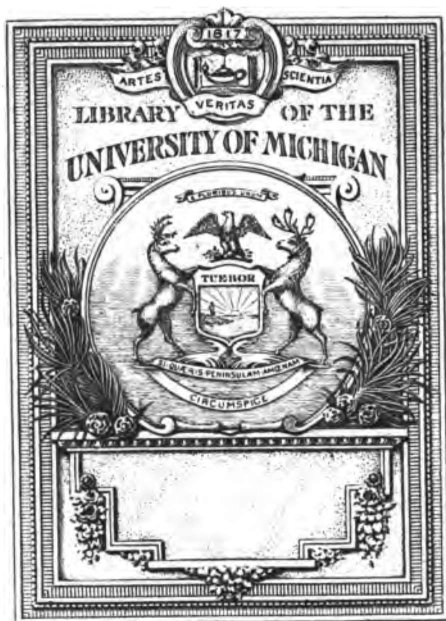
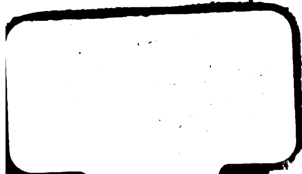

1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка II.

У БЕОГРАДУ,

У Кньигопечатньи Княжества Србіе.

1849.

САДРЖАЙ.

„начинѣнымъ“ рѣчима замѣнити могао. Но одъ мене му просто было, што и то засадъ нiє учиніо, кадъ се и садъ, као што видимъ, за остало свойски старао, да му се нигди више турска рѣчь не увуче, гди се годъ србска, па ако се иначе и ретко у народу говори, могла употребити. Тако самь на велико моє задовольство у овомъ нѣговомъ преводу нашао, мѣсто турске рѣчи чиракъ, србску свиjетньак; м. ђумрукъ и ђумрукція, царина и цариник; м. сокакъ, улица; м. пенџеръ, прозор; м. пешкиръ, убрус; м. бакаръ, мjед; м. зейтинъ, улье; м. сирћe, оцат; м. накаламити, прицјепити; м. башчованъ, вртар; м. ћошакъ, угал; м. касапница, месарница; м. таласи (грч), валови и т. п.

Турске рѣчи ружно звече у нашемъ „нѣжномъ“ єзыку; тимъ ружніє, кадъ се говоре намѣсто свои рођены рѣчій. Оставимо дакле Турчину, што є турско, а Србима пишимо и говоримо, колико се болѣ и више може, чисто србски, овако као Г. Вукъ! Абаръ, на пр. авлія, ада, адетъ, алатъ, алвалукъ, аманетъ, асура, апсъ, âръ, барякъ, баталъ, башка, баиръ, бакрачъ, барабаръ, басамакъ, безъ, белай, белегія, берићетъ, богазъ, булюкъ, бургія, бурма, бусія, буџакъ, вилаетъ, дертъ, дирекъ, думенъ, думенџія, дунђеръ, дурма, душманъ, ђубре, ексикъ, елкенъ, есапъ, еспапъ; заира, земанъ, зоръ, зулумъ; изунъ, илица, инатъ; ягма, ястукъ; іогунлукъ; кавга, кавгаџія, кадаръ, калай, калабалукъ, каикъ, калаузъ, капія, капакъ, кашика, коншія, кусуръ; лагумъ; мâла, милъ, маказе, миразъ, миздракъ, мукаєтъ; оџакъ; паламаръ, парче, пенџеръ, пизма, пишманъ; рафъ, рсузъ; сайбія, сакатъ, сандукъ, санџіє, севапъ, сертъ, сефте, сіясетъ, сокакъ; тазе, такумъ, тане, теретъ, тестикъ; файда, фитиль; ћаръ, ћефъ, ћоравъ, ћоавъ, ћошакъ, ћупрія; черегъ, чесма, чиракъ —

све 'су то турске рѣчи, за кое имамо мы свои красны србски рѣчій, до неколицине само, за кое се ласно србске „начинити" могу. Г. Вукъ е готово све турске рѣчи, кое наши люди съ рѣчима србскога езыка „мѣшаю," у свомъ *Рѣчнику* са звѣздицомъ означіо, и млоге одъ нъи лѣпо србски, „народнымъ" рѣчима, истолковао. Ко дакле небы знао, кое су рѣчи доиста турске у нашемъ езыку, онъ нека тай Рѣчникъ отвори, и за оно што жели знати, ту се упыта. Мени се чини, да они нису на правомъ путу, кои држе, да е све лѣпо и красно, што се годъ у „народномъ езыку" затекло, па ма' то было и маџарско и турско, или и свое, али свакояко изопачено. Оваково туђе и изопачено ніе народъ попримао, и задржао, што е мысліо и осећао, да е болѣ и лѣпше, него оно нѣгово рођено, кое е оставіо или кое му се покварило; већъ е онъ то учиніо, што му се ово туђе и покварено наметнуло, одъ силе господарећега у нѣму туђинства и одъ затуплѣнога вкуса. Ово видимъ, зна и признае и Г. Вукъ; па зато се онъ и потрудіо, да му езыкъ овога нѣговогъ превода изиђе, „колико му е више могуће было," чистъ одъ таковы туђи рѣчій. — Не могу ову прилику пропустити, да не примѣтимъ, да се овде у Србіи турске рѣчи и у самомъ говору све манѣ и манѣ употребляваю, и да е ово пожеланый плодъ наше кньижевне и званичне писмености! —

2) У истомъ чл. VII подъ 2) вели Г. Вукъ: „задржао сам 49 ријечи Славенскијех, које се у нашем народном језику не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помјешати." Између ти рѣчій стое и ове: ревнитељ, тјешитељ, дјевственик, заступник, преступник, мужеложник, проповједник, четверовласник, лицемјер, прељуба, жртва, добродјетељ, ревност, и-

скуство, жртвовати, облагодатити, ревновати. Подъ 3) каже: „има 47 ријечи, које су од Славенскијех,“ и међу тима налазе се: нелицемјеран, неблагодаран, пријатан, сујетан, сунашљедник, неуздржник, љубазница, лицемјерје, сујевјерје, искушење, одкривење, сазидање, уздржање, савршенство, скрушен, прицјепити, посредник. А подъ 4) наводи: „има ријечи 84. којих нијесам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начиніо,“ па пошто є и те рѣчи све редомъ, као и оне подъ 2) и 3), изложіо, каже: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“

Дакле Г. Вукъ има у овомъ своме преводу „Новога Завѣта,“ око' коєга се „трудіо да буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком,“ осимъ оны „Турскијех ријечи,“ *и славенски*, и славенски *посрблѣны* и *начинѣны* рѣчій. Другоячіє, Богъ ме! ніє могло ни быти. *Ни* „овако дјело,“ као што є Новый Завѣтъ, ніє се другоячіє могло на србскій єзыкъ, „којијем се сад почиње писати,“ превести, него помоћу *оваковы* рѣчій! И зато, што є Г. Вукъ овде употребіо и славенски и одъ славенски посрблѣны и начинѣны рѣчій, ниєданъ „паметан човјек“ неће рећи, да є онъ тимъ нашъ „народный єзыкъ кваріо.“ Мы 'смо свагда знали, да у нашемъ „народномъ єзыку“ не'ма свію оны рѣчій, коє треба и мора да има, да бы њимъ све оно могли казати, што 'смо нашимъ читатељима наумили и предузели казати; па зато 'смо свагда изъ нужде, као и Г. Вукъ садъ, такове потребне, у народномъ нашемъ єзыку неналазеће се рѣчи узимали и правили, и при томъ 'смо мыслили и држали, да чинимо само што є добро и што треба.

Г. Вукъ є досадъ врло строго, да не рекнемъ више, о нама судіо, држећи се млого онога свогъ

давнашнѣгъ правила: „*пиши као што говоришъ!* Онъ є, ево, садъ и самъ искусіо, да є то лакше было реħи него учинити. Кадъ мы небы имали и друго и выше што написати него само што обично говоримо, онда бы се коекако могло одъ насъ искати, да то правило не преступамо. Али овако, како стварь за садъ у насъ стои, гди сирѣчь благо „народнога говора“ не стиже за „потребе кньижевности,“ морамо мы іошть, као и досадъ, мало другоячіє писати него како се у „народу говори,“ одъ прилике и односително овако као што є Г. Вукъ овай свой преводъ „Новога Завѣта“ написао.

— Г. Вукъ є найискусніи нашъ филологъ; ово нѣгово првенство србскога филолога или езикословца нико му, надамъ се, неħе одреħи. Али управо зато, што є онъ, као такавъ готово све силе свога разума и савъ жаръ своє любави на нашъ „народный езыкъ“ обратіо и навратіо, морало се учинити, да нѣговъ судъ о нама, кои 'смо досадъ србски писали, и о нашемъ кньижевномъ езыку често врло строгъ, а кадшто и до саме неправде претеранъ излази. Оно нѣгово правило: „пиши као што говоришъ,“ ніє кодъ нѣга могло при самой ортографіи остати, него се морало протегнути да и за езыкъ важи. И зато у нѣговымъ очима и предъ нѣговымъ судомъ ніє досадъ нивданъ србскій списатель „нашимъ народнымъ езыкомъ“ писао, зашто є свакій съ народнымъ рѣчима,“ као што є и морао, и такове рѣчи „мѣшао,“ коє у народу, разумева се простомъ, не говоре, а поредъ тога іошть и погдикои періодъ тако саставляо, као што є мысліо да му га, као кньижевнику, саставити треба, премда є знао, да га онако може быти нико у простомъ народу небы умео изговорити. Па іошть ако є кои нашъ списатель, по не-

срећи своіой, кою „славенску“ рѣчь безъ праве нужде „задржао,“ понеку такову незгодно „посрбіо,“ гдикою нескладно самъ „начиніо,“ или, іоштъ горе, ако е где написао „промѣнути“ мѣсто промѣнити, „живу“ мѣсто живе, „писаюћи“ место пишући, или „часть“ за честь, и „честь“ за часть и т. д. онда већъ онакавъ злосрећникъ кодъ нѣга не само што е пука незналица него е іоштъ и еданъ одъ оны злотвора быо, кои 'су досадъ србскій езыкъ немилице „кварили,“ и кои 'су учинили, да Сремци, Банаћани и Бачвани већъ и не уму више добро, или баремъ онако као ньина браћа у — Ресави србски говорити.

Овако зборећи я не мыслимъ правдати ничіе, па ни свое собствене погрѣшке; да, іоштъ више, и самъ налазимъ, да онакій езыкъ, каквый 'смо читали, на пр. у последньимъ кньигама І. Вуића, М. Видаковића, или у коекаквимъ кньижевнымъ саставцима понеки наши недозрелы или неучены людій заиста свакій, па и найстрожіи укоръ заслужуе. Али казивати, да е на пр. *Доситей* найвише кваріо и покваріо нашъ езыкъ, па и довѣка трубити, да у србскомъ народу не'ма више до цигло едногъ списателя, кои уме србски писати, а сви остали готово да су се у нашемъ кньижеству нашли, да само србскій езыкъ „кваре“, то е, што ми се чини да е претерано, (да овде више не рекнемъ).

Ево си ономадне казао, да не'ма нигди у нашимъ кньигама нашега чистогъ „народногъ езыка“; него да овай треба тражити у народу и кодъ — Г. Вука.

Збиля! Рече: „у *народу*.“ То намъ е и Г. Вукъ више пута казао, и мы 'смо свагда пре мыслили,

да насъ онъ упућуе на *савъ* нашъ драгій народъ; али едва овы дана текъ докучисмо, да е тай нашъ народъ, кои добро србски говори, само тамо у *Херцеговини*, и по томе да намъ се овога осталогъ нашегъ народа клонити треба, кои живи у Срему, у Бачкой, у Банату, а и овде у Србіи, ерѣ е у ове землѣ — по рѣчима Г. Даничића, кои е, чини ми се, Alter ego Г. Вука — „ударила тобожња цивилизација и назовипросвијета,“ те су свуда туда „књижевници мудрим своіијем варварством“ покварили народъ „подъ капом и његов *људски* (!) језик.“ Валимо те, Боже, шта іоштъ неће „књижевнци“ за свою врсту, за „књижевнике,“ рећи! Кадъ бы то доиста тако было, онда бы се слободно могло казати: „ево у нас покора прије нечувенога у свијету!“ Него е и мени мало знано, гди до юче ніе, што 'но веле, ни одъ лека књижевника было, и гди се зато опетъ Богъ зна одъ кадъ, као и данасъ, говорило: на темъ путу, на овемъ месту, обува опанце, изишо изъ шанацъ, стои на капію, искамъ да ми дашъ, сосъ меномъ, ударили на Турце и т. д. Па и у ономъ краю една знатна часть нашега народа живи!

„*Кодъ Г. Вука*“! Признаемъ, и съ великомъ радосћу признаемъ, да е у књигама Г. Вука езыкъ *правый и правилный* нашъ „народный езыкъ.“ Али ево намъ овай нѣговъ преводъ „Новога Завѣта“ показуе, колико е онъ у нѣму могао и „*чистый* говорный“ нашъ езыкъ остати! Да се іоштъ 'оће Г. Вукъ одважити, да намъ на „народный нашъ езыкъ“ преведе или и самъ да намъ изради какву мало вышу и тежу науку, на пр. Философію, или баремъ изъ ове саму Логику и Метафисику, или Антропологію са Психологіомъ, или Фисику, или Математику или Механику, или найпосле што научно одъ Православны или Државословны наука! Таково

„дјело“ *одъ нѣга* млого бы намъ вредило. — Ово узгредъ само.

Садъ да идемо ближе къ ствари!

„Народный єзыкъ!“ Кои ћемо єзыкъ тако називати?

Свакій народъ є сложенъ одъ више редова грађана. Главни 'су ови: редъ селяка *или* „просты людій,“ затимъ варошана и после изображены и „учены“ людій. Првый редъ, обично найвећа масса народа, говори онолико одъ свогъ єзыка, колико му одъ нѣга за нѣговъ животъ треба; за предмете дакле, кое онъ не познає, и за идее, съ коима се нѣговъ умъ не занима, не'ма у „нѣговомъ“ єзыку ни имена ни рѣчій. Животъ другога реда, варошана, већъ є вышій и има више и танъи потреба, па зато є овога реда и єзыкъ, премда онай истый, коимъ и селячка простота говори, али наравно за себе и богатіи и углађеніи. Найпосле трећій редъ, онай научности и умности, зна и говори свой єзыкъ онако и онолико, како се и колико онъ у нѣму према потребама умнога живота изобразіо. Мы дакле, кои *савъ* народъ любимо, и достойно уважамо како массу тако и силу умности єднога народа, не 'ћемо само онай єзыкъ, кои нѣгова „проста мложина“ говори, „народнымъ єзыкомъ“ називати, него 'ћемо, као што є право и наравно, казивати и држати, да є „народный єзыкъ“ обштый єзыкъ *сеега* народа, дакле єзыкъ, кои сви нѣгови редови говоре; єръ є у свему само народу све нѣгово благо и сва нѣгова снага.

„Кньижевный єзыкъ!“ Кои є и какавъ є овай єзыкъ?

„Кньижевный єзыкъ“ ніє другій, нити треба да є другій, него истый тай „народный єзыкъ,“ да-

кле езыкъ *живый*, кои савъ народъ своимъ назива и кои онъ говори. Али „кньижевность“ овога езыка нити е еднака кодъ свiю народа, кои свое кньижество имаю, нити се она у едномъ и истомъ народу уеданпутъ како треба развила, ни на едномъ степену заковала. Она еднако стои и корача съ народомъ цѣлымъ, а нарочито съ нѣговымъ државнымъ и грађанскимъ станѣмъ, съ нѣговомъ народносћу и нѣговомъ поносу, и съ нѣговымъ кньижествомъ, или, што е свеедно, и съ нѣговымъ душевнымъ развиткомъ. А свакояко е „народный езыкъ“ онда у правомъ смыслу и „кньижевный езыкъ,“ кадъ е онъ тако „дотеранъ,“ да се ньимъ свашта лѣпо и лако може писати и за селяка и за рукодѣлца и за грађанскогъ промишлѣника и за кньижевника и за човека одличника, па быо овай свештеникъ или войникъ, званичникъ или државникъ или и племићъ одъ какве му драго врсте и лозе, дакле кадъ е онъ тако оснаженъ, да се списатель може ньимъ безъ велике муке спуштати до найнижи слоєва свога народа и уздизати до найвиши, гди 'ће онде попросто и покрупно, овде повысоко и утлађено зборити, и своимъ рѣчима еданпутъ нѣжно и силно чувства и страсти дирати, а другiй путъ разумъ и умъ озбильно забавляти и научно занимати, — или, укратко, кадъ е онъ уеданпутъ езыкъ и свега дораслога народа и свестранне нѣгове учености, па дакле — кадъ се *ньимъ* може писати као што се говори, и говорити као што се пише!

„Србскiй народный и кньижевный езыкъ!“ Како 'смо и гди 'смо мы съ нашимъ овымъ езыкомъ?

Као што е наравно, нимало другоячiе ни далѣ, него како и гди намъ е и самъ нашъ *народъ!* Найвећа часть нашега народа, првый онай редъ селяка или „просты людiй, као што знамо, и онде, гди

се досадъ понайболѣ могао развити, у аустрійскомъ царству, іоштъ доста далеко стои одъ равнога нѣму реда буди коега изображеногъ већъ и срећнога европейскогъ народа; а овуда, у отоманскимъ обла-стима, іоштъ се онъ, гди више гди манѣ, само у првомъ развитку свога живота и станя налази, іоште в дакле, тако рекућ', *пука* простота. Па према томе в и нѣговъ взыкъ, правиланъ по себи и уобште, али и простъ и ограниченъ, као што в просто чувствованѣ и ограничено умствованѣ ове наше простоте; да, у вднымъ краввима, онъ іоштъ, као што изъ ове кньиге г. Вука видимо, ясве носи на себи знаке чуствене и умне нѣне спорости или, ако тако 'оћешъ, лѣности, као на пр. у рѣчима: „бијело", „дијете", „тијело", „гньијездо", „ријечи", „гријех", „пријевод", „помијешати", „наслиједити", „прождријети", „погријешити", „нашијем чистијем народнијем (взыкомъ), „хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех многијех", „пријеђе", најприје" и т. п. За таня чуства, за више мысли, за предмете, кои у овомъ реду нашега народа не'ма, залуду 'ћешъ у нѣговомъ говору тражити потребне рѣчи, као и изразе, коима умна окретность и живость уеданпутъ или у кратко млого може и уме казати. Но што у нѣму тражити, па и наћи можешъ, то в лѣпа и млога грађа за оваковe рѣчи и изразе. — Србски варошій мало има, и у онымъ варошима, у коима Србльи живе, ови су понайвише яко съ инороднымъ жительима помѣшани, и готово ни у вдномъ знатномъ мѣсту іоштъ ни'су први и самостални у грађанскомъ ньиномъ животу, нарочито као рукодѣлци и промышлѣници одъ выше вѣштине, или као трговци и спекуланти; па съ тога в говоръ у овомъ другомъ іоште тако неякомъ реду нашега народа, истина нешто мало богатіи и глађій одъ взыка онога првога

реда, али уеданпутъ кадшто и готовый Галиматіясъ, збогъ многи у нѣга попримлѣны мацарски, турски и нѣмачки, нарочито технически рѣчій, окромъ што му е, где манѣ где више одъ иностранства и сама правилность пострадала. И ово треба разумети толико и за Сербію, колико за аустрійске србске краеве, а никако само за ове, као што е то г. Вукъ еданпутъ за добро нашао написати; ерь чему се годъ може на пр. у Темишвару замѣрити, све се оно, а може быти и горе іоштъ, може наћи и чути и овде у Београду, и ако Срби добро говоре, на пр. у Лозници, то заиста не говоре зло ни Србльи на пр. у Руми. — Трећій онай редъ научены и просвѣћены людій и кодъ насъ е, као у други народа, знатніи и важніи одъ овогъ другогъ реда; али колико намъ е и онъ по себи маленъ и слабъ! Што е у нашемъ народу господе: племића', државника' и званичника', коя иначе у овай редъ спадаю, то или ніе учено и просвећено, или ако се учило, мало се што одъ ньи изобразило у духу наше народности, а већина е облюбила просвѣту туђинства и болѣ зна и говори туђъ езыкъ него свой, србскій! Само у свештенству и кодъ учены людій у ужемъ смыслу, т. е. кодъ списателя и кньижевника видно се животъ овога реда србски появлюе и развія; а како се онъ и колико тако появлюе и развія, то намъ наше почетно, дакле мȃло и неяко іоште *кньижество* показуе. Лѣпа е свакояко зора нашега кньижества; али е іоштъ далеко сяйно нѣгово подне! Па колико іоштъ има наука, у коима наши учени люди нису до данасъ као србски списательи свое силе покушали! Колико дакле мора быти предмета' и идеа', кое іоштъ нису нашимъ езыкомъ никако назване и изражене!! Утрине е и пустаре іоштъ млого у области наше кньижевности, и оно мало, што е ту урађено, іоштъ е ново и сла-

бачко, и што е већъ родило, *првый* е текъ родъ донело. Та и шта е ово мало, и то одъ веће части неяки іоштъ посленика у оволикой огромности за ово кратко време и при овакимъ нашимъ тешкимъ народнымъ околностима могло урадити и начинити!! Тако дакле према овоме стои ствaрь и съ нашимъ єзыкомъ: докле намъ е ово наше почетно кньижество дошло, дотле е дотерано и свойство кньижевности нашега „народногъ єзыка." —

Народъ намъ е, као што видимо, у првомъ своме развитку; у овомъ е, као што е наравно, и „кньижевность нашега „*народногъ єзыка*": іоште дакле треба око' те свойски радити. Но можешъ ме, али заиста одъ безпослице, запытати: „чія 'ће поглавито и унапредакъ посао быти, да се нашъ „народный єзыкъ" као што треба и „кньижевнымъ" начини?" Одговоръ ти е: *учены людій*, кои се на списательство даю, и кои 'су такође знатна *часть народа*, имаюћи тай благословеный задатакъ, да своимъ умомъ, дакле найвећимъ и найблагороднімъ Божіимъ даромъ, *за* народъ и у *име* народа ради.

И доиста, што се годъ кодъ други народа, кои већъ изображеный свой кньижевный єзыкъ имаю, чинило, и што годъ кодъ други народа, кодъ кои се ньинъ народный єзыкъ за кньижеванъ изображава, чини, све то треба, све то мора и кодъ Србаля да се чини и учини. Французскій и нѣмачкій єзыкъ данасъ 'су као што треба и кньижевни єзыци. Али ко бы данашньій французскій кньижевный єзыкъ познао на пр. у кньигама онога оштроумногъ *Монтеня?* Или ко незна, колико е сирома и мучанъ нѣмачкій кньижевный єзыкъ быо, да не идемъ далѣ, него само мало пре *Фридриха Великогъ* или іоштъ и за нѣгово време? Па ко е ове єзыке овако „дотерао", обогатіо, оснажіо и угладіо? Заиста нико

другій, него редъ учены людій: кньижевника и списателя! Ови 'су, кодъ Француза, за предмете и идее, за кое у ньиномъ „народномъ езыку“ ніе было рѣчій, едне, и то млоге и млоге рѣчи узимали изъ латинскогъ езыка, па 'су ій найпре кроили и стварали по духу и форми говора народногъ, а друге 'су „правили“ одъ образователне грађе, кою 'су у живомъ „народномъ езыку“ налазили, па 'су после и ове, као и оне прве, „мѣшали“ съ „рѣчима народнымъ“, све тако докъ ни'су найпосле овай ньинъ „народный езыкъ“ према потребама писмености обогатили и тимъ га и „кньижевнымъ“ начинили. А кодъ Нѣмаца, кои е „народный езыкъ“ првобытанъ, самоставанъ и врло образователанъ, они 'су за кньижевность потребне и нуждне, а дотле неимаюће рѣчи „правили“ одъ довольне грађе, кою 'су узимали изъ тога ньиногъ „народногъ езыка“, па 'су ій съ рѣчима овога такође „мѣшали“, тако све докъ ни'су истоме „народномъ езыку“ данашнѣ богатство „кньижевности“ стекли. Али тако они, и Француэски и Немачки, кньижевници и списательи, умложаваюћи благо свои езыка' у рѣчима и изразима, у исто време прибављали 'су како едномъ тако и другомъ и ову правилность, углађеность и сяйность, коіомъ се данасъ дично и поносито одликую. Кодъ Русса, као Славяна, кньижевници, дижући свой „народный езыкъ“ на достоянство писмености и кньижевности, овамо узимаю потребне имъ и нуж'не рѣчи, кои е овай лишенъ, изъ старога „славенскогъ“ езыка, (као што су такове рѣчи Французи, као народъ романскій, узимали, изъ латинскога), а онамо све остало, за што довольне граће у овомъ „народномъ езыку“ могу наћи, одъ ове правилно „праве“ нове рѣчи, даваюћи поредъ тога на тай начинъ постаюћемъ „кньижевномъ“ езыку и вышу правилность и углађеность по духу

русскога народногъ говора и изображеногъ вкуса и ума. Найпосле кодъ Маћара, не ствара ли редъ учены людій, а понайвише и понайболѣ оно ньино учено дружтво, кое у Пешти онако похвално постои, „кньижевный маџарскій языкъ, дотеруюћи га по свойствама народногъ языка и разшируюћи га нуждныmъ рѣчима, кое или, као Нѣмци, одъ народнога говора „прави" или изъ таме заборавности на видило вади.

Тако 'су се исто и наши *србски* кньижевници и списательи — првый онай нашъ безсмртный кньижевный предводитель *Доситей*, а за ньимъ и сви остали до данасъ —, видивши и осетивши, шта и колико нашемъ „народномъ", иначе лѣпомъ и благогласномъ языку недостае, свойски, но наравно онымъ силама, кое 'су имъ наравъ и прилике дале, старали и трудили, да му то све прибаве, па да га и „кньижевнымъ языкомъ" начине, онако, као што таковый свой имаю и други честити народи и као што га и мы имати *можемо* и *морамо*. Потребне сирѣчь и нуждне рѣчи, кои' и каквы у нашемъ „народномъ языку" ніе было, они или 'су узимали, — исто тако као и гос. Вукъ — изъ *нашега* старогъ (црквено-) славенскогъ языка, или 'су сами „*правили*", па 'су *оне* или *тако* како 'су се у овомъ нашле или пошто 'су ій найпре „посрбили", а *ове* као „*начинѣне*" съ „*рѣчима народнымъ мѣшали*", и то не само са сасвимъ обичныма него и съ оныма, кое е народъ здраво быо позаборавляо и кое 'су *они* у нѣму потражили и опетъ у „кньижевный", дакле и у „народный" нашъ языкъ увели. Да свакій одъ ньи ніе у овомъ овако важномъ и тешкомъ послу пожелане, а ни г. Вука, среће и вѣштине имао, то се само по себи разумева, а ніе никакво ни чудо, кадъ се помысли, како 'су млоги, особито у прва времена, по нужди нашой, слабо за то приправлѣни были, а

покрай тога іоштъ и да се сви тѣкъ за *прве* работнике узети мораю. У исто време они 'су радили и око' „кньижевне углаћености“ нашега єзыка, наравно све према степену и свойству ньине собствене образованости и према предметима, кое 'су кньижевно могли и умели израђивати у краткомъ овомъ времену и при овакимъ нашимъ незгоднымъ грађанскимъ и државнымъ обстоятелствама. Али, іоште єданпутъ, овай се и овакій посао ніе ни кодъ други народа' другоячіе, ніе млого болѣ и уредніе радіо, нити є „нашъ покоръ“ єдиный, или као што г. Вукъ на єдномъ мѣсту вели, „прије нечувен на овом свијету.“ Млоги 'су у Француза' коешта и коекако радили на ньиномъ єзыку; али се само съ ньима и после ньи могао родити и начинити Рассинъ, Паскалъ, Фенелонъ, Корнелъ, Моліеръ, па и поредъ свію овы славны єзыкоградителя' іоштъ се морала и французска академія склопити и потрудити. Тако 'су исто млоги петляли, „правили“ и „кварили“, кньижевный єзыкъ Нѣмаца; али 'су се само поредъ ньи и после ньи могли появити Готшедъ, Бодмеръ, Геллертъ, Лессингъ, Халлеръ, Аделунгъ; као што безъ полузналица и маньи духова нису могли ни Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Пушкинъ и др. т. русскій кньижевный єзыкъ начинити и довде га, гди се онъ садъ налази, изобразити. Є ли дакле то какво чудо, или, є ли то само нашъ, єдиный „прије нечувен покор на свијету,“ што є досадъ кодъ насъ млого „коекаквы“ само єзыкословни кньижевника было, а мало онаковы, као што є быо на прим. Доситей, Раићъ, Мушицкій, Давидовићъ, и што се садъ само — г. Вукъ на юначке ноге довольно оружанъ диже, да намъ каже, како се нашъ єзыкъ „квари“, како ли „прави“?

Одъ „кньижевника'“ произлази „кньижество“, а изъ овогъ „просвѣта“ народа. Народъ може има-

ти свой єзыкъ, али кньижества свогъ *безъ* кньижевника не може онъ никако имати. Кажи ми, шта є народъ безъ кньижества, па ако 'ће му єзыкъ како чистъ и правиланъ быти? И опетъ морамо слушати, гди се на наше кньижевнике виче! зашто? што не пишу као што простъ народъ говори! Они „кваре народный єзыкъ“; одъ ньи є „тобожня цивилизація и назовипросвѣта“ у нашемъ народу! И то іоште смѣло каже *Србскій кньижевникъ!!* Тако имъ треба, тимъ *нашимъ* кньижевницима; кадъ нису вредни были, као какви чудотворци, *одвданпутъ* свой народъ *сасвимъ* и *подпуно* цивилизирати и просвѣтити, па то іоштъ „нашијем чистијем народнијемъ єзиком“: болѣ да су сѣдили съ миромъ, па оставили тай свой народъ, како се затекао, да баремъ говори свой єзыкъ нашки и чисто, єднымъ словомъ, да буде и остане — као Херцеговци! — Я васъ молимъ, господине, да разберете, како су се и други народи „цивилизирали и просвѣтили“, или баремъ како се цивилизираю и просвѣћую они народи, кои 'су данасъ управо или одъ прилике као што смо мы Србльи! Да, вы бы, као *особитый* родолюбацъ, желили, да 'смо мы больи, паметніи и срећніи. Али промыслите само мало, є ли то могуће? — —

Него оставимо то за другій путъ. Садъ само да видимо у кратко, шта 'су наши „кньижевници“ досадъ за *нашъ єзыкъ* урадили, и шта нама, као кньижевницима и одсадъ радити треба.

Они 'су найпре увидили, да старый или црквеный „славенскій“ єзыкъ ніє єзыкъ за кньижество *народа Србскога*.

То увидивши и признавши почели 'су *писати* кньиге за Србльѣ нашимъ живымъ *народнымъ єзыкомъ*; а коловођа у томъ быо имъ є незаборавлѣ-

ный .србскій Анахарсисъ, Доситей Обрадовићъ, Банаћанинъ изъ Чакова.

Али како овай нашъ „народный єзыкъ“ ніє довольно богатъ и снажанъ быо за кньижевне потребе, то 'су се они „постарали“ и „трудили“, да га према почуствованымъ овымъ потребама обогате и оснаже.

А за то 'су, као што 'смо мало выше видили, „нуждне рѣчи“ одъ части „узимали“ изъ старогъ „Славенскогъ“ єзыка, одъ части пакъ сами 'су ій „правили“ и „ковали“, па 'су оне или „непреиначене“ или „посрблѣне“, а ове као „новоначинѣне“ съ „рѣчима народнымъ мѣшали“ и тако све скупа „кньижевно“ употреблявали. И овако найпосле ради и г. *Вукъ Ст. Караџићъ*, Ядранинъ изъ Тршића (види предговоръ нѣговъ къ преводу Новога Завѣта.)

Они 'су се, особито у прва времена ове наше Србске писмености, свакояко, єданъ болѣ другій горе, мучили; али є ипакъ *ньинога* труда плодъ овай нашъ *србскій кньижевный єзыкъ*, као што га *данасъ* имамо.

И овай нашъ *данашньій* „кньижевный єзыкъ“ ніє другій, него самый „*народный србскій єзыкъ*“, имаюћи поредъ „народности“ и „кньижевности“ свойство.

Докле се пакъ съ ньимъ до данасъ дошло, то намъ показую кньиге больи наши списателя', т. є. оны, кои 'су, поредъ довольне учености и списательске способности, свагда іоштъ и живу свѣсть имали, да Србима управо србски треба писати, наравно не само просто и правилно него и учевно и лѣпо. Повте 'су, рекао бы, и кодъ насъ у овомъ найдалѣ дотерали; иначе намъ небы была могла ми-

ла наша „младежь“ оваку прекрасну кньижицу: „Славянку“ (печат. у Будиму 1847) дати.

Поредъ поезія', свакояки забавны, морално поучителны, історійски дѣла, већъ се лѣпо и добро могу нашимъ србскимъ языкомъ написати и државни закони и званични предмети, као што намъ то показуе државный животъ овде у *Княжеству* србскомъ; а имамо понешто згодно србски написано и о вышимъ учевнымъ предметима и стварма, кое све, као и наше выше училиштне катедре, свѣдочи, да се нашъ езыкъ већъ прилично добро, а свакояко толико, „колико е више могуће было“ за ово кратко време и подъ досадашньимъ нашимъ околностима, обогатіо, оснажіо и угладіо. —

Али, као што е выше, речено, и нама іошть радити, те свойски радити треба око' нашегъ езыка; еръ му іоштъ доста млого недостае, што му се *мора* прибавити, да бы онъ као доиста образованый, „правога смысла кньижевный езыкъ“ *довольно* рѣчій и израза', дакле довольне свое снаге, и *потребне* правилности и углађености имао!

„Али како 'ћемо у томъ понайболѣ и у напредакъ радити!“ Я мыслимъ у кратко овако:

Пре свега да останемо на овомъ путу, коимъ 'смо одма съ почетка пошли; еръ е онъ доиста единый могућій правый путъ, као што намъ то већъ и довольна и повольна ова слѣдства, коя су се на нѣму досадъ за нашъ езыкъ произвела, ясно показую, па іоштъ тимъ више, што и самъ г. Вукъ ньимъ ступа. Па ту

а) Да свойски и далѣ испытуемо и учимо нашъ „народный езыкъ“, како бы добро познали не само нѣгова свойства него и шта заиста онъ

има, шта ли не'ма, да бы по томе, како треба, угодили нѣгову пожелану правилность и прибавили му, према потребама кньижевности, све оно, што му іоштъ недостае. Учи 'ћемо пакъ, као што е наравно, тай нашъ езыкъ одъ народа и у народу, слушаюћи и вѣжбаюћи како га онъ *говори* свуда, у свима землями и краевима, у коима живи; а поредъ тога изъ наши *„народны пѣсама“* и — изъ *кньига'*, кое су намъ написали и кое намъ пишу, чисто и лѣпо, наши больи и вѣштіи списательи, međу коима се, па іоштъ у првомъ реду, и г. Вукъ налази.

б) Да безъ праве и освѣдочене нужде не узимамо и не „задржавамо“ никакву рѣчь изъ „старо-славенскога“ за нашъ „србскій“ езыкъ; еръ е ближа кошуля одъ одеће. Али оне рѣчи, кое 'ћемо одтудъ по нужди „узети“ и задржати“, да гледамо да ій найпре „посрбимо“ ако се икако посрбити могу, и тако само оне између ньи, кое се никако не могу посрбити, зато, што после или нигди ништа небы значиле или бы друго нешто а не оно, што 'смо у ньима тражили, значиле, да оставимо онако, како 'су се тамо у ономъ нашемъ старомъ езыку затекле. Остале пакъ потребне и нуждне намъ рѣчи, кое не можемо у „народномъ езыку“ наћи, да и у напредакъ „правимо“ или, као што се пре говорило, да „куемо,“ но све „колико е могуће више“ по крою и виду „народны рѣчій“, дакле тако, како бы ій свакій правый, слѣдователно и „найпростіи Србинъ, кадъ бы му затребало, казао.“ Па онда како ове „начинѣне“, тако и оне „славенске“ и одъ „славенски посрблѣне“ да „мѣшамо“ и да „помѣшамо“ съ имаюћимъ рѣчима нашега „народногъ“ езыка. — (Овако самъ я, ако се не варамъ, мысліо свагда, па и изразіо се доста ясно

єдномъ, у ономъ „писму моєму Милану“, у IV. кнь. *Забава*' за разумъ и срце, Буд. 1836.)

Разуме се, да 'ће између овы „начинѣны“ рѣчій млоге быти „називословне“, или „техничке“ и „терминологійске“ рѣчи, коє 'су намъ „потребне и нуждне“ за млоге ствари и за млоге строго научне предмете, за коє у „народномъ єзыку“ ни рѣчій ни имена' не'ма, о коима 'смо мы, на жалость, досадъ врло мало писали и коє, као што знамо, ніє могуће нити є кньижевна прилика, описивателно или млогимъ и различнымъ рѣчима казати. Али ако и гди, овде намъ се здраво чувати треба, да не прегонимо. Сваку „техничку“ и „терминологійску“ рѣчь не можемо *ни мы* начинити; него морамо млогу такову изъ *странны* єзыка узети и задржати, особито ако намъ є она већъ готово као и своя позната. или ако она готово у свима кньижевнымъ єзыцима право грађанства има. Оваковe су рѣчи на пр. Актъ, Аксіомъ, Академія, Амнистія, Антропологія, Анатомія, Аристокрація, Аритметика, Архива, Астрономія, Апотека, Банда, Банка, Балъ, Берза, Баталіонъ, Географія, Геометрія, Геологія, Грамматика, Гимназія, Демокрація, Депешъ, Деспоція, Дикта-торъ, Диплома, Дипломатъ, Дипломація, Дисциплина, Дієта, Драма, Евангеліє, Електрисмъ, Економія, Енциклопедія, Еписода, Епосъ, Епоха, Зоологія, Зоотомія, 'Идраулика, Индустрія, 'Ипотека, Идеа, Идилла, Исторія, Кабинетъ, Кандидатъ, Канцелларія, Капиталистъ, Карикатура, Касса, Комедія, Комикъ, Коммессаръ, Кометъ, Компанія, Компасъ, Концертъ, Криминалъ, Логика, Логогрифъ, Магнетъ, Математика, Матерія, Маіоратъ, Метафисика, Метаморфосъ, Механикъ, Механика, Министеръ, Министерство, Моделъ, Монархъ, Монархія, Монета, Монополъ, Музика, Нумисматика, Ода, Океанъ, Опера, Патосъ,

Патологія, Пасквила, Па'ръ, Пензія, Планъ, Планета, По'лъ, Политика, Полиція, Поѳтъ, Поѳзія, Пошта, Практика, Проблемъ, Психологія, Публикумъ, Рекрутъ, Република, Реторика, Реформа, Реторъ, Сатира, Сатирикъ, Секта, Сцена, Стихъ, Софисма, Софистъ, Такса, Театоръ, Телеграфъ, Теократія, Тестаментъ, Терапія, Технологія, Тонъ, Титула, Трагедія, Философія, Фисика, Фисіологія, Финанція, Флота, Форма, Характеръ, Характеристика, Хармонія, Хемія, Штабъ, Штатистика, 'Штафета и многе друге оваке и овыма подобне рѣчи, коима се сва ствар, као собственымъ именомъ уѳданпутъ и свагда ѳднако и подпуно каже. Но ако я и желимъ, да мы оваковe рѣчи за нашъ кньижевный ѳзыкъ задржимо, зато опетъ не велимъ, да не треба никако покушавати, бы ли се и како бы се коя одъ ньи добро србски могла казати; само да ѝе изиђе на пр. **Грамматика**: ѳзыковка, ѳзичница, или 'История: догодовштина, агрикултура, тежатничтво, и т. п.!

— Кадъ намъ веħъ потреба стои, да тражимо помоħи за нашъ кньижеванъ ѳзыкъ у ѳзыку старо-(или црквено-) славенскомъ, то налазимъ да ѳ нужно, да іоштъ свакій Србинъ, кои ѳ науміо списатель быти, мора и овай нашъ старый ѳзыкъ учити и „колико ѳ могуħе више“ научити. Нека мысле други како ѳ коме драго; али я, одъ моѳ стране, мыслимъ и држимъ, да ѳ добро за насъ и по нашемъ ѳзыку было, што 'смо мы у нашимъ народнымъ школама колико толико нашъ старый Славенскій ѳзыкъ познали и научили, и да бы не мала штета или, болѣ казавши, несреħа была, ако се іоштъ и у напредакъ небы кодъ насъ, особито у веħимъ школама, на пр. у философическимъ или старіимъ гимназіялнымъ классама и у Богословіи, старо-славенски учило. —

в) Найпосле, кадъ што пишемо, да добро пазимо и дотеруемо, да намъ слогъ или саставъ езыка буде управо србскій, дакле као што є онъ свойственъ и природанъ нашемъ „народномъ" говору, слажући га само по правилама књижевне углађености и уредности, коя могу быти, а и єсу доиста, за свакій кньижевный єзыкъ єднака. *Правилно* дакле и *лѣпо да пишемо*! Ко не уме — а лако, Богъ ме! іошть засадъ и ніє — тако писати, нека сѣди болѣ съ миромъ, па нека чита што други напишу. „Єсть" рећи 'ћешъ ми, „али ко види и признає кодъ насъ, да не уме добро и лѣпо србски писати?" Тако є, у зао часъ! Зато намъ є сила нужна она кньижевна труба, коя свачію ругобу и срамоту, и свачію заслугу и валяность обявлює и яснымъ гласомъ по свѣту разноси, у томъ єдне одъ недостойны у кньижеству исправляюћи, а друге ућуткаваюћи, достойне пакъ похвалюючи и на болѣ іошть подстрекаваюћи, дакле — *критика!!*

3) Г. Вукъ наводи, као што є тамо выше речено, 49 „Славенски," 47 одъ Славенски „посрблѣны" и 84 „начинѣны рѣчій", коє є у овомъ своме преводу Новога завѣта съ рѣчима „народнымъ" *помѣшао.* А я самъ само у предговору нѣговомъ, у Евангелію по Матею и у посланици Апостола Павла Римлянима преко тога ньимъ ставлѣнога числа іошть и ово таковы исты рѣчій нашао: премудрост, држава, утвар, свјетлост, мрзост, смисао, обред, дјело, књижевник, супарник, тајност, мучитељ, завјес, премјена, западни, на'д, прилог, владичанство, савјет, савјетник, начелник, утјеха, провиђење, свештенство, књижавност, читатељ, понизност, погибао, апостолство, вјерност, једнакост, корист, рјечитост, створење, твар, кротост, богомољство, богатство, љубазни, неисказан, достојан, услишен, нељубаван,

безводни, смјеран, кротак, знатан, блажен, божанствен, гњев, судни, опште, спасеније, унутрашњи, пророковати, прелаСтити, распространити, разгњевити се, утјешити се, наследити, саблажњавати, љубити, уготовити, творити, недостати, отврдоглавити, назначити, доказивати, раздражити, супроћати се, побједити, промишљавати, просвјетлити, начин мишљења, будући да су, зли будући, бивши убијен, умрвши, одведавши, казано старима, пророчки, праведнички, ученички, свештенички, благослов, благодат. Колико бы се іошть оваки рѣчій, кое се такође у „простомъ народу" или никако не говоре, или ако се кое одъ нѣи и говоре, а оно ій редко и то найвише само они употребляваю, кои кньиге читаю или кои 'су што одъ кньижевника, мирски или духовны, научили, колико бы се, велимъ іошть оваковы рѣчій нашло, кадъ самь ево мало далѣ и то готово на првый погледъ іошть и ове спазіо: доброљубив, недостатак, поучење, звање, уништен, надговорљиве ријечи, срдачни савјети, похвала, лукавство, употребљавати, обличје, пристојни, уништити! Ово е, као што видишъ, пуна стотиница преко оны нѣговы сто и осамдесетъ рѣчій, кое е онъ самъ у овомъ предгонору подъ онымъ троякимъ числомъ редомъ навео. — Кадъ е тако, то е г. Вукъ, како я мыслимъ, могао да не каже цифрама, колико е онъ одъ овы, колико одъ оны рѣчій, кои' у нашемъ народномъ єзыку не'ма или кое ніе чуо да се у нашемъ народу говоре, употребіо; за нѣга самогъ было бы свакояко мало лѣпше, а за насъ доста, да е само реко: „ја сам се трудио, да мој пријевод Новога Завјета буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком", и зато самь само онолико Славенски, одъ Славенски посрблѣны и начинѣны рѣчій узео и съ „народнијем ријечима помјешао", колико самь за то потре-

на труба,

заслугу и

свѣту

жестку

не пакъ

вођи, да

3)

чено,

ниа" и

прево

Еван

да Р

„начинѣне“ вели: „највише овијех ри-
овако и најпростији Србин, само кад
але; а може бити да их и говоре.“ До-
мо му драговольно вѣровати! Али 'оће
селе тако добаръ быти, да другомъ бра-
, кои се усудіо, те є превео или напи-
го него што є „Новый Завѣтъ“, не за-
одма не каже, да му єзыкъ не валя, него
ренъ, зато, што є у нѣговой кньизи на-
но оне рѣчи, коє є онъ у овомъ своме
у“ употребіо, него іоштъ и више таковы
ы рѣчій, о коима бы се тако исто лако и
но могло казати, да се ласно могу разуме-
народнымъ рѣчима помѣшати“, и да бы „най-
і рѣчій тако и найпростіи Србинъ казао, са-
о бы му затребале; а може быти да ій и го-
Или 'оће ли онъ признати, да є и таковога
Србина єзыкъ, ако му се само иначе небы и-
млого замѣрити, такође „народный єзыкъ“ и
імъ, што 'су у нѣму съ „народнымъ рѣчима“
нке рѣчи „помѣшане“, коє се у „народу“ не
ре, но коє є онъ по „кньижевной“ своіой по-
би и нужди употребити морао?

„Єсть“; али ако тай братъ ніє све само такову
Славенску“ рѣчъ „задржао“, коя се „ласно разу-
јети и съ народнијем ријечима помијешати може“,
или ако ніє сваку свою рѣчь тако „посрбіо“ и „на-
чиніо“, „како би је казао и најпростији Србин, кад
би је затребао“? У таковомъ случаю нека г. Вукъ
има любавь, озбильно прочитати и видити ове своє
: ревност, ревнитељ, утјеха, дјевственик, за-
ник, четверовласник, лицемјерје, прељуба, пре-
лац, искуство, доброљубив, звање, утвар,
, обред, дјело, завјес, нâд, владичество, про-
е, твар, судни, прелаcтити, саблажњавати,

бе и нужде имао, а нимало и нипошто више." Мы бы му то вѣровали, ерњ знамо, да є онъ човекъ, кои и жели и зна, оно што узме писати, чисто и добро *србски* написати, и кои безъ *праве нужде* неће никакву необичну и у народу іошть довольно непознату рѣчь съ народнымъ рѣчима помѣшати. Па ако бы после у томъ нѣговомъ преводу и нашли, као што доиста налазимо, таковы рѣчій више одъ сто и осамдесеть, мы му то нимало небы замѣрили, нити бы казали, да є онъ тимъ нашъ єзыкъ „кваріо"; него бы ово одъ прилике рекли: „Г. Вукъ є *Новый Завѣтъ*, као што 'смо се томе и надали, на правый србскій єзыкъ превео. Има истина у овомъ нѣговомъ преводу и славенски и новоначинѣны рѣчій подоста, као што му и слогъ єзыка ніє безъ вышега полета и безъ неки, у простомъ народу іошть необичны израза; али са свимъ тимъ опеть є овай єзыкъ *правый* србскій, ако и ніє посве или чисто *говорный* єзыкъ. Мы видимо добро, да су му све ове рѣчи, кое ни'су „народне" него „кньижевне," *потребне* и *нуждне* быле; ербо знамо, да се *ни* „Новый Завѣтъ" на самый говорный єзыкъ нашега простога народа, дакле безъ помоћи оваковы рѣчій, не може никако превести, и да писменость свагда, па ако 'ће колико лакъ быти нѣнъ предметъ, „народный єзыкъ" диже на степенъ кньижевнога достоянства, гди онъ показує и мора показивати више снаге, съ прибавкомъ новы или кньижевны рѣчій и више лѣпоте, съ додаткомъ писмене углађености слога, него колико и єдне и друге у устима пука или простога народа има и имати може.

4) Г. Вукъ каже за своє „Славенске" рѣчи, да су оне такове, „које се у нашем народном језику (!) не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помијешати", а за оне Славенске „по-

срблѣне“ и за „начинѣне“ вели: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“ Добро; и то 'ћемо му драговольно вѣровати! Али 'оће ли и онъ одселе тако добаръ быти, да другомъ брату Србльину, кои се усудіо, те є превео или написао *теже што* него што є „Новый Завѣтъ“, не замѣри и да одма не каже, да му єзыкъ не валя, него да є покваренъ, зато, што є у нѣговой кньизи нашао не само оне рѣчи, коє є онъ у овомъ своmъ „пријеводу“ употребіо, него іоштъ и више таковы и подобны рѣчій, о коима бы се тако исто лако и слѣдствено могло казати, да се ласно могу разумети и съ народнымъ рѣчима помѣшати“, и да бы „найвише ти рѣчій тако и найпростіи Србинъ казао, само кадъ бы му затребале; а може быти да ій и говоре“? Или 'оће ли онъ признати, да є и таковога брата Србина єзыкъ, ако му се само иначе небы имало млого замѣрити, такође „народный єзыкъ“ и съ тимъ, што 'су у нѣму съ „народнымъ рѣчима“ онолике рѣчи „помѣшане“, коє се у „народу“ не говоре, но коє є онъ по „кньижевной“ своіой потреби и нужди употребити морао?

„Єсть“; али ако тай братъ ніє све само такову „Славенску“ рѣчь „задржао“, коя се „ласно разумјети и съ народнијем ријечима помијешати може“, или ако ніє сваку своіу рѣчь тако „посрбіо“ и „начиніо“, „како би је казао и најпростији Србин, кад би је затребао“? У таковомъ случаю нека г. Вукъ има любавь, озбильно прочитати и видити ове своє рѣчи: ревност, ревнитељ, утјеха, дјевственик, заступник, четверовласник, лицемјерје, прељуба, прељубочинац, искуство, доброљубив, звање, утвар, смисао, обред, дјело, завјес, нâд, владичество, провиђење, твар, судни, прелаcтити, саблажњавати,

супроћати се, крајеуголан, сујетан, неуздржник, сујевјерје, сазидање, четвртник, отпад, неиспитљив, неистраживљив, неродљив, слушач, кушач, карач, мртвост, гостољубивост, празноговорљив, отврдоглавити, и т. п., па ако нађе, да се све ове нѣгове рѣчи „ласно могу разумѣти и сасвимъ слично съ народнымъ рѣчима помѣшати", а онъ нека онда надъ ньимъ и о нѣговомъ езыку изрече свою пресуду како му драго строгу.

Колико 'су мени наше, (а и обште) кньижевне потребе познате, мы 'ћемо іоштъ засадъ морати осимъ *свію* оны „Славенски", одъ славенски „посрблѣны" и „начинѣны" рѣчій, кое е г. Вукъ у овомъ свомъ преводу съ народнымъ рѣчима помѣшао", іоштъ и ове и друге подобне, све по „потреби и нужди„ нашой „задржати" и „употреблявати" и то, међу осталима, рѣчи: *надежда* и *заведеніе*, па обе по ономъ праву, по коемъ е г. Вукъ *утѣха* и *спасеніе* задржао и употребіо, еръ као што е рѣчь „спасеніе" одъ калуђерâ у народный говоръ, а „утѣха" одъ кньижевникâ у нашъ кньижеванъ езыкъ прешла, тако 'су исто народу дали рѣчь „надежду" свештеници съ Катихисисомъ у „*вѣра. любовь* и *надежда*", а „заведеніе" су кньижевници увели у кньижевность нашу; и тако 'ћемо моћи, баремъ у озбильной прози, и далѣ быти безъ рѣчи: „*на'дъ*" г. Вука или „*на'де*" Дубровачке и безъ „*завода*", кое 'су обе сасвимъ нове за насъ и доста нескладно „посрблѣне" рѣчи, еръ „нâдъ" и „заводъ" може и друго нешто значити, а не само или управо што у нѣму тражимо: *надежду* и *заведеніе*. Поредъ овы стоя'ће далѣ: *нужда* и *зданіе; число* и *званіе*; *жертва* и *мнѣніе*; *чувство* и *понятіе*, *дѣйство* или *дѣло* (die That, за ово е права народна рѣчь: „чинѣница"), и *извѣстіе*, еръ све ове рѣчи овако е Србинъ млоги већъ

познао и зна, шта му оне кажу, кадъ му се овако изговоре или напишу; зашто бы га садъ одъ нъи одвраћали и изнова учили на: „нуђа", или валь'да „ну'дъ", и на „зграда"; на „брой" и званѣ", „жртва" и „мнѣнѣ", ћуть, или ћуђенство или „ћуће" или чу'ће", „поняће" или „поямъ" или „поемъ", „чинъ" и „извешће" или „извѣсће"? кадъ већина овы рѣчій, осимъ што є мучно посрблѣна, іоштъ она и друго нешто означава или означавати може, а не само или управо оно, што треба и што 'оћемо да намъ означи и каже. Небы л' то было више сиротыню, него богатство у єзыку правити? „Али", рећи 'ћешъ ми, „толико *нів* и *тів* и не знамъ іоштъ какво *ів* не може трпити нашъ „народный єзыкъ", зашто му ніє ствойствено!" — Ту имашъ право; то и моє уши доста вређа; али шта знамо радити, кадъ ніє другоячіє! И кадъ може „народный єзыкъ" трпити: „спасе-*ніє*", „благовѣштеніє", „введеніє", „васкрсеніє", „сретеніє" и о. п. нека „кньижеванъ" єзыкъ трпи поредъ „нарјечије", „објављеније" и о. п. іоштъ кою такову рѣчь на *іє*, особито кадъ се „по потреби и нужди" или и по праву „наваде" трпити може и мора. На ово нешто наликъ има и у Русскомъ єзыку, комъ є свойствено у овакимъ „сунтествителнымъ на іе, у ніе, тіе, ліє и т. д.; али му є свойствено и *ѣ* у нѣ, нье, тье, лье и т. д. на пр. тройнѣ, платье, подмылье, подварье, устье, и т.д. После бы'ће іоштъ и овы рѣчи, на пр. способность, строгость, собственость, гордость, дражесть, живость, честность, благость, опасность, ярость, подлость, неустрашимость, повиность, невиность, скромность, успѣшность, равность, разность, изображеность, образованость, сталность, самосталность, превратность, недораслость, признателность, улюдность, угодность, лютость, удобность, гладкость, рапавость, мекость, крутость, облость, округлость, краткость,

плиткость, радиность, неякость, якость, крепость, одважность, човечность[1], умность, законость, законитость, уставность, државность, дружственость, народность, склоность, наклоность, благонаклоность, пристойность, благопристойность, добровольность, благовольность, зловольность, зависимость, независимость, бытность, суштность, одкупность, приступность, основность, садашньость, прошлость, будућность, постепеность, смотреность, несмотреность, точность, неточность, исправность, неисправность, сличность, несличность, измышлћность, истинитость, развратность, раскошность, разузданость, занимателность, надулость, 'олость, лажльивость, боязльивость, позорльивость, подкупльивость, подмитльивость, расточльивость, похотльивость, свойственость, подозрителность, извѣстность, неизвѣстность, праведность, неправедность, пристрастность, незаконость, важность, ништетность, околность, надлежность, беззазорность, беззаконость, безконачность, безмѣрность, безопасность, безплотность, безгрѣшность, безполезность, безбѣдность, безосновность, безмысленость, безпорочность, безчисленость, безчуственость, богоподобность; тужитель, слушатель, управитель, попечитель, осмотритель, надзиратель, предсѣдатель, засѣдатель, равнитель, искупитель, дѣловодитель, переводитель, скупитель, обитатель, житель, старатель, ласкатель, развратитель, проситель, молитель, увредитель, спаситель, створитель, мѣритель, показатель, доноситель, извѣститель, рачуноводитель, испытатель, изслѣдитель, извршитель, губитель, нарушитель; правительство, управительство, попечительство, надзирательство, предсѣдательство, засѣдательство, старательство, началство, началничество, човечество, отечество, божество, суштество, єдинство, спокойство, неспокойство, малолѣтство, пунолѣтство, єдноженство, млогожен-

ство, безбожство, безвѣрство, невѣрство, устройство, свойство, родство, благоустройство, самоубійство, ласкательство, обстоятелство, слѣдство, средство, величество, высочество, обштество, руководство, производство, вѣроломство, одсуство, присуство, благородство, доказателство, свемогуѣство, ратарство, рударство, постройство, воинство; вѣсть, чинъ, появъ, доказъ, обявъ, кругъ, позывъ, призывъ, падежъ, разказъ, наводъ, уводъ, изводъ, описъ, разписъ, пописъ, преписка, примѣтка, честь, почесть, огласъ, вкусъ, слухъ, духъ, воздухъ, (повѣтарце?) успѣхъ, основъ, савезъ, обзоръ, задатакъ, одскокъ, наскокъ, одбой, изливъ, уливъ, одборъ, изразъ, цѣль, молба, просба, тражба, жалба, утокъ, натискъ, потискъ, подлогъ, излогъ, предлогъ, завитакъ, поправка, условѣ, поводъ, спѣвъ, пловитва, послѣдица, разногласица, извозъ, увозъ, уносъ, износъ, видъ, узрасть, нагонъ, побѣда, быѣе, преступакъ, отачбина, бракъ, указъ, прописъ, заключакъ, казань, клевета, метежъ, превратъ, набавка, прибавка, ставакъ, слогъ, саставъ, уставъ, непогода, область, обмана, образацъ, обсада, посада, опытъ, испытъ, посмотра, особа, превага, просвѣта, одродъ, охота, пагуба, палба, споменикъ, преговоръ, преломъ, предметъ, дометакъ, одломакъ, писало, полъ, оставка, растежъ, былѣ, блескъ, часть, участь, површина, зреникъ, порокъ; чиновникъ, званичникъ, началникъ, представникъ, вѣстникъ, огласникъ, посредственикъ, одборникъ, увозникъ, извозникъ, метежникъ, областникъ, посадникъ, обсадникъ, одважникъ, одродникъ, участникъ, умникъ, приемникъ, пуномоѣникъ, пуновластникъ, бездѣлникъ, властникъ, државникъ, умивалникъ, населѣникъ, источникъ; изображенъ, образованъ, сталанъ, самосталанъ, способанъ, строгъ, точанъ, исправанъ, честанъ, опасанъ, раздраженъ, собственъ, свойственъ, подалъ, безопасанъ, безко-

начанъ, безгрѣшанъ, безчисленъ, безчуственъ, безуманъ, безсмысленъ, безпорочанъ, повинъ, невинъ, порочанъ, любаванъ, любезанъ, савестанъ, безсавѣстанъ, окруженъ, спокоянъ, приступанъ, изванреданъ, чрезвичайный, подобанъ, успѣшанъ, слѣдственъ, устроенъ, благоустроенъ, скроманъ, благоволянъ, наклонѣнъ, благонаклонѣнъ, богоподобанъ, извѣстанъ, неизвѣстанъ, важанъ, маловажанъ, ништетанъ, признателанъ, благодаранъ, удобанъ, уманъ, безуманъ, несмотренъ, развратанъ, раскошанъ, буранъ, казнѣнъ, побуђенъ, узбуђенъ, службенъ, званичанъ, дужностанъ, подозрителанъ, почастанъ, правительственъ, божественъ, отечественъ, употребителанъ, заниматеданъ, премѣнльивъ, позорльивъ, трудолюбивъ, човеколюбивъ, славолюбивъ, честолюбивъ, боголюбивъ, страстолюбивъ, пристрастанъ; неустрашимъ, зависимъ, независимъ, невредимъ, неоспорымъ, непоколебимъ, (ово све као: видимъ, у пословици: „*видима* є бѣда у старца жена млада") условно, безусловно, бурно, преносно, односително, исправно, точно, срдачно, постепено, законно, одсудно; побудити, узбудити, извѣстити, казнити, изслѣдити, истражити, испытати, заниматн, одобрити, устроити, установити, опуномоћити, облагородити, обожавати, представити, предложити, поколебати, нарушити, воспитати, производити, присуствовати, одсуствовати, изявити, изяснити, злословити, предупредити, опредѣлити, сачинити, изобразити, просвѣтити, надлежати, уважити, рѣшити, заключити, дѣлати, разсудити, разсмотрити, наставляти, умствовати, чествовати, жертвовати, надзиравати, обнародовати, дѣйствовати, руководити, запоставити; побуђенѣ, узбуђенѣ, одобренѣ, представлѣнѣ, предложенѣ, изслѣђенѣ, изявлѣнѣ, изяснѣнѣ (или изясненіе) колебанѣ, воспитаванѣ (и воспитаніе), опредѣлѣнѣ (и опредѣлѣніе), са-

чињаванѣ (и сачинѣніе), изображенѣ, уображенѣ, уваженѣ, рѣшаванѣ (и рѣшеніе), заключенѣ, дѣланѣ, односшенѣ, споразумлѣнѣ, повѣренѣ, обштаванѣ, наставлянѣ (и наставлѣніе), умствованѣ, исправлянѣ, чествованѣ, жертвованѣ, обнародованѣ (и обнародованіе), дѣйствованѣ, руковођенѣ, устрояванѣ (и устроеніе), разсматранѣ и разсмотренѣ, установлѣнѣ, надзираванѣ (и надзираніе) и т. д. За све ове рѣчи, мыслимъ, тако се исто, као и о онима г. Вука, може реħи:

а) да су намъ оне за нашъ „кньижевный езыкъ“ „потребне и нуждне.“

б) да ій ни'смо могли чути, да се у (простомъ) народу говоре;

в) да се „ласно могу разумѣти и съ народнымъ рѣчима помѣшати, и

г) да бы млоге одъ ньи овако и найпростіи Србинъ казао само кадъ бы му затребале.

И тако кадъ оне славенске, посрблѣне и начинѣне рѣчи, кое е г. Вукъ овомъ приликомъ употребіо, ни'су качество народности нашегъ езыка у нѣговомъ преводу „Новога Завѣта“ побиле и поквариле; то не'ħе, надамъ се, нико моħи казати, да езыкъ у другой каквой кньизи, у коіой се не само те г. Вука, него млоге и одъ овы, мномъ овде наведены а и други таковы рѣчій налазе, ніе такође нашъ „народный србскій езыкъ“, предпоставлямъ наравно, да се у нѣму противъ свойства народнога говора и правилâ писмености ніе погрѣшавало.

Али што годъ люди раде, то све съ временомъ сазрева; по времену дакле има'ħе вѣштіи и опытніи людій, кои 'ħе болѣ умети и моħи „бира-

ти“ и „правити“ потребне и нуждне за нашъ „књижевный єзыкъ“ и кои 'ће одъ свію овы рѣчій, коє 'смо мы узели и начинили, или коє 'ћемо іоштъ узимати и правити, само оне згодне и добре „задржати“, а остале изметнути и заборавности предати. Па ни ово неће само *нашъ*, „прије у свијету нечувен покор“ быти!

5) Г. Вукъ сасвимъ слободно каже: „има (у овомъ нѣговомъ преводу) ријечи 84, којих нијесам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начинио.“ Међу тимъ рѣчима и ове се налазе: вртар, трубач, избраник, четверовласник, осветник, преступница, виноградар, вратар, прељубочинац, прељубочинство, незнабоштво, одпад, распусна (књига), смјерност, избављење, извршење, обновљење, окамењење, оправдање, осуђење, очишћење, познање, покајање, помазање, помирење, понижење, посвећење, послушање, непослушање, потврђење, похођење, приготовљење, признање, примирење, утврђење, грабљив, учљив. И за ове рѣчи каже г. Вукъ, да ій є *онъ* начиніо!! Кадъ ово странни люди, на пр. Нѣмци или Русси, кои насъ и наше књижество до зла бога мало и чудно познаю, разберу, мора'ће узвикнути: „Ядни ти Срби; а да шта 'су они у своmъ књижевномъ єзыку досадъ имали, кадъ нису у нѣму имали ни овы рѣчій, док' имъ ево не дође г. Вукъ, да имъ ій „начини“ и са своимъ преводомъ Новога Завѣта у год. 1847. даде! Еле, право наше новине и наши учевни лѣтописи кажу, „кои наравно не лажу“, да є у Србâ єдиный списатель г. Вукъ; што имъ онъ да, оно имаду, и што одъ нѣга добію, оно є само србски и валяно!“ Него мы се усуђуємо казати: „Свакомъ своє!“ Г. Вукъ є свагда правилно и чисто *србски* писао; онъ намъ є сачиніо *нову* ортографію, и написао намъ є и из-

дао доста врло *полезны* и *важны* кньига, Богъ му за све то животъ и здравлѣ, а народъ заслужену хвалу и славу дао! Али поредъ тога овомъ приликомъ „начиніо“ намъ е онъ доиста и неколико рѣчій, на пр. љубазни, љубазница (за досадашнѣ „любезни и любезница“, ово мы одъ *любови* као *народно* „любовникъ“), гостољубивост (за досадашнѣ „гостолюбѣ, као „*сребролюбѣ*“, еръ мы мыслимо да е „гостолюбивость“ друго, а друго „гостолюбѣ), измышљач, карач, мјењач (за досадашнѣ „мѣнитель“), слушач (за досадашнѣ „слушатель“ и „слушаоцъ“), кушач (за досадашнѣ „кушатель“ и „искуситель“), четвртник (за оно што не знамо шта е), дјевојаштво (за досадашнѣ „дѣвство“; у насъ одъ „дѣва“, у нѣга одъ „дјевојка“), зборница, људокрадица, посинаштво, мртвост (мыслимъ за „мртвило“; како бы се „мртвость“ латински или нѣмачки рекло?), непоколебљив (за досадашнѣ „непоколебимъ“), неродљив (?), празноговорљив (!), осјетљив (за „чуствителанъ“), распадљив. Я се садъ тврдо надамъ, да 'ће г. Вукъ у свой рѣчникъ, кои мысли по другій путъ издати, ставити и ове нѣгове, а и наше кньижевне рѣчи, о коима суди и судити може „да се ласно могу разумети и да добро узъ „народне рѣчи“ пристаю. Па просто му было, нека и у овомъ тражи заслуге и славе; али заслугу за све оне остале вышенаведене рѣчи нека онъ, као што е право и здраво, остави онима, кои 'су ій пре и безъ нѣга заиста начинили и у кньижеванъ нашъ езыкъ увели, те 'смо ій мы сви други досадъ употреблявали, готово све тако као што ій е и г. Вукъ у овомъ своимъ преводу заедно съ оныма помлогимъ рѣчима употребіо, кое ни'су ни нѣговъ творъ ни „народне“, него управо „кньижевне“ рѣчи, и о коима онъ, као што 'смо выше разумели, ни спо-

мена у своμъ предговору ніе учиніо! „Што е право и самомъ е Богу мило.“

6) Єзыкъ превода Новога Завѣта г. Вука есть доиста *србски* езыкъ; но нарѣчія е, тако самымъ г. Вукомъ названога, „Ерцеговачкогъ“. Нѣму се мили *овымъ* нарѣчіемъ писати, зато, што се „тако говори онђе, ђе се онъ родіо.“ Противъ тога не'ма се шта, особито засадъ, рећи; а мило е и мени свако нарѣчіе србскога езыка, па дакле мила и свака кньига, была она написана овымъ или онымъ нарѣчіемъ, само ако е овако правилно, по свойству „народнога езыка“, написана, као што е г. Вукъ овай свой преводъ Новога Завѣта написао. Али поредъ свега тога я, одъ мое стране, мыслимъ и држимъ, да е ово друго наше нарѣчіе, кое е такође г. Вукъ „Сремскимъ“ назвао, лѣпше, благогласніе одъ тога Ерцеговачкогъ и да ће се *оно* а не *ово* за езыкъ кньижевности наше отети, и то одъ прилике изъ овы узрока:

а) „Сремско“, или болѣ рећи *вишине* народа србскогъ, нарѣчіе говори већа часть нашега народа, а имено она, коя живи у србскомъ Княжеству, осимъ подрински краева изнадъ Лознице и поредъ овы лежећегъ не пространогъ предѣла све къ Босанско-Ерцеговачкой граници: после у Срему, кои е средоточный край србски земаля; затимъ у Банату и у Бачкой, и найпосле далѣ у Мађарской, у Славоніи, а и у Хрватской и овде и онде готово свуда, гди се нашинци, кои се Србльима називаю, налазе. Найправилніе и найчистіе пакъ говори се овымъ нарѣчіемъ у Србіи у посавскимъ и подунавскимъ краевима одъ Дрине до Мораве, и у цѣлой средини нѣной, кою 'су пре Шумадіомъ звали, па іоштъ и далѣ до у Крушевачке и Чачанске краеве; а на оной страни у цѣломъ лѣпомъ Срему, у гра-

ници Банатской, у слободнымъ Дищриктима и у Бачкой, наравно свуда туда осимъ у варошима, и то само у онымъ, обично већимъ, гди 'су Србльи съ инородцима толико помѣшани, да ій ови числомъ надилазе. Да є управо у овымъ землями и областима найгушће нашъ народъ насељнъ, и по томе да нѣга ту найвише има, то, мыслимъ, никоме не треба доказивати. А „вишина", кажу, „рѣшава", па іощъ тимъ више, кадъ є и претежнія умность на нѣной страни!

б) Осимъ тога што є ово нарѣчіє већой части правога Србскогъ народа обичніє и миліє, іоште є оно на свакій начинъ и благогласніє одъ нарѣчія (Вуковски-) Ерцеговачкогъ. Ово веће благогласѣ я найвише налазимъ у томъ, што се у нѣму писмо *ѣ* онде, гди се одъ славенскогъ у србскій гласъ претвара, као простый самогласникъ *е* (или кадшто као *и*), дакле и свакій слогъ съ овымъ писменомъ просто и єдноставно, безъ затезаня и безъ различитогъ извіяня, изговара; што се покрай тога и сугласници у нѣму само по вещественымъ правилама или по свойству свега србскогъ єзыка, а не и по нарѣчной различности мѣняю и претвараю, и што се у нѣму рапаво *х* изоставля или другимъ, найвише мекшимъ и за србско уво пріятніє звечућимъ сугласницима и самогласницима замѣнява. Тако се по овомъ „Сремскомъ" нарѣчію говори: бео, бело, речь, време, петао, брегъ, цена, песакъ, млеко, девойка, дете, светъ, бесанъ, тело, река, слепъ, ленъ, векъ, после, заповесть, човекъ, видити, делити, летити, постидити, подсмевати, заповедати, сикира, гньиздо, преводъ, превара, овде, овымъ, светымъ, нашимъ, чистымъ, последакъ, наследникъ, дедъ, 'тети, истерати, сувъ, глувъ, ромъ, грей, смей, лебъ, одма, увода, изданути, дувати, одо, дођо, чу, гледа и т. д.

а по „Ерцеговачкомъ“ ове се рѣчи и тичући се слогови у њима изговараю: био, бијело и бјелило, ријеч и рјечит, вријеме и временит, пијетао, и пјевати, бријег и брјеговит, цијена и процјенити, пијесак и пјесковит, млијеко и мљечар, ђевојка и дјевојка, дијете и ђеца, свијет и свјетски, бијесан и бјеснити, тијело и тјелесан, ријека и рјечни, слијеп и ошљепити, лијен и љенив, вијек и вјечит, послије и пошљедње, заповијест и заповједати, човјек и чојек и чо'к, виђети и видјети, дијелити, лећети и летјети, постиђети и постидјети, — подсмијевати, гнијездо и угњездити се, пријевод, и превођен, пријевара, и преварен, овђе и овдје, овијем, светијем нашијем чистијем, пошљедак, нашљедник, ђед и дјед, ћети и хтјети и шћети, ишћерати и истјерати, сух, глух, гријех и грјешан, смијех и смјешан, хљеб и љеб, одмах, ухода, издахнути, духати, одох и одог, дођох и дођог, чух и чуг, гледах и гледаг и т. д. За кое нарѣчіе морало бы се више правила учити? Кое е нарѣчіе уву пріятніе, наравно пытамъ: за уво „нѣжніе“ и за оно, кое ніе пристрастно заузето за све, што се чуе тамо „ђе се оно родило“? — —

Іоштъ мало примѣра ради:

У то време. кадъ бяше врло млого народа и не имаћау шта ести, дозва Исусъ ученике свое и рече имъ: Жао ми е народа, еръ већъ три дана стое кодъ мене и не'мају ништа ести. И ако ій одпустимъ гладне кућама ньіовымъ, ослабиће на путу; еръ су млоги одъ	У то вријеме, кад бијаше врло млого народа и не имадијаху шта јести, дозва Исус ученике своје и рече им: Жао ми је народа, јер већ три дана стоје код мене и немају ништа јести. И ако их отпустим гладне кућама њиховијем, ослабиће на путу; јер су мно-

њи дошли изъ далека. И одговорише му ученици нѣгови: Одкуда 'ћемо узети леба овде у пустыньи да ій наранимо? И запыта ій: колико имате лебова? А они казаше: седамъ. И заповеди народу да поседаю по землњи: и узевши оны седамъ лебова и хвалу давши, преломи и даде ученицима своимъ да раздаду, и т. д. Ев. Мар. гл. VIII.

Или: я одо сувымъ путемъ и дођо у шуму. Ту нађемъ човека, кои одъ зиме дуваше у руке; я му назовемъ: добаръ данъ, а онъ мени ни речи, већъ се диже као бесанъ, и истера ме изъ шуме. Я се другимъ путемъ вратимъ на брегъ, гди се нађемъ съ моимъ бодримъ, любезнымъ и вернымъ пріятельнма, кои се текъ удалили бя'у одъ неки ромы, слепи, немы, узеты и други людій и т. д.

ги одъ њих дошли из далека. И одговорише му ученици његови: откуда ћемо узети хљеба овдје у пустињи да их нахранимо? И запита их: колико имате хљебова? А они казаше: седам. И заповједи народу да posједају по земљи; и узевши онијех седам хљебова и хвалу давши, преломи, и даде ученицима својијем да раздаду и т. д. Ibid.

Ја одох сувијем путем и дођох у шуму. Ту нађем човјека, који од зиме духаше у руке; ја му назовем: добар дан, а он мени ни ријечи, већ се диже као бјесан, и ишћера ме из шуме. Ја се другијем путем вратим на бријег, ђе се нађем с мојијем добријем, љубазнијем и вјернијем пријатељима, који се тек удалили бијаху од њекијех хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех људи.

Особито є ово прекомѣрно и ј е н ѣ готово аченѣ и свѣдочба, да уму, кои се овако єзыкомъ изражава, ніє млого за скупымъ временомъ стало, а осимъ тога се оно заиста врло неслично односи къ

[illegible] као што [illegible] мети. [illegible] ржити. [illegible] [illegible] начинъ [illegible] кои [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] языкъ [illegible] времена. [illegible] што се [illegible] кое у познате [illegible] законикъ цара Душа- [illegible] и т. д. У новой дакъ [illegible] смешености. [illegible] о „Сремско“ на- [illegible] „языка“ влада. Слободня [illegible] часть народа, коя за кньижество на- [illegible] и ведъ учены людій, кои кньи- [illegible] изъ нъга изучешъ, савъ [illegible] оно се дакле више и не- [illegible] мора. Кньижество е наше, да тако [illegible] и эогомъ пошло, и збори намъ [illegible] нарѣчіемъ: нѣгови су намъ да- [illegible] ь мили и обични постали. и зато се [illegible] ће се оно за кньижевный нашъ езыкъ [illegible] садъ и за унапредакъ.

[illegible] ћешъ ме, знамъ, овде запытати: кадъ [illegible] зашто ты и толика твоя дружина пи- [illegible] онде, гди е по томъ „Сремскомъ“ на- [illegible] се дакле ово а не оно изговара, и из- [illegible] мора?“

Одговоръ: Я самъ пре свагда писао *е*, гди му [illegible] сто у овомъ нарѣчію; то ти е, мыслимъ, [illegible] нато. А одъ неколико година пишемъ мѣ-

сто *е* оно *ѣ* зато: 1) што мыслимъ, да моя дружина, за коіомъ самь се и я повео, има съ више погледа доста право, што, подражаваюћи на пр. Руссима и Французима, жели, како другимъ тако и овымъ писменомъ *ѣ* показати и задржати старо-славенску коренитость и писмености видъ у рѣчима нашега србскога єзыка, и 2), што се за писмо *ѣ* може казати: „читай га, брате, како си одъ своє майке научіо говорити; єданъ као *е*, другій као *и*, трећій као *ѣ*, а четвртый и као *ie* или *uје*, єръ є свакій тай гласъ у нѣму!“ — Но ако я и пишемъ садъ ово *ѣ*, зато опетъ увѣравамъ те: а) да га я никако другоячіє не читамъ, него као *е*, свуда гди є годъ овоме мѣсто по „Сремскомъ“ нарѣчію, коє я говоримъ; б) да я желимъ, да га тако као *е* чита свакій, кои годъ овымъ нарѣчіємъ говори, па ако ништа друго, а оно баръ то, што я напишемъ, и в) да се я трудимъ, да га у онымъ, по себи славенскимъ рѣчима не напишемъ, коє су сасвимъ србскій видъ и изговоръ, по свойству нашега живога, „народнога“ єзыка добиле, и коє се обично не само у „Сремскомъ“, него и далѣ, у другимъ нарѣчіяма, съ гласомъ *е* (или *и*) изговараю, и зато ћешъ кодъ мене наћи: бѣло, али не и бѣо, него бео, зато цео, немъ, некій, неколико, нешто, пролеће, нега, осећати, назрети. сеяти и сіяти, греяти и гріяти, умети, гре'ота, среда, време, човекъ, лекъ, овде, онде, треба, гди, гдигодъ, подсмей, и т. д. У осталомъ ако бы ты, као ригорозистъ, наваліо, да ми ово оборишъ, я бы ти іоштъ и ово казао: „видишъ, брате, гди савъ свѣтъ наже за писменомъ *ѣ*; па ево и мене за нимъ, єдно за любавь „писменогъ равнообразія“ и „књижевне слоге“, коіой є већъ време да и кодъ насъ облада; а друго што є мой обичай, не одупирати се противъ „обштега мнѣнія“, а іоштъ много манѣ презирати га. —

7) Г. Вукъ є наравно остао вѣранъ и своіой ортографіи при овомъ преводу Новога Завѣта.„ Воля ваша!“ Ова нѣгова ортографія є, као што г. П. Шафарикъ вели, по „фонетичкомъ начелу“ добра, и, мыслимъ, да бы є тежко другій ко болѣ по томъ „начелу“ узумео; али є *мени* добра и ова наша обична, или као што кажемо „славенска“ ортографія, коя „стои на историйскомъ начелу“, и надамъ се да 'ћемо є моћи іоштъ и за болю држати, само ако се єдномъ на то сложили будемо, да више не шарамо и не мудруємо нѣ ради, него да сви пристанемо на єданъ понайвише убичаєный, па ако 'оћешъ „старинскій“ начинъ, не обзируђи се више млого на то, како 'ћемо се предъ „фонетическимъ“ судомъ правдати. Дай єданпутъ да утврдимо теорійски правила' колико се може, а практички' колико треба єднакости ради и нуждногa правца за свакога, па намъ ортографія, ова наша стара, не'ће нимало сметати у писмености, у коіой треба да намъ є свагда и свакояко найглавнія стварь єзыкъ и наука, дакле не люска него єзгра! — Знамъ шта 'ће на ово Фонетици, као Реформатори, мыслити и рећи; али ништа зато: они чине свою дужность, а я чинимъ мою, сматраюћи стварь съ точке могућности и свѣтске практичности.

Тешко є нама заиста, оставити садъ ову нашу „славенску“, са своимъ „'историйскимъ начеломъ“ тако дубоко кодъ насъ укоренѣну ортографію, па узети ту „нову“ г. Вука. Шта бы у овомъ случаю было съ досадашньимъ нашимъ кньижествомъ? Рећи 'ћешъ: „Чудо ми великога кньижества!“ Колико є да є; свакояко има у нѣму подоста и таковы кньига, съ коима се не мало поносити можемо. Греоте бы и штета было, кадъ бы учинили, да намъ оваково душевно благо напречацъ пропадне. Ово

културе, што у нашемъ народу има, плодъ є и производъ овогъ нашегъ кньижества; бы ли дакле лѣпо было, кадъ бы га ладнокрвно презрели и одъ нѣга се часпре отуђили? Овай подмладакъ нашега народа гди 'ће тражити и наћи потребне му душевне рâне, ако ово наше кньижество ad acta бацимо, а не могнемо му, као што се и не може, друго, нѣму равно у єданпутъ или благовремено начинити? Найпосле наравна є стварь, да се далѣ наше кньижество текъ изъ овога, кое већъ постои, развіяти може и мора, єръ у овоме є сѣме и коренѣ нѣгово. Све ово зрело разсудивши, не може ми се на ино, него озбильно казати: „Г. Вукъ заслужуе сваку похвалу, што є онъ, као Србинъ, овако по себи згодну и лаку србску ортографію сачиніо; али будући да намъ є она мало доцканъ дошла, и мы съ ньомъ небы толико добыли, колико бы изгубили, кадъ бы ову нашу уобичаєну ортографію оставили, па бы ню пріимили, и тимъ учинили, да намъ се ово досадашнѣ наше кньижество заборави; зато 'ћемо мы — баремъ мы, кои садъ овако мыслимо — остати при нашой „славенской" ортографіи, коя є на „'исторійскомъ начелу" основана."

Я самъ све ово и онда у памети имао, кадъ самъ пре толико година, 1846-те, реко, да 'ћемо мы преко свега тога, што увиђамо, да є ортографія г. Вука млого боля и удеснія одъ ове наше „славенске" писменице, опетъ ову задржати, и съ ньомъ кое у чему помало рамати, онако одъ прилике као што и други народи са своимъ ортографіяма натежу. Па при томъ и садъ стоимъ и остаємъ, и то тимъ више: а) што самъ изъ нашега (Пешт. Матице Србске) Лѣтописа части IV. ов. год. разабрао, како намъ славный г. Пав. Іос. Шафарикъ благоразумно

штеди ову нашу стару ортографію, коъ е духъ живота „историйско начело“, зборећи далѣ тако, да лако изъ нѣговы умѣстно посредствуюћи рѣчій разумети можемо, како ніе іоштъ сасвимъ извѣстно и пресуђено, да е „нова“, г. Вука, ортографія већъ тако „изведена“, да ће намъ она „користнія моћи быти“, ако е узмемо, одъ исте те наше историйске ортографіе (види судъ гос. Ш. о рукопису србске Грамматике, стр. 98. лѣт.); б) што мыслимъ, да намъ е у дужности, ону ортографію задржати, коя се, управо као ова наша стара, млого не разликуе одъ ортографіе, коя влада у нашимъ Црквено-славенскимъ светымъ кньигама; еръ само ако таковомъ ортографіомъ будемо србски писали, моћи 'ћемо лако, не мучећи се више наукомъ, и ове кньиге читати, и в) што налазимъ, да и самъ грађанскій и државный нашъ животъ, млого и тамо у Цесаріи, али іоштъ више овде у Кнажеству Србскомъ, иште, да задржимо нашу стару ортографію; еръ сва наша акта, коя овамо спадаю, и сви наши толики досадашньи закони овомъ су ортографіомъ написани и свакій се данъ ньомъ пишу.

8) Типографійскій посао овогъ превода Новога Завѣта прекрасанъ е. Форматъ, папиръ, писмо, исправность слога, везъ кньиге све є то, као што се у насъ само зажелити може. Па и цѣна є оволикой и овако дивно урађеной и довршеной кньиги заиста мала: 2 фр. у сребру. Честь и слава за све то нашемъ г. Вуку!

Дръ. Іованъ Стеићъ.

2. ПРОЦВЕТАНѢ СЛАВЕНСКОГЪ КНЬИЖЕСТВА У БУГАРСКОЙ.

(Саставакъ г. Павла Іосифа Шафарика, читанъ у краль. ческомъ ученомъ друштву, дана 25. Новембра 1847 год. а печатанъ у часопису чесскога музеума, год. 1848-ме части I. свезки I)

Tabida consumit ferrum lapidemque vetustas,
Nullaque res majus tempore robur habet:
Scripta ferunt annos.
Ovid.

Скоро сви люди мысле, да се єзыкъ само изворнымъ дѣлама, како пѣсничкима тако и прозаичкима, заиста облагорођава и обогаћава, а да сами *преводи* нѣму обично више шкоде, него помажу; но ово мнѣніє є безосновно и погрешно. Има заиста превода, кои су необходимо нуждни и врло згодни, и на коима велика благодать почива. — Виспреность светогъ писма прелази у све єзыке. Много пута мыслio самъ о томе, као што є ова иста мысао и другима често долазила, како се чудотворна моћь христіянства и у томе показала, да є текъ ньиме, нѣговымъ упливомъ и дѣйствіємъ сравньиванѣ свію єзыка овогъ света могуће постало. Шта бы была исторія нашегъ славенскогъ єзыка, шта ли наше дублѣ и основніє изпытиванѣ єзыка безъ старославенскогъ превода светогъ писма и главни богослужебни кньига одъ Кирила и Методія, и безъ превода' светы отаца одъ други учены мужева ньiовы ученика и непосредствены наслѣдника устроени? — Єзыкъ є огледало, у комъ се духъ свакогъ народа найвѣрніє найразговетніє одбія, изража-

ва и упредметуе; но као што е и самъ духъ вечно самодѣятеланъ и вечно покретанъ, тако и ово нѣгово огледало вечно е променльиво: зато ако къ нѣму неприступи помоћь *писма*, коимъ се езыкъ изподъ владе времена изузима и да рекнемо у предметность природе воплоштава, то се већъ одъ садашнѣгъ нѣговогъ вида на нѣговъ древный видъ, дакле ни на наравъ духа у нѣму изображавајућегъ се, са извѣстношћу закљученѣ чинити никако неможе. Знамъ до душе, да су намъ се осимъ старославенскогъ превода светогъ писма и богослужебны кньига изъ друге половине IX-тогъ столѣтія, и други скоро савремени споменици у некимъ нарѣчіяма славенскимъ, поименце у ческомъ и у горутанскомъ сачували; но ови, безъ сумнѣ у другомъ смотреню драгоцѣни одломци и остатци одъ негдашнѣгъ богатіегъ иманя, есу при свемъ томъ, у смотреню пространства и богатства езыка у ньима наодећегъ се, кадъ се са онима старославенскимъ кирилскимъ споменицима сравне, само капльице изъ океана, или ясніе, они су само еданъ одломакъ кипа, одъ когъ се истина може о изредности целогъ дѣла извѣстно судити а и о самомъ дѣлу умно представлѣнѣ творити, но оно се неможе дѣлотворно попунити, и угледно предъ чувства ставити, безъ погрешке и безъ заблуђеня. —

Изъ овогъ узрока већъ одма изъ почетка, кадъ самъ се съ исторіомъ и испытиванѣмъ славенскогъ езыка занимати почео, свагда самъ особито желянъ быо познати ближе и по имену оне мужеве, кои су у овомъ великомъ дѣлу, преводеню светогъ писма, богослужебны кньига и дѣла светы отаца, или помоћници, или непосредственни наслѣдници оны' горе именованы првоучителя славенски Кирила и Методія были, увѣренъ будући, да се оно множтво

старославенски рукописа и кньига, кое већъ у XI. а іоштъ више у XII. столѣтію како кодъ Югославена, то есть Бугара и Срба, тако особито и кодъ Руса налазимо, никако безъ непосредственогъ и послѣдовавшегъ продуженя дѣла започетогъ одъ Солунски извѣствователя, разумети неможе. Єръ кадъ бы са концемъ живота ова два мужа и превођенѣ и списиванѣ на славенскомъ єзыку было престало, то бы оно црквено кньижество было остало кусо, сиромашно, и ограничено на неколико писмены споменика, као што є готско одъ Улфиле заоставше; а кадъ бы га текъ позднїє, вальда у XI. или XII-мъ столѣтію неки новъ Кирилъ или Методъ быо наново васкреснуо и по другій путъ у животъ увео, име нѣгово заиста небы было у историї безъ спомена остало, и споменъ нѣговъ у повѣстници духа людскогъ небы на глуво, на чисто и пусто нестао, као што нїє нестао споменъ ни єдногъ првоучителя и правогъ просветителя народа, особито изъ тако близкогъ века. Али за дуго и предуго време лежала є на целомъ овомъ предмету густа и тежка тама, а ако се и появила негде нека слабачка светлость, као што є Іоанъ Ексархъ бугарски кодъ Калайдовића (1824), была є и она одъ жалостногъ некогъ, нашемъ веку у єдномъ одѣлѣню наука свойственогъ скептицисма у сумню довођена и гашена: текъ овы' последньи' година' изишло є срећно за рукомъ, одкривенѣмъ неки досадъ или сасвимъ непознаты, или баръ забачены старославенски споменика, дублѣ проникнути у таму оногъ времена, доћи на светлїє место и тако погледати на свезу теченя ондашньи догађая. Дѣло ово досадъ више є започето него ли свршено; свакій данъ ново поученѣ, нову поправку приноси; но неће быти излишно већъ и садъ баремъ то и толико у призренїє и уваженѣ узети, што и колико є досадъ у овомъ

дѣло съ већомъ или маньомъ извѣстношћу откривено и мени познато.

Што се слѣдуюће мое извѣстіе само на *кириллске* споменике старославенскогъ єзыка односи, а *глаголске* изоставля, небыва зато, што я вальда ове последнѣ небы као што валя цѣніо, и ньову стародревность и важность небы увиђао; но само зато, што о ньима за садъ збогъ недостатка зная о новымъ писменымъ спомеництма, одъ извѣстногъ и сваке сумнѣ простогъ века, не само ништа основно, но ништа ни ново казати неумемъ; а предлаганѣмъ домысла' и можности' засадъ занимати се не желимъ. Радо допуштамъ, да є глаголска писменость старія, него што смо негда о ньой мыслили, управлюћи се у томе по суду и изреченю Добровскогъ, но опетъ съ друге стране за тако стару за какву су є неки изпитательи издавали држати є не могу безъ предметны, очевидно увѣравајући довода, безъ свидѣтельства рукописа съ лѣтомъ означены и безъ потврђеня савремены или найближи сумньи неподлежећи сведока. — У обште цео овай предметъ, по момъ мнѣнію, изискуе повторително основно изтраживанѣ; при чемъ бы за користь науке врло пожелателно было, да се све особне желѣ, слутнѣ и погађаня найстрожіе избегавају, и цела стварь да се єдино помоћу обективны доказа къ сталномъ и рѣшителномъ концу приведе.*) —

1. СВЕТИ ПРВОУЧИТЕЛЬИ.

Што се тиче живота и благодѣтелногъ дѣйствованя самогъ Кирила и Методія, то овде само

*) Текъ онда, кадъ се овай саставакъ печатао, добыо самъ извѣстіе, да є Архимандритъ Порфирій Успенскій, видіо г. 1846 у єдномъ Атонскомъ монастиру диплому грчку са глаголичкимъ подписомъ одъ год 982. То бы дакле было ново, досадъ найстаріе познато, сасвимъ извѣстно лѣточисло. (Позніе приписано.)

у кратко и површно, у колико є ради савеза са слѣдуюћимъ извѣстіємъ нуждно, додирнути могу. Предметъ овай преважанъ већъ садъ, почемъ су неки досадъ или сасвимъ непознати, или баръ занемарени и мало познати животописи обявлћни, знатно є разпространћнъ, и добіо є у нечемъ новъ видъ. [1]) И зато навешћемо само неке податке о спольашнѣмъ, а по томъ и о душевномъ животу ньіовомъ.

Св. Константинъ, доцніє у монашеству Кириломъ наименованъ, одъ славногъ рода произходећи, быо є међу седамъ браће наймлађій, родіо се год. 827. у Солуну; у седмой години своіой (834) предао се наукама, у четрнаестой години изгубіо є отца (841), позванъ буде у Цариградъ одъ Логотета Теоктиста (вальда свогъ сродника) око год. 841, живіо є ту у двору царскомъ, препирао се, скоро іоштъ као младићъ, са збаченымъ патріярхомъ Іоаномъ око год. 843 и слѣд.; одбывши наменћно му одъ Теоктиста супружество ступи у свештеничкій редъ, буде у своіой двадесетъ четвртой години са посланикомъ Георгіємъ посланъ къ сараценскомъ князу Амерману (по свой прилици у Мелитену) год. 851, потомъ одъ цара Михаила са посланичествомъ къ Козарима око год. 857 — 858. (861) [2]), найпосле одъ истогъ цара Михаила и ћесара Барде као учи-

1) О Кириллу и Методу писали су у найновіє време основно: Неименованый у Москитянину 1843. г. число VI. стр. 406 и след. — (то исто чесови и Часопису ческогъ музеума, г. 1845, свез. II.) Макарій истор. христіян. въ Россіи. (П. 1846. 8 къ стр. 188. и сл. Филаретъ Кирилъ и Методіи, въ чтенихъ М. 1846. числ. IV. стр. 1 — 28. и число V. стр. 29 — 30. Шевиревъ. истор. русск. словес. М. 1846. Томъ I. стр. 133 и след.

2) Ово датупъ безъ сумнѣ неизвѣстно є и поздніє налази се у славонской легенди о обретенію тѣла св. Климента Римскогъ, у рукоп. Минею у библіот. духовне академіє у Москви. —

тель вѣре са братомъ своимъ Методіомъ послатъ є у Мораву по жельи кнѧза Растислава, и то у почетку год. 862. (по епископу Филарету на концу године, а найдоцніє године 864.)[3]), — буде позванъ одъ папе у Римъ год. 867, на томъ путу бавіо се съ братомъ Методіємъ за неко време кодъ Панонскогъ кнѧза Коцела у Салскомъ граду (данасъ угарски Салаваръ), дошао є у Римъ год. 868, овде се разболе и ступи на концу исте године, 24 или 25 Декембра у монашескій чинъ и као такавъ престави се дана 14 Фебруара 869 год. у четрдесетъ другой години свога века. —

Св. Методъ, старіи братъ Константиновъ, быо є за неко време войвода или управитель провинціє славенске, по свой прилици Струмске, Грцима подложне, доцніє калуђеръ на Олимпу и у Цариграду, задржавао се одъ прилике год. 861 или 862 кодъ Бориса владѣтеля бугарскогъ, онда већъ склоногъ да прими христіянство; быо є другъ брата свога у путованю у Мораву, у Салскій градъ и у Римъ, позванъ є изъ Рима одъ Коцела год. 869, буде опетъ у Римъ натрагъ посланъ и ту посвећенъ за єпископа панонскогъ око год. 870, одсуђенъ одъ архіепископа Салисбургскогъ и одъ сабора нѣговогъ свештенства, и држанъ у заточенію у Немачкой крозъ две и по године, одъ г. 872 до 874, на захтеванѣ Моравана̂ ослобођенъ одъ папе и на архіепископство моравско узвышенъ год. 874, у Ри-

3) Годину кое су прво учитељи Кириллъ и Методъ изъ Цариграда изишли, сасвимъ определити є тежко, скоро сасвимъ немогуће, зато што се легенде у означеню времена ньіовогъ пребываня у Морави несоглашавају. Овде є примлѣно означенѣ легенде италійске епископа Таудерика то є. четиръ и по године одъ излазка изъ Цариграда до почетка путованя у Римъ. Незна се, како су се дуго бавили кодъ Бориса у Бугарской, путујући у Мораву. —

му обтуженъ г. 878, и зато тамо позванъ год. 879 (14. Юнія), но оправданъ и одъ папе заштићенъ г. 880, путовао е по жельи цара Василія у Цариградъ између 880 и 884 год., посветіо е цркву у Брну г. 884 (2. Юнія), а преставіо се године 885. дана 6. Априла. —

Основъ старославенскомъ писму положенъ е одъ Кирила у *Цариграду*, найвѣроятніе на концу г. 861 или при почетку г. 862, саставлѣнѣмъ слова или азбуке и преведенѣмъ чтенія св. еванrелія: у овомъ се сасвимъ слажу, найстарія легенда славенска о Кирилу одъ Климента, и найстарія легенда латинска одъ Гаудерика. [4]) Дѣло ово окончано е крозъ четири године у Морави преводомъ главны тадашньи богослужебны или литургійски кньига, као што су, осимъ *чтенія изъ евангелія и апостола*, *псалтиръ*, *парамейникъ*, *часословъ*, *служебникъ*, *требникъ и октоихъ Дамаскина.* У овомъ послу имали су немало участіе безъ сумнѣ и найпрвіи и найпреднѣи ученици Кирила и Методія, по имену: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ, одъ кои е првый родомъ Бугаринъ, а последный родомъ Моравацъ быо. — Неће быти неумѣстно споменути овде баръ найстаріе познате рукописе наведены кньига, кое кньиге по већой части, нису толико садржаемъ, колико пространствомъ различне быле одъ позднiи истогъ имена кньига', будући уобште много простіе, краће и манѣ одъ овы'. *Евангелія* найстаріи и найважніи рукописъ са изложенимъ лѣтомъ е остромировъ у Петрограду, одъ год. 1056 — 1057, после овога Метиславски у Москви, између год. 1125 — 1132: о рукописима безъ савременогъ назначеня године или века нећу да говоримъ. *Апостолъ* найстаріи одъ год. 1195 у Москви кодъ Погодина; изъ

4) Легенда славенска, гл. XIV. — Acta SS. M. Mart. 20. §. 7. —

истога XII. столѣтія іоштъ има два или три друга, еданъ у Москви у Синодалной библіотеки, остали у южнымъ и западнымъ землямa. — *Псалтиръ* и то съ толкованѣмъ, дакле управо не за богослуженіе опредѣлѣнъ, найстаріи е изъ XI-тогъ столѣтія, быо е негда кодъ митрополита Евгенія, а садъ е у Москви кодъ Погодина, ніе цео; други рукописи изъ XI. или почетка XII. столѣтія у Москви кодъ истогъ ученогъ мужа, а у Петрограду у царской библіотеки: чисты, дакле богослужебны псалтира изъ XIII. столѣтія има у Русіи и на другимъ странама више. — *Паремейникъ* или чтенія изъ старогъ завѣта, одъ год. 1271 налази се у Петрограду у царской библіотеки, други одъ год. 1370 опетъ тамо у Румянцовскомъ музеуму. *Часословъ* (или *орологіумъ*, исто што *бревіаръ*), сѣдинѣнъ са псалтиромъ налази се у рукописима XIII-тогъ столѣтія. *Служебникъ* или *Литургіаръ* найстаріи е рукописъ свет. Антонія († 1147) у синодалной библіотеки у Москви; одъ истогъ столѣтія два друга рукописа налазе се у Риму у Ватиканской библіотеки. *Требникъ*, кодъ Руса' *Потребникъ*, иначе *Чиновникъ*, *чини* (то есть *Ритуалъ*) изъ почетка быо е са Служебникомъ или Литургіаромъ уедно скопчанъ, и само доцніе, почемъ се и еданъ и другій знатно умножіо, оддѣлѣнъ, зато се и не налазе врло стари рукописи, найстаріи мени познати есу изъ XIV-тогъ столѣтія. *Октоихъ*, кньига црквены' пѣнія, онда іоштъ (862) на врло мало число пѣсама ограничена, найстаріи е вальда палимпсестъ Римскій изъ XI. или XII. столѣтія у библіотеки Барберинской у Риму; другій изъ XIII-гъ столѣтія наоди се у Румянцовскомъ музеуму у Петрограду. — Одломци рукописа' безъ изложеногъ лѣта скоро одъ свію овы' кньига налазе се и старіи. Већа часть овы богослужебны' кньига' была е безъ

сумнѣ іоштъ за живота Кириловогъ међу год. 862 — 869 съ помоћу садѣланѣмъ и брата нѣговогъ Методія и гореименованы садѣлателя съ грчкогъ єзыка преведена: остатакъ свршенъ и попунѣнъ є већъ после нѣгове смрти, међу год. 869 — 885.

Шта є осимъ ови превода Кирилъ писао и на каквомъ єзыку, грчкомъ или славенскомъ, то є тежко определити, премда се сумняти неможе о томе да є писао. У старимъ рукописима налази се *Легенда о изобретенію тѣла светога Климента Римскога у Гавріи* лѣта 861, 30. Януара, одъ сведока очевидца [5]); изобретель быо є, као што є познато Кирилъ, дакле є могуће, да є и ову легенду, и то изворно грчки, онъ самъ написао, но мени се вѣроятніє быти чини, да є то дѣло Климента епископа Величкогъ. Истый епископъ Климентъ у споменутомъ животоописанію вели о Кирилу, да є списао свое *препирке са Махомеданцима и Евреима у Козаріи* —, кое є Методіє на славенскій єзыкъ превео, раздѣливши ій на осамъ слова [6]). Одъ овогъ дѣла, кое є и пресвитеру Діоклейскомъ (живіо 1161) познато и іоштъ у XII. столѣтію као особита кньига подъ насловомъ: „*Кирилъ Словеньскій*“ међу Славенима распространѣно было, сачували су се у честоспомену томъ животопису, у рускимъ хронографима и у другимъ рукописима, знатни изводи: но цело дѣло іоште ніє се на светъ появило. — Обширно *вѣрую*, *молитва Господня* и іоштъ неки други комади Кирилу при-

5) У рукописной Минеій мѣсеца Януарія, у библіотеки духовне академіє у Москви.

6) Тавный споменъ учены препирки нашегъ Константина са Юденима у Тавріи и у Казаріи сачувао се и у преписки тадашнѣгъ Казарскогъ цара Іосифа са Евреіомъ Рабби Хисдаіомъ, у кньиги „Сеферъ Козри“ што се овде само мимогредъ напоминѣ.

писивани єсу као што ћемо видити, дѣла ученика нѣговогъ Константина II-гъ епископа бугарскогъ[7])

О Методу сведочи легенда, кою є епископъ Климентъ написао, да є онъ осамъ полемички слова свога брата на славенски превео, као што смо већъ споменули; а друга панонска легенда, као што я заключуємъ, одъ Горазда произходећа, преповеда, да є онъ већъ после смрти брата свога Кирила све *каноничке кньиге светогъ писма*, дакле съ изключенѣмъ апокрифски' а осимъ тога іошъ и *Номоканонъ* или кньигу црквены закона, и *отеческыє кньигы* (безъ сумнѣ тако реченый *Патериконъ*, то єсть кратка извѣстія о животу и о дѣлима найглавніи и найпрославлѣніи пустиника) на славенскій єзыкъ превео. Овде се подъ свима каноничкимъ кньигама разумева то, што дотле іошъ преведено ніє было, то єсть осимъ чтенія изъ Евангелія, Апостола и старогъ завѣта, и осимъ Псалтира, цео остатакъ светогъ писма, изузимаюћи апокрифе, дакле скоро две трећине целе библіє. Премда нису намъ се старіи рукописи целе библіє одъ XV. столѣтія сачували, ипакъ кадъ ствaрь безъ предразсудка уважимо неможемо согласнимъ стародревнимъ свидѣтельствама у томъ смотреню вѣру одрећи[8]). Поєдины кньига старога и новога завѣта доста старе рукописе

7) У рускимъ списцима старославенски рукописа често се появлюю стати, св. Кирилу приписиване, о коима засадъ ближа извѣстія немамъ, н. пр. Молитва скитскаго покаянія Кирила философа у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ, Наука св. Кирила философа у библіотеки дружтва истор. и древн. у Мокви и т. д.

8) О предмету томъ у найновіє време писали су основно: Новицкій о первоначалн. превод. св. пис. Кієвъ 1837. 4-то. — Макарій истор. христ. въ Россіи. С. П. 1846 8-во стр. 225. след. Филаретъ чтенія М. 1846. часть. IV. страна 23dи сл.

предъ рукама имамо, на пр. *Четвероевангеліе* одъ г. 1143. (по Кеппену; други манѣ точно ставе га у г. 1144) у синодалномъ библіотеки у Москви; апостолъ св. Павла одъ г. 1220, опетъ тамо; *Откривенѣ св. Іоанна* изъ XIII. столѣтія у Румянцовскомъ музеуму, кньиге Исуса Навина *Судія* и *Рутъ* одъ г. 1193. у библіотеки Сергіевске лавре у Руссіи; *Пѣсанъ Соломонова* са толкованѣмъ изъ XIV. столѣт. у библіотеки царскогъ дружтва историе и древности у Москви, *цео Новый Завѣтъ* изъ XIV. столѣт. у Чудовскомъ манастиру у Москви и т. д. О другимъ рукописима, да су были, имамо у рукама безъ сумнѣ доказательства; тако на пр. *кньиге пророческе* преписане су у XV. столѣтію изъ старогъ рукуписа г. 1047. у Новгороду писаногъ; *петъ кньига Мойсеовы* преписано е такођe XV. столѣтія изъ рукописа г. 1136 опетъ у Новгороду писаногъ; гос. Стефаніе у Сори у Данской земльи имао е іошть г. 1645. *Новый Завѣтъ* изъ XIII-гъ столѣтія; Соларићъ видіо е кодъ Перичинотія у Млѣтцима целу *Библію* године 1429 у Нѣмачкой у монастиру Молдава званомъ писану, коя е доцніе по некимъ извѣстіяма продата у Енглеску и т. д. — Саме кньиге старогъ завѣта, а особито петъ кньига Мойсіевы, кое су се сачувале у рукописима XV. столѣтія, показую ясне знаке найстаріегъ езыка и тако да рекнемо првогъ почетка писмене умѣшности кодъ Славена. — Што се тиче *Номоканона* то се само по себи разуме, да е то морала быти само прва и найстарія збирка црквены закона, то естъ канони апостолски и сабора црквены, по собранію Іоанна Шоластика († 578), а не Номоканонъ Фотія, кои е текъ око 883 г. саставлѣнъ, іошть манѣ пакъ могао е то быти доцніи Номоканонъ различнымъ уметцима и додатцима, као и мирскимъ законима преко мере умноженъ, каквогъ найстаріи рукописи есу: србски одъ г. 1262 налазе-

ћи се кодъ г. Михановића у Смирни, а руска три; првый одъ год. 1276 *или* 1280 у Московской синодалной, другій одъ г. 1283 у Петрограду у царской библіотеки, а трећій одъ конца истогъ XIII-гъ столѣтія у Петрограду у Румянцовскомъ музеуму. Но монахъ Зиновій, ученикъ Максима Грка у XVI-омъ столѣтію жививши сведочи, да е видіо Номоканонъ писанъ за Ярослава и епископа Іоахима, дакле пре год. 1030. — О *Отачнику* или *Патерику* судити се неда; стари рукописа овогъ рода има више, међу коима животъ св. Кондрата, одломакъ наодећи се у Москви кодъ г. Погодина, дубокомъ стародревношћу све досадъ познате Кирилске рукописе и одломке рукописа знатно надвишуе, судећи само по нѣговимъ палеографійскимъ знацима. *У* Бечу, по Копитару, има рукописъ србскогъ подрекла изъ XII· столѣтія (мыслимъ да се безосновно самоме светомъ Сави приписуе) а у Паризу чува се рукописъ изъ XIII. столѣтія, такође србске рецензіе.

У списку или оглавленію садржанія житія святихъ коя е скупіо и саставіо митрополитъ рускій Макаріе (кои е цветао 1526 а † 1561), подъ именомъ Великыхъ Четихъ Минеій, споминю се слѣдуюћа: *Методія епископа Моравскаго*: 1) О вещи и о *самовластвѣ*, 2) *о книгѣ Методія епископа Моравскаго*: но ово потребуе іошъ далѣ изпытиванѣ. Смрћу Методія (г. 885), кадъ е одъ стране Славенима противне, наведенѣмъ епископа Вихинга, одъ века главногъ непріятеля славенски првоучителя [9]) страшна и донде невиђена буря и олуя на славенске свеште-

9) Вихингъ или Викингъ, коя речь значи bellator; одтудъ име злочесты гласовиты Викинга, морски гусара или лупежа на сѣверу. О нѣму пише Миклошићъ: ,,Wiching, homo turbulentus, et ambitiosus ipsisque Germanis, invisus. Nam cum a. 894. Arnulpho se insinuasset pro cancellario, isque eum creasset episcopum Passaviensem, a. 899. dejectus est ex il-

нике подигнута, а доцніє кадъ су и Маћари на Мораву ударили и напали, сасвимъ є упропашћенъ почетакъ старославенске литературе у Морави и у Паноніи. О нѣговомъ продуженю и напредованю у другимъ землямa и државама, у Бугарской, Србіи, Русіи и т. д. дуго смо само по заоставшимъ намъ споменицима изъ XI. и XII. столѣтія некако судити могли, непознаваюћи никако имена продужителя, нити даля обстоятельства ньіовогъ живота и ньіовогъ дѣйствованя; текъ пре двадесетъ и три године (1824) после изданя знаменитогъ дѣла г. К. Калайдовићевогъ (Іоанъ Ексархъ бугарскій, Москва, фоліо) почело се у той кньижевной тами и пустиньи у нешто разсвитати, а текъ у ове последнѣ три или две године починѣ се мало више светлости на овой страни научногъ видокруга мало помало раћати. — [10])

2. ОСТАЛИ СЕДМИПОЧЕТНИЦИ.

По сказиваню неименованогъ животописца св. Климента епископа Велицкогъ у Македоніи, ученика овогъ высокоученогъ пастира, слѣдователно важногъ сведока, обратили су се садѣлательи св. Метода после смрти овогъ своrъ архипастира, видећи да у Морави и у Панонiи обстати и одржати се не могу, у Бугарску (год. 885), — а то су были по имену слѣдуюћи: *Климентъ*, *Наумъ*, *Ангеларъ*, *Савва*, *Горалдъ;* првый одъ овы, као што є већъ горе речено, бьіо є рођенъ Бугаринъ, а последный Моравацъ и одъ Метода за наслѣдника у архіепископству опре-

la sede a Salisburgensi archiepiscopo. De eo chronic. Passaviense (ed. ab Adrian 1846 — Vichingus — Der war ein Weltgescheiter Herr, das Evangelium den Maehren predigt er, wird Bischof mehr durch Gewalt als Einhelligkeit. Miklošić Vita S. Clement. 1847. p. XIV. —

10) Види: Часописъ ческ. музеума г. 1847. св. V. стр. 510 — 511 и сл.

дѣлѣнъ, осталы подрекло и отечество ніе познато. Да су радо примлѣни были одъ Бугара, онда већъ (одъ год. 862) крштени, то посведочава истый споменутый животописацъ, а о благодатномъ дѣйствованю ньіовомъ на винограду господнѣмъ сведочи благословенъ споменъ ньіовъ и кодъ садашнѣгъ іоште потомства; о особитомъ пакъ участію ньіовомъ у обдѣлаваню єзыка и кньижевности старославенске, свидѣтельствую нека ньіова до данасъ сачувана дѣла. — Црква бугарска посветила є споменъ свію овы првоучителя славенски службомъ, отликовавши и прославивши ньи честнимъ презименомъ: *святихъ седмипочетнихъ* (*οἱ ἅγιοι ἑπτάριθμοι*) имена неки одъ ньи, као св. Климента, св. Наума, св. Горазда и т. д. носе іоштъ до данасъ цркве и манастири бугарски, или одъ ньи основани и украшени, или само ньима за честь и споменъ тако наименовани. — Почитанія достойный Бикторъ Григоровичь, професоръ Казанскій, кои є г. 1844 — 1845 по онимъ землямa путовао, преповеда да є идући одъ Солуна къ сѣверозападу, већъ у острову опазіо, да є име св. Климента, ученика св. Методія, тамошньимъ жительима добро познато. У Бительи (Битоль) нашао є у цркви две капеле са старима образима св. Климента и Наума; у монастиру Слепчи, на путу одъ Янковца до Прилипа, и у Калишту, надъ єзеромъ Оридскимъ, нашао є образъ св. Кирила; у монастиру св. Наума малана на дувару изображенія свію седмипочетнихъ светителя; у црквама мѣста Ресна и Струги обрядну службу св. Климезта; у Ориду живъ и обште разпространѣнъ споменъ св. Климента, Наума и Горазда кодъ жительства бугарскогъ; овогъ последнѣгъ мошти, по казиваню тамошньи жителя, почиваю у монастиру близу Артаутъ-Берата, или Арбанаскогъ Београда. У Ориду у єдной одъ осамъ цркви, зиданой у XIV-томъ столѣтію, чу-

ваю се до данасъ остатци и мошти св. Климента, прастара изображеня св. Климента и Наума (іошть можда изъ X. или XI. столѣтія), надгробный каменъ св. Климента съ надписомъ кирилскимъ и стародревна древена штатуа истогъ светителя. Исто тако међу рукописима два житія св. Климента грчки писана, старіи одъ ученика нѣговогъ произходеђи а одъ архіепископа Теофилакта вальда само прерађенъ и обновлѣнъ, у рукопису писаномъ на папиру у почетку XV. столѣтія; а новый у грчкомъ Минею на пергамену у XIII. столѣтію писаномъ. — У Атонскимъ монастирима (на светой гори) осимъ обрядне службе св. Кирила (у каквомъ єзыку?) ништа више о седмипочетнимъ светительима ніє изнађи могао. У Рилскомъ монастиру видіо є житіє св. Кирила съ похваломъ одъ св. Климента Велицкогъ у рукопису изъ XV. столѣтія. — Но садъ веђъ да видимо свакогъ одъ нњи поособъ.

Светый Климентъ, родомъ Бугаринъ, као што у найстаріємъ нѣговомъ животопису читамо, придруживши се у младимъ своимъ годинама заєдно съ Наумомъ, Ангераломъ, Саввомъ и Гораздомъ Моравакомъ, првоучительима славенскимъ, брађи Кирилу и Методу, быо є саучастникъ свію ньіовы богоугодны дѣла при поучаваню славенскогъ людства и при устрояваню богослуженія на славенскомъ єзыку у Морави и Панонін, и то за цѣло оно време ньіовогъ апостолства у поменутимъ землямa, то єсть одъ год. 862. до 885. Кадъ се после смрти Метода год. 885, поводомъ епископа Вихинга, явногъ противника Славена, свирѣпо гонѣнѣ славенскогъ свештенства у онимъ државама започело, уступіо, є Клитентъ съ Наумомъ и Ангеларомъ преко Београда у Бугарску (остали Гораздъ, Савва и Лаврентіє, ишли су онамо другимъ путемъ гдѣ є одъ та-

мошнѣгъ владара Боритакана (то єсть хана Борите) учтиво примлѣнъ и къ цару Борису посланъ быо. Овай препоручивши велможи своме Чаславу, да се о Ангелару стара, угостіо є Климента и Наума у куђи Ехацеса, па се и самъ ползовао нѣговимъ поученѣмъ у науки христіянской. После неколико година царъ Борисъ, при крштеню Михаилъ названъ, оддѣливши одъ царства свога югозападню часть Кутмициvици названу, часть садашнѣ Албаніє и Македоніє одъ прилике одъ Вардара и Скопля до Валоне, гора Акроцераунски, Костура и Водена, и поставивши надъ ньомъ управителя Добету, послао є съ ньиме тамо и Климента као земальскогъ учителя вѣре, и опредѣліо му є у Дѣволи, Ориду и Главиници пристойна и угодна мѣста за пребиванѣ. За кратко време имао є Климентъ до 3500 ученика, одъ кои є предѣлъ овай снабдѣвао са читаоцима, подђаконима, ђаконима и свештеницима. У оно време кадъ є у Ориду обитавао основао є св. Климентъ у овомъ мѣсту монастиръ съ црквомъ (на славу и честь св. Пантелеймона), и іоштъ єдну другу цркву, коя є доцніє постала митрополитска, тако да су веђъ у нѣгово време три цркве быле у Ориду, саборна или епископска (ecclesia catholica seu cathedralis) и две манѣ одъ истогъ Климента сазидане. — После цара Бориса наслѣдіо є владѣніє за кратко време старіи нѣговъ сынъ Владимиръ, а по овоме млађи сынъ Симеонъ. Овай силный и учено изображеный владѣтель, кои є Клименту особито благонаклонѣнъ быо, узвысіо га є на епископство Велицко, коє є у предньой Македоніи, у предѣлу Драговича, тамо лежало, гдѣ данасъ рѣка Велица одъ планине Велице долазеђа, кодъ села истогъ имена у рѣку Струмицу утиче, и коє є на мѣсту стародревногъ Тиберіополскогъ епископства поставлѣно было. Єръ веђъ Борисъ, одма после свогъ крште-

ня, по свидѣтельству животописца св. Климента и архіепископа Теофилатка, уредіо є быо седамъ епископски епархія у Бугарской [11]), но кои имена на жалость нашу, нигде назначена и забелѣжена неналазимо, и изъ доцніи списака опредѣлити ій не можемо, будући су у XI-томъ столѣтію велике промѣне у овомъ смотренію слѣдовале, а у XII. и XIII- столѣтію, число бугарски епископски столица врло є умножено. У овомъ достоянству живіо є Климентъ до год. 916. дана 27. Юлія, когъ є и умр'о, а погребенъ є у цркви свога монастира у граду Ориду, где се и данасъ мошти нѣгове и надгробный каменъ са славенскимъ надписомъ видити могу, премда у другу доцніє сазидану цркву пренешене. Већъ у сынаксару найстаріегъ глаголскогъ еванђелія изъ XI-тогъ столѣтія у Риму наодећегъ се, може се читати гдѣ стои при дану 27-могъ Юлія. Св. Скатителѣ отца нашего Климента епископа Беличскаго" а служба нѣму на честь сложена изишла є грчки печатана у Москополю у Албаніи, подъ именомъ: *Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Κλήμεντος* (1741 год. у 4-то), а обшта служба свію седмипочетны светителя, печатана є такође тамо г. 1741 и 1746 у 4-то са краткимъ житіємъ св. Климента. Кадъ нѣга животописацъ именує првимъ епископомъ одъ рода и єзыка славенскогъ, ове рѣчи несмеду се сасвимъ строго узимати, будући се

11) Vita S. Clementis, edit. Miklošić Vindob 1847. 8-o p. XX. ect. 28. cap. XXIII. „Hic princeps (Borises) omnem sibi subditam Bulgariam septem catholicis templis (*ἑπτὰ καθολικοῖς ναοῖς*) cinxit.“ Theophylactus Archiep. Bulg (1071.) ep. 17. ad filium Sebastocratoris: „Oro igitur et his literis tamquam corpore supplex procumbo, ut miserearis felicissimae quondam ecclesiae, quam christianissimus ille Borises Bulgarorum rex unam et ipsam e septem catholicis aedificavit, tu renova etc.“ Baronius ad a. 1071. Pejacsevich Histor. Serbiae 1799. F. p. 13, но овай мѣсто то погрѣшно разумева.

подъ нњима еданъ одъ први разумѣвати може, премда є вѣроятно да су први епископи бугарски были Грци, наравно езыкъ славенскій добро познавајући. — Іоштъ у време свогъ обитаваня у Ориду занимао се св. Климентъ, мужъ, по речма легенде, найкраснорѣчивіи (*ἀνὴρ λ· γιώτατος*) найревностніє и найприлѣжніє списиванѣмъ кньига на езыку славенскомъ за Бугаре, одъ кога посла, ни потомъ, кадъ є већъ епископъ быо, до своє смрти ніє попустіо ни одступіо. Нѣговъ животописацъ поименце споминѣ, као одъ нѣга или списана или преведена ова дѣла: а) *похвална слова* (*πανήγυρις*, *λόγος πανήγυρικὸς*) на празнике целе године; а нарочито на честь Христа Спасителя и пресв. Богородице дѣве Маріє; св. Іоанна Крестителя, СС. пророка, апостола, мученика, и други отаца, б) далѣ *житія* и дѣла узвышены отаца, в) найпосле, пре саме нѣгове смрти свршену, дотле іоштъ оскудѣвајућу ону часть *Тріода*, коя се одъ воскресенія до дуова пои и *Пентикостаръ* именує. Изъ овогъ истогъ мѣста дознаємо, да є Тріодъ постный већъ у време Климентово на грчкомъ езыку устроєнъ и на славенскій преведенъ быо, но одъ кога, ніє познато, а преводъ Цвѣтнога Тріода да одъ нѣга самогъ произходи. Списанія Климентова за дуго су позорность новіи библіографа избегавала. Већъ Калайдовићъ и Строєвъ изброяли и пописали су у списку рукописа графа Толстова, нека слова подъ именомъ: „*Епископа Климента*“ изъ стародревны рукописа [12]; но приписавши ій у списку папи Клименту, довели су себе и друге у погрѣшку, докъ є мени пре неколико година за ру-

12) Силвестръ Медвѣдевъ отацъ славен. библіографіє, у последньой четврти XVII. столѣтія учиніо є одъ Климента два лица, епископа и другогъ светителя. — Сметенѣ овогъ Климента са Климентомъ папомъ Римскимъ почело є іоштъ много пре, и то већъ у некимъ новіимъ рукописима.

комъ изишло истини у трагъ уђи а тако и вторичнимъ поводомъ далѣгъ изтраживаня и одкривеня на овомъ полю постати. Досадъ нађено е веђъ: а) неколико похвалны слова на честь разны светителя, одъ части изъ рукописа врло стари (изъ XII. и XIII. столѣтія) и са изречнимъ надписомъ: *Климента епископа словенскога*; б) похвала св. Климента папе Римскогъ, кога моши нашао е св. Константинъ у Таурій а однео у Римъ и ту положіо; (вѣроятно е, да е и горенаведено: *извѣстіе о обретеню тѣла св. Климента, одъ очевидца сведока*, одъ нашегъ Климента списано, кои е безъ сумнѣ быо другъ Константина у путу нѣговомъ къ Козарима, и кои е и ово свое монашеско име вальда изъ особитогъ почитанія према св. Клименту Римскомъ приміо или добіо); в) похвала СС. Константина и Метода, у различнимъ рукописима у Москви, у Рылскомъ монастиру, и кодъ г. Михановића у Смирни налазећа се; (шта више я држимъ, да е и оно обширно найстаріе житіе свет. Константина одъ Климента списано, што е, као што ми се чини, рускимъ изпытательима досадъ тайно остало [13]). Изданѣмъ ови драгоцѣнны споменика занима се г. В. М. Ундолскій у Москви, коме е овай честный задатакъ одъ царскогъ друштва исторіе и древности наложенъ. — Досадъ самь начертао главне черте живота, дѣйствованя и кньижевны дѣла епископа Климента по честопоменутой найстаріой легенди, коя е одъ едногъ изъ нѣговы ученика списана и првый путъ у Москополю (1741, у 4-о), другій путъ одъ Пампереа у Бечу (1802) а трећій путъ одъ г. Миклошића опетъ у Бечу (1847) печатана и

---

13) Житіе ово было е већъ у XI-томъ столѣтію познато и распространѣно, еръ се већъ у Сборнику одъ г. 1076 у царской Еремитажкой библіотеки у Петрограду, у стати о чтенію кньига, похвално наводи.

издана; садъ при концу іоштъ споменути морамъ, да є г. Григоровичь обявіо, изъ пергаменовогъ рукописа грчкогъ изъ XIII. столѣтія у Ориду, другу краћу и млађу грчку легенду, коя є већъ пре са службомъ седмипочетны светителя у Москополю у Албаніи (1746 у 4-о), печатана, а садъ са рускимъ преводомъ у Петроградскомъ лѣтопису министерства просвештенія) чески пакъ у Часопису музеума год. 1847, св. 5. стр. 526) издана, у коіой се литерарна дѣятелность епископа Климента, краткимъ и обвитимъ рѣчма потврђава, а покрай тога іоштъ се и ове вниманія достойне рѣчи налазе: *Ἐσοφίσατο δὲ ϗ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος*, то есть: *измысліо є пакъ и друге знаке слова (писмена), разговетніе него што су они, кое є св. Кирилъ изобрео.* Ове речи истина найприродніе могу се на глаголску буквицу односити, будући никакве треће изворно славенске азбуке нема; но будући да оне управо противослове сведочанству далматинскогъ свештенства у почетку XIII. стол. изобретеніе глаголске азбуке свет. Єрониму приписуюћемъ, а такође и современомъ овой Оридской легенди, или може да и старіему свидѣтельству Николе пресвитера Рабскогъ (1222), кои се позыва на глаголскій рукописъ Псалтира у време Теодора архіепископа Солинскогъ (око год. 640, а по изясненію Ассемановомъ архіепископа Сплѣтскогъ између 880 — 890) писанъ, зато о истини или неистини ныіовой засадъ, безъ други рѣшаваюћи довода, пресуду изрећи неусуђуемъ се. — Само то єдно ћу іоште напоменути, да они у целости незнатни остатци рукописа глаголски, кои се у некимъ Македонскимъ монастирима налазе, іоштъ сами по себи о некомъ разпространѣномъ и обштемъ употребленю глаголскогъ писма у ньима достаточно сведочанство

неподаю; еръ и кирилске рукописе наодимо не само у монастирима Палестинскима и Египетскима, но и у самой Француской и Енглезкой, где славенска словесность нiе никадъ цветала. —

Светый Наумъ, о когъ подреклу и роду неналазимъ нигде спомена, прешавъ г. 885 са Климентомъ и Ангеларомъ у Бугарску, а бывшiй одъ цара Бориса драговольно примлѣнъ, живiо е неко време заедно съ Климентомъ у дому высокодостоянственика Ехацеса, а потомъ кадъ е Климентъ у западну Бугарску или у тако речену Кутмицивицу посланъ быо, заедно съ ньиме тамо се одселивъ провео е остатакъ свога живота овде у дѣлама духовничкогъ опредѣленiя и позыва, задржаваюћи се по свидѣтельству легенде о нѣму списане найвише у месту грчки Дiабыа (*Διαβύα*) названомъ, лежећемъ на источномъ брегу езера Оридскогъ у средини међ' Оридомъ и Дѣволомъ, а око три милѣ одъ едногъ и одъ другогъ удалѣномъ. — Тамо се то есть налази стародревни, нѣговомъ имену посвећени (по Буе—ю іоштъ одъ Юстинiяна основаный) иначе Дiяватъ (сравни Дiабыя) именованый монастиръ, у коме се и мошти нѣгове чуваю и споменъ обрядномъ службомъ дана 20. Юлiя слави. (Служба ова печатана е грчки у Москополю г. 1741, а у Бечу 1824 у 4-о) [14]). О Науму као списателю истина немамо ясны и изречны свидѣтельства: но будући да епископъ Константинъ, као што ћемо ниже видити, ясно казуе, да се онъ на много и снажно захтеванѣ высокочестногъ старца Наума отважiо, предузети тежкiй посао преводеня толкованя чтенiя евангелски, не безъ основа мыслити можемо, да онай, кои е друге тако

14) Сравни Буе (Boue La Turquie d' Europe. Paris 1840. T. III. pag. 444, 448, 461.

ревностно на списиванѣ кньига наговарао и побуђивао, ніє ни самъ на истомъ полю леньствовао. — Примѣре тога имамо у Іоанну Ексарху, св. Сави архіепископу србскомъ (кои є умр'о г. 1237) и на Хилендарскомъ монаху Дометіяну (одъ г. 1263 — 1264) сви ови побуђивали су друге къ списиваню и преписиваню кньига, а сви су были заєдно и сами ревностни и неуморими списательи.

Светый Ангеларъ, быо є приморанъ оставити Мораву и Панонію (г. 885) и прибегао є заєдно съ Климентомъ и Наумомъ къ владару Борити у Београду, кои га є къ цару Борису оправіо. Одъ овогъ преданъ є велможи Чаславу, као гостъ, но ніє за дуго уживао нѣгову доброту, „изпуствивъ духа ненепріятно, као што вели животописацъ светогъ Климента, у руке ангела.“ — Година и данъ нѣгове смрти нису познати, нити особита обрядна служба за нѣгову честь, осимъ оне свима седмипочетнимъ светительима обште. И тако послови нѣгови на полю црквене старославенске кньижевности по овоме спадаю на ону страну у Мораву и Панонію.

Светый Сава, придружіо се у оной бури Горазду, и тако є другимъ путемъ, а не онимъ коимъ Климентъ, Наумъ и Ангеларъ, у Бугарску отишао, нити имамо више одъ овогъ извѣстія о нѣговомъ животу и дѣйствованю. Годину и данъ смрти нѣгове такође неналазимъ нигде забележене; а обрядна служба нѣму обшта са осталимъ шестъ светителя налази се у често наведеномъ Московпольскомъ изданю одъ год. 1741. 4-то· —

Светый Гораздъ, родомъ Моравацъ, мужъ знаменитъ, у латинскомъ и грчкомъ єзыку савրше-

но изкусанъ [15]), одъ Метода за свога наслѣдника у достоянству архіепископскомъ опредѣлѣнъ, и као што се чини, већъ на епископство посвећенъ; у гонѣню свештенства славенскогъ, кое е наговоромъ несносльивогъ и злобногъ Вихинга букнуло, изъ почетка браніо е заедно са Климентомъ неустрашимо права свое стране (одкудъ се заключити дае, да су Гораздъ и Климентъ были найглавніи и найстаріи međу ученицима и садѣлательима Методовима); но доцніе, пошто е мученѣ и заточенѣ претрпіо, буде силомъ у изгнаніе посланъ, и потражи а и нађе прибѣжиште кодъ Бугара. Далѣ теченіе нѣговогъ живота, као ни година и данъ нѣгове смрти нису позната, а обрядну службу има съ осталима седмипочетницима обшту. Да е у Бугарской живіо и умр'о, то посведочавају два стародревна спомена, прво грчкій списакъ или каталогъ архіепископа бугарски, око г. 1156. одъ прилике саставлѣнъ, у комъ се у реду архіепископа бугарски између Метода и Климента ставля (истина погрѣшно што се достоянства овогъ тиче); а друго црква и монастиръ нѣгово име носећи, по извѣстіяма, коя е г. Григоровичъ одъ тамошньи жителя сазнао, наодећа се близу Берата у Албаніи, где и остатци нѣгови почиваю. — Да овай ученъ мужъ небы быо слѣдовао примѣру свои наставника, Кирила и Метода, и свои садѣлника Климента и епископа Константина (о комъ ћемо мало ниже говорити) и да небы ништа быо писао, то већъ само по себи ніе вѣроятно; но списанія нѣгова по имену назначити за садъ ніе могуће. Што се мене тиче,

15) „Utriusque linguae slovenicae et graecae peritissimus.“ Vita S. Clementis p. XV. coll. p. 17. „Наученъ добрѣ въ латинскыія книгы“ жив. св. Метод. — Погребный обрядъ или торжество Метода држано е, по сведочби исте легенде, на латинскомъ, грчкомъ и славенскомъ езыку.

имамъ неке основе къ томе мнѣнію, да е найстарія легенда о Методу, коя се панонска именуе, нѣгово дѣло, премда онъ у ньой самъ о себи као о трећемъ лицу говори.[16])

Покрай овы седмипочетны светителя, споминѣ се у житію св. Климента іошть и *Лаурентіе* или *Ловрѣта*, као другъ Горазда, Климента, Наума и Ангелара у мученю и у заточеню год. 885. — Будући се на другомъ месту нигде о нѣму никакво извѣстіе неналази, а на овомъ месту име Саве фали, то незнамъ, ніе ли овде найпосле каква погрешка, изъ непазеня и помешаня имена произтичућа. Толико за сада о нашимъ седмипочетницима. —

3. УЧЕНИЦИ И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬИ СЕДМИПОЧЕТНИКА.

На челу ови одликуе се бугарскій (вальда прѣславскій) епископъ *Константинъ*, ученикъ, именякъ, и ревностный послѣдователь свет. Константина или Кирила, првоучителя славенскогъ, као што и самъ о себи исповѣда: „*Шестокрилатъ сылу въспріимъ, шествую нынѣ по слѣду учителя* (варіянтъ: учителю) *имечи его* (варіянтъ: ѥю) *и дѣлу послѣдуя.*“ [17].) На

16) Легенду ову познавао е већъ лѣтописацъ Несторъ и пренео е нека места изъ нѣ дословно у свое дѣло око год. 1070 — 1100. У осталомъ, по моме мнѣнію, она ніе цела, него е само изводъ (epitome) изъ већегъ и подпуніегъ списанія.

17) Старый преписиватель нѣговогъ дѣла, именуе га ученикомъ Методовимъ: дакле е быо ученикъ обоице. — Примахѣ имена кодъ свештенства на честь други угледны и изредны мужева цркве, было е свагда у обичаю. Методъ вальда е добіо име по Цариградскомъ патріярху св. Методу (г. 842 — 846), епископъ Климентъ Велицкій по Клименту Римскомъ, кога похвалу е писао, а може быти да е присуствовао, кадъ е тѣло нѣгово нађено. Око г. 1220 цветао е у Србія ученый епископъ Методія, онай, као што я мыслимъ, кои се у Евангел. XIII. столѣтія кодъ Норова подписао: Помяните мене грешнаго Методія.

дѣло знаменитогъ овогъ мужа: *Атанасія Александрійскогa четири слова противъ Аріяна*, кое є онъ г. 906. на захтеванѣ цара Симеона превео, и кое се сачувало у два рукописа изъ XV-тогъ столѣтія у Москви и у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ, обратіо є позорность ученогъ света веħъ К. Калайдовичъ („Іоанъ Ексархъ" стр. 14 и 98, примѣч. 40, такођe на стр. 94 примѣч. 20); но подозрѣливость Добровскогъ и други критика угушила є у нечемъ радость осталы учены надъ овимъ важнимъ откривенѣмъ.[18]) Али садъ наħенъ є у сынодалной библіотеки у Москви єданъ рукописъ писанъ на пергамену у XI. столѣтію, *изборъ слова о недельнимъ Евангеліяма* одъ части одъ *Іоанна Златоустогъ* (37 слова) одъ части пакъ одъ *Исидора Пелузіотскогъ* (5 слова) сачинѣни а одъ епископа Константина преведени, и собственимъ нѣговимъ уводима и заключеніяма умножени; при коима су єдно нѣгово изворно слово и нѣгова изворна предисловія. Изъ овогъ рукописа види се, да є епископъ Константинъ преводіо ово дѣло іоштъ године 898. у време Бугарскога цара Бориса (кои є у истомъ рукопису и изображенъ[19]), и то по жельи почитаємогъ старца Наума, єдногъ одъ седмипочетника, и да є овай синодалный рукописъ преписанъ изъ другогъ године 918-те писаногъ рукописа. — У молитви на челу

18) Константинъ и дѣла нѣгова нису избегли позорность найстаріегъ библіографа славенскогъ Силвестра Медвѣдева (види нѣгово оглавленѣ кньига число 23, 69, и 128); но списакъ Силвестровъ доцніе є изишао на светъ него дѣло Калайдовичево. —

19) Ова историйска живописаня врло су важна: у Сборнику Святослава одъ г. 1073. безъ сумнѣ изображенѣ породице Святославове ставлѣно є на место породице Симеонове. — Доцніе у рукопису Манассеса у Риму налазимо исто тако изображену породицу цара Іоанна Александра, а у другимъ рукописима друге. —

предисловія овогъ дѣла стоеѣой, коя е у стиховима списана говори сачинитель *о недавно догодившемъ се крещенію Славена и о новости языка* у комъ пише, а у самомъ предговору изречно име свое наводи и говори о томе како га е старацъ Наумъ къ овоме дѣлу побудіо. Молитва ова, одъ самогъ дѣла одцеплѣна, прешла е у многе новіе тако назване Сборнике или Збирке различны извода и изписа изъ стары списанія, кадкадъ съ погрешнимъ надписомъ као да одъ самогъ Константина философа произходи (печатана е у Погодиновой кньиги „Кириллъ и Методій", у Москви 1825. у 4-то на стр. 109 и 151), а тако исто и извѣстіе о самомъ преводу дѣла, у комъ е іоштъ и лѣто погрешно ставлѣно. — Истоме епископу Константину има се, по моме мнѣнію, приписати и обширно изповѣданѣ вѣре: „*Написаніе о правей вѣрѣ*", кое се сачувало у рукопису бугарскомъ, за цара Іоанна Александра писаномъ г. 1348, садъ у библіотеки сынодалной налазеѣемъ се. Коме принадлежи: „*Слово Константина философа*", кое е Григоровичь у едномъ Хилендарскомъ рукопису Евангелія на папиру писаномъ, видіо, и е ли оно одъ „*слова св. Кирила*" у Москвитянину (г. 1844) печатаногъ а такоѣе непознатогъ извора, различно, то опредѣлити немогу одъ овогъ епископа Константина добро разликовати треба *Константина философа Костенскогъ* или *Костенецкогъ*, то есть, роѣеногъ у варошици Костенце недалеко одъ Софіе, и живившегъ у првой половини XV. столѣтія у Жеглиговскомъ монастиру недалеко одъ Скопля, и писавшегъ овде разсуѣенѣ о писменима славенскимъ, далѣ слова сврху Евангелія, житіе србскогъ кнеза Стефана Лазаревиѣа († 1427) и друга. — Чини се да се овай усилявао именомъ и списаніяма своима равнъ постати прославлѣномъ првоучителю славенскомъ, но духомъ овоме заиста нимало подобанъ

нiє быо. — Изданiє списанiя епископа бугарскогъ Константина, преправля се у Москви одъ Ундолскогъ, трошкомъ царскогъ дружтва исторiє и древности.

Григорiй, попъ (пресвитеръ) бугарскiй, иначе непознатъ, превео є за цара бугарскогъ Симеона, дакле меѣу г. 888 — 927, кратку *историю мирску и црквену* изъ грчкогъ, у коiой є особито важна часть *о разоренію Тров*, узета изъ грчкогъ лѣтописа Малале, и на некимъ местима много подпунiя, нежели грчкiй до насъ дошавшiй подлиникъ. — Изписке изъ рукописа прве половине XV. столѣтiя у царской архиви иностранны дѣла у Москви издао є Калайдовиѣъ у честопоменутомъ дѣлу: а изданѣ целогъ списанiя преправля се у Москви у истомъ царскомъ дружтву исторiє и древности, трудомъ ревностногъ профессора Iосифа Бодянскогъ. — Чудно є примѣчанiє, коє є Григоровичъ у єдномъ рукопису у монастиру Миропянiє у Валахiи читао: „Поживе преподобный Григорiє Синаитъ л. 6392 = 884 (тако я читамъ) *бывъ првiй учитель Блгаромъ и Србомъ*. дѣянiя по преданiю и художеству древнихъ отцевъ." — Нiє ли овде премда неумѣстно и незгодно, споменъ Григорiя попа бугарскога са именомъ Григорiє Синаита (неизвѣстногъ вѣка) сплетенъ и помешанъ. —

Iоаннъ Ексархъ бугарскiй, то єстъ, по старомъ изясненiю речи ове у славенскимъ рукописима „строитель црквеный", такоѣе „дѣловодитель или посланикъ патрiарховъ", коме є было наложено разрѣшавати сумнѣ црквене, бдити надъ поредкомъ црквенимъ правилама установлѣнимъ, накратко, кои є быо посредствователь меѣу народномъ црквомъ и патрiярхомъ; быо є єданъ одъ найдѣлателнiи и найплоднiи списателя бугарски за време цара Симео-

на (г. 888 — 927). О нѣму и о нѣговимъ списанія-ма подао е врло основно и важно извѣстіе Калайдовичь у дѣлу: Іоаннъ Ексархъ, Москва 1824. фол.; и зато нека е овде само на кратко споменуто, да е онъ сачиніо и превео: а) *Шестодневъ* (Хексамеронъ) то есть, обширно толкованѣ првы глава прве кньиге Мойсіеве о створеню света, по *св. Василію*, по *Северіяну Габалскомъ* и по свомъ собственомъ домыслу (еръ сви они преобширни и често врло важни уметци, кои се кодъ Василія и Северіяна неналазе, есу нѣгово изворно дѣло), когъ найстарій рукописъ, писанъ лѣта 1263. у изпостници св. Саве близу Хилендара на Атосу, налази се сада у сынодалной библіотеки у Москви; б) онъ е превео *богословію Іоанна Дамаскина*, подъ именомъ „*Небеса*", у рукопису изъ XI. — XII. стол., налази се у библіотеки сынодалной у Москви; в) истогъ *Іоанна Дамаскина діалектику* или *философію*, у 70 глава, коя се налази у рукопису изъ XVI. столѣтія у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ; г) истогъ *Іоанна Дамаскина* грчку *грамматику*, кою е одъ части по потреби славенскогъ езыка преиначіо, но одъ овогъ дѣла само се почетакъ сачувао, у истомъ рукопису; д) неколико *слова* на разне празднике. Будући е Калайдовићъ изъ пространы дѣла Іоанна Ексарха само неке извађене части примѣра ради издао, опредѣлило е царско дружтво Московско, трудомъ и подъ руководенѣмъ професора Бодянскогъ издати мало по мало сва дѣла овогъ знаменитогъ списателя, одъ кои е богословія већъ печатана. Ученый епископъ Филаретъ одкріо е неоспориме знаке и доказателства тога да е Іоаннъ быо савременикъ цара Симеона, и то у онимъ местима нѣговы дѣла, коя су изворно одъ нѣга списана. Найпосле Іоаннъ Ексархъ ніе само самъ прилѣжно преводіо и списивао, него е, као што е онъ одъ монаха Теодора

Доксова къ томе побуђенъ и привол̂ѣнъ, тако исто и друге къ подобнимъ ученимъ трудича побуђивао и нудіо. —

Неименованый преводитель два живото-описанія, то єсть: а) Житія Антонія великогъ одъ Атанасія, а б) Житія Пакратія, ученика Петровогъ, кои се у заключенію свога дѣла, у єдномъ недавно у Русіи нађеномъ рукопису, Сборнику за данъ 17. Јануара, овимъ речма извинява: „*не на свой же умъ надѣющіи ся, ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, но принуждени отъ строителя церковнаго Іоанна болгарскія земли*“. — Одтудъ се дакле види, да є по налогу Іоанна Ексарха, слѣдователно іоштъ у време цара Симеона, преводіо. Штета што намъ име своє ніє оставіо! Старый рукописъ на пергамену садржавајући житіє св. Панкратія видіо є у єдномъ монастиру на светой гори Атонской Викторъ Григоровичь, у комъ є одъ поздніегъ читателя Прохора Србина, монаха Крушедолскогъ, забележено, да ніє могао проникнути у тайности смысла истогъ дѣла: є ли збогъ грубости нѣгове собственне мысли, или збогъ тавности древнога єзыка, ко бы то погодити могао. —

Теодоръ Доксовъ или Дуксъ монахъ споминѣ се кодъ Іоанна Ексарха, као ревностный любитель и подпомагатель славенске словесности, кои є и Іоанна своимъ честимъ и снажнимъ опоминянѣмъ и нуђенѣмъ къ томе приволео, да се на преводенѣ и списиванѣ кньига одважи и одда. А у самомъ дѣлу име нѣгово као преписивателя чита се у заключенію четири слова Атанасія противъ Арія-на, одъ Константина преведены, коє є онъ год. 907. преписао быо, по свидѣтелству доцніегъ преписа до наши времена дошавшегъ. — Истина да нѣгова собственна дѣла непознаємъ и именовати не мо-

гу; но што є данасъ тавно или сумнително, то пре или поздніє ясно и убѣдително постати може, и неће шкодити ако се обрати позорность изпитателя на имена овако изредны и заслужны мужева. —

Храбръ монахъ написао є врло забавный чланакъ о писменима славенскима: „*Сказаніє, како състави свят. Кирилъ Словеномъ писмена противу языку*“, сачуванъ у рукопису одъ г. 1348. у библіотеки сынодалной у Москви; а исто тако у другомъ рукопису изъ XV-тогъ столѣтія, наодећемъ се у библіотеки Магдалинскогъ гимназіума у Вратислави; печатанъ є првый путъ у катихизису безъ мѣста и године (по мнѣнію Добровскогъ у Вилни међу год. 1575 — 1580), после тога год. 1621, 1637, 1770, 1781, 1791. у Русіи, найпосле у Калайдовичевомъ Іоанну Ексарху г. 1824. у Москви. Знаци дубоке древности овогъ поучителногъ и у многомъ призренію преважногъ списанія, тако су снажно на мене подѣйствовали, да самь се у старожитностима славенскима отважіо списателя овогъ єдино по домыслу и погађаню ставити у X. или XI. столѣтіє; зато быо самь у теченю ове єсени врло пріятно обрадованъ неочекиванимъ извѣстіємъ, да є нађено свидѣтельство, изъ когъ се ясно видити дає, да є монахъ Храбръ быо близакъ врстнякъ СС. Константина и Метода. Высокочестный г. Горскій то єсть, наишао є у библіотеки духовне академіє Московске на старый бугарскій рукописъ, у комъ се налази текстъ списанія Храбровогъ подпуный, и у комъ се међу осталимъ и ово читати може: „Сватыи Константинъ философъ, нарицаємыи Кырилъ, тъ писмена сътвори и книгы прѣложи и Методіи братъ єго. Сѫтъ бо єще живи иже сѫтъ видѣли ихъ.“ Ове последнѣ речи, коє су у другимъ рукописима изоставлѣне, безъ сумнѣ чиниле су се преписивательима у доцніє време живив-

шима', већъ излишне. Живіо є дакле и писао Храбръ іоштъ за живота непосредствены ученика и помоћника СС. Кирила и Метода, т. є. Климента († 916) Наума и пр. Допустимо, да є одъ овы гдекои при смрти Кириловой (год. 869) само 25 година имао и да є 55 година дуже одъ нѣга живіо, ипакъ свакако пада животъ Храбра у време пре смрти цара Симеона, коя се год. 927. догодила. Будући да Храбръ на концу свога дѣла истина доста тавно и на друга своя дѣла показує, ніє невѣроятно, да су многа у старимъ рукописима и преводима наодећа се садъ безъ имена дѣла одъ овога именомъ и слогомъ врлогъ мужа списана. —

Досадъ смо навели и именовали главне обдѣлавателѣ старославенске словесности у Бугарской у време цара Симеона жививше, кои имена и дѣла дошла су до нашегъ знаня: напослѣдку нека буде и онъ съ почитаніємъ и важношћу именованъ, коме по великой части честь, слава и благодарность за сва она богу угодна и преполезна предпріятія принадлежи, — самъ онъ, великій владѣтель бугарскій, царъ (βασιλεὺς, ову титулу давали су му сами Грци) [20]).

Симеонъ (владао є одъ год. 888 до † 927) *великій*, єръ онъ ніє само на полю сраженія противъ непріятеля свога народа и своє државе, него и на мирномъ и тихомъ полю наука, у борби за просве-

20) Латини речь βασιλεὺς о бугарскимъ владѣтельима обично преводе rex; но у самой дворской канцелларіи бугарской употреблявана є речь imperator; као што є ясно изъ писма цара Калоіоанна папи Инокентій III-ћемъ год. 1204. писаногъ, у комъ не само онъ, но и предци нѣгови Петаръ и Самуилъ именую се imperatores. — Византинци употреблявали су речь βασιλεύς само о царевима, напротивъ кралѣве звали су ῥὶξ и ῥηγᾶς. —

штенѣ духа и изображенѣ срца и мыслій, неувеле вѣнце себи савіяо. — У свима наукама свогъ вѣка, людскимъ и божественимъ настоянанѣмъ отца свога, првокрештеногъ кнезa и цара Бугарскогъ Бориса Михаила, быо є одма изъ младости изученъ, тако да су га збогъ те нѣгове велике учености, полугркомъ называли, („etenim Symeonem ἡμίαργον id est Semigráecum esse ajebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis rhetoricam Aristotelisque Syllogismos didicerit“, вели о нѣму сведокъ одъ западне стране, оштроумный Luitprant lib. III. cap. 8), кои ніє само другимъ ученимъ людма, епископу Клименту, и Ексарху Іоанну, као што то особито овай последньій самъ изповѣда, у кньижевнимъ пословима нуждну заштиту и помоћь великодушно давао, него се іоштъ и самъ у дѣланю съ перомъ съ ньима надметао. — Єръ преводъ *сто тридесетъ и шестъ изабраны слова изъ Іоанна Златоустогъ*, съ некимъ додатцима, подъ именомъ *Златоструй* т. є. златотокъ, држи се изъ довольны и основны довода за плодъ нѣгове ревностне любави къ славенскимъ наукама[21]. — Дѣло ово сачувало се у рукопису изъ XII. столѣтія у Петрбургу (по Востокову; у Грамматики при Остромировомъ Евангелію, на стр. 8, 9, 24), и у другимъ некимъ доцніимъ, на пр. у рукопису изъ XVI. столѣтія у негдашньой грофъ Толстовской а садъ царской библіотеки у Петрограду и т. д. —

Но и друго іоштъ, одъ свію досадъ изброяны сяйніє доказателство прекрасногъ процвѣтаня ста-

21) Имаю и Србльи свога кралѣвскогъ списателя, у „Стефану Првовѣнчаномъ“ т. є. првомъ крунисаномъ кралю, сыну Стефана Неманѣ (1195 — 1228). Онъ є списао житіє свога отца, и грчка писма на Димитрію Хоматенскогъ, архіепископа бугарскогъ управлѣна, коя оба дѣла іоштъ нису на светъ издана. —

рославенске литературе за времена цара Симеона у Бугарской, остало намъ є у драгоцѣнномъ и славномъ рукопису, тако реченомъ *Сборнику князя Святослава*, писаномъ год. 1073, а садъ у монастиру Новоєрусалимскомъ близу Москве хранѣномъ. — Єръ овай Сборникъ као што є то недавно обелоданѣно, быо є изворно састављѣнъ за бугарскогъ цара Симеона, а у Русіи є само преписанъ, изображеніємъ княжеске породице умноженъ, и променомъ неколико рѣчи у заключенію за рускогъ князя Святослава прекроєнъ и успособлѣнъ. За важно ово откритіє дужни смо благодарити почитанія достойномъ професору Стефану Шевиреву у Москви, кои є текуће године у Бѣлоозерскомъ Кириловскомъ монастиру другій преписъ истогъ Сборника на папиру у XV-томъ столѣтію писанъ нашао, преписанъ изъ подлиника бугарскогъ безъ сваки важны и вештествены промѣна, у комъ се изречно читати може: да є Сборникъ тай за бугарскогъ цара Симеона сачинѣнъ; и тако є истинито станѣ овогъ дѣла на свѣтлость изишло. — Грчкомъ оригиналу овогъ драгоцѣногъ дѣла веће пре ушао є у трагъ, помоћію Монфоконовогъ каталога библіотеке Коислинске (стр. 192. № CXX.) ученый А. Х. Востоковъ (описъ Румянцов. музеума, стр. 499. № CCCLVI.), когъ оригинала (изъ почетка X-гъ столѣтія произходећегъ) вѣрный преписъ, трудомъ и старанѣмъ учены Парижана Хаазеа и Миллера, посланъ є недавно дружтву исторіє и древности у Москви, кои ће ако Богъ да за кратко време заєдно са старославенскимъ преводомъ на светъ изићи. —

На такавъ начинъ у теченю шестдесетъ и петъ година (одъ 862 — 927) обогатила се старославенска литература драгоцѣнимъ плодовима разновидногъ садржанія, колико о ньима и о сачинительима

ньіовима у садашнѣ време знамо. Вѣкъ Симеоновъ быо є за ню златаннъ вѣкъ. Но меѣ' пшеницомъ расте и куколь! Веѣъ упоследнѣ године цара Симеона а іоштъ много више у време цара Петра, сына Симеоновогъ (927 — 968), кои ніє быо у свему отцу своме раванъ, почеле су неке немирне главе меѣ' Бугарима каляти чистоту ученя, различнимъ нескладнимъ измышлѣніяма незауздане образотворности своє, а съ тыме и нарушавати домаѣій миръ. — Светый Кирилъ позванъ одъ цара Михаила на поученіє славенскогъ народа у Морави, пытао є пре свега: *имаю ли писмо? връ ко може на води писати, да себи херетичко име стече?* то єсть, ко ѣе, кои є мударъ, учити вѣри безъ писма, коимъ се ученѣ предметно представля и обезбѣѣує? Іоштъ онда ніє мысліо, да ѣе у пркосъ нѣговомъ изобретенію, єдва после 58 година после нѣгове смрти, у Бугарской постати лажни учительи, кои ѣе семе раздора меѣ' Бугарима, Србима и Бошняцима за многа столѣтія разсеяти. Начелници овы, доцніє подъ именомъ Богомиля, Бабуна, Патарена, Манихея, Массаліяна, Павликіяна и т. д. у Бугарской и у Србіи разширены заблуѣеника были су бугарски попови *Богомилъ* и *Єремій*, жививши при концу владаня цара Симеона, и у почетку владе цара Петра [22]). Кньиге ньіове, коє су одъ послѣдователя „православне" цркве строго гонѣне и истребльиване быле, у целости нису до насъ дошле: но неки изписци и комади изъ ньи, у доцніимъ преписима опетъ су се сачували,

22) О Богомилу, имамо старо сведочанство, да є у време цара Петра (год. 927 и слѣд.) живіо (види: Калайдовичь Іоаннъ Ексархъ стр. 100, привѣч 45): а време кадъ є Єреміє живіо, види се одтудъ, што се патріархъ Сисиній (год. 969 — 999) противъ нѣговы списанія изясніо, то єсть, да нѣга недрже за оногъ Сисинія Кипарскога, о когъ разговорима са пресветомъ дѣвомъ Маріомъ попъ Єреміє гата.

а пуни су нескладности и неразумности. Такове кньиге быле су нарочито: *апокрифійска Еванrелія и Апостоли. Евангеліе Іоанна* (особито откривенѣ нѣгово) или пытаня къ Христу и одговори нѣгови, кое су особито богомилци врло уважавали, одъ Патаренскогъ епископа *Назарія* (цветао е у Бугарской око г. 1180–1200.) у западнимъ землЯма разпространѣно печатано латински у Млетцима 1522, у найновіе доба одъ Гіезелера у Гетинги 1832, и одъ Енгелхардта у Ерланги 1832. — Овоме времену у смотреню извора и постанка свога сасвимъ близке мораю быти и друге кньиге суевѣрногъ садржанія, кое разна чудна имена и наслове имаю, као што су: *Мартолой* или *Фартологъ* (Остролотъ) *Цареви сновидци, Чаровникъ, Громникъ, Молнянинкъ, Коледникъ, Мысленикъ, Влховникъ, Путникъ, Звѣздочтецъ* и т. д. премда су ове не само међу заблуђеницима, него и међу „правовѣрнима“ разпространѣне.

Досадъ смо изслѣдовали, колико намъ е было могуће, имена и дѣла првы обдѣлавателя старославенске литературе одъ Кирила и Метода до смрти крунисаногъ списателя цара Симеона (год. 927.): но ко бы веровао, кои ніе напредъ заузетъ, да е са смрћу овогъ владѣтеля и преводенѣ и списиванѣ кньига сасвимъ прекинуто? Да е у теченію скоро целогъ едногъ столѣтія одъ цара Петра I. до страшногъ паденія царства Бугарскогъ у време Іоанна Владислава (одъ г. 927 — 1018.) полѣ црквене словесности у Бугарской и Србской землЬи сасвимъ необдѣлявано и пусто было? Ако намъ тко пребаци: да непознаемо по имену никакве списателѣ изъ овогъ века, ономе ћемо одговорити; а колико смо ньи познавали пре двадесетъ и петъ година по имену и по дѣлама одъ Кирила па до смрти Симеонове живившы? Изузимаюћи Кирила и Метода, ни

єдногъ: єръ Климентъ и Гораздъ были су намъ само као свештеници и учительи а не као списательи познати. — А садъ можемо у реду списателя, осимъ поменута два првоучителя, именовати съ доказателствама: епископа Климента, епископа Константина, попа Григорія, Ексарха Іоанна, монаха Храбра, Неименованогъ преводителя житія СС. Антонія и Панкратіа, и самога цара Симеона, а у реду садѣлателя у званію учительскомъ, са основанимъ мнѣніємъ, да су и сами у преводеню и списиваню кньига участвовали, Наума, Ангелара, Саву, Горазда, Лаврентія и Теодора Доксова, найпосле у реду немилы разсеявателя заблуђеня, кои су словомъ и писмомъ лажь и ересь разпространявали, попове Богомила и Єремію. Споменули смо веђъ горе, да има знаменито число рукописа, или баръ одломака одъ рукописа старославенски изъ XI-тогъ, а іоштъ више изъ XII-гъ столѣтія, кои су се у разнимъ библіотекама Европе а особито Русіє, сачували, о коима, судеђи и по єзыку и по изречнимъ свидѣтельствима преписивателя судити можемо, да ньіовъ почетакъ и изворъ у старіє време спада. Одъ ови су неки истина веђъ на руской земльи, после крештенія Владимировогъ (год. 988.), особито у време великогъ любителя кньига Ярослава (одъ год. 1019 — 1054.) постати могли а и безъ сумнѣ постали: но много веђа часть ньіова показує на себи ясне знаке своіъ южногъ подрекла. Можемо дакле праведно заключити, да она часть ньіова, коя изъ оногъ горе описаногъ првогъ времена одъ непосредствены ученика Кирила и Метода непроизходи (одъ г. 862 — 927.), мора принадлежати у друго време цветаюђегъ царства бугарскогъ (одъ г. 927 — 1018.): єръ да є са страшнимъ паденіємъ царства и новоизникнута црквена словесность великій ударъ претрпила, и за време, до обновлѣня царства одъ

Асѣна (г. 1186.) клонути и пасти морала, то є стварь наравна. Нека буду овде на концу и у заключенію ioштъ неки одъ овы найстаріи рукописны споменика по именце ставлѣни и изчислѣни.

Кньиге обрядне и црквене умножавале су се кодъ Грка а у истой мери и кодъ Славена све єднако, растеѣи у смотреню числа и пространости и разликуюѣи се меѣ' собомъ у смотреню порядка и садржанія свога. Найплодніи пѣснотворци грчке цркве Теоѳанъ Никейскій и Іосиѳъ Константинополскій, спадаю у конацъ IX-гъ, други цареви Лео и Константинъ у X-то столѣтіє. Видили смо да є *Цветный Тріодъ* или *Пентикостаръ* превео епископъ Климентъ Велицкій. *Мѣсечный Миней* изъ XI-тогъ столѣтія наводи Востоковъ у уводу у грамматику при Остромировомъ Евангелію. *Обштый Миней* или тако названый *Обштникъ* изъ XII. или XIII. столѣтія храни се у Бечу у царской библіотеки. *Стихираръ* или изборъ пѣнія црквены са гласовима изъ XI — XII. столѣтія налази се изъ библіотеке графа Толстова у царской библіотеки у Петрограду; другій одъ г. 1157. (по мнѣнію други одъ г. 1153.) є у библіотеки сынодалной у Москви. О *Псалтирима* была є веѣъ речь мало пре; овде само извѣстніє додаємъ, да имамо Псалтире са два разна толкованія, то єсть єднимъ одъ св. Атанасія (као што єдни мысле, други веле одъ св. Оригена, Кирила и т. д.) а другимъ одъ св. Теодорита епископа Ципарскога. Првогъ рода єсу четири стара рукописа а) осакаѣенъ и не цео, одъ митрополита Евгенія оставши, кодъ г. Погодина у Москви изъ XI. столѣтія; б) цео изъ XI. или XII. столѣтія у царской библіотеки у Петрбургу; в) цео, бугарске рецензіє изъ XI. или XII. столѣтія кодъ Погодина; г) цео, писанъ меѣу год. 1180. — 1186. близу Орида у Бугарской, садъ се

налази у Бононій. Другогъ рода само еданъ рукописъ изъ XV-гъ столѣтія, но превода прастарогъ, налази се у Румянцовскомъ музеуму. — *Одъ превода СС. отаца* само ћемо неке споменути; има ій заиста изъ овогъ века много више. *Сборникъ* или изборъ дѣла СС. отаца, одъ г. 1076, различанъ одъ Сборника Святославовогъ или собствено говорећи Симеоновогъ, украшава царску Еремитажну библіотеку у Петрбургу. *Житія Святихъ и слова Іоанна Златоустогъ*, рецензіе южнославенске, изъ XI. столѣтія, была су одпре у Супрасли, а исто такова налазе се и у библіотеки лицеума у Люблянии, као што чуемо. — (Слова истогъ Іоанна Златоустогъ у глаголскомъ не целомъ рукопису изъ XI-гъ столѣтія, нађена и издана су одъ Копитара у дѣлу: Glagolita Clozianus, Vindobonae, 1836 fol.) *Григорія Назіанскогъ* проповѣди 30 изъ XI. столѣтія, преписъ изъ южногъ рукописа, чува се у царской библіотеки у Петрбургу. — *Антіоха Пандектъ* изъ XI. столѣтія, чуванъ у Новоерусалимскомъ монастиру не далеко одъ Москве, има се скоро на светъ издати. *Іоаннъ Климакосъ* иначе *Лѣствичникъ* изъ XIII. столѣтія е у Румянцовскомъ музеуму у Петрбургу. *Прологъ*, то есть, кратка житія святихъ, србске рецензіе, изъ XIII. или вальда (по Калайдовићу) изъ конца XII. столѣтія, прешао е изъ графа Толстова библіотеке у царску библіотеку у Петрограду. *Отечникъ* или житіе и дѣла светихъ отцева, рецензіе србске, изъ XII. столѣтія, у царской дворской библіотеки у Бечу, а други нешто доцній, одъ прилике изъ почетка XIII. столѣтія, такође србске рецензіе, у кралѣвской библіотеки у Паризу, оба ова рукописа већъ су пре одъ насъ споменута. — *Георгій Хамартолъ* лѣтописацъ грчкій, у изворномъ езыку досадъ іоштъ неизданый, налази се у старомъ преводу у Русіи у рукописима изъ XII. и XIII.

столѣтія, као што се мысли одъ Нестора у Русіи, но могуће є да є іоштъ много пре у Бугарской преведенъ; другій србскій преводъ нешто мало є доцніи. О изданію Хамартола са изворнимъ текстомъ изъ Парижкогъ рукописа извађенимъ, често именовано дружтво Московско силно се стара и настоява. —

О житію св. Кондрата, кои є по писму судећи найстаріи одломакъ славенскогъ рукописа и кои се кодъ г. Погодина у Москви налази, такође смо већъ горе говорили; овде споменути морамъ да се кодъ истогъ ученогъ изпитателя и *житіє св. Текле*, одломакъ рукописа изъ XI — XII-гъ столѣтія налази. — Къ изчисленію знатніи славенски рукописа изъ XIII-гъ столѣтія овде збогъ обширности предмета ни приступити немогу. У Сборницима доцніегъ века кадкадъ налазе се поєдини комади, слова, житія или легенде и т. д., коє знаке найдублѣ древности на себи имаю. Тако на пр. у єдномъ Сборнику XV-гъ столѣтія у Румянцовомъ музеуму налази се *похвала св. Николая* у коіой се забранює: „*мртвечина* и *кроводенѣ*" одкудъ Востоковъ основно заключує, да се овде говори новокрштенимъ Славенима. А будући да у истомъ Сборнику неколико слова одъ Климента епископа Велицкогъ има, то се природно рађа питанѣ, да ніє и ово изъ исте бугарске кньиге съ онимъ словама узето, и непроисходи ли одъ некогъ одъ вршняка или ученика нѣговы? —

Кадъ су и коимъ путемъ бугарске кньиге првый путъ или найчешће у Русію дошле, ніє тежко домыслити се. Я држимъ, да су већъ у войнама Святослава са Бугарима 967 — и 971 — 972, вальда іоштъ пре смрти Олге (год. 969) у слѣдству

попленѣня бугарски сокровиштница, цркви и кньижница одъ користолюбивы, а можда и христіянству наклонѣны войника неке кньиге пренешене. После криштеня Владимира год. 988. ніе могла Русія быти безъ кньига бугарски. По лѣтопису Іоакимовомъ кои баръ у овой частици вѣру заслужуе, были су у Русіи све до Ярослава црквени пѣвци Бугари; а ови за цело нису дошли безъ кньига. После паденія бугарскогъ царства (1018.) кадъ е управо у Русіи владао любитель кньига Ярославъ (1019 — 1054) о комъ лѣтописи сведоче, да е кньиге са свію страна скупляо, безъ сумнѣ е много важны рукописа бугарски на различнимъ путовима у Русію дошло. У време Ярослава ако не пре, основанъ е монастиръ рускій на гори Атонской, где е онда већъ неколико бугарски монастира было: и тако е слѣдовало време замѣне кньига међу южнимъ и сѣвернимъ Славенима. Одъ тогъ времема налазимо руске народне светителѣ у бугарскимъ и србскимъ, и обратно бугарске и србске светителѣ у рускимъ пролозима и синаксарима: што више и русизме у бугарскимъ и србскимъ рукописима, као на пр. *огородникъ* у мѣсецослову апостола Шишатовачкогъ одъ год. 1324. и др. —

У почетку или уводу овогъ извѣстія изразили смо се, да е старославенскій преводъ светогъ писма, богослужбены кньига и дѣла сс. отаца изъ друге половине IX-тогъ столѣтія у союзу са плодовима исте старославенске литературе изъ X-тогъ столѣтія све до паденія царства бугарскогъ године 1018, да е велимъ ово *непробраный изворъ за славенскогъ взыкоизпытателя*, кои тежи дублѣ и основно познати устройность свога матернѣгъ езыка. И премда су споменици ови првогъ вѣка текъ у доцніимъ преписима изъ XI. и XII., а одъ части и XIII.

столѣтія до наши времена дошли, ништа манѣ ипакъ подаю они и у овомъ свомъ, у некимъ маленкостима променѣномъ, но у самой веществености непреиначеномъ виду разсудномъ и напредъ незаузетомъ изпытателю достаточно свидѣтельство о нарави и о саставу єзыка славенскогъ Кириловогъ вѣка. Одтудъ се веħъ судити може, каква жетва будуħе славенске єзыкоизпытателѣ очекує, кадъ се више одъ овы неоцѣнимы споменика тако исправно и вѣрно печатаны на свѣтъ издало буде, као што се то веħъ съ некима догодило. —

превео съ ческогъ

Дръ. Янко Шафарикъ.

III.

ЗАКОНИКЪ ЦАРА СРБСКОГЪ СТЕФАНА ДУШАНА СИЛНОГЪ,

СРАВНѢНЪ СА СТАРИМЪ ЗЕМАЛЬСКИМЪ УРЕДБАМА У ЧЕШКОЙ.

съ чешкога одъ ФРАНЪ ПАЛАЦКОГЪ

превео

Милошъ Поповићъ.

Perdius et pernox patrum memorias revolve, scrutare gentis tuae cunabula, res gestas, et annalium monumenta observa; turpe enim est in patria sua peregrinum esse.

Cassiodorus.

У МѢСТО ПРЕДГОВОРА.

„Старомъ е свѣту поезія сіяла некомъ лучомъ образованости, среднѣму вѣку римско право, а найновіемъ времену грчка и римска кньижевность, кою су нарочито они люди разгласили и разнели, кои су се у римскомъ праву изобразили. Као што е познато, римско право ніе своме опредѣлѣню до наши дана одговарало, зашто е готово кодъ свы народа само служило за туђе цѣльи, и тако рећи, за филологію, или као оруђе за юридичке околишe и странпутице, или да се помраче домаћи закони, не пакъ као средство за изображенѣ теоретичны и практичны правдозналаца. Трудише се, истина, теоретици, да га савршено познаду; ал' и међу овима нису сви о томъ увѣрени были, да ово право нема той цѣльи служити, да се езыкомъ римски правдозналаца изражава, или, пошто су га наизусть у-

чили, нѣгови изрази да се робеки повторавају; него много више на то, да се по начину римски правдозналаца закони и права сматраю, и о нъима говорити научи. Тако ни сви разумѣвали нису, да ће онай, кои за стопама римски правдозналаца иде, изъ скуплѣнога матеріяла сачинити едно право, да ће подпуный законикъ, духомъ народности и учености схваћенъ и произведенъ, створити моћи, и да ће законодавацъ, ако за ньіовимъ стопама иде, моћи историю народнога законодавства и нѣговъ ликъ савршено представити, колико то лежи у сили човека. Сада се текъ по мало починѣ разумѣвати духъ римскога права: сада га можемо болѣ практично употребити, а тимъ начиномъ и домаће законе испытати. — По томе дакле римско право треба намъ само зато учити, да тимъ лакше у домаћимъ законима радити можемо. Наука пакъ не треба да служи, да се нѣни штователѣи веселе, него да се у практичномъ животу све употреби, штогодъ добро у старимъ писмима нађемо."

„Я поуздано велимъ, да се право еднымъ начиномъ, као и езыкъ, изображава. Природа е улила у насъ волю, да вадъ другима владамо и заповѣдамо; дала намъ е такође и власть, другима законе прописивати. Зашто, оставила е вѣштини, да подпуно схвати као неку затворену цѣлость сва поєдина права или болѣ законе, и хотѣла е, да она човеку тако брзо и ласно у дѣлъ не падну. Тако е исто и съ езыкомъ. Обичаемъ езыка узети изражаи одрже се, као и наредбе закона, быле ове сада написане, или изъ обичая произлазиле, дотле, докъ, као што су постале, изъ обичая и не изиђу. Какогодъ што учени люди на изражае, згодно узете, кои су изъ разны узрока у заборавность дошли, пажню други побуђивати имаю, и нъи у животъ по-

враћати: тако треба и учено изображени правдозналци старе законе и наредбе права, кое су се изъ разны узрока позаборављале, изъ заборавности да подижу, и ньима новъ животъ даду. Овымъ начиномъ правили су се закони кодъ стары и новы народа, кои се сада одликую законодавственымъ поредкомъ."

„На пытанѣ: да л' су и славенски народи тай начинъ пазили, наћићемо одговоръ у оной строфи шилерове пѣсме:

„Auch ich war in Arkadien geboren,
„Auch mir hat die Natur
„An meiner Wiege Freude zugeschworen,
„Auch ich war in Arkadien geboren,
„Doch Thränen gab der kurze Lenz mir nur.*)

„Жалостна судба славенски закона завысила е одъ разны узрока. Ови причинише, да Славени, кои су се мало бринули за чуванѣ свои споменика, нису се трудили, да мудре народне уредбе и законе, кои су пакости людій или непознаванѣмъ ствари изъ памети и обичая изишли, опетъ пробуде и новымъ животомъ подмладе. Они радіе у мѣсто ти воле туђе, горе и за ньи неприличеће законе узети, подобно ономе, кои, ако и има здраве и снажне ране, ипакъ горко лишће предпоставля, и рђава ела еде. Странци су ногама погажене и презрѣне славенске народне законе узвысили, и прилѣжно ій нѣговали. Сада се найизображеніи народи ньима поносе и узимаю ій за свое собствене. Изъ ньине руке примише ій Славени натрагъ, можда изъ тога узрока радіе, што су ій за туђе држали. Єдва самъ

*) И я самъ се у Аркадіи родіо, и мени е природа на моіой колѣвци радость обећала, и я самъ се у Аркадіи родіо, но само ми сузе даде кратко пролеће.

собственымъ очима вѣровати могао, читаюћи у старимъ писмима, да женидба, по грађанскомъ праву заключена, порота и т. д. одъ найстаріи времена славенске су народне уредбе.“

„Коме ніє познато, да то исто, што самъ овдѣ о праву и закону рекао, быва и са єзыкомъ. Ако и єсу учени люди изъ 16-га столећа то исто Славенима пребацивали, ипакъ су они волили изражає, кои су изъ обичая изишли и остарѣли были, странима замѣнити, него ій узети одъ сроднога коєга племена. Сада, кадъ се све више у истини увѣравамо, да се ни єданъ славенскій єзыкъ савршено научити не може, а да друге не знамо, мора се и то допустити, да ни єданъ славенскій народъ не може духъ домаћи закона и права познати, докъ савршено не разуме друге славенске законе.“

„*Србски закони* немаю лѣпше епохе, него што є цара *Душана*, презименомъ *Силнога*. По смрти нѣговой искусише Срби различну судбину. Лишени средства, приближити се къ образованости западне Европе, у унутрашньости разнимъ немирима искидани, а споля у погибельи непріятельски напада, буду найпосле великой сили Турака покорени, подъ чіимъ утицаємъ остали су одъ год. 1371-ве до нашега времена. Съ концемъ турскога утицая свршує се и другій періодъ србски закона; а цѣлый овай просторъ можемо назвати временомъ мука, насилности и немира. Угодніа будућность очекує Србе; истина да ће протећи много времена, кадъ ће они опетъ стояти на оной точки, на коіой су већъ у 14-томъ столећу стояли. Рано є кодъ нъи коракъ учинѣнъ за поновлѣнѣ домаћи закона, изявлѣнѣмъ, да ће француске законе себи да присвоє. *)

*) Ово се писало іошть у ово време, кадъ є рѣчь была, да ће се у Србіи увести Code Napoléone. Преводитель.

Зашто, може ли, по римскомъ праву сачинѣный, законъ увѣреню србскога судiе и потребама народа одговарати, кои е вեћъ толико столећа лишенъ быо православнога изображеня? Болѣ бы было, при понављаню земальски закона нћи путемъ, кои смо мы означили, кои е истина дужiй, ал' поузданiи. То бы Србима олакшало утицай на друге закарпатске (южне) Славене православне вѣре, а ово бы, шта више, могло кадгодъ, пошто бы изображеность съ пута уклонила све старе предрасуде, саединити съ ньима и Србе римско - католичнога вѣроисповѣданя. Та они су позвани, да временомъ буду представници народности закарпатски (южны) Славена. Само при самосталности, кою сада уживаю, валя iймъ изображенѣ у духу славенске народности међу собомъ разширивати." *)

*) Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alexander Macieiowsky, Doctor und Professor der Rechte, Tribunalrath an dem Civilgerichte 1. Istanz für die Wojewodschaft Masovien. In vier Theilen. Aus dem Polnischen übersetzt von F. J. Buß, Dr. der Philosophie, der Medicin, Chirurgie, Geburtshilfe und beider Rechte, Professor der politischen Wissenschaften an der Hochschule Freiburg, und von M. Nawrocki, Dr. der Rechte aus Warschau, und von dem Ersteren mit Anmerknngen aus der vergleichenden Rechstwissenschaft begleitet. Erster Theil. Stuttgart und Leipzig, 1835. — Стр. V. — X., 9., 37. — 38.

УВОДЪ.

1. СТАРИ ЗАКОНИЦИ СЛАВЕНСКИ.

Испытивати законе и старе народне обичае тимъ е теже и занимивльіе, чимъ се већма примѣчава у нъима промѣна и постоянство. Наравнымъ путемъ произилазе нове и нове потребе у народу, быле оне мниме или истините; време ій или удоволява или уклања. У слѣдству тога у свакомъ вѣку рађаю се нова одношеня, нове обвезаности и права по обштинама. Такове промѣне свагда се појвлюю само подѣлно, и зато никада необараю читаве уставе по државама. Съ тога кадъ еданъ дѣлъ устава течаемъ времена мора уступити мѣсто новымъ уредбама, догађа се, да други дѣлови често траю дуже, него што се обично очекивати могло. Ако е дакле говоръ о старима или остарѣлима законима и уредбама, то валя у томе случаю добро разликовати едно доба одъ другога: връ заиста што е юче уређено, данасъ већъ може остарѣти; а напротивъ многе уредбе, кое су већъ пре хиляду година уведене, и данасъ іоштъ могу кодъ народа имати свою силу и важность.

У земальскимъ уредбама и кодъ Чеха течаемъ вѣкова показывала се такова промѣна и постоянство: то ће свакоме познато быти, кои се іоле историомъ овога народа занимао. Но нама се чини, да е кодъ чешкога народа то властито и значайно, што е кодъ нѣга у томъ обзиру свагда више промѣне бывало, него постоянства; шта више: да су Чеси у томе — было то врлина или порокъ — друге народе превазишли.

Колико е познато, найвећа се промѣна унутрашнѣга управляня у чешкой земльи догодила XIII-га столећа, особито пакъ за краля Премисла Отакара II-га. До то доба была су у Чеха два реда властела: 1.) *земане* (двоsurvив) велики, т. е. племићи и господа, и 2.) *земане* мали, т. е. слободни властници, слободняци и баштиници; а неплеменити люди чешки градова држани су были заедно са сеоскимъ пукомъ за *хлапове* (простаке), ([1]) и до то доба нису имали властелски права. XIII-га пакъ столећа у чешке градове уведене су многе нѣмачке населбине са нѣмачкимъ правомъ. Ово е быо почетакъ *трећега реда — реда грађана.* Онда, по примѣру оны нѣмачки населѣника, добыли су и чисто чешки градови общтинска права, коя су грађане изузимала одъ надлежности (компетенціе) судова окружны: но грађанима су собствени ньіови мађистрати судили. — Ето найглавніега извора — о другима маньима да неговоримо — зашто е пропао савъ старый градскій или жупный уставъ! Новый тай живаль (елеменатъ) разліо се по цѣломъ државномъ животу ([2]) и преоборіо многе старе обичае и уредбе чешке. Ове су се тако брзо позаборавляле, да ій е већъ тешко сада изъ праха и пепела старине подићи. И то е тимъ теже, што и сами

(1) Старый „Rad prawa zemského“ (Види Časopis česk. mus. 1834. IV. 404.) говори у §. 37. о двобою предъ судомъ: „Pakliby měštěnín sedlaka pohnal, máta se biti kyji a štíty welikymi, neb j s t a o b a j e d n o h o ř á d u c h ł a p s k é h o, a to jest ot s t a r o d á w n a ustanoweno, že k tei bitwě nemáta mečów užíwati.“ т.е. „Ако пакъ грађанинъ селяка позове на судъ, обадвоица нека се бію батинама и великима штитовима, ербо су о б о и ц а е д н о г а и с т о г а х л а б с к о г а (простачкога) р е д а, а то е одъ стары времена уређено, да се они у той битки мачевима служити несму.“

(2) Вид. Časopis česk. mus. 1834. IV., 406 — 411.

стари чешки споменици (documenta, Urkunden, грамоты, listiny), кое о тима стварма говоре, нигдѣ намъ ій точно и обширно необясняваю. (3)

Шта дакле чешкій испытатель чинити има? Нека у туђина тражи ону свѣтлость, кою у своме завичаю не находи; нека се упозна са законима и обичаима сусѣдны и други сродны народа. Онъ мора знати, да подъ сунцемъ ни єднога посебнога човека ни єднога народа тако усамлѣнога нити є было, нити има, кои небы присвоіо себи више или манѣ навада и обичая одъ свои сродника и сусѣда. — Особито пакъ, нека се обрати къ єднокрвнымъ славенскимъ народима, па нека тражи, у чему се они међу собомъ слажу, у чему ли разликую. Ако нађе, да су ти у овомъ или ономъ єднаки, то заиста єднакость ова показуе, да су они то некада наслѣдили одъ обште свое майке, Славе. Єднакость ову онъ треба добро да разлучи одъ онога, што є у доцніе доба свакій или самъ за себе уредіо, или одъ сусѣда свои узео. Примѣромъ ово да обяснимо. Стари Чеси и стари задунавски Срби већъ одъ хиляду година немаю никаквогъ савеза, ни узаямности, дакле ништа ново єданъ одъ другога за то време примити ніе могао. Слажу ли

(3) У споменицима обично овако се о нъима говори: „Remittimus ei et hominibus ejus omnem exactionem sive inquietationem, venditionem, Naroc, Zwod, Hlawam, Wrez, collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, presecu, provod, narez et omnia alia gravamina;“ (т. є. одпуштамо нъему и нъговымъ людма истраживанѣ или узнемиравашѣ, продаю, нарокъ, сводъ, главу, врезъ, главне порезе, зиданѣ градова, шанчеве, просѣке, проводе, нарезъ и све друге терobe;) или „causa, quae appellatur hlava“ (парница, коя се зове глава“), „culpa, quae fit per zwod („тужба, коя быва крозъ сводъ“), „accusatio illa, quod naroc dicitur“ („тужба она, што се нарокъ зове“) и т. д. Изъ овога сада нека свакій види, шта є одъ прилике то было.

се пакъ у нечемъ Срби и Чеси, чега у други народа нигдѣ не находимо: то ніе двоумити, да сугласѣ ово извире управо изъ стародревнога славенства.

Найстаріи и найважніи споменици законодавства у народа славенски есу:

1) *Правда руска*, уреЂена найпре кнезомъ Ярославомъ око године 1020-те, затимъ умножена нѣговимъ сыновима године 1054-те — 1068-ме, найпосле пакъ у XIII-томъ столеЋу изнова обширно написана. (4)

2) *Права кнеза Кунрада Брнѣнскога* одъ године 1080-те, позната само изъ потврде краля Премисла Отакара I-га год. 1222-ге и 1229-те и кнеза Олдриха Вратиславскога, г. 1237-ме. (5)

3) *Кньига Радославлѣва* или права старога господара одъ Розенберга, одъ конца XIII-га столеЋа до сада іоштъ у рукопису. (6)

4) *Штатутъ Вислицкій* краля польскога Казимира великога одъ године 1347-ме. (7)

4) Вид. J. P. G. Ewers, das älteste Recht der Russen. Dorpat 1826., 8. pag. 264. sq.— Правда руская, Ст. Петерб. 1777., 1792., Москва 1799., и т. д. — Руссія достопамятности, Москва 1815., I. ч. стр. 28. — 85. — Prawda ruska, czyli prawa wielkiego xięcia Jarosława Władymirowicza etc. przez J. B. Rakowieckiego. II. tomy, w Warszawie 1820. — 22., на 4-тинк.

(5) Вид. A. Boczek, codex diplom. et epist. Moraviae. Olom. 1836., I. 168. — Jura primaeva Moraviae, Brunae 1781., p. 28. sq. — Abhandlungen d. böhm. Gesellsch. d. Wiss. Prag. 1786. p. 446. sq.

(6) Вид. Časopis česk. museum год. 1834., IV. на стр. 403. и слѣд. *)

*) И ове е веЋъ издао встый г. Палацкій у своемъ архиву чешкомъ. Преводитель.

(7) Вид. J. W. Bandtkie, Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis. Varsoviae, 1831. на 4-тинв.

5) *Законикъ цара србскогъ Стефана Душана*, одъ године 1349-те и 1354-те, о комъ ћемо одма обширно говорити.

6) Majestas Carolina, године 1350-те забадава издана, ербо нигдѣ законе силе нiе имала, и већъ године 1357-ме натрагъ се узела. (8)

7) *Редъ земальскога права* (Rád práva zemského) у Чешкой, изъ друге половине XIV-га столећа, до данасъ iошть у рукопису. (9)

Мучимо овдѣ о каснiимъ штатутима, о рударскимъ законима чешкимъ, о уредбама земальскима, о толкованю права и т. д. — Такође за излишно држимо, обширно говорити о споменицима и лѣтописима у народа славенски, у коима се находе спомоћни извори за познанѣ старога права.

Између свы ти законика, найвећма се слажу права кунрадова у Морави (и у Чешкой) и Стефана Душана у Србiи. Стварь ова веома е важна и позора вредна; ербо таковымъ сугласѣмъ, када е годъ основано, мы смо у станю — као што е напоменуто — управо пронаћи и познати оно, што обадва та законика старославенско у себи имаю.

Предстоећа расправа само на то иде, да обѣлодани сугласѣ ово, и обясни га или свѣдочанствомъ други домаћи извора или противусловлѣмъ туђи, а тимъ да олакша изучити многе првобытне чести обштега живота у стары Славена. Мы нисмо посвећени тайнама законодавства — зато у такой важной ствари за насъ доста ће быти, ако само по-

(8) Панао Ешинъ дао е ню наштампати (Hanoviae 1617 in fol.).

(9) Вид. Časopis česk. mus., 1834., IV., 404. и слѣд.*)

*) Сада е већъ изданъ, заедно са латинскимъ текстомъ (Ordo juris terrae) у архиву чешкомъ 1842. год., дѣлу 2., страна 76. — 135. Преводитель.

будимо оне, кои су вѣшти у знаню стародавны права и закона, да се ти после потруде, подпуно предметъ овай изяснити. — Но пре, него што къ самой ствари приступимо, потребно є, да штогодъ пробесѣдимо о догађаима и станю србскога народа за цара Стефана Душана, па тимъ разговетніє да разумѣмо нѣгове законе.

2. СРБІЯ ЗА ВРЕМЕНА ЦАРА СТЕФАНА ДУШАНА. НѢГОВЪ ЗАКОНИКЪ.

Првобытне границе старе задунавске Србіє быле су на сѣверу: рѣка Сава (10) и Дунавъ; на истоку: рѣка Морава, Ибаръ, и градъ Раса (данашньій Новый Пазаръ); на югу: рѣка Бояна съ градомъ Скадромъ; на западу пакъ: брда, коя се протежу међу рѣкама Босномъ и Врбасомъ, и одъ извора Врбаса къ ушћу Цетинѣ до ядранскога или синѣга мора. Сусѣди Срба на истоку были су Бугари, на западу Хрвати. — Цареви бизантински присвоявали су себи у найстарія времена право врховне владе надъ Србима, коима су ипакъ по жупама собствени ньіови жупани управляли. Међу тима жупанима было є неколико „велики жупана“, кои су често срећно бранили самосталность свою противу Бизантинаца и други сусѣда.

Найпосле у другой половини XII-га столећа *Стефанъ Неманя*, великій жупанъ рашкій, око године 1159-те, особито по смрти цара Манойла, неза-

(10) Я бы на сѣверу ставіо границу: „Драва и Дунавъ.“ Познато є, да є Сремъ быо подъ србскимъ кралѣвина (кнезъ Лазаръ быо є управитель у Срему), а историци намъ ясно не кажу, кадъ є управо Сремъ подъ Србію пао, нити є познато, да є кои одъ новіи народа (после Римляна) пре Срба у Срему се населіо; слѣдователно дає се заключити, да є Сремъ, са краємъ єдныимъ Славоніє до Драве, стародренна држава србска. Преводитель.

высна себе учини, и тимъ кодъ Срба оснуе кралѣвску династію. Династія ова снажно е владала у Србіи два читава столећа, и државу свою у срећнима войнама знатно ризширила на югу и на истоку. — После Немань, кои се године 1195-те покалуђери, владао е сынъ нѣговъ *Стефанъ*, презименомъ *Првовѣнчаный*, до године 1224-те, за ньимъ пакъ три нѣгова сына: *Радославъ*, до године 1230-те, *Владиславъ* до године 1237-ме, и *Стефанъ Урошъ*, презименомъ *Великій Краль*, одъ године 1237-ме до 1272-те; за ньимъ нѣгови сынови: *Стефанъ Драгутинъ*, до године 1275-те, и *Стефанъ Милутинъ*, презименомъ *Светый Краль*, одъ године 1275-те до 1321-ве, одъ године пакъ 1321-ве до 1336-те последнѣга сынъ, *Стефанъ Урошъ*, презименомъ *Дечанскій*, отацъ цара *Стефана Душана*, о комъ мы овдѣ говоримо.

Већъ Стефанъ Неманя државу е србску распространіо на югу и на истоку, а између наслѣдника нѣговы особито Стефанъ Милутинъ и Стефанъ Дечанскій многе су землѣ отели одъ Бизантинаца и Бугара. Али найвећій освоитель на престолу србскомъ, одъ године 1336-те до 1356-те, быо е нашъ *Стефанъ Душанъ*, презименомъ *Силный*. — Онъ е, осимъ Србіе, у силнима рукама своима, држао и читаву Маћедонію, Албанію, Тесалію и Епиръ, тринаестъ е понайвише сретны ратова водіо съ Грцима, присвоіо себи назывъ *цара*, сыну пакъ своме назывъ *краля*. — Само нагла неочекивана смрть, у средъ витешкога воеваня, не даде му, да добые Цариградъ и пренесе сву грчку државу на Србе, као што е науміо быо. То се догодило башъ оне године (1356-те), кадъ су Турци првый путъ силновито навалили у Европу. (11)

(11) I. К. Енгелъ — тай вредный побратимъ славеногубителя Гебхарда — начертао е овога узвышенога владаоца цр-

У народу србскомъ овога времена была су четири реда: *духовный*, *племићкій*, *грађанскій* и *селячкій*. — Само прва два реды уживала су политична права.

Редъ *духовный* види се да є кодъ Срба быо велике власти, као што є заиста надъ великима иманяма и господаріо. У овай редъ спадали су: єданъ патріярхъ, око двадесетъ митрополита и владика (архіереа), множина игумана, свештеника (попова) и калуђера (монаха).

Племићи, као у Чешкой и Польской, были су двояки, т. є. *велики* и *мали*, србски: *властели* и *властеличићи*. У редъ првы (т. є. велики) спадали су: *кнезови* (comites), *велможе* или *бояри*, и просто *властели* (дворяни, господа), међу нъима такође понегди є рѣчь и о *властелину стѣгоноши* ([12]) (стѣгоноша-заставникъ-знаменоносацъ-барякта ръ). *Властеличићи*, были су то, што у Чеха wládykowé (слободни властници, слободняци, libertini) и dědinníci (баштиници). Спрођу простоте и поданика свои племићи называли су се *проняри*, *господари*.

Царски и земальски чиновници — войнички и политични — безъ сумнѣ су были племићкога реда. Жупани велики у законику душановомъ већъ се више не напоминю, ако се и говори ту често о жупама (а малы жупа врло є много было). Войнички

ними боима — и само у оваковъ обличю до садъ га познаѥ Европа. „Quisque praesumitur bonus“ (т. є. о свакомъ се предпоставля да є добаръ) обште є правило, али не за Славене у ова два превећъ добромыслећи историка. То има свой узрокъ: тимъ є лакше было доказати, да се Славени онда текъ спасти могу, кадъ се повѣниче и помаџаре.

(12) Господаръ, кои є подъ собственомъ заставомъ чету у ратъ водіо. Преводитель.

чиновници именовали су се: *войводе*, *краишници*, *кефалiе* (капетани, *поглаври*); међу политичнима налазимо: *судiе*, *кнезове* (comites), *примикирiе* (primicerii), *владалце*, *прѣстайнике* и *челнике*. Какова е дужность была последньи, незнамо. — Пре тога, у XII-стомъ вѣку, напоминяли су се уобште само *десетници*, *петдесетници*, *сатници* и *тисућници*. Но у доцнiе доба о ньима нигдѣ говора нема, осимъ о *сатницима*. (13)

Грађани, кои су се, дѣлили на *млађе* и *старiе* (14), имали су повластице или привилегiе свое — преимућства нека — већъ за времена душанова, и свуда су были слободни, али безъ сваке политичне моћи. Жительи по градовима были су већиномъ трговци.

Люди по селима именую се у законима *меропси* (неропси), *себри* и *отроци*. Какова е, и е л' какова међу овима разлика была, не можемо сада поуздано казати. О „*меропсима*" свагда се говори као о земльодѣлцима или тежацима; „*себръ*" чини се да е значило уобште не-„властелина" или противно (oppositum) „*властелину*" или „*племићу*": тако н. пр. свакiй меропхъ быо е себръ, али свакiй себръ нiе быо меропхъ. Мыслимъ, да су „*отроци*" были тѣломъ и

---

(13) Извѣстiе ово за испытателѣ стародавны закона, по нашемъ мнѣнiю, врло важно, узели смо изъ г. Шафарика исторiе србске книжевности (у рукопису), кои е то узео изъ доментiанова животописа Стефана Немањѣ. Мѣсто сатника доцнiе су заступали, као што Луцiе говори, кнезови (comites).

(14) Historia Prawdodawstw słowiańskich przez Wacława Alexandra Macieiowskiego Dra Prawa i Professora w Alexandrowskim Uniwersytecie w Warszawie. Нѣмачко изданѣ одъ F. J. Buss-a и M. Nawrocki-a, Stuttgart und Leipzig 1835., Th. I. S. 61. Преводитель.

иманѣмъ собственость другога, т. е. были су наслѣдно добро, па се нису могли преселити куда на другу страну (Hörige, Leibeigene). Осимъ овы поданика находимо такође селяке подъ именомъ покорены народа, као што су: *Власи* (пастири), *Арбанаси* (Арнаути, Албанци), *Цакони* и *Саси*.

Законодавство и обштинско управлянѣ землѣ уређивало се свагда на *сбору* (земальскомъ сабору, скупштини). Овамо су позывани выши духовници и племићи велики и мали. И тай законикъ — о коме говоримо — быо е на такой скупштини, са сугласѣмъ и приволѣнѣмъ свію скупштинара, изданъ и потврђенъ године 1349-те дана 21-га Мая, и године и 1354-те незна се кога дана.

Надписъ и почетакъ е овога законика:

„Ζаконь блгов҇ѣрнаго царa Стефана, вь лѣтѣ ҂ѕѡнз҃., индиктиона в҃. въ праздникь възнесенїа гнѧ, мца Маиа кв҃ дьнь.“

§. 1. „Сьнже ζаконникь поставлюемь ѿ православнаго сьбора нашего, сь прѣосвѣщенныимь патрїархомь кѵрь Іѡанникиюемь, и вьсеми архиереи и цьрковныки малыми и великыми, и мною блговѣрнимь царемь Стефаномь, и въсеми властели царсками, малимиже и великими.“

Закони, године 1349-те уређени, свршую се съ параграфомъ 135-тимъ. За ньимъ е простый надписъ: „Вь лѣтѣ ҂ѕѡѵв. индиктиѡнь з҃.“, и безъ далѣга поговараня одма иде §. 136 тый до 200. Съ овымъ е конацъ законику.

Шафарикъ у бечкимъ лѣтописима за княжевность ([15]) год. 1831-ве обширно е говоріо о рукописима, у коима се законикъ тай сачувао. — Чи-

(15) Jahrbücher der Literatur, Band 53., Anzeigeblatt, Seite 38 — 43.

татель, кои е радъ што више о нѣму знати, нека тамо погледа. — Овдѣ у кратко само напомынѣмо, да найстаріи ([16]) и найлѣпшій, али не подпуный рукописъ есть одъ године по прилици 1390-те, наймлађій пакъ, али найподпуніи, одъ године 1700. — Іоштъ реħи валя, да е законикъ душановъ штампанъ србски у IV-той свески раиħеве исторіе, а нѣмачкій преводъ изъ Раиħа у енгеловой историіи Србіе и Босне ([17]). Али ово ніе правый душановъ законикъ, него неуредна нека смѣса: ту су ти и нѣгови закони и властаресовъ правилникъ (црквено право)! Тай текстъ мора быти посао каквога худога незналице, кои га е іоштъ и смѣшнима погрѣшкама наружіо. — У *„Србскомъ Лѣтопису“*, г. 1828-ме, свезки 3-ħой и 4-той, стои текстъ рукописа одъ год. 1700., гдѣ су многи листови и чланови писаромъ изпреметнути, и нису на правомъ мѣсту ставлѣни. — Овай важный споменикъ славенскога законодавства ніе дакле до сада критично изданъ. Таковъ ħемо онда текъ добыти. кадъ Шафарикъ намышлѣна своя „Monumenta Serbica“ изда. Međутимъ добавили смо одъ овога пріятеля речене рукописе, извадили смо себи изъ нњи оригиналный текстъ душанова законика, кои се на 200. параграфа дѣли. Свуда смо се држали (и у параграфираню) найстаріега рукописа одъ 1390-те год., но кадшто смо изъ другога црпити морали, ербо на жалость у ономъ нема до 70 па-

(16) Викторъ Григоровиħъ, професоръ славенске литературе при университету казанскомъ у Русіи, год. 1846-те нашао е у Бугарской іоштъ старіи еданъ рукописъ, кои се сада чува у царской библіотеци у Петрограду. (Види Србске Новине бр. 95., одъ 29. Нов. 1846)

Преводитель.

(17) J. C. v. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Halle. 1801. in 4. S. 293. — 310.

раграфа, то єсть предъ §. 151 - вымъ нема читавы єданаєстъ, а после § 152-га свію осталы до края.

Да бы лакше и очевидніє показали, у чему се слажу закони србски, у чему ли се разликую одъ стары чешки и страны, раздѣлиѣемо савъ нашъ предметъ на неке чланке. — Но у томъ ни мало се неѣемо држати каквога систематичнога реда.

3. О ОБШТЕМЪ ЄМСТВУ.

Ово *ємство* или *обште поручанство*, *одговорность*, ruka společná, ručení společne, universalis fidejussio, (die Gesammtbürgschaft), было є особита юридичка (судейска) уредба у стары Славена. По нѣму, ако се у коіой околини каково зло учини, морала є сва *околина* (vicinia), т. є. сви сусѣди и сажительи села или котара (territorium), заєдно одговарати и ємствовати. Кадъ пакъ нису могли наѣи зликовца и суду га предати, сви су скупа плаѣали за злочинство опредѣлѣну глобу.

У душановомъ законику амо спадаю §§. 21., 55., 64., 69., 90., 98., 99., 125., 144., 157., 158., 179., 180., 184., 189., и 197. Све ове параграфе не можемо овдѣ наводити. Ево неколико само одъ тога рода:

„§. 64. Аще кто ꙋмрѣть, а имать ѥдино село ꙋ жꙋпѣ или междꙋ жꙋпами: что се ѕло ꙋчини томꙋѕи селꙋ пожегомь или чимьлюбо, ономꙋѕи селѫ вьсꙋ тꙋѕи ѕлобꙋ да плати околина.“

„§. 64. Ако ко умре, а има єдно село у жупи или меѣу жупама: што се зло учини томе селу пожаромъ или ма чимъ, ономе селу сву ту злобу да плати околина.“

„§. 98. Аще кто ꙋжежеть кꙋкю, или гꙋмно, или сламꙋ, или сѣно по пизме

„§. 98. Ако ко запали куѣу, или гувно, или сламу, или сѣно изъ пиз-

комѹ, да сьжегѹть ѥго огнѣмь. Аще ли се ненаїнде, да га дасть тоѕи село; аще ли га недасть, да плати тоѕи село, что бы пожегы платилъ.“

ме коме, да га сажегу огнѣмъ. Ако ли се не нађе, да га да то село; ако ли га не да, да плати то село, што бы платіо онай, кои е запаліо.“

„§. 99. Аще ли кто ѹжежеть изьвьнѣ села гѹмно или сѣно, да плати околина, или да дасть вьжегшаго.“

„§. 99. Ако ли ко запали изванъ села гувно или сено, да плати околина, или да даде онога, кои е запаліо.“

„§. 125. Градска ѕемля, що ѥсть около града, що се надиѥ хѹси или ѹкраде, да плати вьсе тоѕи околина.“

„§. 125. Градска земля, коя е око града, ако се на ньой нађе лупежъ или што украдено, за то све да плати околина.“

„§. 180. Ако се надиѥ ѕлатарь ѹ градѹ кове динаре безь волѣ цареве, да се ѕлатарь ижеже, а градь да плати глобѹ что рече царь.“

„§. 180. Ако се нађе златаръ у граду да кує новце безъ волѣ цареве, да се златаръ спали, а градъ да плати глобу што заповѣди царъ.“

Да е оваковы закона было и у старой Чешкой довольно доказа находимо у споменицима одъ XII-га и XIII-га столећа. И одавде ћемо дакле нешто извадити; и то прво изъ повластице краля Премисла Отакара I-га, кою е онъ 10-га Марта год. 1222-ге дао духовномъ реду у Чешкой.

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam ta-

„Кадъ се годъ крадльивацъ ухвати у селу коме, онда само кућа, у коіой се крађено нађе, да се прокаже, сусѣдне пакъ куће да остану на

men, scilicet CCC denarios, cum aliis persolvant. Hanc autem poenam aleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa, et interfector non capiebatur, quilibet rusticus in CC denariis condempnari solebat: nunc nos emitius agentes cum eis, volumus ut tota villa in CC denariis condempnetur."

миру, али глобу, т. е. 300 динара, са другима да плаћаю. Кадъ бы ко убіенъ быо у селу комъ, а убица се не бы нашао, свакій е селякъ осуђенъ бывао плаћати 200. динара. Ову глобу мы олакшати желећи, и блажіе са селяцима поступаюћи, хоћемо, да се читаво село са 200. динара казни."

У повластици, коя е у исто време намастиру бревновскомъ дана, ово се читати може:

„Nec graventur homines in villis Breunoviensibus, quando aliquis occisus vel strangulatus, quod hlava nuncupatur, infra campos alicujus villae projectus ab iniquis hominibus reperitur, per quod pauperes calumniose puniuntur, etc."

„Нити да се глобе люди у мѣстима намастира бревновскога, кадъ се на полю кога села нађе човекъ, кога бы зликовци убили или удавили были, што се глава зове, ерь се тимъ сиромаси неправедно казне и т. д."

Таково емство обште было е у закону и обичаю и кодъ други славенски народа. То свѣдочи одломакъ овай изъ споменика польско-слескогъ одъ 13-га Децембра 1253-ће године: ([18])

„Quodsi solutio capitis super viciniam ceciderit, homines episco-

„Ако глоба за главу на околину падне, то владичини или глогов-

---

(18) Tschoppe u. Stenzel Urkundensammlung 1832. p. 332.

pi vel Glogoviensis ecclesiae, qui sunt de illa vicinia, solvant dominis suis portionem, quae ipsos contingit, etc.“

ске цркве люди, кои бы изъ те околине были, да плате господи своіой дѣлъ, кои на нъи припадне, и т. д.“

Знамо, да є то и кодъ стары Руса владало. Кнезъ Ярославъ, или болѣ нѣгови сынови, узимаюћи законе своє већомъ страномъ одъ Нормана или Варяга, уредили су плаћанѣ германске *вире* (Wergelt) на мѣсто славенске *главе*, и такоће заповѣдили су, да є то само зликовацъ платити дужанъ. ([19]) Но ипакъ обичай славенскій, кои се у людма одъ давна укореніо, ячій и силніи быо є увѣкъ него самъ законъ. Тако се у доцніимъ законима, подъ именомъ *дивіє вире* („дикая вира“), виђаю трагови некадашнѣга обштега ємства. Єръ заиста вели се тамо; ([20])

„Аще кто убієть кня-жа мужа въ разбои, а головникка не изищутъ, то вир-ную платити въ чїейже вер-ви голова лежитъ, и т. д.“

„Ако ко убіє кнежевога човека у бою, а убица се не нађе, онда виру нека плати она околина, у коіой глава лежи, и т. д.“

„Оже кто невложитъ ся въ дикую виру, тому людїе непомагаютъ, но самъ платитъ.“

„Ако ко не ступи у обште ємство, томе люди нека не помажу, но самъ да плати.“

Русима є дакле на вольи стояло, или ступити съ другима у обште ємство, или не ступити. Оно є было по обичаю Славена, ово Германа.

---

(19) Ewers l. c. pag. 306. §. 18.

(20) Rakowiecki l. c. tom. II. pag. 45. 47.

Готово у свима повластицама духовнога реда чешкога одъ XIII-га столећа говори се о *глави*, о *своду*, о *нароку* и т. д. Што бы поданици црквены добара за главу, за сводъ, за нарокъ кралю плаћати морали, то се у овима повластицама заповѣдало, да своимъ господарима плате, или пакъ поданици одъ такова плаћаня слободни да буду. Милости оваке саме по себи быле бы доста маловажне, кадъ се при нъима не бы было пазило на обште емство. Зашто кадъ бы свакій поданикъ морао глобу платити само за свое злочинство, то црква одъ туда не бы велике користи имала, будући се злочинства често догађала нису. Но поводомъ обштега емства морали су сви плаћати, кадъ се е годъ каково зло у нъіовомъ краю тайно учинило. Свакояко дакле ту е на свакога жителя чешће долазило плаћати. Дужность ова и обвезаность свію скупа у читавой околини, веома е добро средство за умалѣнѣ злочинства у народу, ербо е свакій житель пазити и гледати морао, да се ништа зло не догоди у нѣговоме краю. Но скупа е то было и велико бреме за свакога. Често е и онай човекъ, кои ништа кривъ ніе, морао за кривца плаћати и тако кривъ быти. Пошто су друга господа на црквенима добрима то примѣтила, и они замолише краля, да се и нъіови люди ослободе обштега емства. Нѣмачке населбине у землю дођу. Ове се томе никада подвргнути не хтѣдоше. Кадъ су се потомъ почела сва готово села у Чешкой по нѣмачкомъ праву устроявати, брзо е не стало обичая тога у земльи чешкой, тако, да већъ у XIV-томъ столећу ништа се више о нѣму ніе чуло. У Срба се напротивъ наредба та до найновіи времена задржала. Говори заиста Вукъ Стефановићъ у своме рѣчнику подъ рѣчи *крвнина* (Blutgeld, pretium sanguinis, по старо-чешкомъ hlawa): „У Турској је крв турска

1000. гроша а српска (и свакога другог ришћанина) 1001. грош (тако приповиједају). Крвнину не плаћа само онај, кои је учинио крв, него сво оно село (а кашто и више оближњи села заједно), ђе је крв учињена (кадъ се крв учини у вароши, онда и Турци морају плаћати крвнину). Крвнина се неплаћа само кад човек убије човека, него и кад човек умре на путу од зиме, кад се утопи у воду, кад падне с дрвета, или с коња те сломи врат; или ода шта му драго он умръо, само кад га нађу на путу или у пољу мртва (такови се човек не смије прије саранити, докъ не дођу Турци да га *чине ћеш*). Турци слабо траже крвника, него ишту крвнину: зато крвник доста пута утече у другу нахију док људи плате крвнину и мало позаборави, па послије опет дође натраг, и нико му се не чини ни вјешт осим рода онога, кога је он убио (а с родом мора да се мири: защто ће убити и они њега)." ([21])

Ніе намъ потребно доказывати, да е таково обште емство было необично и нечувено кодъ свы германски народа. Фаербахъ и Вайске то су већъ доказали. ([22]) Осимъ славенски народа цвѣтала е наредба та, у колико знамо, кодъ стары Англосаса у Англіи. Цѣла судейска система ньіова башъ онима точкама показуе особиту сродность са славенскомъ, у коима се разликуе одъ обште германске системе. ([23]) Доста чудно!

---

(21) Види Вука Стефановића „Српски Рјечник," у Бечу 1818. стр. 338.

(22) E. A. Feuerbach de universali fidejussione, quam Germani Gesammtbürgschaft vocant. Norimbergae, 1826., 8. — Dr. Jul. Weiske, die Grundlagen der früheren Verfassung Deutschlands. Leipzig. 1836. 8. (pag. 39. sq.)

(23) О англосаскомъ праву писао е особито G. Phillips: Geschichte des angelsächsischen Rechts, Göttingen, 1825. 8.

4. О ГЛАВИ. О ВИРИ.

Напредъ смо већъ напоменули *главу* и *виру*. Зато ћемо се одма пустити у обширно расматранѣ о нъима. Изъ наведены горе споменика види се ясно, да є *глава* значила у старомъ закону чешкомъ: 1.) *убой*, убиство, човекоубиство; 2.) *мртво тѣло* убієнога; 3.) *судоводство* и суђенѣ о убиству; и 4.) *глобу*, коя се плаћала кралю и кралѣвскимъ званичницима и прíятелъима убієнога.

Вира, нѣмачки Wergelt, заузимала є веома знаменито и башъ главно мѣсто у старимъ правима и законима чешкимъ. Wergelt сложено є изъ рѣчи Wer (vir, мужъ) и Gelt (pretium, цѣна) ([24]) и значи *цѣну мужа* или *цѣну човека*. Ово є было готово у свы германски народа главный знакъ разлике међу редовима. ([25]) Обично се тамо ставля невольникъ (litus) на половину цѣне човека слободнога (liber), а овай опетъ или на половину или текъ на трећій дѣлъ цѣне племића (nobilis) и т. д. У найстарíой Баварской н. пр. цѣнѣнъ є невольникъ на 80 солида, слободнякъ на 160, племићъ на 320, човекъ одъ племена Аглонфинга на 640, а владаюћій войвода на 960 солида. У другимъ землямa то є другче мѣняно и на више разлика раздроблѣно было. Ова се вира съ почетка плаћала као глоба за убієнога човека по нѣговомъ станю или реду, т. є. 80 за убієнога невольника, 320 за племића и т. д. На-

---

(24) Jak Grimm, deutsche Rechtsalterthümer. Göttingen, 1828. pag. 650., 651.

(25) K. F. Eichhorn, deutsche Staats- und Rechtsgeschichte. Göttingen. 1834, 1-er B. S. 301.: „Die Abstufungen der Stände werden in allen germanischen Volksrechten durch die Verschiedenheit des Wergeldes bezeichnet.“ т. є. „Ступнъи редова у свима правима германски народа означавaю се разликомъ вире.“

лази се ипакъ, да е н. пр. и заклетва еднакомъ мѣромъ цѣнѣна по станю. Зато се заклетва слободняка узимала само за половину важности супротъ заклетве племићеве.

За убиство се дакле плаћало и подъ славенскомъ *главомъ* и подъ германскомъ *виромъ*. Но каква е међу ньима разлика? У виду незнатна, али у ствари важна. Вира гледи на станѣ убіеногa, глава на чинъ и станѣ убице. У Славена глава е цѣнѣна као глава, у Германа е станѣ грађанско цѣну главе рѣшавало и опредѣлявало. Ако е вира плаћена, то е убиству задоволѣно; али кодъ главе морао е зликовацъ каяти грѣхе, милость одъ пріятеля убіеногa тражити, и съ ньима се помирити. Ако е у Славена убіо племићъ селяка, више е зато платіо, него селякъ за племића, ербо е имућніи быо, и плаћанѣмъ више новаца за главу пре е милость получити могао. Напротивъ селякъ не могавши више платити, иначе е казнѣнъ бывао. Но то ћемо найболѣ дознати изъ примѣра и довода, кое овдѣ ставлямо.

У законима кунрадовимъ каже се изрикомъ о убиству:

„Quicunque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, CC denarios solvat curiae et alias recedat et quaerat gratiam et uxor sua in pace sedeat et indempnis.“

„Кои бы годъ племићъ ил' селякъ убіо кога, 200. динара нека плати суду, и нека иде кудгодъ, и милость моли, а жена нека му остане на миру и безъ глобе.“

У повластици цркве прашке одъ 2-га Юлія 1221-ве године стои:

„Si quis in bonis episcopatus vel ecclesiae

„Ако ко на добрима епископіе ил' цркве праш-

Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare, et homicida evaserit, consanguinei interfecti reum jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indempnes."

ке усуди се кога убити, па човекоубица постане, сродници убiенога правомъ землѣ нека кривца траже, али тако, да се люди цркве и епископiе не глобе."

О „реду права земальскогъ" у Чешкой горе смо говорили. Онъ цѣлу тужбу и судоводство о „глави" — како е у XIV-стомъ столећу у обичаю было — обширно описуе у 42 прва параграфа своя, тако да нiе можно изводе изъ нъи овдѣ прилагати. Но уобште то примѣтити морамо, да ни тамо никаквога трага о вири нема, ако се иначе и гледа на разлику станя, (и то кадъ се судомъ тераю на двобой, а не при убiеноме).

Закони душанови о глави (убиству, крвнини) овако говоре:

§. 93. Аще убиеть властелинь себра у граду или у жупѣ или у катуну, да плати тисущу перперь. Аще ли себрь властилена убиеть, да му се обѣ руцѣ ѿсѣкуть и да плати т҃ перперь."

„§. 93. Ако убiе властелинъ себра у граду или у жупи или у стану, да плати хиляду перпера. Ако ли себръ властелина убiе, да му се обадвѣ руке одсѣку и да плати 300 перпера."

„§. 87. Кто иѣсть пришль нахвалницомь по силѣ, и сътвориль убиство, да плати т҃ перперь, аще ли будеть пришль нахвалницомь да му се обѣ руцѣ ѿсѣкуть."

„§. 87. Ко нiе навалице и силомъ дошао и учинiо крвь, да плати 300 перпера; ако ли е навалице дошао, да му се обадвѣ руке одсѣку."

„§. 88. И где се ѡбрѫщеть ѹбистко, оиѕи, кои бѹдеть ѕаьрвалъ бой, да ѥсть крикь, аще се ѹбиѥ.“

„§. 88. И гдѣ се нађе крвь, онай, кои буде завео кавгу, да е кривъ, ако се убіе.“

У §§. 95-томъ и 96-стомъ исты закона заповѣда се: ако ко убіе човека духовнога (архіереа, свештеника и калуђера, безъ разлике), да се обѣси, а ако ко убіе отца, или матерь, или брата, или дѣте (опетъ безъ разлике), да се спали на ватру. Ово е найвећа казань, кою законикъ овай прописуе. Іоште ясніе показуе се у глобама за срамоту, да вире было ніе, и да се за ню ніе ништа знало.

„§. 50. Властелинь, кои опсѹѥ и осрамоти властелинѹиша, да плати р҃ перперь; и властелинѹищь аще ѿпсѹѥть властелина, да плати р҃ перперь; и да се биѥть стапы.“

„§. 50. Властелинъ, кои опсуе и осрамоти властеличића, да плати 100. перпера; а властеличићъ ако опсуе властелина, да плати 100 перпера и да се біе штаповима.“

„§. 51. И аще властелинь или властелинѹщь ѡпсѹѥ себра, да платить р҃ перперь; аще ли себрь ѡпсѹѥ властелина и властелинѹща, да платить р҃ перперь и да се ѡсмѹдить.“

„§. 51. А ако властелинъ ил' властеличићъ опсуе себра, да плати 100 перпера; ако ли себръ опсуе властелина или властеличића, да плати 100 перпера и да се жигоше.“

„§ 86. Кто речѣ бабѹнскѹ речь, аще бѹдеть властелинь, да платить р҃ перперъ; аще ли себрь, да платить в҃і перперь и да се биѥть стапиѥмь.“

„§. 86. Ко узврача, ако буде властелинъ, да плати 100 перпера; ако ли себръ, да плати 12 перпера и да се біе штапомъ.“

Изъ овы примѣра, одъ кои бы́ іоштъ много навести могли, свакій ће читатель увидити разлику између главе и вире, и да вира славенска нів. Но напротивъ тога, почемъ виру са својомъ нѣномъ постепености налазимо у цѣлой „правди руской,“ не можемо не признати, да є на старо законодавство руско великій упливъ имала норманштина или варяштина.

5. СВОДЪ. ЛИЦЕ.

Осимъ *главе* найчешће у чешкимъ споменицима одъ XIII-га столећа говоръ є о *своду*. Ласно се доказати дає, да се рѣчи овомъ смѣра сасвимъ на нешто друго, а не што є быо *сводъ* у доцнімъ законима чешкимъ: но шта є овай старый сводъ значіо, никако се достаточно обяснити не може. Ипакъ рѣчь та и уредба налази се и у други славенски народа, као у Руса и Срба. Законици ньіови сводъ намъ болѣ обяснявају.

Правда руска найясніє опредѣлява *сводъ* овако:

„Аще кто познаеть свое, что будеть погубилъ, или украдено что у него, или конь, или портъ, или скотина: то не рци ему „се мое“ но „пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ“; сведитеся, кто будеть виноватъ, на того татба снидеть; тогда онъ свое возметъ, и т. д.“

„Ако ко позна свое, што є изгубіо или што му се украло, или коня, или хальину, или говече, онда нека не рече нѣму (т. є. тому, кои га има): „то є мое,“ него: „оди на *сводъ*, гдѣ си то узео“; чините сводъ, и кои буде кривацъ нађенъ, на томъ ће крађа остати, и онай нека узме свою ствар, итд.

„А оже будеть въ одномъ городѣ, то ити истцу

„А ако є то у єдномъ мѣсту, онда тражитель

до конца того свода; будеть ли сводъ по ȥемлямъ, то ити ему до третаго свода; а что будетъ лице то, то ему третіему платити куними ȥа лице, а съ лицемъ ити до конца свода, а истцу ждати прока; а гдѣ снидетъ на конечнаго, то тому все платити, и продажу.“

нека иде до конца тога свода; но ако е сводъ по земльи, онда да иде до трећега свода, и ту што буде вредило лице (т. е. украдена стварь), то онай трећій нека му плати кунама ([26]), а овай трећій нека узме лице и нека иде съ ньиме до конца свода, а тражитель нека чека край; а кадъ сводъ дође на последнѣга: тай све да плати, и глобу.“

„А изъ своего города въ чюжу ȥемлю свода нѣсть, и т. д.

„А изъ свога града у туђу землю свода не има, и т. д.“

По овоме већъ ласно ће се разумѣти слѣдуюће рѣчи изъ закона кунрадовы:

„Quando ducitur, quod dicitur z u o d, debet adesse castellani nuntius, judicis et villici et kamerarii, et unus vel duo de vicinatu illo; et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, CC in cameram regis reddat denarios, et illi, qui dicitur povod, satisfaciat.“

„Кадъ се води тако реченый *сводъ*, то мора при томе быти посланикъ жупана, и судіе и кмета и коморника, еданъ или двоица изъ сусѣдства; и на више него на 3-гъ да се не води сводъ, него на 3-мъ да престане; и ако убѣђенъ буде, 200 динара да положи кралѣвской хазни, и осимъ тога нека и ономъ, кои се зове поводъ (т. е. тражитель), плати.“

Сводъ дакле съ почетка было е право, да чоекъ са себе скине обѣђиванѣ о крађи. То се

---

(26) Der Marder, mustela martes. Linn.

пакъ овако чинило: украђена стварь, т. е. лице, ведена е была одъ онога, кои е имао, до тога, одъ кога е купіо или добыо, и то дотле, докъ се не бы дошло на *последнѣга*, т. е на онога, кои нiе могао казати, одъ кога е има: зато е тай по закону држанъ быо за крадльивца. Таковый крадльивацъ морао е не само накнадити штету *поводу* (поводнику, тражителю), него и хазни кралѣвской или кралѣвскимъ званичницима особиту глобу платити. Кадъ бы сводъ пао на неизвѣстнога, н. пр. побѣгавшега (обично е было, да зликовацъ свода на себе нiе дочекао), то е, збогъ обштега емства, за нѣга задоволѣнѣ дати и глобу платити морало читаво село или околина. Зато е сводъ быо веома теретна стварь. И шта више, не само кадъ е крадльивацъ ухваћенъ и лице нађено, него и кадъ бы се трагъ крадльивцу и ствари украђеной гдѣгодъ изгубіо, опетъ е село или околина, гдѣ се крађа догодила, безъ разлике казнѣна бывала. То свѣдоче ови чланци изъ чешки споменика:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam tamen, scil. 300. denarios, cum aliis persolvant (1222. Mart. 10.)“

„Кадъ се крадльивацъ ухвати у коме селу, сама кућа, гдѣ е крађена стварь нађена, нека се прокаже, остале пакъ куће да остану на миру; но казань, т. е. 300 динара, са другима да плате. (1222., 10. Март.)“

„Si vestigia rei furtivae secus alqiuam villam deperierint, eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur. (1229. 17. Mart.)“

„Ако трагови крађене ствари у коме селу не стану, то село збогъ те крађе никако да се не казни. (1229. 17. Марта.)“

И зато се у чешкима споменицима о *своду* найвише говори као о *глоби*. *Плаћанѣ свода* исто тако често се тамо напоминѣ, као и плаћанѣ *главе*, а то изъ узрока, о комъ смо горе бесѣдили.

Душанови закони у §§. 91-вомъ и 188-момъ изрикомъ говоре о *своду*, и то у истомъ смыслу као и правда руска и споменици чешки. Такођe и §§. 90-тый, 115-тый, 132-гій, и 148-мый о той наредби говоре, ако се у ньима и не напоминѣ рѣчь „*сводъ*". Но и овдѣ већъ сводъ више се узима као глоба при судейскомъ истраживаню крађе, а не као гореописаный начинъ поступка парничнога, или судоводства.

Лице є уобште значило corpus delicti, у старомъ германскомъ праву тако названый „blickender Schein." Рѣчь ова — *лице* — често се напоминѣ у рускимъ и србскимъ законима; а и стари Чеси ню су познавали и употреблявали. Одтуда рѣчи *личити*, *доличити*, *обличити*, у правословномъ смыслу, значе probare, den Beweis führen, überführen. *Зликовацъ* пакъ *обличеный*, или *лицемъ доведеный*, рећи ће тай зликовацъ, коєга се corpus delicti има у рукама.

6. СУДОВИ, НАДЛЕЖАТЕЛСТВА (КОМПЕТЕНЦІЄ). НАСЕЛБИНЕ.

У найстарія времена судови кодъ свы Славена држани су на скупштинама, али подъ надгледанѣмъ и управлянѣмъ владаоца. У Чешкой обичай овай сачувао се страномъ до XV-тога столећа. У Прагу пакъ одъ незнаны времена бывале су држане редовне скупштине у сваке дане, кадъ се судъ држати могао, скупштинари пакъ были су заедно и судіє. (27) И будући є свака скупштина съ почетка

(27) Редовне оваке скупштине нису расписивали кралѣви, но само изванредне или тако назване „заповѣђене" (zápovědné) скупштине, на коима се зборило само о политичнимъ дѣлима.

у одређене дане имала свое справиште (placita provincialia): зато е и свака жупа држала собствене судове іоштъ одъ найстаріи времена. Ови судови одъ старине у Чешкой звали су се *цуди* (caudi) или *поправе* (poprawy). Да бы се поредакъ одржавао и правица свакоме дала, владаоци су кодъ ти судова поставляли особите званичнике, *цударе* или судіе, *поправце* и т. д. Жительима скупштине су често на терету быле, и зато нису хотѣли за нъи времена трошити и трошка правити. Збогъ ове мекоте нъіове, судови почели су прелазити у власть владалца и нѣговы званичника. Особито зато, што су глобе, кое се за кривице плаћаху, быле готово само у новцу, и приносиле су владаоцу не малый доходакъ. Зато већъ у XII-томъ столећу видимо. да е судейска власть у Чешкой, особито выша, држана была за право кралѣво (regale). Ништа манѣ и онда, а и доцніе іоштъ віећали су и парнице пресуђивали присуствуюћи скупштинари

Прашка *цуда* одъ постанка свога ніе была већа, него остале окружне цуде. Но течаемъ времена узвысила се она надъ осталима, а то изъ два узрока: прво, ербо су скупштине читаве землѣ чешке држане обично у Прагу, у столици кралѣвской, дакле при прашкимъ записницама (desky, — tabulae). Тимъ су записнице те добыле важность по цѣлой землъи. Друго, ербо су кралѣви у XIII-томъ столећу еднога племића за другимъ узимали исподъ власти цуда окружны, и на мѣсто нъи себе саме, или своя прашка надлежателства поставляли іимъ за судіе. Тако већъ у другой половини XIII-га столећа подигла су се прашка надлежателства као выши трибунали (судбена мѣста) према цудама окружнымъ, и власть нъіова, као найвыши надлежателства земальски, простирала се на читаву землю

чешку, изузимаюћи окружѣ плзенско, коега надлежателства іоштъ до друге половине XIV-га столећа незавысна су остала одъ прашки. (28)

У свакой цуди чешкой, одъ стары времена, урећенъ е быо двоякій судъ, *вышій* т. е. и *маньій*. У већемъ суду председавао е *цударъ*, или судацъ, (judex), заседавали су (páni, nobiles); у маньмъ пакъ председатель е быо *коморникъ* (camerarius) или *жупанъ* (štřapně, villicus), а приседательи — *племићи* (wladýkowe, milites). То показую не само закони кунрадови, него и доцніи обичай при найвышемъ суду земальскомъ у Чешкой, кои се е у нечемъ сачувао до године 1785-те. У некоимъ догађаима судіо е особитый одборъ изъ обадва ова реда саставлѣнъ. Кои ће одъ обои судова о парници віећати, іоштъ одъ старина ніе опредѣлявало станѣ обтуженога и супарника, него величина и важность парнице. У XIV-томъ столећу, и у доцніе доба, то е служило за правило, да су оне парнице, у коима се о манѣ него о 100 копа (29) судило, долазиле на маньій судъ; у коима се пакъ о више него о 100 копа судило, ишле су на већій. Е ли ова сума и пре правила ту разлику, казати незнамо. Већій е дакле судъ віећао не о већимъ людма (редовима), него о важніимъ парницама свію редова безъ разлике, т. е. властелскога и селячкога; а маньій судъ не о нижимъ редовима, него о маньимъ парницама свы редова безъ разлике. Да бы доказали ово, имамо множину свѣдочанства у рукама, ако и не башъ непосредствены, но само као пострany, одъ кои ћемо некоя овдѣ навести.

(28) Види Majestas Carolina, rubr. 18.

(29) Една копа чешка износила е 60. комада чешки сребрны гроша. Грошъ овай быо е сребрнъ новацъ одъ величине као садашнѣ по талира аустрійско.

Преводитель

Да су сви жительи прашки, пре него што су XII-га столећа уведени были у Прагу устави обштински, стояли подъ власти судів и коморника у цуди прашкой, то намъ доказую права нѣмачки населѣника у предграђу прашкомъ, коима є іоштъ краль Вратиславъ допустіо, да имаю свога собственогъ судца. Єрбо се говори у споменику Боривоя II-га одъ године 1101-ве, и Собѣслава II-га одъ године 1178-ме, да населѣници нѣмачки Пражане предъ найвышега коморника, Пражани пакъ нѣмачке населѣнике предъ ньіовога судца имаю на судъ позывати. Изъ други опетъ споменика ясно смо увѣрени, да су се међу Пражане у XII-томъ столећу брояли, ако и многи властели и племићи, но ипакъ понайвише люди служећи (ministeriales) и поданици. У повластицама *свію* намастира чешки и моравски, кое іимъ є дао Премислъ Отакаръ I-вый, чланакъ овай стои као некакавъ locus comunis, а имено: „да се намастирскимъ поданицима истина на земальскимъ цудама суди, но све глобе, кое бы они платити имали кралѣвской хазни и званичницима, да плаћаю самымъ намастирима." Шта више, кое ми є и преко мѣре чудно, іоштъ и самый старый чешкій „редъ права земальскога" овако говори у латинскомъ тексту:

„Item, omnes homines civium et aliorum clericorum, residentes in villis ubicunque, pro omnibus causis ad czudam terrae citari debent, et respondere in judicio terrae, ac purgare se et alios actus judiciales facere, quemadmodum alii terrigenae

„Такође, сви люди поданици грађана и други свештеника, ма гдѣ по сели станавали, мораю се у свима парницама позвати на цуду земальску, и одговарати на суду земальскомъ, на томе се прати, и све друго, што на суду треба, чинити, како

in talibus facere consueverunt.“

су други жительи по такимъ стварма дѣлати уобичаили.“

Веђъ у XIV-томъ столеђу, кадъ є „редъ“ тай списанъ, обичай є овай быо одъ давна застаріо. Зато се и у преводу чешкомъ чланакъ тай сасвимъ другче показує, и то тако, како є нарeђено было у повластицама последньи Премисловаца; н. пр.

„Tuto znamenay, že lidí osedlých arcibiskupowých ani klášterských žádný nemá k súdu zemskému pohoniti, lečby jim jich wladaři doma nechtěli prawdy učiniti; pakliby kto pohnal, a úředníci klášterští nebo arcibiskopowi nebránili toho, tehbyti lídé majj súzeni býti, jako jiní zemenínê.“

„Овдѣ знай, да нико не може на судъ земальскій позвати ни єднога одъ арцибискупови или намастирски поданика, осимъ кадъ имъ ньiови владари дома не бы хотѣли дати правицу; ако бы ій ко позвао, а зато ниіита небы бранили намастирски или арцибискупови званичници, то да се суде ти люди као и други земляци.“

Досадашня свѣдочанства важе истина само о поданицима црквенимъ и градскимъ; о властелскима и племиђскима уобште немамо ни єднога свѣдочанства, и зато о ньима морамо судити само по аналогіи. Свакій, ако само у руке узме макаръ и доцніє земальске уредбе чешке, ласно ђе увидити, да властели и племиђи чешки сами за себе нису имали никакве заглавно-судейске власти надъ своима поданицима. Заглавный судъ (poprawa Criminalgerichtsbarkeit), одъ како є, свагда є у Чешкой быо *кралѣвскій* (regale). Ако є овай судъ и имао гдѣкои властелинъ чешкій, то се є збыти могло само по

сили особитога кралѣвскога подареня, и то тень у XIII-томъ и XIV-томъ столећу, кадъ е низвргнутъ быо старый градскій или жупный уставъ. Да е то тако, нити ко сумня, нити сумняти може. Што се нижега суда (jurisdictio) тиче, тай намъ іоштъ до сада ніе довольно познатъ. Поданици црквены и намастирски добара до после Отакара I-га завысили су одъ свои окружны судова; а за друге не знамо ништа. Одъ времена Карла IV-га, кадъ е онай старый уставъ чешкій коначно пропао, налазимо много споменика, у коима властели чешки своя пре тога собствена иманя (allodia) предаю кралю као племићску завысность (feudum nobile): и за то су уобште добывали одъ краля право, да могу судити своимъ людма. После Карла IV-га властели чешки уживали су сви таково ниже судейско право. А есу ли ту власть имали они и пре нѣга, и у колико, опредѣлити нисмо у станю.

Ако можемо судити изъ аналогіе закона србски, то су србски властели свагда имали надъ своима поданицима право нижега суда; еръ ту читамо:

„§. 102. Аще сѹ отроци, да се сѹдеть предь своими господи, како любеть ѕа своѥ дльгове: а ѕа цареке да гредѹть прѣдь сѹдиѥ ѕа крьвь, ѕа враждѹ, ѕа тати, ѕа гѹсаре, и ѕа прѣемь (30) людскіи.

„§. 102. Ако су невольни поданици, то да се суде предъ своима господарима, како іймъ драго за свое дугове; а за цареве да иду предъ судіе, т. е. за крвь, за убиство, за крађу, за разбойништво и за преемъ людскій.“

(30) Смысао ове рѣчи ніе добро познатъ. *)

*) По свой прилици быће насилна отмица или крађа людій А Боѓански у своме преводу истога овога дѣла (Москва, 1846. стр. 18.) каже: „Мени се чини, да то значи ятство (яташтво), т. е. сакриванѣ туђи поданика кодъ себе.“

Преводатель.

И овдѣ ее дакле ясно види, да е о глави судіо царъ, (было е regale), ерь веће злочинство называ се дугомъ царскимъ, на судъ царскій спадаюће. И у Србіи у свакой „*области*“ царъ е поставляо судіе съ другима званичницима; а осимъ тога іоштъ е ту быо и судія дворскій, подобанъ чешкоме „judex curiae“, пре половине XIII-га столећа (или пре узвышеня прашкога суда за найвышій у земльи). О судовима, надлежателству и судіяма земальскимъ у законику душановомъ говоре §§. 12, 34, 102, 108, 109, 129, 147, 162, 163, 168, 170—175., 181, 182, 185, а о тераню парнице или судоводству особито §§. 56 — 62, 85, 103, 161 — 164, и 167. У свему томе много се налази сугласія међу старима обичаима чешкима и србскима, но кое мы овдѣ подробно набраяти не можемо. И овдѣ се показуе разлика између великога и манѣга суда (§. 129. „судове мали и велицы“). Судія србскій дужанъ е быо свой судъ водити писмено и парничарима давати изводе изъ протокола свога (§. 162. и 163.), као што се то чинило и при земальскимъ судовима у Чешкой. Позове л' се неко киме на судъ, то тай пре ніе смѣо супарника свога чимъ другимъ окривити. докъ самъ себе не оправда (§. 161., а у кньизи радославлѣвой §. 88. и 89.). И тужба ніе се већъ могла рѣшавати, докъ е годъ парница траяла, но морала се само прва тужба пресудути, а не и доцнія (§. 167.), кое е у стары Чеха бывало такође главно правило. Србски „*приставы*“ (31) (о ньима е рѣчь у §§. 56, 62, 103, 106, 107, 162, 164, 172, 187.) тимъ су различни

(31) Оваковый званичникъ, шта више и само ово име нѣгово находи се и у законима угарскимъ. То е быо човекъ судія придруженъ, да поможе судити, и да изврши оно, што е суђено, кадъ му судія заповѣди. Тамо се латински зове pristaldus. Видя Decretum Colom lib. 1. Cap. 28. 29. 30. 31. Преводитель.

одъ чешки „*коморника*, bedelli", што нису были само посланици суда или служительи правителства, но заедно и агенти и заступници парничара, а чешки коморници то быти нису смѣли. Посланый званичникъ правителственогъ надлежателства (приставъ, коморникъ), кои е имао обявити *погонъ* (позывъ на судъ), дужанъ е былo у Чешкой имати при себи печатъ земальскій свога надлежателства; у Србіи, ако е требало на судъ позывати „великога властелина", приставъ дужанъ е былo показати му особито писмо (позывъ) надлежателства, а за остале племиће доволянъ е былo и самъ печатъ надлежателства (§. 58.)· Тужитель не дође ли на опредѣлѣный рокъ, то е изгубіо парницу (§. 60.). Осимъ тога судія србскій морао е у извѣстно време ићи по области своіой, да сиротиньи правду суди (§§. 108, 173.); то исто, баремъ у найдавнія времена, было е и у Чешкой.

Редъ, кои се пазіо при „*погону*" (позываню на судъ, citatio, Ladung vor Gericht) у старомъ праву чешкомъ много веће мѣсто заузима, него у србскомъ. И сама та стварь у среднѣмъ вѣку, кадъ су многи властели, сѣдећи у своима тврдима градовима, кадкада и читавой држави пркосити усуђивали се, далеко е тежа и важнія была него данасъ; слѣдователно и долазакъ на рочиште было е и тежій и важніи. Да бы се свака смутня у той прилици избѣгла, налагали су іошть закони кунрадови, (32) да

(32) Nullus camerarius citet aliquem, nisi certo cum testimonio eorum, quorum interest, et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium et alium judicis; insuper duos probos viros de circumsedentibus villis; et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiatorum, si interficitur, nihil de eo respondeatur. (Ни еданъ коморникъ да не позыва кога на судъ, осимъ са извѣстнымъ свѣдочанствомъ оны, кои се тиче, а именно сваkій одъ ньи има (собомъ)

коморникъ (правителственый служитель при суду, pedell) никада не смѣ самъ ићи, да кога на судъ зове, него су га увѣкъ морали пратити и съ ньиме ићи посланици супарника, жупана и судіе, а найпосле баремъ два „осада“ (свѣдока изъ сусѣдства), тако, да не само онъ одъ опасности живота сачуванъ буде, него и да не бы нико могао затаити законый позывъ. Такове *осаде*, достовѣрне люде, морало е слати за свѣдоке свако село на захтѣванѣ власти у све судейске комисіе, како смо већъ напредъ и при своду напоменули. Дужность ова, слати осаде на судоводство, сматрала се као бреме, кога су люди гледали да се опросте; зато налазимо имети осада готово само у повластицама, ослобођавајућимъ одъ ньи, н. пр.

„1222, m. Mart. — Nec ullus camerarius ducat aliquem pauperem ecclesiae Brevnovensis in testimonium ad citandum aliquos homines, quod ozzada vocatur.“

„1222. м. Март. Нити икои коморникъ да води (собомъ) каквога сиромаха цркве бревновске да свѣдочи, како е онъ неке люде на судъ позывао, што се осада зове.“

„1236, s. d. — Camerarii nostrae curiae homines (in villa Lubeznic) in testimonium causae citatoriae, quod vulgariter dicitur ossa-

„1236. — Коморници наше куріе, кадъ су кога на судъ позывали, собомъ су водили люде (изъ села Любезника), да свѣдоче, што се

повести посланика жупанова и іоштъ едногa судіева; осимъ тога и два поштена човека изъ околны села; ако ли коморникъ отиде са еднымъ іоштъ или двонцомъ людій, а безъ посланика надлежателствены, па га убію, нико за нѣга одговарати неће.)

da, secum trahebant, et ejusdem villae incolas super hiis graviter opprimebant."

просто зове осада, а истогъ села жителѣ тимъ су много обтерећавали."

„1249., 23. Jul. — Nullus camerarius aliquem pauperem ducat in testimonium ad citandum alios homines, quod vocatur ozada, nisi ad proximam villam alicujus ecclesiae suae ad castrum pertinentem."

„1249., 23. Юл. — Ни еданъ коморникъ да не води каквога сиромаха поради свѣдочбе, како е позывао друге люде на судъ, што се осада зове, осимъ у кое близжнѣ село свое цркве, кое бы подъ градъ спадало."

„1284, 6. Mart. — Eosdem fratres et ipsorum homines de gratia eximimus speciali, ut de bonis suis ad judicum, beneficiariorum vel camerariorum, videlicet bedellorum, reg. ninostri aut quorumcunque aliorum requisitionem sive mandatum, hominem, qui vulgauiter ozzada dicitur, dare vel mittere perpetuo nullo modo teneantur."

„1284., 6. Марта. — Изъ особитогъ благоволѣня ослобођавамо исту браћу и ньіове люде, да са свои добара на захтѣванѣ судія, званичника или коморника, т. е. посланика кралѣвства нашега, или макаръ на чіе друго захтѣванѣ или заповѣсть, нису дужни човека, кои се обично осада зове, никада и никако дати или послати."

„1291., 23. Jul. — Villam Pobor et curiam — a praestatione et missione nuntii sive testis, qui ozzada in vulgari dicitur, — redimus absolutos,

„1291., 23. Юл. — Село Поборъ и курію разрѣшавамо, да не мораю давати и слати посланика или свѣдока, кои се просто осада

prohibentes, ne — a nostris et terrae justitiariis quibuslibet — de cetero requiratur.“

називалѣ, и забранюемо, да у напредакъ нами и земальски судіе таковога више не иштую.“

„1292., 10. Jan. — Nos curias et bona ac homines ipsorum, quos habent in Gurzimensi circuitu sive provincia, universos et singulos a praestatione nuntii publici sive testis, qui vulgariter ozzada dicitur, gratiose perpetuo reddimus absolutos.“

„1292., 10. Ян. — Куріе и добра и люде нъіове, кое имаю у куримскомъ окружю или покраини, све и поедине милостиво за свагда разрѣшавамо одъ даваня явнога посланика или свѣдока, кои се просто зове осада.“

Ова наредба о *осадама* чини намъ се да показуе, да е явность играла велико коло (ролу) при судейскомъ поступку у стары Чеха, и да е она судоводству давала закону силу. Но ако и неможемо посумняти, да су славенске *осаде* и туђи *асизи* (assissy) по етимологіи еднога имена, и ако се у нечемъ међу собомъ слажу, опетъ мыслити можемо, да су различне, особито кадъ уважимо што ниже долази.

7. ПОРОТА, ПОРОТЦИ. ПОМОЋНИЦИ, ОЧИСТНИЦИ. СЛИБНЫЙ СУДЪ.

О овой, за старославенско право преважной ствари, чуймо найпре саме рѣчи закона душановы:

§. 150. „Повеленије царско. Ѿ нынѣ да ѥсть порота и ѕа много и ѕа мало. Ѕа великω дѣло да сѹ кд поротци, а ѕа помьнѣы

§. 150. „Заповѣсть царска. Одъ сада да буде порота и за велике и за мале ствари. У великомъ дѣлу да има 24. по-

дльгь ві пороть се, а за мало дѣло ѕ пороть се, и да нѣсть у нихъ родима ни пизматара. И тизи поротци да не су волни умирити никого, развѣ да оправе или да окриве. И да есть вьсака порота въ цьркви, и понь вь ризахь да ихь заклинеть. И у пороте камо се велѣ клну и кого велѣ оправе, тизи да су вѣровани."

ротца, у поманѣмъ 12., а у маломъ 6., но да не буде међу нима ни сродника ни явнога непріятеля. И ови поротци да не сму никога помирити, него или нека га оправдаю или окриве. И да се свака порота држи у цркви, и свештеникъ у одежди да ій закуне. И у пороти на кою се страну већина закуне, или коме већина за право да, томе да се вѣрує."

§. 151. „Како есть быль законь у дѣда царева у светаго крала (33) да су велінмь властеломъ велиі властели поротци, а срѣдникмь людемь противу ихь дружина, а проуінмь ихь дружина да су поротци."

§. 151. „Како е быо законъ у дѣде царевогъ, у светога краля, тако и сада да су великимъ властелима велики властели поротци, средньимъ людма напротивъ ньіова дружина, а осталымъ опетъ ньіова дружина да су поротци."

§. 152. „Иновѣрцемь и трьговцемь да су поротци половина Срьбли а половина иннахь дружина по закону царевому."

§. 152. „Иновѣрцима (туђинцима) и трговцима да су поротци половина Срби, а половина одъ ньіове дружине по закону царевомъ."

Параграфе 150-тый и 111-вый ставили смо по рукопису одъ године 1390., а рукописъ одъ годи-

(33) Стефана Милутина; живіо е одъ год. 1275 — 1321.

не 1700. нема на тима мѣстима рѣчи порота, *поротци*, него свуда наводи *судъ*, *судіе*. Съ параграфомъ 151-вымъ свршуе се, како смо горе рекли, онай старый рукописъ, а §. 152-гій и сви остали читаю се само у рукопису одъ године 1700. Но овай и далѣ свуда говори судіе у мѣсто „*поротци*", што доказуе, да е она рѣчь изворна и стара была, да е е писатель изъ незнаня са познатіомъ „*судіе*" замѣніо, и да е на томъ мѣсту изъ неомотрености заостала и сачувана То смо примѣтити морали, да насъ не бы §. 153-ћій смео, будући именуе само *судіе*, ако ту управо о *судіяма* и ніе рѣчь, него о *поротцима*.

§. 153. „Кои се сѹдиѥ кльнѹ, та и ѡправе оного по ѕаконѹ, и ако се по томѹ ѡправе ѡбрѣте обличениѥ истинно на онаго, кого сѹ ѡправили сѹдиѥ: вражде по тысѹща перперь, а потомь да нисѹ те сѹдиѥ вѣроване, ни да се нто одъ нихъ ни мѹжи ни жени."

§. 153. „Кои се судіе (поротци) закуну, па онда некога по закону оправдаю, и ако се потомъ оправданю наће истиный доказъ на онога, кога су оправдали поротци, да узме царъ одъ ти поротаца вражду (т. е. заглавну глобу) по хиляду перпера (34), а после тога да се тима поротцима невѣруе и да се предъ ньима нико више и не жени и не удае."

Осимъ овы параграфа у душановомъ законику іоштъ у §. 105-томъ 132-гомъ и 160-томъ говори се о *пороти*, кое ће излишно быти овдѣ наводити. Нису ли и тако §-фи 150-тый 153-ћій доста ясно показали и обяснили ствaрь? А сувишно бы было више доказивати оно, што е већъ бѣло-

(34) Тако су се звали ондашньи дукати. Преводитель.

дано и очевидно, т. е. да се ту говори о *пороти* или иначе о суду присежны, заклеты. Рѣчь *рота* значи *присега*, заклетва, и налази се у старимъ писмима свію славенски народа, у правди руской, у иньизи радославлѣвой, у старочешкомъ реду земальскога права и т. т. *Порота* дакле по рѣчи е *судъ по роти*, (35) т. е. по присеги, заклетви, судъ присежничкій, за заклетничкій, trial by jury, Geschwornengericht. Да е дакле некада у Срба было таквога суда, ни найманѣ сумнѣ нема.

Друго е сасвимъ пытанѣ, есу ли стари Чеси познавали *пороту*, и е ли кодъ ньи была у обичаю. Тако ясны, изворны и свѣтлы доказа, као Срби, немаю Чеси. Ако е заиста у старимъ споменицима чешкимъ и говоръ о томе, да се неколико лица закуну предъ судомъ, да бы кога оправдали, то се ту обично не разумѣваю *пороцци* (Geschworne, заклетници), него тако названи *помоћници* или *очистници* (Eideshelfer). Међу пороцима и помоћницима у ствари е разлика, али іймъ се изворный некій саюзъ одрећи не може. Обои су се бирали изъ реда тераюћи се или одъ людій ньима равны, а притомъ независно одъ правителства или владе земальске: али они су были и свѣдоци и судіе скупа, ови пакъ ни-

(35) Бођански овдѣ примѣчава (Москва, 1846. стр. 21.): „Отъ рѣку, откуда ротъ, ротитися, и пр.“ И заиста у приморю србскомъ и у Босни говори се рѣти (рећи). Па мачно рѣчь рота, ротити се и т. д. долази одъ рѣти. Пороцци пакъ были су такови люди, кои сами небы ништа управо знали, него бы само, судећи по пређашнѣмъ начину живота коега обтуженога, допушгали му, да се на свое рѣчи закуне, па бы и они ову нѣгову заклетву своіомъ ил' потврдили, ил' уништили, т. е. или бы показали, да е обтуженый правъ и да се право заклео, ил' сасвимъ противно. И овдѣ, као што се види, заклетва нѣгова рѣшава.

Преводитель.

шта друго. него само свѣдоци; што су они рекли, то є была пресуда и коначно рѣшенѣ цѣле распре; а ови што су казали, то є текъ быо доказъ судейскій или средство свѣдочбе (Rechtsmittel, Beweismittel), по комъ є текъ другій судія пресуду изрицао. Обичай очистника често су такође имали и германски народи но поротаца никако, изузимаюћи едине Англосасе у Англіи. ([36])

---

(36) „И тако, гле коме принадлежи часть и слава о првомъ и савршеномъ основаню суда присежны, славенскимъ, а не германскимъ или романскимъ народима! Писательи последньи обои народа давно су се старали, да пронађу и опредѣле постанакъ присежника. После многогодишньи, и башъ добры, савѣстны и точны испытиваня, немогоше ій наћи кодъ себе, у своме народу, исповѣдаюћи искрено, да судъ присежны сасвимъ противослови свему староме начину живота и понятіяма предака ньіовы, и никоимъ начиномъ не може се извести изъ природе ньіове, и по томе на нѣга сматрати валя, као на елеменатъ туђъ, узетъ са стране, но само се не зна одъ кога имено. То признаю такође и англійски правдознаоци, кои, называюћи га англосаскимъ, говоре, да га никако саединити не могу са осталима уредбама свога народа, и по томе издаю га за пришелца, кои є са стране къ ньима дошао Доказавши, да су присежнике имали Срби, кои, разумѣ се, никако ій пренети нису могли къ Англосасима, кои су іимъ свакояко страни были, нити су ій познавали, па увѣривши се, да су србски поротци стари цѣловальници руски (одъ цѣливаня крста при заклетви, присеги, пороти), ясно се види, да тай народъ, кои є быће дао суду присежны, были су наши предци, племе славенско. Но временомъ є онъ кодъ нъи, у слѣдству разны неугодны обстоятельства, мало по мало, изчезао и сачувао се само кодъ Англеза, кои су га потомъ, на очи наше, предали Французима и Нѣмцима. Али не играю само у душановомъ законику тако важно коло поротци и порота; не давно пронађеный винодолскій законъ „(одъ Винодола, саставляюћега предѣлъ єданъ приморя хрватскога, међу градовима Сеньомъ и Рѣкомъ), писаный глаголитскимъ словима на пергаменту год. 1280-те, слѣдователно превазилазећій старину самога душанова законп-

Слѣдуюћа мѣста у кньизи радосавлѣвой очевидно говоре само о помоћницима или очистницима (Eideshelfer).

§. 68. „Zplena bráwo se zprawiti zemským

§. 68. „Одъ плѣна (крађе) оправи се да има

ка и уступаюћій у ньой само єдной руской правди, такођe на неколико мѣста спомінѣ о роти и ротницима (пороти и поротницима или поротцима)." *) Примѣтба Осипа Бођанскога. Вид. „Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими земскими постановленіями Чеховъ." Москва, 1846. стр. 21—22.

*) Кои се желя упознати са овымъ преважнымъ спомеником старославенскога законодавства, нека погледа у трећу кньигу Кола (Članci za literaturu, umětnost i narodni život. Zagreb. 1843. стр. 50. — 97.) Но да бы га наши читательи колико толико познали, а скупа се и увѣрили о истини горньи бођансковы рѣчій, ставлямъ овдѣ неке параграфе изъ нѣга, кои ће скупа и показати, како су душанови закони и са овима сродни.

У оригиналу (глаголитскимъ словима):

„§. 10. И ошће одтадбе од мошуне нот жита пожганіа ко стоіи на польи нод сена взета инастогу вноћи одтога учинена има се од присеђи само шест и нима нинти от говорника тат прев воле двора нишће маниe он ки присећи има наіди п о р о т н и к е како боле море накоих неморе имити присези он сам вола они колико крат присећи имаю."

Чита се:

„§. 10. Іошће одъ тадбе, одъ мошуне и одъ жита пожгания, ко стои на польи, и одъ сена взета (и) на стогу въ ноћи, а к о б у д е п р а одъ тога учинѣна, има се одприсећи само шестъ. И нима нинти одговорника татъ презъ волѣ двора: нишће манѣ онъ, ки присећи има, найди п о р о т н и к е како болѣ море, и ако ихъ неморе имити, присези онъ самъ, воля они толико кратъ присећи имаю."

о б я с н ѣ н о:

„§. 10. Іоштъ о крађи, о мошуни (?) и о палѣнии жита, кое на полю стои, и о сѣну, узетомъ ноћу на стогу. Ако се парница о томе подигне, имаю се шесторо одклети (одприсећи), т. е. обту-

práwem, jemuž winu dawajú, samému třetiemu (37); ale byloliby prawějšé, aby pówod přisáhl napřed z swe škody, tehdy práwo byloby otpowiedači otpřisieci se; potom za wodu dwa pomocniky otpřisiezженый и съ ньиме петъ помоћника. И противъ волѣ двора не симѣ крадльивацъ имати бранителя (одвѣтника, адвоката): но ништа манѣ онъ, кои се заклети има, нека нађе поротнике како болѣ може, а ако iй добыти не може, да се закуне онъ самъ толико пута, колико бы се и они имали заклети."

право предъ земальскимъ судомъ, онай, кога окривлюю, самотрећiй; но ако се нађе за правiе, да тужитель найпре заклетву положи о своiой штети, онда ће быти право, да се обтуженъ одкуне, а

„§. 64. Ошће ако ки покаже керв коиуе учинена зазлу волу она керв муе верована, ништар манѣ има сроту потвердити ако нису онде сведоци."

„§. 64. Iошће ако ки покаже крвь, ко му е учинѣна за злу волю, она крвь му е верована, ништарманѣ има съ роту потврдити, ако нису онде сведоци."

Обяснѣно:

„Iоштъ, ако кои покаже крвь, коя му е пизмомъ учинѣна (т. е. да му е когодъ убiенъ), та крвь му се вѣруе, но ништа манѣ има ротомъ (заклетвомъ) потврдити, ако нема свѣдока."

Г. Бођанскiй у истой наведеной примѣтби далѣ се е обећао, у кою кньигу „Чтенiй въ императорскомъ обществѣ исторiи и древностей Россiйскихъ" ставити цѣлый тай законъ винодолскiй, са особитомъ своiомъ расправомъ. Є ли онъ то већъ учинiо, нисамь дознати могао. Добро бы пакъ было, да когодъ и одъ насъ тай драгоцѣный споменикъ старине славенске испыта, критично претресе и опише. Можда ћу и самъ то покушати.

Преводитель.

(37) Овай обичай и изразъ: самотрећiй, самочетвртый и т. д. находи се у свима старимъ законима славенскимъ, а одтуда е прешао и у угарске законе. Овдѣ се латински каже: jurare se duodecimo, se vigesimo quinto, sequinquagesimo. (Види Part. II. tit. 32. §. 8. Part. III. tit. 17.) Одтуда се види, да е славенскiй живаль имао великiй утицай на угарскiй уставъ. Преводитель.

ta, že je newinen, z něhož popřisiežen.“

по томе и два помоћника нѣгова на воду да се закуну, да є онъ у томе невинъ, збогъ чега се є морао заклети.“

„§. 71. Z ohně práwo se zprawiti, komuž winu dawaju, samému sedmému; ale byloliby pravějše, pówod zapřisiez napřed swu škodu, tehda otpowiedač otpřisiehà se také, a za šelezo šest pomocníków otpřisiezte, že newinen.“

§. 71. „Опрати се, да ніє пожаръ проузроковао, да є право ономъ, кои се окривлює, самоседмоме; но ако се нађе за правіє, да се тужитель найпре закуне о своіой штети, онда и обтуженъ мора се заклети, и шестъ нѣговы помоћника мораю се на гвожђе заклети, да є невинъ.“

Помоћници такови іоштъ су крозъ цѣло XV-то и XVI-то столеће у Чешкой употреблявани были, о чему довольно свѣдоче многи изводи изъ стары закона земальски о судоводству, да и сама установлѣня земальска. Осимъ обичне заклетве помоћника, налазе се у старочешкимъ споменицима и друге, и то такове, кое изъ реда и поредка овы изилале и много наличе на пороту.

Тако пре свега у наредби сабора чешкога за краля Премисла Отакара II-га читамо о кованю фаличны новаца: ако се на кога властелина, или войника, или племића, или грађанина подозрѣва, да су са нѣговымъ знанѣмъ или на нѣговомъ добру фалични новци ковани, то ће се, седморица нѣму равны, т. є. властели за властелина, войници за войника, грађани за грађанина заклети, да є то истина: па свакій таковый (безъ далѣга правданя) тимъ є

осуђенъ, и кралю главомъ и добромъ своимъ плаћа ([38]). Ту свѣдоци ови заиста су заедно и судіе, и што они рекну, то е коначанъ судъ. Такођe се изъ овога примѣра може видити. како порота ніе могла быти на штету регалности суда, т. е. да заглавный судъ остане кралѣвскій (regale).

(38) Quod si fama forsan aut suspicio haberetur, seu comperiretur aliquo modo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas exerceri, ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponent, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum; et tunc. postquam illi septem juraverunt contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti, tamquam jam damnati, disponemus et faciemus nostrae potestatis exequentes oficium, pro nostrae arbitrio voluntatis. Quod si miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit, et ejusmodi reus sceleris impetatur per septem viros, etiam in conditione ipsis accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit, sive servus, qui quidem viri etiam d e v e r i t a t e d i c e n d a juraverint, convinci debet etc. Eodem jure valituro in cive quolibet etc. (Ако бы се чуло, или посумняло, или пронашло какогодъ, да се на баштини ил' иманю коега властелина фалични новци кую, или каква друга фаличность чини, онай властелинъ, на чіимъ добрима такова фаличность се покаже, одъ седамъ властела себи равны мора да се осуди, кои ће заклетву положити, да се на добрима нѣговимъ такова зло учинило; и онда, кадъ се та седморица закуну противъ нѣга, одма ћемо съ лицемъ нѣговымъ и са свима добрима нѣговима, као већъ осуђенога, извршиваюћи дужность наше власти, расположити и учинити по нашемъ благопроизволѣнію. Ако пакъ войникъ, или коега властелина служитель за кривицу фаличеня у подозрѣнѣ падне, кривацъ таковега злочинства нека се суди одъ седамъ людій, кои су такође еднаки по станю са оным обтуженымъ, быо обтуженый войникъ или слуга; и ови люди кадъ се закуну, да су истину рекли, онай ће се одма осудити и т. д. Овай законъ важи и за свакога грађанина и т. д.) Цѣлый овай саборъ види у часопису чешкога музеума год. 1831. III. стр. 321—325.

Манѣ ясніи, но по нашемъ мнѣнію важніи и знаменитіи доказъ о некадашньой пороти у Чеха, налази се у законима кунрадовимъ подъ овимъ рѣчма:

„Nullus zok (39) aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicinorum constet de damno; et si fuerit zok convictus testimonio fori com, munis, lapidetur.

„Ни еданъ зокъ да не тужи кога, осимъ ако се штета истинитымъ свѣдочанствомъ сусѣда докаже; и буде ли зокъ убѣђенъ свѣдочанствомъ обштинскога суда, да се каменѣмъ побіе“

Овай commune forum (обштинскій судъ) мы ничимъ другимъ него *поротомъ* обяснити не умѣмо. Други судова старый вѣкъ Чеха заиста познавао ніе, до само судейска надлежателства (цуде и поправе), власти кралѣвскомъ поставлѣна, о коима смо већъ говорили, или тако названый „slibný saud“ (slubný súd, произвольный, изравнателный, примирителный, „полюбовный“ судъ, arbitrario, Austrag, Schiedgericht?). На овомъ последнѣмъ свагда су се предузимале само мале ствари, не пакъ велике парнице, или заглавне кривице. (40) По овоме дакле „forum commune“ не може се ни подъ судейскимъ

(39) Зокъ ће рећи еднога рода или чина, реда или станя, eines Standes, еднакъ. Преводитель.

(40) Illud etiam, quod dicitur zlubni zud, habeant inter se libere et absolute; scil. de capra et ove, et ceteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem et equum, ceteraque majora. т. е. „И оно, што се зове слубный судъ, нека имаю међу собомъ слободно; т. е. о кози и овци, и другима овымъ подобнима, осимъ краве, вола и коня, и осталы већи.“ — Кунрадови закони моравски, потврђени годиие 1237-ме, ap. Dobner I. c. pag. 479.

надлежателствима, ни подъ слибнымъ судомъ разумѣти; еръ се ово обое подъ другимъ именима у истомъ споменику наводи. Редовни, правителствомъ поставлѣни судіе само су судили, а нису свѣдочили; а судъ слибный ніе могао никога на смрть осудити. Рѣчи „convictus testimonio“ не могу се узети за судъ и судіе обичне: него за поротце; и „forum commune“ тимъ се манѣ на оне протегнути може, чимъ се више предъ очима имати мора, што смо горе казали, да су судови у Чешкой држани были за regale.

У чешкомъ праву ловачкомъ стари судейски обичаи дуже су се задржали, (41) него у другимъ законима и уредбама земальскимъ. У осталомъ и Majestas Carolina подъ раздѣлкомъ 49-тымъ и 51-вымъ іоштъ е неке трагове старе пороте у томъ предмету сачувала, сама при томъ позываюћи се на старе обичае. (42) Говори се пакъ тамо:

„Kdyžby mezi kým o jeho lesy a o naše meze swár stal a strhl, tedy od nás powoláno má býli dewět hajných nebo služebníków, a s druhé strany dewět panoší nebo wládyk, a před wladařem nebo lowčím toho kraje při-

„Кадъ бы између кога о међама нѣгове и наше шуме распра се родила, онда мы да позовемо деветъ шумара или служителя, а друга страна да позове деветъ племића и то предъ владара или ловачкога погла-

(41) За примѣръ служи такођe и бухловско право ловачко, о комъ ћемо на другомъ мѣсту обширніе говорити.

(42) Morem priscum spetialiter etiam in hoc imitantes (старый обичай и у томъ подражаваюћи) — говори о томъ Majestas Carolina, rubr. 49, pag. 21. Будући е латинскій текстъ тога раздѣлка у Ешина покваренъ, наводимо га овдѣ у преводу чешкомъ по староме рукопису чешкога музеума.

wolající k tomu jednoho neb dwa rytieře a t. d. Pakli tak snad nemohlo dokonáno býti, ale z těch dewieti třie naši a trie toho našeho súpeře wybráni (вид'те) losem, — a ti majú prísahú ty meze, hranice a kopce učiniti, a to oswědčiti a t. d. (Super dubiis causae, jurati prius, ferant testimonium veritati etc.“

вара онога окружя, и да позову къ томе єднога или два ритера, и т. д. Ако се пакъ можда не бы могла стварь овако свршити, онда одъ оны деветъ да се изберу троица наша, а троица одъ нашега супарника коцкомъ (жребіемъ), и ови после подъ заклетвомъ да имаю те међе, границе и умке направити и то посвѣдочити и т. д. (О сумняма распре нека найпре заклети даду праведно свѣдочанство и т. д.)“

Овоме подобный обичай обширно се описуе у реду права земальскога, §. 66-тый, овако:

„Kdyžby kto komu dědinu držal, a on jej chtěl pohoniti a t. d. Tehdy pohoný před žalobú má žádati polowici pánów, kteříž w súdě sedie, a pówod druhu polowici k swei radě, a ti jim maji k jich radě wydáni býti. A když pówod žalobu prowede, má mieti dewět swědków k zemi usedlých, jižto maji swobodné dědiny sobě ku pomoci, a těch maji byti třie z toho kraje, ježto ty

„Кадъ бы когодъ нечію баштину држао, и овай бы га хотѣо тужити и т. д., онда туженъ пре тужбе мора искати половину господе, коя у суду сѣде, а тужитель другу половину себи за савѣтъ, и ти да іимъ буду за ньіовъ савѣтъ издани. А кадъ тужитель тужбу предложи, мора имати деветъ свѣдока, настанѣны у земльи, кои имаю слободне баштине, за свою

dědiny zaležié, nebo jich wiece. Tehdy pohnaný má otwrei dwa z těch dewieti, kteráž chce, a sedm jich má ostati k swědectví; pahli to zmešká do žaloby, tehdy po žalobě nemóž nižádného z nich otwrci. A ti svědci, bud'jich dewět nebo sedm, mají hotowi wšickni byti ku prísaze a do kaply a t. d. Tu pohnaný, chceli na těch swědciech dosti mieti, má dočekati jich přízahu, a z nich z wšech tri zwoliti, jižto mají přisahati. Pakli chce, — mož také jmieti swých sedm swědków, jižtoby z nich tři proti pówodu i proti jeho swědkóm měli přsieci," a t. d.

помоћь, а одъ овы мораю быти троица изъ онога края, у комъ те баштине леже, или и вишеньи. Онда обтуженъ има одъ ти деветъ свѣдока одбацити двоицу, кое хоће а седморица имаю остати за свѣдочбу; но ако то пропусти до тужбе, онда после тужбе не може ни еднога више између ньи одбацити. А ти свѣдоци, было ньи деветъ или седамъ, имаю сви быти готови на заклетву и у цркву и т. д. Онда обтуженъ, ако е съ онимъ свѣдоцима задоволянъ, има чекати ньiову заклетву, и одъ свiю ньи троицу изабрати, кои ће се заклети. Ако ли хоће, може и онъ имати свои седамъ свѣдока, одъ кои троица могли бы се заклети противу тужителя и нѣговы свѣдока," ит.д.

Сами признаемо, да свѣдоци, у последнѣмъ примѣру споменути, нису поротци (Geschworne), него помоћници (Eideshelfer). Но при свему томе налазе се заиста у истомъ примѣру околности, кое су при помоћницима иначе необичне, али при поротцима су значайне, као што е исключенѣ неколико особа изъ броя свѣдока супарниковы. И ове околности мы

се усуђуемо прогласити последньимъ траговима некадашнѣ пороте у Чешкой.

У осталомъ и на то пажню обратити валя, да е порота была само вышій степетъ и као найважнія форма судейскога обичая, кои е некада кодъ Славена далеко раширенъ быо. Она е, то есть, у великимъ стварма то исто, што слибный судъ у маньимъ и незнатнимъ. На слибный судъ односе се безъ сумнѣ рѣчи оне у споменику одъ 25. Юлія 1222.: „Si homo accusatus, per honestos vicinos suos, fide eorum requisita, fuerit absolutus, curiae non respondeat“ (т. е. „ако се човекъ обтуженъ, преко поштены сусѣда свои, узевши ньи подъ заклетву, оправда, суду да не одговара“). Ово заиста разумѣти валя о манѣ важнимъ парницама. И у душановимъ законима такову разлику налазимо; што су тамо *пороцци* у стварма важнима, то су *душници*, *душевници* ([43]) (кои се одъ чешки *душника*, animatores, proanimati ([44]) разликовати имаю) и *свѣдоци* у распрама малима, н. пр.

„§. А ꙁа медьє селюнскиѥ, да дадꙋть обои, кои ищꙋ, свѣдокє, онъ половинꙋ а онъ половинꙋ по ꙁаконꙋ, да кꙋде рекꙋть свѣдоци дако да ѥсть.“

„§. 81. А за међе селячке (у распрама за међе селяка) да даду обоица, кои траже свѣдоке, еданъ половину и другій половину по закону, па како сврше свѣдоци, тако да буде.“

---

(43) Поротци полагали су свакій путъ заклетву; душници или душевници узимали су рѣчи свое на душу, а заклинятн се нису морали. Сравни §§. 77., 187. и 188. законика душанова.

(44) Покойный Добровскій е рекао, да су душници у Чешкой называни были люди, кои ништа немаю, до свое душе; но мы налазимо, да су ту мышлѣни поданици црквены добара, люди, дани іймъ за душу, т. е. за покой душе, на задужбинама живећи.

Разлика између ове наредбе и пороте стои само у томе, што овдѣ, као у ствари манѣ важной, заклетве (роте) одъ свѣдока потребне нису быле. Душници пакъ у Срба были су то исто, што слибный судъ у Чеха, а по томе и порота, нъіовъ correlatum, ни кодъ Чеха ніе могла оскудѣвати.

8. ПРИБѢЖИШТА (Asyla).

По §§. 110-томъ и 111-томъ законика душанова, ако ко изъ каквога затвора утече, па стигне ли само у дворъ царевъ или патріярховъ, быо є слободанъ.

Другче о томъ прописує „редъ права земальскога" у Чеха, коєга рѣчи овдѣ и латински и у старо-чешкомъ преводу прилажемо:

„Notandum est, quod idem citatus, condempnatus jam in causa capitis, circa uxurem suam propri am et legitimam, cum per ejus brachia amplexatus fuerit vel fimbria ejus tectus, capi, interfici vel molestari aliqualiter per ipsum actorem nec per quempiam alium non debet."

„Tuto znamenay, že ten pohnaný (a již odsauzený), kdyžby byl u swé ženy oddane nalezen, a ona jej objala anebo swý rúchem přikryla, že ot nie nemá wzat býti, ani ktere žalosti trpěti."

т. є.

„Овдѣ примѣти, ако се обтуженый и већъ на смрть осуђеный нађе кодъ своє законе жене, а она бы га загрлила или своіомъ хальиномъ прикрила, то се неима одъ нѣ узети, убити, нити га икако сме ожалостити ни тужитель, ни нико другій."

„Quidam vero dicunt, quod etiam circa sepulcrum

„A také kdyžby byl y hrobu S. Wáclawa w

beati Wenceslai in ecclesia Pragensi et coram regina Boemiae si fuerit inventus, ob reverentiam ipsorum idem citatus non debet etiam perturbari quoquomodo.“

Pražském kostele, anebo přede králowu česků, také tu nemá wzat býti, ale pokoje požiti.“

т. е.

„Кадъ бы когодъ нађенъ бьо на гробу св. Вацлава у цркви прашкой или предъ краљицомъ чешкомъ, збогъ светинѣ ньіове, тай се не смѣ везати, и никако обеспокоити.“

9. СРЕДСТВА ДОКАЗА.

Средства доказа называмо она, коима е предъ судомъ доказивала се кривица или невиность парничара. У стары Чеха было ій е неколико: swod *(сводъ, суочна ставка)*, wdání *(предаванѣ)*, listini *(документи, писма, грамоте)*, swědkowé *(свѣдоци)*, přísaha *(присега, заклетва)*, wzetí na wíru a duši *(узиманѣ на вѣру — савѣсть — и душу)*, prawo sirotčí *(право сиротиньско)* sauboj *(двобой мачемъ или батиномъ)*, woda a železo *(вода и железо)*. О своду, свѣдоцима, заклетви и очистницима већъ смо говорили; о предаваню на грабежъ види у часопису чешкога музеума за год. 1835., IV., стр. 400. Majestat Carolina rubr. 125., §. 3. Право сиротиньско (45) есть обична заклетва (на свою руку, т. е. безъ помоћника), было то самымъ собомъ, или преко заступника. Двобой или сукобъ, кои су закони допуштали, (meč, kyj), было е обичай изъ туђинства у Чешку уведенъ, и по кунрадовимъ законима съ почетка е само пре-

(45) Право сиротиньско (сирота) досуђивало се и при людма пунолѣтнима, н. пр. при опатима, у извѣстнимъ распрама и случаима.

ма туђинцима употребляванъ (46), ако є и доцніє, особито у XIV. столећу, и међу рођенимъ Чесима преко мѣре уобичаіо се быо. Редъ права земальскога описує га врло обширно.

Судови божіи, или ordalie, задржали су се у Чешкой одъ найстаріи времена до после ћесара Карла IV-га. Къ нњима є принадлежала *води* и *желѣзо* (гвожђе). При води морао є обтуженый неколико корака ући у дубоку рѣку; смути л' се, ил' устраши, то є изгубіо парницу. Желѣзо, као найвышій степенъ суда божіега, само є прописано было у тешкимъ кривицама. (47) У Чеха морао є обтуженый неко време или на усіяномъ желѣзу (обично раонику) стояти, или два прста на нѣму држати, докъ прописану заклетву недокончa; у Срба (§§. 85., 105,, 149.) морао є или усіяный котао рукомъ дирнути, или желѣзо съ ватре предъ црквенимъ вратма узети, и у олтаръ га донети и на свету трапезу метнути.

10. ПРАВО БАШТИНСКО. БАШТИНА, ЖУПА. КРАИШТЕ.

О баштинама и баштинскомъ праву наређує србскій законъ како слѣдує:

„§. 40. Властеле и властелинчици, иже се обрѣ- „§. 40. Властели и властеличићи, кои се находе

---

(46) Duellum, quod in vulgari dicitur kiy, non habeant nisi ad extraneos. (Двобой, што се просто зове батина (буца), да немаю, но само према туђинцима.)

(47) Редъ права земальскога говори о томъ: „Credo quod jus recipiendi candens ferrum plus fuit institutum propter terrorem et poenam, quam propter aliquam temptationem Dei, ut a talibus (criminibus) eo perterriti facilius cessarent.“ Чешки: „a to jest ustaweno pro strach, aby sie násilé tiém méně dálo.“ т. є. „Ово є установлѣно страха ради, да бы се насиліє тимъ манѣ чинило.“

таю у дрьжаве моѥи, Срьбли и Грьци, щѥ ѥсть кому дато имъ прѣ дрьжаве моѥи у бащину у хрисоволи; и дрьже до дьньсь, до сиѥго сьбора, те бащине да су тврьде.“

у моіой држави, Срби и Грци, што е коме дато пре мога владаня у наслѣдство хрисовульомъ (златопечатнымъ, царским' листомъ), и што они држе до данасъ, до овога сабора, те баштине да су іймъ потврђене“

„§. 41. И вьси хрисовули и простагме, що ѥсть кому сьтворило царство ми, и що вьзхощеть кому сьтворити, и тези бащине да су тврьде, ꙗкоже и прьвыхъ правовѣрныхъ царь; и да суть волни ними, или подь црьковь дати, или за душу ѿдати, или продати кому любо.“

„§. 41. И све хрисовулѣ и дарствени листови (подарци), што е коме учинило величанство мое, и кое ће хтѣти у напредакъ коме учинити, и те баштине да су сталне, као и пређашнѣи правовѣрны царева; и да іймъ е на вольи исте ил' цркви дати, или за душу оставити или ма коме продати.“

„§. 42. Кои властелинъ имать дѣтцу или не имать, и умреть, и по нѣгове смрьти бащина пуста ѡстанетъ: аще се ѡбрѣщетъ ѿ нѣгова рода до третиѥго братучеда, ть да имать ѥгову бащину.“

„§. 42. Кои властелинъ има дѣце ил' не има, а умре, и по нѣговой смрти баштина пуста остане: ако се одъ нѣговогъ рода когодъ нађе до трећега братучеда, тай да добіе нѣгову баштину.“

„§. 43. И бащине вьсе да суть слободне ѿ вьсѣхь работь и поданькь царства ми, развѣ да дають понѣ

„§. 43. И баштине све да су слободне одъ свію робота и данака величанства мога, осимъ

и войскꙋ да воюють по ꙁа-конꙋ,“

да даю конѣ и да у рату воюю по закону.“

„§. 44. И да нѣсть волинь господинь царь, или краль, или госпожда царица никомꙋ ꙋꙁети баштине по силѣ, ни кꙋпити, ни ꙁамѣнити, раꙁвѣ аще си кто самъ полюби.

„§. 44. И да ніє на вольи господару цару, или кралю, или госпођи царици, ни одъ кога на силу отети баштине, или купити, или замѣнити, осимъ ако онъ самъ приволи.“

„§. 49. Каде ꙋмрѣ властелинь, конь добарь и орꙋжие да се да царꙋ: а свита велика бисерна, и ꙁлатый поꙗсь да ꙋꙁме сынъ юго, и да мꙋ царь не ꙋꙁме. Аколи неима сына а има дьщерь, да има дьщи ꙋꙁети, или продати или ѿдати слободно.“

„§. 49. Кадъ умре властелинъ, конь добаръ и оружѣ да се да цару; а одѣло нѣгово свечано, бисеромъ искиђено, и златный поясъ да узме сынъ нѣговъ, и да му га царъ не узме. Ако ли не има сына, а има кћерь, да може кћи то узети, или продати, или поклонити слободно.“

Томе подобно наређую закони кунрадови, кралѣмъ Отакаромъ I-вымъ потврђени:

„Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine querela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquilitate pacis ammodo possideant.“

„Сва наслѣдства (баштине), коя су люди племенити, како веђи тако маньи, за време войводе Кунрада безъ тужбе справедльиво и спокойно досада држали, и одъ сада у ненарушимомъ миру да држе.“

„Si quis non habuerit filium vel filios, et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes.“

„Ако ко не бы имао сына или сынова, а имао бы кћери, међу те да се подћли наслћдство (баштина) на равне дћлове; не буде ли пакъ ни кћерій, наслћдство да спадне на найближе наслћднике (т. є. сроднике).“

Изъ овога се види, да право наслћдно *по случаю смрти* (48) (odaumrtí, bonum caducum, per mortem relictio), кое є у Чешкой до обновлћнога устава земальскога год. 1627-ме тако пространо и важно дћйствованћ имало, у найстаріє доба ніє было ни свеобште ни законо, ако се у другой половини XIII-га столећа ясно и опредћлително о нћму и говори у спомеництма и ако се и опеть, пошто га є Владиславъ II-гій укинуо, примило и одржало. Пытанћ ово спада међу найтеже задатке старога права чешкогъ, кое мы, збогъ недостаточности и противословля извора наши, рћшити, до сада нисмо се усудили. Но мнћніє свое о томъ изложићемо мало ниже.

Параграфъ 49-тый закона душановы назначуе намъ особитый обичай, нћмачкимъ православнымъ археолозима познатый подъ именомъ „Heergewäte“ и „Gerade“, и само на оне народе нћмачке ограниченъ, кои су Славенима были сусћдни, (49) и зато нарав-

(48) Овдћ се разумћ право наслћдства на оно благо, коме є господаръ безъ тестамента и безъ правога (direkt, непосредственъ, прямый) наслћдника умро. То се благо ил' иманћ у винодолскомъ закону зове „ошастно“ (§. 34-тый и 46-тый). Преводитель.

(49) J. Grimm deutsche Rechtsalterthümer. Стр. 566 — 586.

но одъ Славена къ ньима прешавшій. Но мы скоро ни мало несумнямо, да е тай обичай и у Чешкой постояо, ако и нисмо овдѣ о нѣму іоштъ нашли непосредствены свѣдочанства. Онъ, то есть, има саюза са другима овдѣ постоявшима наредбама, па тако и съ правомъ наслѣдства по случаю смрти.

Шта су то dědiny klaské (*баштине класке*) или kladské (*кладске*), о коима е рѣчь у три стара писма чешка ([50]), но свакій путъ безъ далѣга изяснѣня? Налазило ій е се у свакоякимъ селима,

(50) Краль Вацлавъ намастиру хотѣшовскомъ 17. Януара 1235: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa de Stode habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis dedimus et contulimus et praesenti scripto firmavimus Hotesowensi ecclesiae in perpetuum libere possidendas. Licet praefatae hereditates paucae sint et sicut relatu fide dignorum accepimus in parvo centum jugera excedentes, tamen ecclesia occasione ipsarum innumeras pertulisse dicitur laesiones.“ (Наслѣдство на добра, коя се просто зову класке, за коя налазимо да смо ій имали у селу Стоде, са свима, што къ ньима принадлежи, даемо и преносимо и овымъ писмомъ потврђуемо, да ій црква хотѣшовска за навѣкъ слободно има. Истина да су напоменута наслѣдствена добра малена и као што смо по извѣстію вѣродостойны лица дознали, едва што више одъ сто ютара износи, опетъ црква збогъ ньи, као што се говори, велику е штету трпила.)

Истый намастиру теплскомъ, 12-га Априла 1237-ме: „Hereditates, quae vulgariter Claszke vocantur, quas in villa de Cleppin habuisse dinoscimur — in parvo nonaginta jugera excedentes“ — (наслѣдствена добра, коя се просто зову класке, кое налазимо да смо имали у селу Клепину — найманѣ деведесетъ ютара износећа —) и тако далѣ рѣчи, као и у прврашнѣмъ писму. — Истый намастиру хотѣшовскомъ год. 1236: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa Horekowiz habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis etc. (Наслѣдствена добра, коя се просто зову класке, за коя налазимо, да смо ій имали у селу Хорековицу, са свима, што къ ньима принадлежи, и т. д.)

съ почетка може быти у свима, исто као и тако речено kobilé pole (*кобилѣ полѣ, лугъ*). Просторъ іймъ е быо на едномъ мѣсту већій на другомъ маньій, краль се држао за госпoдара ньіова, ако се и незна, ко ій е управо уживао. Но томе нема сумнѣ, да су различне быле одъ кралѣвски, властелски и племићки добара (vilikaci), а тако исто и одъ црквены и намастирски земаля.

Чимъ више расматрамо уредбе и појаве општинскога живота стары Чеха у природной ньиной свези, тимъ се више увѣравамо о истини, заиста преважной за цѣлу старину нашу, ако и нигдѣ изрикомъ и ясно непоказаной: то есть, да е и у Чешкой и у Србіи, исто као у Нѣмачкой и Англіи, у найстаріе доба цѣло иманѣ народно дѣлило се съ почетка на *обште имаоство*, — *лугъ*, *чаира*, (die Mark, folcland), и на *баштине*, *наслѣдствено имаоство*, *наслѣдство* (patrimonium, das Eigen). Обште имаоство изворно е одређено было за пастире и ловце, и ово друго за земльодѣлце; у оно брояле су се шуме, рѣке и воде, путанѣ, паше и ледине, у ово ньиве, домови, ограде, воћняци, ливаде и све, куда е плугъ и коса ударала (qua falx et arater ierit, Hygin de limit. const. p 207. Goes.). Но у поединимъ случаевима често е о томъ распра бывала, докле што спада на обште имаоство, или на баштину. Обштему имаоству припадало е такође и све, што у шуми и води живе, звѣрадь, птице, пчеле, рибе; исто тако нѣму су принадлежали путови, друмови и мостови. Владаоци су изворно имали само право надзыраваня и заштите обштега имаоства; временомъ пакъ, како у Нѣмачкой и Англіи, ([51]) тако и

(51) J. Grimm, deutsche Rechtsalterthümer, S. 247., 248., 501., 504. J. M. Lappenberg, Geschichte von England, Hamburg, 1834., 1-r, Bd. S. 578. — 586.

у Чешкой постане обшта имаоства подпунымъ regale (добрима кралѣвскима). И тако веħъ XI-га столеħа у Чешкой не само шуме, но и ловъ, риболовство и пчеловодство држана су за regalia, ако и нема сумнѣ, да су и веħи племиħи — властеля — имали такоħе свое собствене наслѣдне шуме и право ловитбе у нъима. По себи се разумѣ, да у найстаріе доба, докъ се людство іошть ніе было умножило, веħій дѣлъ землѣ држанъ е за имаоство обште, и да су баштине према нѣму быле ретке. И зато е веħій дѣлъ землѣ временомъ дошао у руке владалаца, кога су они, при умножавающемъ се брою жительства, по савѣту старѣшина и велможа на сабору, обично *„за заслуге“* раздавали, т. е. као добра заслужена, заслугама за отачаство и краля добывена. И ово се безъ сумнѣ узети може за изворъ не само вазалства (manstwí) уобште, него и тако названы земальски робота, и права наслѣдства по смрти.

У споменицима XI-га — XIII-га столеħа, кадъ су годъ племиħи чешки и моравски црквама и намастирима штогодъ давали, свагда су точно ту разлику означавали, да ли то даю одъ *баштина* свои (s zdědin, de patrimonio) или одъ *заслуженога* (z wýsluh, de terra, quam dux pro servitio mihi contulit). Но заслужена добра нису ништа друго была, него дѣлови не наслѣдны имаоства; а къ овыма не наслѣднимъ имаоствима принадлежале су на свакій начинъ и поляне, забрани, градске землѣ, класка или кладска поля, и кобилѣ полѣ. Обште понятіе и старый назывъ свію ти ненаслѣдны имаоства уобште мыслимо да е была *„жупа“*, како у Срба, тако и у Чеха, и у други Славена. У овомъ смыслу текъ горespоменута нѣмачка *марка*, die Mark, савршено бы одговарала славенской *жупи*, и понятіе обои

было бы еднако, изузимаюћи само уставе градске, Славенима свойствене и саединћне са жупомъ, о коiой ћемо у слѣдуюћемъ чланку говорити.

У законима душановимъ *жупа* е не само oppositum (противуположено) *граду*, но по мнѣнiю нашемъ и *баштини* (дѣдинству, наслѣдномъ имаоству). Баштине све, по §-фу 43-ћемъ горе већъ наведеномъ, быле су слободне, и краль или царъ нiе имао никаквога права, искати одъ ньiовы господара роботу и данакъ, нити iй е племићима одузети могао (§. 44). Нiе тако было при жупама, ако и раздѣлѣнима међу племиће (§§. 76., 134., 156.), кое су служити морале (§§. 128.. 154., 183., 196.); и оне су се, по извѣстнимъ причинама, могле властницима одузети. Параграфъ, то доказуюћiй, чини намъ се да ће быти 183-ћiй, кои овако гласи:

„Ако се у жупи жиръ роди, тога жира цару половина, а тому властелину, ки ю държава, половина."	„Ако у жупи жиръ роди, тога жира половина да е царева, а половина онога властелина, кои ту жупу држи."

Познато е, да држанѣ и гоенѣ свиня, подъ ведрымъ небомъ по жировницама, у Србiи одъ стары времена па и данасъ принадлежи међу прве предмете народнога господарства. На баштинама своима горди племићи србски таково право были бы одрицали цару; на жупама (то есть на заслуженимъ добрима) то чинити нису могли. На нѣмачко „Markgenossenschaft" чини се да показуе §. 76-тый, гдѣ се каже: „Жупа жупѣ да не попасеть добыткомъ *(домазлукомъ)* пищо", то есть: свакiй само на оной жупи пасти смѣ, у кою спада, а ни пошто у туђу не прелазити.

Ову мысао о жупи (=Mark) мы смо само у кратко изложили; и само смо е, тако рекавши, додирнути могли. Али ствaрь ова заслужуе точніе да се испыта, особито зато, што се чини, да су разлике међу Mark, Gaumark и Feldmark у Чеха као и у Нѣмаца означене быле. Шатъ одличный славенски права зналацъ, *Маћеіовски*, особиту пажню на то обрати и насъ поучи о истини или погрѣшки нашега мнѣнія!

Одъ баштина и жупа различна су была *краишта* (краине, termini terrae), за обрану землѣ на начинъ *вовне границе* уређена. Душановъ законикъ говори о ньима:

„§. 52. Властеле, кои краища дрьже, коа войска ѿтудꙋ минє и плѣни ꙃемлю царевꙋ, пакы приде ѿпеть на нихъ ꙃемлю: ти властели все да плате, прѣко кое дрьжаве прѣйде."

„§. 52. Властели, кои краине држе, ако каква войска онуда проће и оплѣни землю цареву, па опетъ на ньіову землю дође: ти властели сву штету да плате, преко чіи земаля е прешла."

„§. 142. И аще се ѡбрѣщеть хꙋсарь ѿшьдь прѣꙃъ дрьжавꙋ краищника, и плѣнитъ гдѣгодѣ, и опетъ се кратить съ плѣномь: да плати краищникъ самоседмо."

„§. 142. Ако се нађе лупежъ, да prође крозъ землю краишника, и да плѣни гдѣгодъ, па се опетъ врати съ плѣномъ: то да плаћа краишникъ штету седмоструко."

„§. 144. Повелѣние царско. По всѣхъ ꙃемлахъ, и по градовохь, и по жꙋпахь, и по краищехь хꙋ-

„§. 144. Заповѣсть царска. По свима землама, и по градовима, и по жупама, и по краинама

всѣхъ работъ малыхъ и великыхъ царства ми."

просто рећи, да су ослобођени одъ свію царски робота малы и велики."

Осимъ тога іоштъ обширніе набрая ій повластица дѣвичкога намастира когъ св. Ђорђа у Прагу одъ год. 1227-ме, ако и есть лажльива:

— „A censibus et tributis, a publicis muneribus, videlicet ab aedificatione pontium et piscinarum, a preseka, a custodia murorum, a vigiliis nosturnis, quae fiunt in castris, a fossatorum cavatione. ab onere quod dicitur poowod (sic) et prowod, trisne et a pojezda, a vestigalibus, quae fiunt cum rex od colloquium vel exercitum est iturus, a gravamine, quod dicitur zwod et glava et ab aliis injuriis libera et exempta."

— „Да су одъ плаћаня и данака, одъ земальски робота, т. е. одъ зиданя градова, одъ оправляня мостова и рибняка, одъ сѣченя шума, одъ чуваня зидова, и одъ ноћны стража, кое се чувају у градовима, одъ копаня шанцева, одъ терета реченогъ подвозъ и спроводъ, тржногъ (мыто, царина) и поездногъ, одъ плаћаня, кое се дае кадъ краль иде на саборъ или на войску, одъ терета свода и главе, и одъ свію други терета да су проста и слободна."

У другимъ споменицима долазе поедине такове роботе разасуте и приликомъ само наведене. Мы задоволявајући се, да у обште покажемо ньіове еднакости како у Чешкой тако и у Србіи, потанко ій овдѣ разлагати нећемо. У душановомъ законику на ньи се односе уобште §§. 24., 26., 35., 39., 43., 126. — 128., а на „приселицу" (чешки „noclehu a nářezu", hospitatio) нарочито §§. 63, 108., 124., 154., 155. и 199. Ову приселицу Душанъ е закономъ сво-

имъ готово сасвимъ укинуо и одбаціо. у Чешкой за времена Карла IV-га о ньой веħъ нигдѣ спомена ніе было.

Знаменито е мѣсто у повластици краля Отакара I-га, на посредствованѣ посланика папиногa, 10-га Марта 1222., даной чину духовноме у Чешкой, гдѣ ослободивши краль чинъ овай и нѣгове поданике одъ многи терета и робота обштински, ипакъ е задржао себи три роботе, на кое ій е іоштъ еднако обвезане имати хотѣо:

„Illam consuetudinem homines ecclesiasticos uolumus retinere, quod ad succidendum silvam, quod preseca dicitur, uel castrum aedificamdum, ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laboretur.“

„Онай обичай люди црквени хоħемо да испуняваю, да долазе сѣħи шуму, кое се пресека называ, или зидати градъ, или копати шанцеве съ людма нашима и властелскима.“

Изъ овога се види, да су на оне роботе, кое за „велике“ узети можемо, морали долазити сви у земльи люди поданици безъ разлике. Зиданѣ градова было е на сваків начинъ важна стварь за цѣлу землю; што е више градова у земльи, тимъ е више одбранителны средства противу напасти непріятельске. Чини се да су не само градови земальски или кралѣвски, него и многи господски (племиħки) такоħе помоħи цѣлога предѣла зидали се, и то по заповѣсти кралѣвой. А на ту мысао приводи насъ то, што многу господу чешку, коя су у градовима своима наслѣдно владала, у споменицима готово свуда находимо называну *пуркграбима* (Burggrafen), н. пр. господа одъ Ризенбурга кано пурк-

граби (бурггрофи) на Ризенбургу и мн. др. И то мыслимъ да е такође узрокъ дало честымъ онымъ расправама између краля Отакара II-га и господе чешке о градовима, кое е онъ држао за кралѣвске, они пакъ за свое наслѣдне. Но далѣ испытиванѣ те ствари амо не спада.

У писму, кое е краль Премисалъ Отакаръ I-вый 11-га Октобра 1224 дао намастиру св. Ђорђа у Прагу, ово се каже:

— „Hanc in perpetuum concedimus libertatem, ut castellanus Wisegradensis, qui modo est vel qui pro tempore fuerit, exactiones turpes, quae vulgari vocabulo poiezda vocantur, paganorum potius quam christianorum, in villis dicti monasterii — exidere de cetero non praesumat, exceptis duodecim denariis publicae monetae semel in anno de quolibet manso illarum villarum, quae tali vexatione primitus vexabantur.“

— „Ову слободу за навѣкъ даемо, да жупанъ вишеградскій, кои е сада, ил' кои ће временомъ быти, ону мрску дужность, коя се обично повезда зове, и коя е више поганска него христіянска, у селима овога намастира одъ сада не истражуе, осимъ дванаестъ динара обичны новаца еданъ путь на годину да узме одъ свакога газде оны села, коя су овакомъ дужности одпре обтерећена была.“

Шта е управо та *повезда* значила, и у чему се одъ *подвоза* и *спровода* дѣлила, мы не можемо опредѣлити. Но изъ ти и подобны рѣчій у другимъ споменицима видити е: 1.) да съ почетка нису сва села, но само нека на повезду обвезана была; 2.) да су села на повезду обвезана одъ други робота малы слободна была; 3.) да су дужности те быле стварне, на кућишта и землѣ селянске односеће се, а ни-

како личне; и 4.) да су се одкупити могле. И ово свагда предъ очима имати морамо, ако нећемо криво судити да є станѣ селяка и простога народа у земляма славенскимъ одъ постанка было робско, невольно и несноельиво. Истина, были су они доста угнѣтавани, али увѣкъ неправедно и противъ закона, зашто су ій закони заштићавали и предписивали іимъ права и дужности ньіове.

„§. 70. Меропхомь ѕаконь по всей ѕемли. Вь недели да работаю два дни проинарꙋ и да мꙋ дава ꙋ годищꙋ перперꙋ царевꙋ; и ѕаманцомь да мꙋ коси сѣна дьнь юдинь и винограда дьнь; а кто неимать винограда, а оин да мꙋ работаю иие работе дьнь. И що ꙋработа меропхь, тоѕи все да стежить: а ино прѣѕь ѕаконь нищо да мꙋ се неꙋѕметь.-

„§. 70. Селяцима законъ по цѣлой земльи. У недельи дана два дана да раде своме господару и да му плаћаю на годину єдну перперу цареву и заманъ (бадава) да му косе сѣно єданъ данъ, и у винограду да раде єданъ данъ, а ко нема винограда, то да му што друго раде єданъ данъ. А што годъ уради себи селякъ, то да є нѣгово; и ништа друго преко овога закона да му се не узме.“

„§. 139. Меропхомь вь ѕемли царевѣ да иѣсть волнь ип юдинъ господарь нрѣѕь ѕаконь ипщо сьтворити, раѕвѣ що юсть царь ѕаписалъ вь ѕаконницѣ, тоѕи да мꙋ работа и дава. Аще-ли мꙋ ꙋчинии що беѕѕаконно, повелѣва господинь царь да юсть волнь всакы не-

„§. 139. Селяцима у земльи царевой да не смѣ ни єданъ господаръ преко закона ништа учинити, осимъ што є царъ записао у законику, то да му раде и даю. Ако ли му учини што не законо, заповѣда господаръ царъ, да свакій селякъ

роπхь прѣти се сь своимь господаромь, или сь царемь, или сь госпождею царицею, или сь црькві́ю, или сь властели царевими, или сь кимь любо; да га нѣсть коли ни кто ꙁадрьжати ѿ суда царева, раꙁвѣ да му суднѥ суде по правдѣ. И аще узрие нероπхь господара, да га уѥмуі́и судна царевь, како да плати господарь вьсе нероπху на рокь, и потомь да нѣсть коли онꙁи господарь никоѥ ꙁло учинити нероπху.“

може претя се на суду са своимъ господаромъ, и съ царемъ, или съ госпођомъ царицомъ, или съ црквомъ, или съ властелима царевима, или съ кимъ му драго, и да га несмѣ нико одъ суда царева задржати, него да му суде судіе по правди. И ако добые се якъ господара, онда судъ царевъ да му стои добаръ, да господаръ све селяку плати на уречено време, и потомъ да не смѣ онай господаръ селяку никакво зло учинити.“

Дужности селяка чешки према господарима, пре него е у Чешку уведено было право нѣмачко или закупно, быле су такође опредѣлѣне, ако и не свуда еднаке. Докази о томе, осимъ многи споменика, кое овдѣ нећемо да наводимо, читати се могу у стародревнимь саставцима (starobyté skládaní), кое е Ханка издао (I. 80. — 86.). Такође и селяцима чешкимъ у свако доба было е слободно прети се са своимъ господарима, како о томъ имамо у рукама примѣре и свѣдочанства. —

12. СВРШЕТАКЪ.

Расправа ова порасла е преко наде и волѣ наше, ако смо се и држали свуда прекомѣрне краткости, те многи важны стварій ни само површно коснути се нисмо смѣли. Ништа манѣ, ма какова

расправа ова была, надамо се, да ће довольна быти за цѣль нашу найближу, а та ніє друга была, него да позорность испытателя на тай предметъ обратимо, и да баремъ неке примѣре предложимо, како се нама чини, да бы старине наше православне могле быти на ново обяснѣне и на свѣтъ изведене.

IV.

ПЛАНЪ КАКО БЫ СЕ МОГЛО ДОЋИ ДО НОВЕ СРБСКЕ ИСТОРІЄ.

А.

(Одъ г. Авраама Петроніевића.)

Да се исторія една опише, потребна є грађа или матерія за такову, па онда и вештъ исторіописацъ, кои ће, имаюћи довольно матеріє спремлѣне, такову у редъ поставити. А како се именно до нове србске историє доћи може, у томе самь слѣдуюћегъ мнѣнія:

Кадъ друштво србске словесности ову стварь на себе пріими, да 1, предложенѣ Правительству учини, да ово трошкове нуждне за докученѣ цѣли ове на свой теретъ узме, изъ узрока, што є управо и дужность нѣгова, да за потомство истиниту исторію народа остави и одржи. Па кадъ на то Правительство друштву обећа, да ће га оно у достиженію ове цѣли одъ своє стране трошкомъ подпомоћи, онда да оно

2, Нађе два лица, коя бы вешта и ревностна у писаню историє была, и коя да съ почетка, крозъ нѣко време овде у Бѣограду посѣде, и испытаю, одъ овде и у овой околини находећи се у животу стараца, све догађаѥ, кои су се съ почетка подвига првогъ, у Бѣограду и около нѣга збывали, како ти:

а., Како е было за време *Хаџи-Мустафа Паше*, шта, съ кимъ се е онъ найвише боріо; у каквимъ случаевима е позывао Србе у помоћь; кое су старѣшине србске са войскама тима были; кадъ и куда су морали ићи и борити се; есу ли кадъ у каквой битки были, и то, есу ли сами собомъ Срби на кога кадъ ударали, или су смешани са Турцима. Шта су Срби подъ синомъ тога паше, *Дервишъ-Бега* кадъ чинили, и найпосле, каква е смрть пашина была и кадъ, а по томъ

б., Како су после нѣга дахіе овде владати почели, шта су чинили, кои су именно были, како су се помеђусе владали, шта и какве су зулуме по Србіи и у Бѣограду чинили, како су главне нѣке кнезове народне изсѣкли, кадъ и кое, како су найпосле на покойнога Господара Ђорђа умысао хрђавый, да га убію употребили, те се е онъ одметнуо и позывъ првый на народъ противу исты учиніо.

в., Шта су онда радили дахіе, шта ли спахіе, шта Митрополитъ Бѣоградскій.

г., Кадъ е найпре господаръ одъ куће изъ Тополе пошао, кога е имао за другара, на кое е Турке и гди найпре ударіо, како е было у Сибници кадъ е *Аганлія* къ нѣму дошао на разговоръ.

д., Кои су изъ Србіе на позывъ нѣговъ првый путъ дошли, како су и кадъ на Бѣоградъ дошли, како су џебану набављали, како су съ сусѣдима — Австрійцима — хармонирали, есу ли кога у Цариградъ тужбама послали и кога, кои су изъ спахія Србима у помоћи онда были, еръ се зна да е нѣкій *Хасанъ-Бегъ Заимъ*, тада на ползу Србаля у Цариградъ отишао быо. Шта ли е было кадъ е овдѣ Боснавалисъ *Бекиръ-Паша* долазіо, кои е посланъ

да помиренiе учини; како су, у Адакале побѣгши дахiе, изсѣчени войводомъ *Миленкомъ*, како се е оно помиренiе опеуъ покварило и т. п.

е., Да л' су Срби онда имали и каква сношенiя, са дворомъ Австрiйскимъ. Да л' су кадъ и кога послали онда у Петербургъ, шта су ови тамо учинили. Кадъ е овде дошао покойный *Родофиникинъ*, шта е онъ радiо, кадъ е отишао и зашто, кадъ е дошао *Недоба*; кои су кадъ изъ Србаля шиляни и у армiю руску у Влашку, кодъ главнокомандующiи, зашто су ишли; кадъ су Руси шиляли у Србiю по нешто войске, шта е та войска чинила шта ли су посланицы Србски у Цариграду кое кадъ дѣйствовали, а особито *Петаръ Ичко*, *Стефанъ Живковићъ*, *Стефанъ Писаръ* Господ. и т. п. и найпосле

ж., Кои су войводе кое кадъ были при обсади Бѣограда, гди су имъ шанчеви были, како су се коекадъ тукли и съ каквимъ Турцима, како су юришъ у очи светогъ *Андрее* 1806-те године учинили, кои су на кое мѣсто шанца турскогъ ударили, кои су први ушли у варошъ, кои су погинули, и гди, шта су са *Гушанцомъ* учинили, кадъ е изъ града изишао, шта ли са *Сулейманъ-Пашомъ Моралiомъ*, кои е овде за Муасила посланъ быо, и найпосле кои е после у Бѣограду изъ Србаля остао за комманданта, шта е рађено у Бѣограду, како ли е напослѣдакъ 1813-те год. оставлѣнъ и опетъ подпао подъ Турке.

За испытати сва ова обстоятельства, могу позвати гг. *Янићiя Ђурића*, старога *Іокића*, проту *Ненадовића*, изъ Бѣограда кривога *Іована* абацiю, старога *Коцу* абацiю, *Наума* ћурчiю, *Екимъ-Тому*, *Узунъ Мирка* и іошть гдикое изъ стараца одъ оны

времена, кои имаде у Кнежевцу, Остружници, Беломъ Потоку, Рипню, и други Бѣоградскогъ окружія села; а да бы се іоштъ болѣ помогли у подробностима коекаквымъ, треба имъ набавити и при себи имати кньижице, кое садржавају по нешто одъ оны событія, као што е она у стиховима *Стефана Живковића*, *Мати Србія и сынъ Србинъ*, разне забилѣжке *Вука Караџића*. По нѣкимъ лѣтописима а найпаче у Даници Илирской, и т. д. кое бы имъ све, ако ништа друго, а оно баръ поводъ дало ова ил' она обстоятелства изслѣдити, и изслѣђивајући едно съ другима упознати се.

з., Кадъ овде са свима онима окрестностима буду упознати, онда еданъ изъ ньи са препоручителнымъ писмама на Началничества, нека иде у Шабацъ да испыта ондашня обстоятелства, како ти: битка по Китогу, на Мишару, Засавици, Лѣшници, освоеніе Шабца и т. п. Одъ чега могу имати доволно свѣдѣнія іоштъ одавде испытавши г. Совѣтника *Луку Лазаревића*, оданде да иде у Лозницу, и за све подробности старе люде испыта, по томъ у Валѣво, оданде у Соколску, Ужичку, окрестности Ужице, у Старовлашку, Пазарску, Крушевачку, Карановацъ, Чачакъ, Крагуевацъ, Рудникъ, Тополу, Врбицу и околна села, у Сибницу подъ Космаемъ, у Гроцку, и т. д.: у Београдъ. А онай другій да иде као и првый, у Смедерево, да тамо све окрестности испыта одъ почетка до свршетка, по томъ у Коларе, Хасанъ-Пашину Паланку, Баточину. Багрданъ, Ягодину, гди да испыта и прве подъ Турцима, и последнѣ боеве, као онай кодъ Црногъ Врха 1809-те са *Гушанцемъ*, на Липару, на Гилю, на Варварину, Шанцу и т. п. оданде у Ћупріи, Иванковцу, Параћину, Шупеляку, гди су едномъ Срби побили толико делія, да су само атова 800. онай

данъ отели, у Делиградъ, Тополякъ, Алексинацъ, Баню, Грамаду. да бы оданде видили и Каменицу и Кулу одъ глава Србски кодъ Ниша. Да онде испытаю, и обстоятельства коя су коекадъ у Нишевачкой случавала се, оданде на Пандиралo да и обстоятельства Пиротска изслѣде, оданде у Гургусовацъ, у Кривый Виръ, гди е Калафатъ зовомый войске србске обдржавао, оданде у Заечаръ, Неготинъ, Цаново, Прахово, Брзу Паланку, Фетисламъ, Цевренъ или Сипъ, Текiе, Поречъ, оданде узъ Поречку рѣку у Малайницу или Штубикъ, оданде у Омоль, да испыта обстоятельства *Подића Пападзогли*, у Звиждъ, у Пожаревацъ, на Петку, на Мораву и после у Бѣоградъ.

и., Кадъ ови отиду у вилаетъ нека не изоставе при другимъ обстоятельствима и за све шанчеве Србске, кои су кадъ и гди были, као и за турске, кои су старѣшине у нъима бывале, кои су старѣшине окружне и среске коекадъ быле, како су се владали, како е кои кадъ умрео, и кои е iошъ у животу, колико е кадъ на боиштама одъ прилике погинуло наши людiй, колико е поробльно, особито за време страданiя, кадъ су Турци надбывали, кадъ ли Срби и како гди и т. д.

И то све да опише безъ свакогъ призрѣнiя на лице или интересъ какавъ.

МОЙ ПЛАНЪ.

Како да се и киме сабере и напише нова србска историія понайлакше и понайскоріє, но и понайисцрпніє и понайистинитіє, а почевши є одандѣ, гди є Раићъ престао.

Б.

(Одъ Симе Милутиновића.)

Найпре да се рѣши и одреди за тай посао єдна сумма новца на необходне и нуждне трошкове, како ти: да се отуда плаћаю людма, особито сиромашнима, ньіове дангубе, докле ньи списатель копира, па тако текъ да се тай посао умили и ослади народньицыма, како и кньижницыма. Изъ те суме мора и списиватель имати своє трошкове на канцелларію своію, на путъ и подвозъ, и храну и послугу, коє нѣму треба и на путу, и на дому, и коє ће онъ по своіой потреби и собомъ нарећивати и обдржавати. Онъ ће и свакій путъ по своме трошковномъ дневнику и точный рачунъ предавати онде и онда, где и одъ кога кадъ успрема на трошакъ новце.

Єднакость и свезность истога списиваня, и копираня народнѣга живота и дѣйствованя, саме собомъ изискую и опредѣлюю, да тай списиватель народа прводачално буде єданъ, и то домородникъ, т. є. Србіє сынъ и Србинъ; но и тай у Карађорђа време да є живіо, и дѣйствовао, чимъ и колико могао. За тога списивателя, као народнога и обштега човека, быо бы понайбольій, баремъ по моме

патріотскоме мышлѣню, нашъ свима нам' и странима извѣстный г. *Вукъ Стефан-Карацићъ*; еръ е онъ и данасъ и свагда србскій понайбольій єзыкословъ, пакъ и што више, нѣму е и Карађорђа време са края на край понайболѣ познато.

Тай истый списватель мора имати неколика и писара, и то домородна Срба, какве данасъ има Србія изъ своій школа. — Истый ће списватель са своіомъ канцелларіомъ и дружиномъ располагати по своме благоразумію, и ходити кадъ и куда и коме му треба по Србіи и окружіяма разныма; препорученъ свуда и свакоме одъ свое државне власти онъ ће сабирати или посѣћавати само и нарочито старе (около 70. год.) люде и знатне старе жене, те ій одъ рођеня до данасъ копирати вѣрно и обширно: у ньима е своя и народня исторія судбомъ самога свевишнѣга сабрана, сложена и на аманетъ предана, да е они чувајући памтенѣмъ пріобштавају и новоме нараштају своій ближньій, кои ће и съ ньоме опета исто тако поступити по времену и могућству; но будући да се са смрти таковіе млого историческога и погуби, за то ій е найболѣ и часъ пре перомъ и писмомъ на артію преживотити, коя докъ е людства и штампе никада негине; него іоштъ одтуда бы ямачно и чисто-народня исторія постанути могла, коя бы безъ икакве сумнѣ довѣреность пуномѣрно заслуживала.

Сваку Писаромъ своимъ окончану копію свакога казывателя дужанъ е списватель самъ собомъ ономе прочитати, кои е ню прійчао, пакъ и погрешно доисправити, и заборавлѣно допапомenути: на то пакъ одма да е и казиватель подпише и своимъ крстомъ утврди, ако му е угодно, али е свакояко то учинити дужанъ предъ онимъ истый списватель.

Такимъ начиномъ чимъ се што сакупи, да се одма и штампа у нашой печатньи брезъ цензуре, т. є. брезъ крайнѣ грубости и срамотности на поєдину свеску, коя да се съ изводомъ историческимъ одма продавати и ползовати може како домаћима читательима, и списательима, па тако и страннима. Одтуда бы одма слѣдовао и приходъ, кои бы самсобомъ до мало времена и на то издржане трошкове донакнађати могао.

Свакій србскій патріотъ, надамъ се, да бы желіо, и моліо Бога, како годъ и я, да се ово и оваково копиранѣ народа србскога не само сада предузме, него и на вѣчно утврди и оснуе, пакъ ето намъ изъ домаћега сокровишта и за єзыкослове, и за любопитце, и за историке, и за саму вѣштину, радиность, искуство и опытъ примѣра доста и сваковкій! — !! Іоштъ понайболѣ при томе и ово є, што тай изворъ, доклегодъ є народа, нити усахнути може, нити се дае исцрпсти, а тако ни облютавити.

Ово списаніе право є назвати: *Архива Србства* пакъ и зато є право и ово, да у то списаніе може, тко имадне што историчски-истинскога и са стране, т. є. изъ другіе србскога народа предѣла пришилятн, али онако утврђено, кое да се има, каконо ти свое-србско свагда и равноусрдно пріимати у исту архиву.

Списиватель овогъ архиве сабираня да може и снимакъ свакога казывательскога облика чинити, и уза списаніе истога прилагати средствомъ литографіе; а тако и шанце, градове, цркве, и тіе развальине, и старе рукописе; болѣ пакъ и вѣрніе сабиранѣ исторіє отечественне и я ћу, ако тко предложи, уважити и признати.

У Београду 5-га Февруара 1847. год.

БЛАГОИЗБРАНО ДРУШТВО СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ!

В.

(Одъ Исидора Стояновића.)

Народъ као и свакій поєдиный човекъ напредуе и долази до своє среће или чистомъ своіомъ заслугомъ и паштньомъ, или садѣйствованѣмъ и помоћу другога. Но славніја є и плодовитія она срећа, до кое є онъ самъ дошао своимъ трудомъ и своіомъ памећу. Єръ паштећи се да є постигне и до нѣ дође, постарао се онъ развити силе своє познао є ньіову моћь, и употребивши є на своюю ползу, изишао є на цену кодъ самогъ себе и осетіо своє достоинство и свою вредность. Ово познаванѣ и осећанѣ собствене снаге и умештва неда народу ослабити и забацити се, ако се само суходнымъ мѣрама у животу одржава. А у животу га найвише може одржати исторія, коя свима народнымъ нараштаима предъ очи ставля и за примѣръ излаже дѣла ньіовы предака, и ова ако су честита, повлаче за собомъ и на подобне производе ободравају и туђина а камо ли свога.

Шта бы было одъ данашньи Грка у Мореи, да ніє до ньи посредствено и непосредствено дошла исторія ньіовы давнашньи и славны предака? Небы ли они и данасъ стеняли подъ онымъ истымъ ярмомъ, мутили по ономъ истомъ мраку, подъ коимъ стеню и по комъ муте толики народи, кои или нису урадили ништа достойно памтеня, или ако су и урадили, немаю о томъ никаква спомена и зна-

ня! — Шта бы было и одъ насъ Срба, да нису намъ у юначкимъ песмама, преданіяма, царскимъ задужбинама, документима (хрисовулама) и исторіи остали трагови и споменицы наше старе славе? Пре нашегъ недавногъ ослобођеня држали бы, да намъ е онда бывше робство одъ како е света и века, и да е съ нама неразлучно саставлѣно као грбина за камилу, и да неидемо чакъ на безсловесну животиню, мыслили бы, да е оно съ нама за свагда привезано, као што е съ народима источне Индіе, надъ коима су се до данасъ толики освоительи и завладательи изменяли! — Еда ли бы се онда у нама могла зачедити помысао о слободи и избавленію, и еда ли бы се онда за ню заузели избраніи у народу, да е онако славно у дѣйство приведу? Небы заиста! — Али су изъ народны преданія и песама жива была имена и дѣла наши стары витезова, па су нови србски юнаци у ономъ више одъ деветъ година траявшемъ, безподобномъ рату, по гласу безсмртногъ гуслопѣвца Филипа Вишньића „*помышляли на старе юнаке, како валя мрієт' на мейдану*", па за чудо были срдца слободнога и показавши вечите образце храбрости и пожертвованя за вѣру, родъ и отечество, основали су намъ данашню срећу и слободу. Та ніе ли по сведочанству нашегъ члена г. Вука Караџића млого юнаштву Поцерца Милоша помагало, што е све помышляо на Милоша Обилића, свога земляка, когъ га е и Кара-Ђорђе опоменуо, кадъ га е завойводіо?!

Дакле народъ, кои жели постати или остати слободанъ и славанъ, мора знати да е имао, или зна да има и данасъ неку особиту важность, т. е. мора осећати свою моћь и свой народный поносъ. Но као што валя старо семе сачувати и одржати, да

га у свое време посеемо за новый плодъ и рану; тако се мораю и стари споменицы народне славе и знатности чувати и одржавати за произвoдъ и подраньиванѣ нове славе и новы знамениты дѣла, како да народъ и отечество у назадакъ непоћу, но стазомъ духу времена одговараюће славе и напредка иде непрестано. Слава пакъ стара одржава се благопотребнымъ установленіяма и обичаима: преданіемъ, песмама, паметницыма, а найвише и найвѣрніе исторіомъ, коя све ово у своя наручія прима и обузима, коя е проповѣдница истине, жива учителька добродѣтельи, строга судителька дѣла и безпристрастна накнадителька.

По томе вечиту признателность као и вечито име заслужую они у роду Србскомъ, кои су благотворно полѣ народне прошлости обдѣлавали и настоявали да Србинъ самъ себе позна и да се при свести одржава, да зна и као у огледалу смотри, шта е негда, шта ли юче учиніо и по томе да измери, шта данасъ и сутра учинити може, и шта валя да чини, да се непостиди изъ вечности на нѣга сматраюћи славны предака и судећи га потомака; да изъ исторіе позна паклене изворе свога назадка и несреће: глупость, себичность, неслогу, па да ій се клони као ватре живе, а да облюби искушене райске изворе свогъ напредка и праве среће: любавь къ отечеству, просвештенію и обштемъ благу.

Немалу ће славу и признателность у роду и у свету придобити и наше Правителство, ако многовѣчный животъ свога народа и отечества по примѣру други изображены народа и држава, ободраваюћи и помажући дѣлателѣ старе Србске исторіе као найвеће, вековима стечено и за вавекъ траю-

ће благо у ковчегу историје преда савременицыма и потомцыма; а нарочито ако дивно порекло и безпримѣрный постанакъ свогъ новогъ политическогъ бытія потребнымъ мѣрама и способима у повѣстницы што скоріе обелодани, и ако целомъ свету своје майке гласомъ обзнани, какве е народъ Србскій 19-гъ вѣка у вселенской борби за европейску слободу и христіянско изображеніе лавре задобыо, и е ли заслужіо данашню слободу и внутреню самосталность; съ каквымъ образомъ ужива плоде стары заслуга; дорашћуе ли до државо-народне пунолѣтности, и може ли се у одсудномъ часу праведно надати и радовати да ће се за нѣга заузети избранія часть човечества? — !

Што се пре десетъ петнаестъ година (кадъ е грађа за Србску искорію одъ г. Вука, съ нѣговымъ даницама, историскогъ сѧдржаня; кадъ е троегодишня исторія Србіе одъ г. С. Милутиновића; революція Србіе одъ Ранкеа на светъ изишла, и кадъ су Србіе и нѣне историе тичућа се дѣла одъ Пирха, Поссарта и др. света видила) више у овой струци, него ли последньи година урадило, мора се приписати бурномъ времену, кое е наше отечество найближи прошлы година претрпило. Премда е, као што многи одъ почитаемогъ Друштва знаду и за ово последнѣ време, членъ нашъ г. Светићъ приватнымъ своимъ трудомъ, испытавши многе поуздане знателѣ новы Србски догађая и исцрпивши писмене о томъ изворе, немалый матеріялъ скупіо за нову Србску исторію, одъ когъ е нешто у періодическомъ сачиненію „Голубици" на светъ издао. А и самъ самъ прошлый одморъ школскій штедромъ помоћу Светлога Кияза и препорукомъ надлежногъ Попечительства и г. Митрополита на сабиранѣ предмета историйски употребіо.

Но права желя за обдѣлаванѣ нове Србске исторіе ніе се мыслимъ, нигда у толикомъ степену обелоданила, као у недавно држаномъ главномъ засѣданію нашегъ Друштва, у комъ е згодно предложеніе редовногъ члена г. Стеића о истомъ предмету тако силно подѣйствовало на душе Србске да су га сви единодушно одобрили, и да се самъ Представникъ Княжескій, нашъ почестный членъ г. Петроніевићъ, иначе толикимъ правительственымъ дѣлма обременѣнъ, съ юношескимъ жаромъ и патріотическимъ одушевленіемъ понудіо, да ће израдити планъ, како бы се могло доћи до нове исторіе Србске.

По плану овомъ, кои е прочитанъ у последнѣмъ редовномъ засѣданію Друштва, и по комъ се пространо знанѣ отечествене исторіе предпоставити мора у поменутомъ г. сачинителю, суди истый, да Друштво Србске Словесности Правителству предложенѣ учини, да ово трошкове нуждне за докученѣ цѣли ове — нове Србске исторіе — на свой теретъ узме, и пошто Правителство на то трошакъ обећа, да онда Друштво ово два лица нађе, коя бы вешта и ревностна была у писаню исторіе, и коя пошто найпре попишу што се овде у Београду догодило, да потомъ раздѣленымъ путованѣмъ по Србіи и ванъ Србіе испытаю и побележе свезбывше се догађае новога времена, почевши одъ Х. Мустафа паше до данашнѣгъ дана.

Реченый планъ предало е Друштво у последнѣмъ свомъ засѣданію четворицы одъ членова на разсмотреніе съ тымъ, да и они о начину, како бы се найболѣ дошло до нове Србске исторіе, поднесу свое мнѣніе. Извѣстительи, пошто су овай задатакъ на рѣшеніе узели, договорили су се, да сва-

кій одъ нъи за себе, имаюћи предъ очима планъ г. Петроніевића, жельи Друштва удовлетвори, па да се потомъ састану, мнѣнія своя еданъ другомъ сaобште, и ако бы се могло, сва у едно сведу, или се сви на едно сложе и Друштву га поднесу.

И по томе, што се тиче мнѣнія г. Петроніевића, я се съ нъимъ подпуно у томъ слажемъ, да Друштво наше Правительству предложи, да ово нуждне трошкове за обдѣлаванѣ нове Србске исторіе на себе узме; да се догаћаи за ову исторію почну прво бележити у Београду но имаюћи свагда то у призрѣнію да се понайпрече испытаю люди, кои су годинама понайстаріи и здравлѣмъ понайслабіи, па да се потомъ дѣло ово продужи путованѣмъ по другимъ, биткама означенѣнымъ местима у Србіи и ванъ Србіе и т. д. Самъ судимъ, да бы се болѣ ова цѣль постигла, кадъ бы Правителство према важности вопросногъ предпріятія установило за себе званіе отечественогъ или народногъ исторіописца, каково е пре десетъ година суштествовало, и то у едномъ лицу, подвѣдомственомъ Попечительству Просвѣштенія. Ербо оваковe струке посао брже ће, лакше и болѣ моћи свршивати еданъ поузданъ и вештъ човекъ, кадъ бы се *само на то* опредѣліо, него ли десеторица други, кои бы га узгредно и прекидно поредъ други званичны послова радили. Ово поне ніе нуждно доказивати благоизбраномъ Друштву Србске Словесности, кое (нек' ми се допусти примѣтити за нѣгово оправданіе) будући е саставлѣно изъ самы правительствены званичника, премда е многочислено, едва е за толико време могло матеріяла спремити за прву часть свога Гласника. — Дакле званіе народногъ исторіописца за себе и то постоянно, еръ рѣка времена па

и отечествены догађая непрестано расти и излива се у море вечности.

У слѣдству овогъ предложенія слѣдуюће налазимъ за нуждно примѣтити и представити:

1. За званіе ово да се избере лице списательско, честногъ и постоянногъ карактера, зрелiи година и добра здравля —, кое познае Србскій родъ и отечество, нѣгову стару, а у главномъ и нѣгову нову исторію, и „кое ће, да се послужимъ речма славногъ Роттека, незаслеплѣно предразсудцима, пристрастіемъ или уваженіемъ, ствари у правомъ нѣиномъ виду сматрати: кое ће осимъ тога, ревностно будући за добро човечества и грађанску срећу, за отечество и слободу, ватрено любити све оно, што е велико и добро и што мужества има, да истину, одъ кое е убеђено, явно и гласно обзнани;“ слѣдователно, кое ће пошто матеріялъ скупи, способно быти да спише прагматическу исторію Србску новога времена.

2. Годишня плата овогъ лица, да буде према важности заниманія соотвѣтна, а ако се нађе у правителственой служби, треба да се знатно повыси, будући се предпоставити мора, да ће званіе народногъ исторіописца, нарочито збогъ нѣговогъ вышекратногъ путованя стати много већегъ труда и неугодности, него ли оно, у комъ се буде нашла изискуема особа, коя ће се осимъ тога збогъ безпристрастногъ описиваня и збогъ разны, исторической истини противоборны интересса, излагати кодъ млоги у отечеству и ванъ отечества, тайномъ и явномъ непріятельству и гоненію.

3. Савъ путный трошакъ народногъ исторіописца да измирує народна хазна.

4. Да бы Правителство и народъ Србскій свѣдѣнія имао о заниманію и дѣланю реченогъ исторіо-

писца, дужанъ ће овай быти своя историческа испытанія, прилоге и бележке, како ій скупи до 10 печатаны табака на светъ издавати подъ насловомъ: *припрема* или *усѣви за нову Србску исторію.*

Дѣло ово да раздѣли на 6 глава или сѣченія, одъ кои у *прво* ставля'ће политическе догађае Србске, н. пр. бoeве, скупштине, посланичества, устроенія и о. п., све у лѣточисленомъ или помѣстномъ реду, како буде лакше за сабирателя; у *друго*, житія знамениты Србаля; у *треће*, документе, записе, званична извѣстія, наставленія, дневнике, писма и описанія шанцева; у *четврто*, списакъ погибши и у робство запавши Срба, съ краткимъ назначеніемъ шта су были, чіи су, одкудъ, где су, како, и одъ когъ пали и зароблѣни были?; у *пето*, штатистическа дата, и развитакъ внутренѣгъ устроенія; *шесто* различне преповедчице (анекдоте), кое карактеризираю описуемо време и нѣгове люде. У овомъ сѣченію моћи ће историописацъ у другимъ частима попунити и исправити оно, што бы неизвештенъ, или злоизвѣштенъ изоставіо или погрешіо.

За све ово добро ће быти, да историописацъ назначи, одъ кога е што, где и кадъ разумео и добыо, съ краткимъ родословіемъ истога лица, ако ово небы заслуживало да му се животъ обширніе опише.

Историописацъ некъ се труди да саобштаваня одъ людій, у колико ова небы была противъ граматике, логике и морала, ньіовымъ израженіяма попише и побележи.

При заключенію сваке четврте части припреме или усѣва за нову Србску исторію, валя да дође регистеръ стварій у азбучномъ реду.

5. Кадъ се изложенымъ начиномъ буде скупіо и издао савъ матеріялъ, кои саставля нову Србску исторію; онда употребивши и издана већъ о томъ друга дѣла, некъ опредѣленый исторіописацъ изъ свега тога изведе и спише пожелану прагматическу исторію, изъ кое ће се потомъ моћи обдѣлати и прекроити и друге у разномъ виду за многостручне школе у нашемъ отечеству.

Одъ какве ће користи ова исторія быти за нашъ народъ и отечество, може се поуздано предпоставити, кадъ се помысли, да ћемо, у колико смо у некомъ низу изъ кньига, а разсуто одъ поєдины у народу извештени, у ньой наћи за подизанѣ и облагорођенѣ наши патріотически чувства и за обогаћенѣ нашегъ политическогъ знаня, трогателна и велика позорія, као слѣдства и производе храбрости и очаянія, родолюбія и себичности, срећe и несрећe, сагласне и противоборне политике; да ћемо у ньой видити необичне мужеве и юнаке, кои су заслужили да ій родъ Србскій вечно слави и да дѣлма ньіовимъ подражава; и да ћемо у ньой очевидніє него ли и у коіой исторіи смотрити у нуждным промéнама и на добро излазећимъ бѣдама благодѣтелну руку небесногъ промысла и нѣгово садѣйствіє у награди и казни.

Некъ се дакле праведно свакій Србинъ радує своіой новой исторіи, као годишнѣмъ празднику свога политическогъ пакибытія воскресенія! Онъ ће у листовима нѣнымъ наћи Трою кодъ Београда, Маратонъ на Мишару, Термопиле кодъ Чокешине, Милейску безсузну побѣду на полю Салашкомъ, Платею кодъ Малайнице и т. д.; онъ ће у ньой видити Ахилла у Х. Вельку, Улиса у Стефану Живковићу, Пелопиду у Узун-Мирку, Зриньия у Стефа-

ну Синђелићу, Омира у Милутиновићу, Тирспея у Вишньићу, а несравньивогъ витеза у Кара-Ђорђу. Само дай Боже, да и у исторіописцу ньіовомъ добые Србскогъ Иродота, кои ће вештымъ изложеніемъ догађая, живымъ описаніемъ дѣйствуюћи у ньима лица и громогласнымъ исповеданѣмъ истине тако подѣйствовати на свое санароднике, да у ньима побудивши ій на велика дѣла непромашно добіе іоштъ славніегъ наслѣдника у Србскомъ Тукидиду, кои бы по томъ свое савременике праведно називао достойнымъ потомцыма славны предака, частитымъ сыновима храбры отаца! —

У Београду 1. Фебруара 1847.

УЧЕНОМЕ ДРУШТВУ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ!

Г.

(Одъ Сергія Николића.)

Заключеніемъ своимъ одъ 20. пр. м. изволило е учено Друштво одредити и мене, да на основу плана почестнымъ членомъ г. Княжескимъ Представникомъ Аврамомъ Петроніевићемъ израђеногъ са іоште три редовна члена промыслимъ о начину, коимъ бы се живи извори нове Србске исторіе найболѣ испытати и народна исторія списати могла, и коя бы по именце лица за овай преважанъ посао найспособнія была. Остала три редовна члена дала су му већъ свакій свое у овомъ предмету понаособно писмено мнѣніе; зато му и я мое понаособъ подносимъ.

После обрэжавања народногъ єзыка и узвышавања нѣговогъ на степенъ и достоинство правогъ кньижевногъ и научногъ єзыка, као найпрече цѣли Друштва Србске Словесности, друга му е не манѣ главна обдѣлаванѣ свію уобште наука а нарочито оны, кое се найвише на Србску народность односе, и коима се найвише и найближе за просвету народну учинити може. Но међу свыма овымъ наукама после єзыкословія као науке о душномъ народа животу, коя у найпречу цѣль друштва принадлежи, найвише е народна наука Србске повѣстнице, као наука о народномъ или скупномъ животу свію у народу членова. Важна и найважнія за

народъ наука а особито за онай народъ, коме е нужда, на основу свое значеня пуне и найвећега народа достойне прошлости срећу свое будућности обезбедити и неизоставно тога условіе, обште други народа признаванѣ и припознаванѣ задобыти. У међудржавнымъ и међународнымъ одношеніяма и при суђеню судбе каквогъ народа, при рѣшаваню вопроса о нѣговомъ быћу или небыћу, нѣговомъ животу целокупномъ и смрти народной не пыта се толико, імали народъ у себи довольно основа за свое быће, него се више пыта єли онъ то и како дѣломъ показао; не пыта се, каква су свойства поєдины лица, коя народъ сачиняваю, него се пыта каква є целокупна народна личность и імали є у правомъ и свойственомъ смыслу; мери се найстрожіе на мерилу политичномъ снага оне целокупне свезе, коя савъ народъ у єдинству држи, по коме се достоинство нѣгове народне личности оценюе. Не пыта се, шта бы могло быти одъ кога народа па да се заключи, шта ће моћи одъ нѣга быти, него се при томъ определъиваню пыта, єли управо одъ нѣга кадгодъ што было, у колико є и како є было; єсули нѣгови членови не само као особна лица у станю више природномъ и извандржавномъ, него и као народъ кадгодъ живили, и знаке явнога живота, по коима су сами себе и по коима су ій други за народъ признавали, дѣломъ показивали и у истинытимъ споменыма оставили, у повестницы своіой сачували. Народна є повестница за свакій народъ самога себе признаванѣ а чрезъ то и други явно припознаванѣ. Народна є и особито државонародна повѣстница не само найболѣій и найпоузданіи обликъ явногъ народногъ живота, него и найдостоверніе сведочанство у међународнымъ одношеніяма; народна є повѣстница крштено писмо цѣлога народа, и по томе међу овима наукама найвише

народна. Принадлежи дакле она свакояко и по превосходству принадлежати мора у цѣль народногъ ученогъ друштва тако, да, и кадъ небы ни за какву другу науку народу каквомъ збогъ средства у езыку са суседнымъ изображенымъ народима потребно было учено друштво опетъ бы га морао и онъ основати и подићи, само и единствено ради писаня свое повестнице; еръ никако се то ни са достоинствомъ ни са ползомъ народа не слаже, да му други кажу шта е и одкуда, а онъ самъ то да не зна и да казати не уме; него да трпи самовольна и пристрастна свога бьића и свое прошлости туђинска описиваня онако, као што су неяки и недорастли народи и бедни таконазвани дивляци зломъ судбомъ трпити принуђени. — Збогъ тога е и одъ стране врстногъ нашегъ редовногъ члена као што намъ е свима познато, оно важно одпре за писанѣ народне повестнице предложенѣ учинѣно и одъ целогъ друштва примлѣно; збогъ тога е и другій важанъ овога друштва почестный членъ радо на себе приміо и свршіо писанѣ плана за испытиванѣ и описиванѣ знамениты народны догађая; збогъ тога е и цело учено друштво іоштъ много пре тога нарочито свое према народной повестници уважаванѣ показало назначивши іой прво међу осталимъ наукама и особито у своме Гласнику место.

Сва научна друштва у постизаваню свое цели служе се двоякимъ средствама, личныма и стварныма. По правилу лична су имъ средства ньини редовни членови, кои изъ реда и редовно радити обвезую се, и кое по томе Друштво на опредѣленіе научне цѣли као средства употребити право има; остали нередовни членови обично не мораю за Друштво радити, и они се обвезую али не редовно и по правилу него по изятію и по своме произволенію

радити. Гди се довольно стварны а особито новчаны средства има, ту Друштво и преко други друштву непринадлежеħи членова цѣли свое постизавати може. Гди е научно Друштво не само списательске способности него исто тако и стварны средства Друштво, или гди се оно по овомъ другомъ призрѣнію одъ стране државе заменюе или уступлѣномъ годишнѣ у брою одређеномъ, или само уобште по неопредѣлѣной потреби за цѣли опредѣлѣномъ суммомъ или подаренымъ Друштву изключителнымъ за добыянѣ неки прихода правомъ, као што е овога последнѣга случай у шведской држави, гди учено у виду приватномъ поставше Друштво има и упражнява право изключително све у држави календаре о свомъ трошку и на свой добытъ печатати. Но имало Друштво стварны средства и новаца колико му драго, нигда не може оно и нема примера да друге Друштву непринадлежеħе списателѣ наима, да за Друштво раде, а само Друштво да ништа не ради. Тако бы се учено Друштво могло саставити не само изъ неучены него и изъ сасвимъ некньижевны людій, кои кадъ бы на свой добытъ кньиге издавали, небы ништа друго были него прави акціонери. Тако бы се могло саставити какво повестословно друштво изъ членова, кои бы могли изъ повестнице ништа незнати, него бы друге за писанѣ повѣстнице подъ наямъ укупно или на надницу узимали; у комъ случаю они, кои бы писали повѣстницу небы се звали членови ученогъ повестословногъ Друштва, него бы то были они, кои повестословне кньиге купую и продаю. Учено дакле Друштво ако неħе да буде чисто акціонерско Друштво мора само собомъ учене послове радити, и за радню ту пре свега редовне членове употребити; или оне послове не предузимати, за кое способны редовны членова нема; ербо бы

се иначе могло рећи, да се учено Друштво саставило да ради оне и онако учене послове, кое не зна и за кое ніе способно. Учено Друштво може и свое коррешпондентне членове за неке послове умолити, само ій не може као редовне на посао одредити, но послови ти, за кое ће свое коррешпондентне членове умолити, мораю быти таке природе, да ій збогъ удалѣности редовни членови не могу свршити, или да су тако општеважни, да се тичу свію уобште членова Друштва, као што е случай при исканю мнѣнія о каквой важной ствари, коя е може быти збогъ поместности више коме коррешпондентномъ члену него редовнима позната. Иначе пакъ како остале списателѣ тако и коррешпондентне членове ніе никако у реду да Друштво подъ наямъ узима. Сасвимъ е друго што и одъ наведенога различно, кадъ друштво имаюће довольно новчаногъ средства за рѣшаванѣ каквы у некой науци, кою е Друштво изображавати предузело, врло тежки пытаня прогласи награде и позове на стицанѣ све учене люде и списателѣ. И ово е наликъ на наямъ, али ніе опетъ никако самъ наямъ; у найму се дае или обећава награда опредѣленомъ лицу да ради; а при прогласу награде неопредѣлюе се лице, него се дае награда ономе, кои найболѣ заданый посао уради, па ма было и членъ Друштва, или ако ніе, тимъ ће самымъ дѣломъ показати се, да е достойно да буде. Може учено Друштво, ако има довольно новаца, и каквогъ нѣму непринадлежећегъ списателя, кои има довольно способности, али нема средства, при израђиваню каквогъ ученогъ дѣла нужднымъ трошкомъ подпомоћи; али то опетъ нити е наямъ нити наручбина него посао онакій истый или подобанъ ономе, какавъ и Друштво ради, и списатель таковый дѣломъ самымъ членъ е Друштва, и достоянъ да и по праву буде.

Друштво Србске Словесности, колико е мени познато, нема толико новаца, да бы могло прогласити награде за писанѣ и што е іошть пре нуждно предварително испытиванѣ народне повѣстнице; али има толико новаца, да бы тай посао могло само о свомъ трошку предузети. Друштво ово и кадъ бы имало новаца, да прогласи награде за испытиванѣ и писанѣ народне повестнице, по горедоказаномъ небы то никако у реду было; него бы требало да Друштво само собомъ тай посао предузме, или, ако нема међу своимъ редовнымъ членовима за истый посао способногъ треба да га се окане и ради оно што само може, а не свою неспособность явно предъ целимъ светомъ да призна. Могло бы Друштво ово, кадъ до веће сумме новаца дође за рѣшаванѣ неки найтежи у повестницы вопроса и награде прогласити, али то доцніе, и почемъ найпре покаже, да е и само способно было у писаню повестнице што превредити. Могло бы исто тако Друштво ово и списателю каквомъ кои му іошть непринадлежи, али е поуздане способности, у испытиваню и писаню народне повестнице помоћи; али кадъ бы га на тай начинъ за способногъ држало, ако бы хтело быти слѣдствено, морало бы га и усвоити, пакъ бы онда опетъ Друштво свой посао само собомъ т. е. преко свогъ члена радило.

Предложенѣ за испытиванѣ и писанѣ народне повестнице учинѣно е у среднни овогъ Друштва одъ нѣговогъ редовногъ члена; предложенѣ е то цело Друштво примило; планъ е за тай посао опетъ членъ овогъ Друштва као почестный не по препоруцы Друштва него по собственомъ побуђеню израдіо; мнѣніе о начину и личнымъ средствама коима бы се овай планъ удѣйствовати могао, дала су Друштву по препоруцы нѣговой четири нѣгова

редовна члена. По свему томе и не само по цѣли Друштва сматрамъ я ствaрь ову за друштвену т. е. не само првобытно и у почетку него и после и све еднако досадъ за чисто Друштвену, и налазимъ да е право и свакояко да е у реду, да стварь ова докле годъ не буде свршена, остане при овомъ Друштву и одъ нѣга да се неудалява, еръ нема довольногъ узрока да се удали. А почемъ народна повестница готова и написана буде, бы ће она не само овога Друштва, него и целога народа душевно иманѣ, кое ће и свакоме странонароднику, почемъ га позна, равно принадлежати; а у истый ће ма честь и слава припасти и Србскоме Правителству, што е Друштво поставило у станѣ, да може народу своме овако знамениту и по превосходству народну услугу учинити. И по овой дакле сматраня страни испытиванѣ и писанѣ народне повестнице, мора Друштво поне у првый ма само собомъ т. е. преко своiй редовны членова и о своме трошку предузети; по чему неприлика бы было ма кога са стране звати или молити да на име Друштва ради оно, што бы Друштво морало по своiой цѣли само радити.

Но рећиће се, Друштво могло бы о своме трошку почети скуплати вештество за писанѣ народне повестнице; али како ће то продужити и свршити, кадъ му новаца нестане; а лако ће му нестати, еръ и тако много нема. Зато се не треба толико бринути, еръ прво Правителство изволило е опредѣлити, да се Друштву овомъ нека сумма новаца изъ народне кассе сваке године издае; а друго Правителство, кое е тыше пути у обште обећало награде онымъ списательима, кои што добро и полезно за народъ напишу, не може се предпоставити, да друштву у комъ може имати

выше поверення него у поединымъ списательима, неће ктети давати нуждна средства за писанѣ оне кньиге, коя е у найвышемъ смыслу народна, т. е. да народу, одъ кога е све, што има добыло, неће ктети дати оно што бы му было наймилiе. То бы врло неправо было предпоставити о Србскомъ Правителству, и я нећу никако да предпоставлямъ. Но найпосле повестница е а особито народна повестница она кньига, коя кадъ се вешто и истинито на пише, не може быти, да сама себе т. е. поне учинѣне на ню трошкове неизплати.

Србска повестница и по цѣли овога Друштва и нѣговомъ нарочитомъ горепоказаномъ у раздѣлу Гласника признаваню сочинява особитогъ друштвеногъ занимана и пословання оддѣленiе: найприроднiе дакле было бы то да се и особито у Друштву овомъ одреди одѣленiе редовны членова, кои ће се ако и не исключително, а оно поглавито занимати са испытиванѣмъ и писанѣмъ народне повестнице. Друштво ово по цѣли своiой морало бы управо имати три одѣленiя: прво Єзикословно, за найпречу цѣль Друштва, ображаванѣ єзыка; друго повѣстословно за обделаванѣ Србске повестнице и други сродны народности тичући се наука; и треће обштенаучно у кое бы сви и изъ остали оддѣленiя членови принадлежати могли. При разређиваню редовны членова у ова оддѣленiя осимъ осведочене досадъ способности морала бы се у нарочито призренiе узети и ньина наклоность и любовь према струцы наука єдногъ или другогъ оддѣленiя. Членови повестословногъ оддѣленiя морали бы са узаймнымъ согласiемъ посао међу собомъ поделити и радити, т. е. у правоме смыслу Друштвено радити.

Ако се збогъ малогъ числа небы могли редовни членови на оддѣленiя разредити, онда бы дру-

гій досадъ описаноме найближій начинъ писаня повестнице быо, да се одаберу неколико редовны членова и у виду одбора да предузму скуплянѣ и составлянѣ Србске повестнице.

Но было у виду оддѣленія или у виду одбора, да се овай посао предузме, почетакъ бы по моме мнѣнію требало учинити са познаванѣмъ и то што скоріимъ и што точніимъ оны наши и страны списателя, кои су до садъ што о нашемъ народномъ животу писали. Затимъ могло бы се почети испытиванѣ живы извора Србске повестнице у месту. Свакій членъ, кои бы се на то одважіо могао бы по едногъ повѣстозналца на испытъ узети, почевши редомъ одъ оны, кои су годинама найстаріи. Међутымъ морало бы се безъ одлаганя испытиванѣ народнѣ повестнице продужити и свуда по народу и у отечеству, и колико бы годъ могуће было и изванъ отечества. За овако удалѣный посао небы се могли сви и у свако доба они редовни членови употребити, кои бы се на испытиванѣ повестнице одважили; ерь то имъ небы допустиле званичне дужности, нарочито бы тай случай быо са оныма, кои се немогу лако у свомъ званичномъ послу заменути. Зато бы нуждно было молити правителство, да неке, кое бы друштво за найспособніе и найпоузданіе у писаню повестнице признало, одъ званичне дужности разрѣши привремено и донде, докле траяло буде скуплянѣ и писанѣ поне новіе Србске повестнице, кое бы свакояко требало ускорити. При равномъ почитанію свію остали Г. Г. членова и нъине способности, я мыслимъ, да бы у томъ послу найвыше учинити могао редовный членъ г. професоръ опште повестнице Исидоръ Стояновићъ. Онъ кадъ бы одъ остали званичны послова осло-

бођенъ бьио, могао бы исключително дати се не само на испытиванѣ и писанѣ народне повестнице уобште, него бы и отечественимъ нижимъ и вышимъ училиштама свима у коима се ова наука предае или у коима бы се по устроенію училиштномъ предавати морала, найвећу услугу учиніо, кадъ бы за сва та училишта редомъ ручне кньиге народне повестнице написао, а то су опетъ кньиге за кое ће правителство принуђено быти награде прогласити, пакъ ій може быти дуже времена ни за награде неће моћи добыти, као што ни кньигу обшты знаня, за кою е награду доста добру прогласило, іоштъ никако ніе добыло. Замена нѣговогъ места тиче се изключително надлежне власти, но я бы се овде усудіо само примѣтити, да замена нѣговогъ места лакша бы была него дургогъ когъ члена, почемъ е у Лицеуму выше професора, кои се са повестницомъ баве, и међу коима бы по моме дознаваню г. вѣроучителя Лицеумскогъ А Е М. Синђела Саву Іовшића нарочито могао споменути

Ако се за писанѣ повестнице небы могао саставити у друштву ни оддѣленіе ни одборъ какавъ, онда бы на тай посао одъ стране друштва требало побудити оне редовне членове кои бы и безъ свакогъ побуђенія Србску повестницу испытали и списали. Међу такве по момъ дознаваню принадлежи опетъ нарочито пређепоменутый членъ г. Исидоръ Стояновићъ, кои е у найскоріе време бавіо се а и садъ се бави съ народномъ повестницомъ.

Но писали найпосле ову повестницу, кои му драго членови друштва, при свемъ томъ што се и по себи зна, да е истинитость прво свойство доброгъ повестописца, не могу опетъ ни я овде затаити и мою као члена желю, да се та повестница

свету и народу саобшти онако, како не само неће ништа одъ уваженія изгубити, кадъ е стану читати, него и како ће народу верно огледало свога живота дати. —

Да бы то тако са писанѣмъ повестнице а особито са писанѣмъ савршене повестнице быти могло, нуждно бы было, да списательима нѣнима да се довольно уверенѣ, да ій неће и несме нико збогъ истине, кою бы они описали, непосредствено или посредствено гонити или зато казнь ньину захтевати. — Друго ніе доста истину повестословну само описати, него нуждно е учинити, да се и свака могућа сумня са нѣ скине, да се она за времена колико годъ могуће искуша, да іой се савремено утврђенѣ даде и да се за потомство озакони. Да бы то могло быти, нуждно е, да се скуплѣни и испытани извори Србске повестнице одвремена на време у свескама печатаю, и то безъ сваке спольне осимъ друштвене цензуре, еръ ће се иначе доћи у незгоду, да правителство Србско за сваку печатану речь, коя се странимъ народима случайно недопадне, на неки начинъ буде подъ одговоромъ, и тога ради цензуру на штету повестнице поошгри.

По смислу устава друштвеногъ и старогъ и новогъ сви су редовни членови овога друштва обвезани радити безъ награде. Тога ради я мыслимъ, да друштво са своимъ членовима, кои се буду примили испытиваня и писаня повестнице, не може предварително у погодбу што се награде ньине тиче ступити. Ньима бы се морабо дати предварително само нуждан трошакъ, а почемъ посао сврше, или поне одчастиураде, не бы неправично было дати имъ и неку награду изъ тогъ нарочито

призренія, што бы они осимъ труда и дангубе и иначе збогъ одсуства одъ своій куħа школе лако имати могли; а ко има исключителну школу безъ изключителне ползе, томе є право и накнада да припадне.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О НАЧИНУ

КАКО БЫ СРБЉИ МОГЛИ ДОБЫТИ СВОЮ ИСТОРІЮ.

Д.

(Одъ Дра. Янка Шафарика.)

Предложеніе, кое е высокоученый членъ Друштва овогъ, г. докторъ Іов. Стеићъ у последнѣмъ главномъ засѣданію учиніо, да е то есть крайнѣ време томе, да се Србљи побрину о сачуваню и скупляню датака новіе свое исторіе, а нарочито ово друштво да се постара и посавѣтуе свойски, како бы се точна и истинита а при томъ обширна и подпуна исторія народа Србскогъ одъ новогъ препорођеня нѣговогъ до данашнѣгъ времена скупити и списати имала, заиста е тако сходно духу и обстоятельствама нашегъ времена, да е свакогъ родолюбивогъ Србина побудити и у срдцу нѣговомъ одзывъ и одобренѣ наћи морало. — Да е оно то заиста и учинило, ясно е показало оно едногласно одобренѣ, и она жива похвала, коя е на ово предложенѣ слѣдовала, и кою су сви присуствующи у засѣданію почестни и редовни членови друштва, међу коима су многи найзнаменитіи мужеви и найвећи достоянственици отечества нашегъ были, одма изрекли. У слѣдству тога буде заключено, да друштво наше о важномъ предмету овомъ у своимъ редовнимъ засѣданіяма безъ отлаганя радити почне, и да оно планъ сачини о начину, како бы се дѣло ово найцѣлисходніе предузети имало, кои планъ да се изванредной, нарочито овогъ предмета ради сазваной главной скупштини друштва подне-

се, а одъ ове прегледанъ и одобренъ, да се самомъ высочайшемъ Правительству препоручи, съ томъ молбомъ, да бы ово благоизволило, нуждна къ удѣйствованю овогъ плана средства опредѣлити. — Како е ово предложенѣ обстоятельствама и желяма Србскима примѣрено, показуе найяснiе и то, да е самъ Княжескiй Представникъ, нашъ высокопочитаемый почестный членъ г. Аврамъ Петронiевићъ драговольно на себе прiймiо, израдити основне черте плана, по комъ бы се при дѣлу овомъ поступати имало; нама е потомъ у редовномъ засѣданiю данъ честный тай налогъ, да истый планъ у разсуђенѣ узмемо, обширнiе израдимо, и тако израђенъ да га подъ видомъ предложенiя редовномъ засѣданiю поднесемо, а заедно и лице да означимо, кое бы по нашемъ мнѣнiю, задатакъ овай рѣшити имало.

„Пре него што се у само предлаганѣ мога мнѣнiя о начину упустимъ, по коме бы се у овомъ дѣлу поступати имало, само мимогредъ то примѣтити желимъ, да бы то заиста врло нуждно и полезно было, да се на историческу струку, нарочито на историю народну и одъ стране друштва овога веће вниманiе обрати. Найглавнiи задатакъ и опредѣленiе друштва нашегъ остае свагда то, да оно умный развытакъ, и душевный напредакъ Србства, словомъ просвѣштенiе нѣгово колико е годъ могуће подпомогне и ускори; ово ће найболѣ постићи ако Србскомъ обштеству подавало буде, рану душевну лакшу и прiятнiю а не само строго учену и тешку, ако дакле послове свое строго научне и езыкословне измешало буде са сочиненiяма препоћѣдаюћимъ и описиваюћимъ, а нарочито и то да гледи, да у Гласнику друштва чланци исторически међу суво-парнимъ езыкословнимъ помешани буду, и онде не-

ће намъ се требати бояти да Гласникъ нашъ неће читателѣ наћи и на веће обштество наше живо подѣйствовати. — Съ издаванѣмъ морално-поучителны кньижица одъ г. архимандрита Гаврила списаны учинѣнъ е добаръ почетакъ, врло бы добро было да се исто тако кадкадъ и нешто историческо или обштеполезно поучително народу нашемъ пода, и тако да се онъ за савршенію душевну рану, то есть за опредѣлене и строге науке преправля. И предложеніемъ овымъ г. Стеића явно е изречена потреба ова за Србство, и овомъ позыву на полѣ историческо съ тимъ више треба друштво ово да слѣдуе, што се у обште у наше време поедини списательи србски манѣ занимаю съ обдѣлаванѣмъ исторіе србске, него што бы то нуждно и пожелателно было. Историческа прошлость найсигурніи е основъ будућности, а найздравія рана душевна за младъ народъ есте нѣгова собствена исторія! — Знаменити еданъ знатель и пріятель Србства, то е мени у овомъ смотренію савѣтовао, да е много важніе да се учени люди у Србіи потруде Србству предати обштеполезне у животу найнуждніе науке на нѣговомъ езыку, и да га съ нѣговомъ славномъ исторіомъ упознаю, него да о грамматики и научной терминологіи главу разбіяю, еръ ове съ временомъ заиста изостати неће. —

О важности народне исторіе ніе нуждно много говорити овде, где смо сви о ньой подпуно увѣрени. Свакомъ одъ насъ познато е то, да особито отечествена исторія, найвећма дѣйствуе на свакогъ човека, и то не само на добро воспитаногъ младића или изображеногъ грађанина, него и на самогъ простогъ непоквареногъ жителя. Важни догађаи, благородни примѣри, и велика дѣла, коя она човеку предъ очи ставля, снажніе потресаю нѣгово чу-

ство, и већма на образованѣ нѣговогъ срдца и карактера дѣйствую, него и найблагородніи морални закони, и наймудрія правила философіе; нѣму едно живо представлѣно юначко дѣло, за срећу и спасеніе отечества учинѣно, више поученія дае како отечество цѣнити треба, него найученіе слово о дужностима човека грађанскима. — Свима нама добро е и то познато колико су на народъ Србскій дѣйствовали они споменици нѣгове славне прошлости, кое онъ у своима народнима песмама притяжава и съ одушевлѣніемъ свакій данъ пева и споминѣ. Споменъ славны предака пробуђуе у потомку желю нима подобнимъ постати, ніова велика дѣла подстрекавају га на подобне подвиге, а жертве одъ нѣи за вѣру и отечество принешене, изпунявају тронуто срдце нѣгово, высокопочитаніемъ према хероима себе пожертвовати умевшима, любавію према вѣри и отечеству, толикимъ жертвама сачуванимъ, и одушевлѣніемъ, за ова драгоцѣна наслѣдства своя обожаваны дедова такође жертву на олтаръ исторіе положити моћи. — Овако исторія подранюе у народу жаръ родолюбія, народный поносъ, и оно благородно одушевлѣніе за вѣру и отечество, кое нѣгове сынове на жертве за опште благо рода опредѣлюе, и безъ когъ човекъ а и народъ ніе у станю ништа важно, изванредно и велико учинити. Ово свето одушевлѣніе и овай божественный жаръ, кои е изворъ свію грађански добродѣтельи и кои одъ човека хероя чини, као што рек'о, найвећма пробуђуе и подранюе исторія, ово огледало у коме потомакъ види славне примѣре свои дедова коима подражавати, идеале къ коима тежити има, а заедно у нѣму као тамну сенку приопримѣчава оно погрешке и подлости, кое избегавати, презирати и проклинятп мора. — Зато су срећни народи имајући славну прошлость; докле

годъ ньіови сынови ову славу свои праотаца познавали и цѣнили буду, неће они до подлогъ и робскогъ начина мышленя спасти и неће нити могу до равнодушне апатіе ослабити и малаксати; но несрећанъ е и осакаћенъ народъ онай, кои е свою исторію или заборавіо или изгубіо, комъ е ова амайлія народногъ быћа одъ лукавы угнѣтателя украдена, или одъ когъ е овай геній слободе нѣгове одлетіо; онъ само као некакво водоземно створенѣ ладнокрвно и себично животари, и за ништа благородніе и више способанъ ніе; у нѣму се угасіо онай жаръ родолюбія, и заспало е одушевленѣ за свой родъ отечество и законъ, зато у нѣму и нема грађански добродѣтельи и ньіово место заузела е све осимъ себе презирућа ладна себичность, коя нити за прошлу нити за будућу славу немари, него само свое личне садашнѣ користи гледи, коя не само неналази у томе никакво задовольство нити сласть: за обште добро жертве приносити, него напротивъ тога и на обштой штети и пропасти свою личну магновену користь оснива. — Примѣре и едногъ и другогъ показую намъ народи и старогъ и новогъ вѣка; свакій младый Хеленъ и време найвећегъ цветаня грчкогъ съ одушевленіемъ читао е и на паметъ учіо Омирове стихове, а свакій Римлянинъ гордъ е быо, што су Грахи и Муціуси, Брутуси и Сципіони нѣгови предци были; та и у нашемъ Србину жива нѣгова исторія, юначке песме найвећма подраню и юначкогъ духа и одушевленіе народно, и онъ не само свога Марка Кралѣвића, и Милоша Обилића, него и найновіегъ Карађорђа съ одушевлѣніемъ пева и за примѣръ себи представля! Посмотримо напротивъ тога, како су неке гране нашегъ рођеногъ Славенства дубоко пале и заспале быле, кадъ іимъ е у найближе прошавша столѣтія лукава езуитска политика таково воспитаніе

дала, да о себи и о своіой прошлости и исторіи ништа знали нису, а како су у наше ево време кодъ нъи опетъ Жижка и Хусъ, Растиславъ и Сватоплукъ именовани и славлѣни быти започели, то е быо найсигурніи знакъ да су се они къ новомъ народнѣмъ животу чрезъ познаванѣ свое народности и исторіе пробудили! —

Свима намъ е далѣ познато и то како данасъ сви знатніи народи свою исторію нѣгую, како ню чрезъ люде способне и за то опредѣлене нарочито изпытивати и обдѣлавати даю, како ю найпосле у многочисленимъ дѣлама књижевнимъ, и у славнимъ и великолѣпнимъ споменицима обштеству и свету предаю, а особито у школама младежи своіой усађую и саобштаваю. — А нису ли наши Срби ову исту народну потребу на свой начинъ и осећали и задоволявали, кадъ су юначка дѣла нъіовы изврстника слѣпци нъіови спевали и узъ гусле свету преповедали?

Заиста е то една одъ важны дужностій Правительства и просвештеника сваког народа, да овоме исторію нѣгову вѣрно у руке предаю и съ нъомъ га точно упознаваю, ерь ће тако найболѣ у нѣму родолюбіе, народный поносъ и одушевлѣніе за обште добро рода пробуђивати и подранъивати, слѣдователно морално народъ и државу найболѣ подкрѣпляввати и оснажити. —

Нашъ Србскій народъ принадлежи међу оне срећне народе, кои се сяйномъ прошлосћу и исторіомъ дичити и поносити могу; онъ е у среднѣмъ вѣку знаменитый и высокій степенъ државно-политичкогъ, црквеногъ и књижевногъ, заиста собствено-народногъ развитка стигао быо, а у наше време опетъ е ясно доказао, колика у нѣму снага и спо-

собность къ државно-народномъ животу суштествуе; народъ Србскій и онда е а и садъ многа знатна и велика дѣла починіо, и велико е число славны и безсмртногъ спомена достойны людій произвео. Ова нѣгова знаменита исторія найболѣ е средство за нѣгово далѣ облагорођаванѣ и нѣговъ развитакъ, само га валя съ ньоме добро и точно упознати, и треба му ню готову и за нѣга израђену у руке предати, да онъ славу своюлюбити и чувати, а славне херое свое достойно уважавати и послѣдовати научи; — а ова потреба побудила е и нашегъ высокопочитаемогъ сочлена г. Стеића къ нѣговомъ предложеню.

Слободно рећи можемо да Срби немаю іоштъ нити славну свою стародревну прошлость, нити пакъ исторію новогъ времена у таковомъ виду у рукама, као што бы требало, и све оно што е до садъ рађено и издано у овой струци, одъ странны и одъ домаћи, или е пристрастно, и за неке особите цѣли и намѣре списано, или е кратко несавршено, погрѣшкама изпунѣно, или найпосле у такво одѣло обучено, кое га народу неприступно чини. Зато е необходимо нуждно да се народу Србскомъ исторія нѣгова, колико е могуће пре у пріятно преповедаюћемъ одѣлу на народномъ живомъ єзыку, обште понятно а обширно и подпуно израђена и списана у руке преда; и то не само исторія новогъ времена, него и стара она, коя іоштъ снажніе на пробуђенѣ народногъ чувства и поноса, и на предуготовлянѣ будућности Србске подѣйствовати може, него и сама нова, премда такођеръ знаменита и важна исторія нѣгова. — Єръ заиста темель свега и новогъ постанка и садашньости а и саме будућности Србске, у оной славной епохи тражити валя, у коіой су богодаровани Неманићи у недра

народа Србскогъ главне черте државногъ и црквеногъ живота снажномъ рукомъ неизгладимо уписали! Само знанѣ оно живо, кое су Србльи о старой своіой слави и незавысимости до новіи времена сачували, дало е ньима одушевлѣніе толико и онолику моралну снагу, да опетъ упропашћену државу свою обнове, и животъ свой народный и политичкій наново да продуже. — То е дакле Палладіумъ Србскогъ народа, кое онъ съ найвећимъ жертвама подраньивати, комъ достойный храмъ у подпуно израђеной и свету саобштеной повѣстници подизати има! —

Да бы се ова велика цѣлъ постићи могла, несмеду се жалити къ томе потребна средства, ма она и мало веће жертве матеріялне изискивала, еръ ће морална полза, за народъ одтудъ произтичућа заиста толика быти, да се ове садъ принешене матеріалне жертве съ ньоме никако ни сравнити не могу. — Нека се дакле напредъ увѣре о томе на кормилу Србскомъ стоећи знатни мужеви, да се точна и истинита исторія никако скупо платити неможе ма се колико на ню потрошило, само ако се срећно получи и концу приведе. —

По моме мнѣнію найцѣлисходніе бы было, кадъ бы наше Высочайше Правительство, по примѣру скоро свію европейски држава, по примѣру Чесске, Унгаріе, а и саме Турске, установило право и постоянно званіе историографа земальскогъ или народнѣгъ. Ово званіе имало бы се као къ струци просвѣштенія принадлежеће и непосредственно подъ самымъ Попечительствомъ Просвѣштенія стоеће садъ еданпутъ за свагда завести. — Што се плате са званіемъ овимъ скопчане тиче, та се засадъ точно назначити неможе, него бы се морала опредѣлити према ономъ лицу, кое бы се на ово званіе

13

поставило; но толико ипакъ по момъ мнѣнію могло бы се напредъ установити, да бы се плата состояла у некой сталной годишньой сумми, и осимъ тога или у диурнама или пакъ у путномъ трошку, кое бы истый историописацъ свагда добыяо кадъ бы годъ по послу свога званія путовао. — Званіе ово е важно и съ већимъ теретомъ скопчано него што се то на првый погледъ чини, еръ бы историографъ истый найвећу часть времена на путу по Србіи а и изванъ ове провести морао, што е и съ трудомъ и съ трошкомъ великимъ скопчано; осимъ тога и то треба у призреніе узети, да бы се онъ често лишавао крозъ дуже време свію домаћи и фамиліярны угодностій и задовольства, и морао бы и морално, свако лично отношеніе и призреніе игнорираюћи, башъ истогъ себе безпристрастной истини на жертву принети; одтудъ природно слѣдуе то, да бы и награда нѣгова морала према овимъ тегобама штедра и знатнія быти. —

Дужности овогъ званія быле бы одъ прилике слѣдуюће;

1.) Пре свега истина морао бы историографъ србскій радити о исторіи новой, одъ почетка Србскогъ рата, до данашньи времена, и то нарочито изъ те важне и неуклониме причине, што сведоци овы знаменниты догађая већъ мало помало нестаю и свакій данъ ређи бываю. слѣдователно безъ свакогъ отлаганя понтати треба да се оно што су они собомъ доживили, одъ ньи сазна и побележи; начинъ како бы при овомъ дѣлу поступати имао врло е добро у плану г. Представника Аврама Петроніевића назначенъ.

2,) Но при томъ имао бы истый историкъ и на све оно што се старе исторіе и целе прошлости

Србске тиче найвећу позорность обраћати, и тако грађу не само за нову него и за стару историю Србску спремати, ерь е исторія Србска као и животъ народа Србскогъ, една, и новія е само продуженіе старе, а ни едно магновеніе нѣно ніе излишно, дакле свако, као къ целости принадлежеће испытати се мора.

3.) Све што бы годъ исторически, археологически или етнографически важно нашао, старо или новіе, као писмене споменике и документе, рукописе, старе кньиге, новце, печате, а и нове предмете исторички важне, имао бы онъ помоћію Попечительства Просвѣштенія за музеумъ народный, као сокровиште народне исторіе, трошкомъ правительственимъ набавляти.

4.) Све документе старе и нове, лѣтописе, дипломе, писма, у страннимъ списательима налазећа се извѣстія, едномъ речю све што бы годъ къ исторіи Србской принадлежало, имао бы одма обштеству Србскомъ посредствомъ печатнѣ саобштавати, и то найболѣ у періодически излазећемъ нарочито за то опредѣленомъ лѣтопису, да се у нѣму све исторіе Србске тичуће се свету као грађа за исторію саобштава, особито и зато да ову грађу обштество одма претресати, контролирати, и тако истинитость нѣну до извѣстности довести може.

5.) И самъ историографъ имао бы грађу за исторію сачинявати и у томъ лѣтопису свету саобштавати, подъ видомъ животописанія знатны Срба, описанія поединны важны догађая, сраженія, и т. д. — съ точнимъ назначеніемъ одъ кога е што чуо и дознао.

6.) Изъ грађе за неколико година колико е могуће совршеніе и подпуніе скуплѣне имао бы

найпре обширну исторію новогъ времена списати и на светъ издати, а

7.) Кадъ бы съ овомъ готовъ быо, имао бы се потрудити, да исто тако и за стару исторію Србску савъ познатый матеріялъ скупи, и ново изнађену грађу спреми, и потомъ да садашнѣмъ станю историческе науке сходно и колико е могуће подпуно и обширно израђену стару исторію Срба роду Србскомъ у руке преда.

На кратко повторавајући све речено, нѣгова бы дужность была непрестанно обдѣлавати исторію Србску, и непрекидно подносити народу Србскомъ душевну рану изъ нѣгове исторіе вађену. —

Све што бы годъ овай историкъ печатати, начертати, у камену резати и уобште на светъ издати хтео, издавао бы онъ са знанѣмъ и одобренѣмъ высокославногъ Попечительства Просвѣштенія на трошакъ и рачунъ правительственый.

Што се пакъ лица тиче, кое бы се на ово важно и за народъ Србскій врло полезно званіе изабрати и поставити имало, и кое бы толико повѣренѣ заслужило, да му се вовѣри написати истиниту біографію народа Србскогъ, я по моме личномъ знаню и увѣреню за то предлажемъ г. Профессора Исидора Стояновића, члена овогъ друштва, мужа честногъ, просвештеногъ и родолюбивогъ, кои е за овай посао и предуготовлѣнъ, будући онъ јо Србской исторіи има знанѣ веће него обично, и будући се онъ съ любовію и задовольствомъ са наукомъ историческомъ одъ дужегъ времена занима; а къ томе іоштъ има и способность повѣренѣ кодъ люди, особито простіи, задобыти.

У Београду, дана 10-гъ Фебруара 1847 год.

V.

ИЗВОРИ ИЗЪ ЄДНЕ КРОНИКЕ.

А.

ДИПЛОМА ЦАРА СТЕФАНА УРОША.

(Одъ 2. Юнія 1358 год. у Призрену.)

† Понѥже изволи бл҃гы и чл҃вколюбивии ц҃рь слав҃. г҃ь нш҃ь іс҃ хс҃ сн҃ь бж҃їи. непостижими. неисповѣдными. неизгл҃анныи. неизьчтѣнныи. неизреченныи. неизслѣдими. вл҃ка и творць и съзатель вьсеи твари. и оумысли оумышлѥнїемь своимь ꙗкоже самь вѣсть. и иже никтоже можеть исповѣдати. ѿ неисповѣдимыхъ чюдесь твоихъ х҃е бж҃е нш҃ь. ꙗже ни аг҃глы оубо прѣдьстоеще прѣстомоу твоемоу прѣстолоу вл҃ко. бж҃тва твоего никтоже можетъ таковыхь исповѣдати. своима бо прѣчтнима роукама бг҃олѣпно въземь прьсть. и ѿ прьсти сьдавь наше брѣнно тѣло. и ѿ небытїа вь бытїе приведь. и пакы своимь дьхновенїемь прѣст҃го и животворещаего дх҃а. дьхиоувь и ожививи и вьложи дш҃оу вь нѥ. и повелѣ жити на земли, и паки вь землю вьзвращати се по словеси г҃ню. и ꙗкоже и прьвозданныи адамь, и вьси праведнїи прр҃ци и ап҃ли и м҃нци, и вьси ст҃ыи оугодившеи хоу бг҃оу ѿ вѣка. ѡвиже прр҃чьствїа. а дроузи пропоcѣданїа и оучениа езыкомь, и кр҃щенїа вьсемь живоущїимь на земли. тебѣже иѣкыих воиньствь воеводо архїстратиже бж҃їи слоуго арха҃гле михаиле. иѣнымь силамь чиноначелниче и предьстоѡтелю. вьси земльнїи припадающе и приносеще добродетелнїе дары кь ст҃омоу и бж҃ствномоу храмоу твоемоу. ц҃реиже и вьсѣмь вь православїи живоущїимь на земли. Єлицiже оубо вь ц҃рихь прїеше

правовѣріе. и сіи полоучише овѣтованіа бж҃іа. Сего ради и азь рабь твои стефань оурошь црь и самодрьжьць срьблюмь и грькωмь. и сь хо҃любивою матеріѡ црткамн бл҃говѣрною црцею кура еленою припадающа и просеща помощи покрыти нась крокомь крылоу твоею здѣ. и вь страшное оно пришьствіе соудища хв҃а. вѣчнынхь бл҃гь полоучити прсимь к тебѣ припадающе. и видѣвь црткоми хрисокоуле записаниіе гиомь родителюмь црткамн, трьбл҃женийынимь и прнопоминаемимь бл҃говѣрніимь цремь кирь стефаномь. щое приложиль и записаль црквы ст҃моу архаггѣлоу иже юсть вч іеросоліме. и та вьса видѣвь црткоми. и проучавь и еще бохше потврьдихь, и записахь црскыимь СЛОВОМЬ що юсть дакано ѿ доходка црткамн изь доубровника на юрамь на вьсако годище на великь днь на вьскрсеніе, петь сьть перперь доубровьчкынхь. и на дмитровь днь такоже дроугоу петь сьть перперь доубровьчкыих. како да се напльни на годиню тисоуща перперь доубровьчкыхь. и тоуи тисоущоу перперь да давають доубровчане на всакоу годиню хр҃моу црткамн архаггла михаила иже ѥ вь іеросолімѣхь. до гдѣ годѣ доубровникь дрьжи стонь градь и ины облагѥ. и тоѕи рѣхомь ꙗкоже ѥ приложиль родитель црткамн прьбл҃женыи црь кирь стефань. такоже и црткоми записа оу хрисоноулих. аще ли се приключить запоустети грѣхь ради нашихь храмоу ст҃го архаггла вь іеросалімѣ. то да се дават тан тисоуща перперь ѿ доубровника оу ст҃оую горою нашемь монастиромь еже ѥ вьвѣдѣніе кь стаа ст҃хь прѣстые бц҃е глемін хиландарь. и монастироу ст҃го великомчника геωргіа. глюміи сты павль. що соу сьградили прѣдѣди црткамн. прѣпобиыи Сѵмеωнь новіи мѵротоучць и стыи архіеппь и чюдотворць кѵр сава. и по ниxь родитель црткамн. и мы такожде. ꙗко да ѥ сіи доходькь неотемлюмь ѿ тѣхь ст҃хь монастирь никымь любо до вѣка. и молю егоже гь изволи помнѣ на столѣ црткамн. сіе да неразорить ни порушить. нь паче бохше да потврьдить и сьхранить. и

сїе изкѣстное и златто печатное слово цр҃ткми запноихь и оутврьдихь. каде прїидоше мь цр҃ткоуми оу призрень вьсеуті̂ны игоумéнь пер҃мьскы кур гюрасимь. и игоумень ст҃ые гóри келикые лаври Хиландара кур арсенїе. и игоумень ст҃го пáвла кур їѡ́ань. вь лѣто. ѕ҃ ѡ҃ ѯ҃ ѕ҃. индиктїѡнь. а҃і. мц҃а юнїа. к҃ дн҃. при логофете драгославѣ ·: -
и аще се кто покоусить и разорить бесóвьскыимь наважєнїемь сїе наше приношенїе и дарь ст҃ыимь цр҃квамь, любо ѿ сьрóдникь моихь. любо инь ктѡ̈ таковаго да ра́зорить г҃ь б҃гь. и прѣст҃аа вл҃ца на́ша б҃ца и при҃одкаа марїа. и да ѥ҃ прокле ѿ ст҃хь. в҃і. ап҃ль и ѿ ст҃хь ѡ҃ць. т҃. и і. иже вь никеи и да имӓ уéсть сь прѣдатéлюм июдою. и сь рéкшими вьзми ра́спни его: —

† СТеФАНЬ Вь ХА БГА БлГоВѣРНИ оУРóШЬ ЦрЪ. СрЪБлЕЙ НГрВоМЪ ·: —

Б.

ДИПЛОМА СУЛТАНИЦЕ МАРЕ.

(Одъ 15 Априла 1479 год. у Єжеву.)

і҃с. х҃с.

†. вьсе выдѣць и҃ прѣбл҃гыи и члв҃колюбывїи ц҃рь славѣ. г҃ь нш҃ь і҃с х҃с с҃нь б҃жїи. непостижимїи. неиспокѣдыми. неи҃згланныи. неизьутенныи. неизреч҃нныи. неизслѣдимїи. в҃ка и творць и сьздатель вьсеи твары. и оумысли оумышленїемь своимь ѩкоже самь вѣсть. и иль никтоже можеть исповѣдати. Ѿ неисповѣдимыих чюдесь твоих х҃е б҃же нш҃ь. ѩже ни агг҃ли оубо прѣдьстоеще прѣс҃томоу твоемоу прѣстолоу в҃ко. б҃жтва твоего никтоже можеть таковых и҃споквѣдати. Своима бо прѣч҃тыма роукама бл҃голѣпно вьзьмь прьсть. и Ѿ прьсты сьзьдавь нш҃е брѣнное тѣло и Ѿ небытїа вь бытїе привѣдь. и паки своимь дьхновенїемь прѣс҃тго и животворещаго д҃ха. дьхноувь и о҃живи и вьложи д҃шꙋ вь нїе. и повелѣ жити на земли. и паки вь землю вьзвраштатисе по словеси г҃ню. и ѩкоже прьвозданныи адамь. и вьси правєдныи. п҃р҃ци и ап҃лы и муч҃ци и вьси. с҃тыи оугодившеи х҃оу б҃гоу Ѿ вѣка. ѡвыже п҃р҃очьствїа. а҃ дроугы пропокѣданїа. и оученїа єзыкомь. и кр҃щенїа вьсемь живоущїимь на земли. тебѣже н҃бныихь воиньствь воєводо а҃рхїстратиже б҃жїи слоуго михаиле архагг҃ле. н҃бныимь силамь чиноначелниче и предьстателю вьси земльнїи припадающе и приносеще добродѣтелные дары. кь с҃томꙋ и б҃жтвномоу храмоу твоемоу. ц҃ремже и вьсѣмь вь православїи живоущїимь на земли. Єлицыже оубо вь ц҃рыхь прїеше праковѣрїе. и сїи полоучише обѣтованїа б҃жїа. Сего ради азь раба твоѩ ц҃рца и самодрьжица кура мара припадаю и прошоу помошти и покрити нась кровомь криюу твоєю здѣ. и

вь страшное ѡно соудище пришьствїа хв҃а вѣчныих благь полоучити просимь к тебѣ припадающе. и видѣвши азь хрисовоуле записанные прѣродители цатвами. трьблаженными и прнопомынаемимь благовѣрнынмь црмь кѵрь стефаномь. и синомь его трьблаженнынмь и прнопоминаемынмь цремь кѵрь стефаномь оурошемь що соу приложили и записали цркви стмоу архаггелоу иже ie вь Ïерамѣ. и како соу се оутькмили сь властели доубровчани. давши имь стоиѣ градь сь всѣм оправанїемѣ. да давают на велик днь на вьскрсенїе. ф. перперь доубровчки. такоже и на димитровь днь дроугынх. ф. перперь доубровьчкый. како да боуде на годиноу тисоуща перперь доубровчкы. и той мы видѣвши како пишоу хрисовоули прѣродитель цртвами ако запоусте храмь архаггла иже вь Ïерме. ѡвьи доходькь да се дава оу монастире оу стоу гороу. що соу ниши прѣдѣди и родители градили. сты сѵмеѡнь неманя. и сты архїепкпь сава и иии по ни даже и до днь. монастироу хиландароу и стмоу паклоу. и ми сь истиною изьнашьши ере таи црква на Ïерамь ie поуста. сьтвори якоже прѣжде речнио бѣ. да доходь що давают доубровчане на Ïерамь да давают оу стоу горѣ оу ѡваи два вишеречнна монастира и посла. ѿ хиландара и ѿ стго пакла оу доубровникь калоугере чавке поутение кѵр арсенїа. и кѵрила. и оучинише доубровчани ш ни белегь за ради вѣрованїа доукать разсечени на трое. да доходе ѿ таи два монастира калоугери на свакоу годиноу да оузимлю тьи доходькь. и да се дава тьи доходькь докле годе стои доубровникь и монастири хиландарь и сты пакль. и да небоуде никимь ѿемлюеми ни ѿ нашег рода ни иакь ѿ иного ког. Сего ради сьтвори записанїе сїе како соу и прѣжнии прѣродители мои сьтворили. и ако би се прилоучило да изгоубе монастири беле по коемь наважденїю бесовьско. пакы да поидоу чакщи вѣровани да оучине опеть беле какоио и прѣже. да оузимлю монастири що е ни доходь доидѣ монастири стое. и молю се егоже гь изволи по на. сїе да нерд-

ѕорить. ни пороушить нь наче боліше да поткрьдить и сьхранит. и аще кто бесовьскым наважєнїемь покоусит-се и разорить сїе приношенїе и дарь стмь цркамь. таковаго да разорить гь бгь. и прѣчтаа бца и приодва марїа. и да ѥ проклет ѿ стхь апль. и ѿ стхь ѿць. т. и і. кь никеи. и да имать оучестїе сь прѣдателемь Їоудою. и сь рекшй вьзми распни его. и сїе изкѣстное слово црквами запихь и оуткрьди оу Ежеву. вь лѣто. ѕѱз. индиктїонь. ві. мца. априлїа. єі. днь. : —

Соултана цра Амурата црца Мара дъщи Гюргна Деспота: —

Ове две дипломе вѣрно е преписао подписаный изъ самы оригиналны диплома, кое е садъ прошавшегъ лѣта овде у Београду бавивши се Еромонахъ и бывшій Игуманъ Хилендарскій Серапіонъ са собомъ донео, да съ ньима потраживанѣ и прошеніе неко свое у име лавре Хилендарске чинѣно као документама подкрѣпи. Исте дипломе све еднако досадъ чуване су были у Србской лаври Хилендарской, са осталымъ писменымъ исправама на коима се права овогъ славногъ монастира осниваю. Обадве су писане на пергамену, и то а.) диплома цара Стефана Уроша младогъ писана е словима крупнімъ уставнимъ на комаду коже едну и по стопе у дужини и едну стопу и два палца у ширини имаюћемъ; —мастило црно веће е побледило тако да е садъ црвенкасто; нека велика почетачна писмена, име царско и іоштъ неколико рѣчи писане су црвенымъ мастиломъ, а тако исто и подписъ наслова царскогъ подъ дипломомъ; на долнѣмъ краю пергамена выси о црвеной непреденой свили златанъ пе-

чатъ великомъ талиру подобанъ, когъ предня страна или лице показуе ликъ светога Стефана, држећегъ у десници крстъ а у левой руци кадіоницу, съ надписомъ око овогъ слѣдуюћимъ: † прксмвтвникь архидиаконь стефань . ; но овай надписъ тако е погрешно изрезанъ, да су слова сасвимъ извраћена, и мораю се одъ десна на лево читати, еръ е златаръ кои е калупъ резао погрешіо, па е у калупу писмена као што се обично праве изрезао, кое е извратити требало, да се правилно одпечате; — на другой страни или наличію изображенъ е царъ Урошъ подъ круномъ у царской одежди држећи у десной руци двострукій крстъ а у левой кратакъ скиптаръ, око нѣга стои надписъ: стспань вь ха ба благовѣрни младь урош. — б.) диплома Султанице Маре има око едне четвороугальне стопе величине, пергаменъ е врло лепо израђенъ и цело е врло лепо сачувано; нека почетачна велика слова и подписъ црвенимъ су мастиломъ писана, а печатъ никадъ о дипломи овой высіо піе. Слова су ситніа него на прећашньой дипломи. —

Осимъ овы царски повеля имао е истый отацъ Серапіонъ са собомъ іоштъ къ ньима принадлежећа два сребрна печата и трећу часть едногъ дуката, све у едной дрвеной кутици; — дукатъ быо е одъ прилике величине едногъ двадесетака, но само трећа часть, она коя се у дипломи Султанице Маре споминѣ, и кою су послани одъ Хилендара и св. Павла еромонаси Дубровчанима вѣрованя ради полагати морали; колико се съ овогъ комада познати морао, быо е то дукатъ Дубровачкій образомъ Исуса Христа на едной а светогъ Блажа (покровителя Дубровника) на другой страни, и съ латинскимъ у наоколо надписима у словима готскогъ вида, одъ кои се лепо S BLASIVS видити могао. —

Печати они сребрни были су едань монастира Хилендара, а други монастира светогъ Павла; на првомъ изрезано е Воведенія св. Богородице са надписомъ у наоколо; сіа печать монастіра хиландара престіе бце; на горньой страни или леђи печата овогъ изрезанъ е надписъ: † сіе ѹправи кѵра симеонь бь да га прости: — на другомъ печату изрезанъ е са штитомъ у левой, а коплѣмъ у десной руци, при глави му стои надписъ: сть гєѡргиє. а у наоколо: † сіа печать стаго гєѡргіа монастирь сты павль іже вь стои гори.

В.

ІОАКИМЪ

БОЖІЄЮ МИЛОСТІЮ ПРАВОСЛАВНЫЙ МИТРОПОЛІТЪ ВАЛѢВСКІЙ, УЖИЧКІЙ, ПРИТОМЪ ЖЕ ЕКСАРХЪ ВСЕЯ ИЛИРИКІИ.

Преподобнѣйшій во Іерс҃ киръ Рафаилъ и благословены кнезови и почтенородны кметови мали и велики, и обще ктитори свято архангелскаго мон. Волявче, на ваше прошеніе шалемъ вамъ избыраем. за достойнаго Игум., Іеро҃ киръ Хаџи Руфима рожденіемъ изъ валѣвске нахіе села Бабине Луке, да га имате честно примити, и ты отче Рафаиле да му имашъ честь и почитаніе давати, яко бу біетъ Игум. и монастыра Волявче стодри по моему тефтеру, что есмь ему дао, да му имате предати, предъ кнезови и кметови первое новце, сребро, бакаръ и проче движиме и недвижиме ствари, мутлакъ брезъ свакога прекословія; за что заклеоси се предаиномъ на мой тефтеръ кои ми е дао Алексіе бывши Игум. Волявачкій, прочее молитва и благословеніе отъ нашего смиренія да буде со вами

Мая 7. числа 1786.

Дато у нашой Митрополіи Валѣвской.

Іоакимъ
Митрополітъ Валѣвскій.

На 1787. лето, мѣсеца 9. числѣ при Игумену Јером. Хаџи Рувиму Валевцу, приде діакъ Георгіе

Ђурђевићъ во сей свято архангелску обытель зовом. Волявча, и постриже се во монашескій образъ отъ Хаџи Архімандріта Іосифа служителя святѣйши Валевскія Епархіи и поставися Священникомъ во Бели Граду рукополагат Митрополитъ Діонисіе бели Градія: Іунія трети числъ и преименованъ бысть Герасімъ, при Господу Господу Валевском Іоакиму и пре проклятом безъ божномъ турецком. цару Султанъ Афтулахмидъ 12 числа бого мрскаго царствованія.

Михаилъ Кончиновићъ рожденіемъ и воспитаніемъ изъ ове Сребр'нице гдѣ стичет'се потокъ Волявча у рѣку Сребрницу, сей восхотѣ саздати Монастиръ во свое име, да еже восхотѣ то и сотвори, и освяти ю Өеофанъ Митрополітъ Валевскій, во имя святаго Архи-Стратіга Михаила и о дастъ землю Михаилъ Кончиновићъ яже имѣяше во своей власти, во область Монастыри Волявчи до извора Войводинца и Клисуре рѣке, и Сребрнице рѣке и Стр'пчанске рѣке, до извора Явора, и по суху право узъ брдо до на камену белегу кодъ Рудничкога пута, прутемъ Рудничкимъ на истокъ до планине Десановца, планиномъ на камену билегу, више Беле воде на Десановцу, Десановцемъ на Дубокій Потокъ сувый, потокомъ низ' брдо до извора Войводинца, и три воденице на єдной яжи под' Баднѣвцемъ и Єленцемъ на Сребрницы с'писаніемъ даде землю и воденице Монастыру Волявчи да будетъ монастырско вѣчно не движимо да одъ вінограда и всякаго сѣянія земл'наго Хрістіяни даю десето Монастыру Волявчи, на препитаніе Монахомъ, саверши се во Царство Греческое Константіна Мономаха, при Кралю Михаилу Добросавлевићу самодержцу Сербскому при Митрополіту киръ Өеофану Валѣвскому,

при Іеромонаху киръ Өеодору Кончиновићу Игумену Монастыра Волявче, в' лѣто ҂з҃а и Індкита ҂ круrъ сл҇нцу ҂з҃а алунѣ а҃.

По томъ много времени минувшу, и наставшимъ велицей рати, Царъ Сулиманъ съ великою силою ходи на Бечъ и ничтоже не получи, а҃ ф҃ и҃ ҂.

По томъ Мемедъ Спаія изъ Руздника даде тапію на землю Монастыра Волявче в' лѣто, ҂а҃ ф҃ і҃.

При Іеромонаху Өеодосію Кончиновићу Игумену Монастыра Волявче, тапія гласи по ограничію Михаила Кончиновића, перваго ктитора и саздатель Монастыра Волявче.

По томъ Живко Кончиновићъ влекущъ отъ племене Михаила Кончиновића из' Сребрнице пресели се из' дому отечества своего, и вадружи домъ свой више Банѣ кодъ потока Волявче, и пребыстъ тамо не малое время и обнови Монастыръ Волявчу, покри и пѣвницу подписа и двѣ келіе одъ западнѣ стране пред' црквомъ покри и Монастырску землю по первомъ ограничію с' Ферманомъ Султанъ Суйлимана потверди, при Митрополіту киръ Захаріи Смедеревскомъ при Іеромонаху Өеодосію Кончиновићу Ігумену Монастыра Волявче во Царство Султанъ Суйлимана ҂а҃ ф҃ і҃ а҃.

Кругъ Сл҇нцу г҃. а лунѣ — — і҃.

VI.

ГРАЂА ЗА НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

1. ПРЕПИСЪ ОРИГИНАЛНОГЪ САСТАВА МИТРОПОЛИТА КАРЛОВАЧКОГЪ СТЕФАНА СТРАТИМИРОВИЋА, НЂГОВОМЪ РУКОМЪ НАПИСАНОГЪ.

Въ Карловцѣ 4. Іюнія 1809. года.

Ѡ нещастномъ сраженіи Сербшвъ съ Турцы близъ града Ниша при селѣ Каменица зовомомъ — лѣта предположенагш.

Днесь приде ко мнѣ Милошъ Урошевичъ изъ Земуна первый повѣреный Сербовъ подъ Цернымъ Георгіемъ въ Сербіи воставшихъ, и ѿ последней, прежде 14 — 15 дней случившейся нещастной за нихъ при Нишѣ гивели, сказами слѣдѣющаа:

По многомъ ѿ ланскагш года премиріи Серби сегш года зачали вновь съ Турками войну абіе ѿ онаго времене, егда Руси во Валахіи, услишавше ѩко Порта Турецка со Англези миръ заключила и дружбу, текущія между ими мирнія уговори пресѣкли, и Сербомъ сіе за вѣдомость и упутствованіе, чрезъ конзула или повѣреннагш дипломатическагш человѣка своегш гна Родофиникина, въ Белградѣ Сербскомъ ѿ лѣта 1807-го нахудащагося, ѡбавили. Абіе по ѡбавленіи томъ или паче по ѡбодреніи и наущеніи гдна Родофиникина пошли Серби на вса страни нападателно воевати противу Туркшвъ. Но сей ѡбразъ воини ко великому нещастію ихъ служилъ ѩкоже увидимъ по томъ. Ѡтъ Београда

Константинопольскимъ исходяще доспѣли они ѹже были до самагѡ града Ниша.

При Градѣ семъ близъ селъ тамошнихъ Каменицы и пр. ѡстановилися они въ единадесяти лагерахъ Лагери сїй ѹправляемїй были ѿ различныхъ войводъ, междѹ коими главный были Милое й Петръ Добриняцъ Кнезъ Ресавачкїя Нахїи. Воинство или паче Народъ былъ изъ Наїй Алексиначкїя, Ражаньскїя, Ресавачкїя, й полъ Наїи Іагодинскїя; числомъ около 11,000 — 12,000 человѣкъ (но по простомѹ сказиванїю и преко 20,000 человѣкъ, еже обаче ниже можно ниже вѣроятно есть. (Прежде нещастнаго тогѡ сраженїя, доходили ко станомъ Сербскимъ Тѹрцы (хотяйи могѹщїи легко ѹбѣгнѹти), по 50. — 60. числомъ и говорили Сербомъ: „Идите Серби за Моравѹ, и држите что вамъ є Царъ дао, мы васъ валаа дирати нет'ѣмо; Недирайте ѹ насъ кадъ мы васъ недирамо.“ Но си гордо ѿвикивали имъ говоряще да и до Цариграда невѹдѹтъ престати, псѹюще дѹшѹ и вѣрѹ Тѹрскѹ и Мѹхамеда, и прочая.

На конецъ нѣкто ѿ покрещенныхъ Сербами Тѹркѡвъ, притворяя себе добра Христїанина и дрѹга Сербовъ, и за то вкѹпѣ со сими воюя и бывый нынѣ тамо, ѹбѣже ко Тѹркѡмъ ѹчинивъ измѣнѹ, и сказа имъ: ꙗко Серби не сѹть толь многочислени ꙗкоже разглашаютъ себе быти, но гдѣ они 20,000 сказѹютъ быти, тамо ихъ еле 2000 находятся, и ꙗко нынѣ въ таковомъ положенїи сѹть, да ихъ легко разбити можно, ѹвѣщая ихъ ѡ всемъ лагерѣ Сербѡвъ како онъ тогда стоялъ и пр.

Тѹрцы ѹбо на таковое вѣроятное извѣстїе заключили ѿвѣдати счастїе, и есть ли можно поразити Сербовъ, ѡпредѣлившe день и время нападенїя, Сїе ꙗвлено бысть главномѹ ѿ военачалниковъ Сербскихъ Милою чрезъ человѣка ѿ самагѡ Єпкпа благочестиваго Нишкагѡ къ немѹ ѿправленогъ; Но Милое глѹпїй человѣкъ, невѣровалъ вѣстникѹ Єпкпа, но паче хѹлялъ говоря: лаже Гркъ. — Вѣрѹмѹ — и пр. ѹдержавъ вѣст-

ника въ затворѣ да увидитъ негли преварა его сїе будетъ.

Турцы убо по своему намѣренїю подъ предводителствомъ Шашинъ Паши Лесковачкаго, напали на три лагери Сербовъ, и жестоко вилиса съ Ресавскїа Наїй Войводою Стефаномъ, тако да они на конецъ ѡчаалиса, Туркомъ въ шанцы ихъ падающимъ и прескачающимъ, кричали ко своимъ въ прочихъ лагерѣхъ сущимъ: Помагай Братїю! изгинусмо! Но си не преходили изъ своихъ имъ становъ, или негли и немогли преходити, и тако почки все тамо сущее до три тисащи человѣкъ изсѣчено, кромъ негли 400. убѣгшихъ, или тамо живихъ Турками похищенныхъ. Милое, коего должность было спомагати, и вся управлати, или устрашився или немогїи спомоществовати имъ, и предвида собственную погибелъ, зачалъ извлекатися и сѣдъ на коня ѿбѣжати, ему слѣдовали его люди, и имъ такожде прочїи Начавше убо изъ всѣхъ прочихъ становъ бѣжати, Турцы погонали ихъ полныхъ четире часа; и конница убо Турецкая предтекая бѣжащихъ въ предиставала, и аки предсрѣтая сѣкла, и по болшей части копїами бола, и гонила путемъ правимъ текущихъ; ѿ путиже по гористнымъ странамъ бѣгущихъ гонила пѣхота Турецкая; и будучи многи невѣжди въ странѣ той были, то болшая часть бѣжала путемъ правымъ: то есть друмомъ, и потрена была; тако да ѿ тоя сѣчи негли ни половина тѣхъ людей неизбѣгла, и до четиреста людей живихъ въ Нишъ зарobленыхъ ѿвели Турки (негли иже во трехъ оныхъ ѡбозахъ ѡчаани уже бывше предайїяся). Прочиже вси тамо изгибоша, и ѿ онихъ иже избѣжаша ѿ силнаго онаго и жестокаго теченїя чрезъ шести часовъ егда уже въ безопасїе прїидоша 60 человѣкъ умре ѿ изчезенїя всѣхъ силъ и паде тамо трудомъ издихающее.

Вся припаси и ѡбози и всю муницїю ѿвезли Турцы въ Нишъ болше ѿ 300 колесницъ; и седмъ великихъ пушекъ-канонсвъ, просто у ныхъ по Турецкїи топовъ зовомихъ, и все прочее даже и малое собственное ихъ оружїе, и самое даже

ωдѣанїе занали ω ныхъ Тѹрцы: ибо и они иже ѹбѣгоша; принѹждени были на конацъ и орѹжїе й одѣанїе свое ωвергати да бы легчае текли и еле въ самихъ кошѹлахъ спасатиса; Сїеже, повѣдающїѹ Милошѹ, величаишаа, и опаснаа имѣти бѹдетъ за Серби слѣдствїа: Перво что неимѹтъ орѹжїа, а второ что плѣнъ тла возбѹдитъ ѹ Тѹркωвъ пощїренїе ради довичи противѹ Сербовъ воевати. Нишкїи Тѹрцы ради раздѣленїа тѣхъ орѹжїи, вторїи день по принешенїи того въ Нишъ, посорилиса междѹсовной той брани- Трояки во выша, и немогоша легко сложити са: Нишане, Шашинъ Паша Лесковачкагω, и нѣкоегω злнковца (дрѹга Гѹшанцъ Алїи бранащагo иногда Белградъ) именемъ Кара Безїа.

Въ сей нещастной сѣчи много изрядныхъ и весма храврихъ воевъ Сербсвихъ погибло, но а забихъ сказанаами ω Милоша имена ихъ. Велько нныи зовомый Хайдѹкъ Велько раненъ въ ногѹ. Дошедши и изъ Ниша сказѹютъ; ꙗко оныимъ 400. плѣненимъ никаковаго вреда неѹчиниша тамо; двѹхъ текмо на висилицѣ ωбѣсити хотѣли, но представлающимъ имъ, ꙗко принѹждени быша ω властелинъ своихъ доми ихъ зажещи, и дѣти побити хотащихъ на брань сїю ходити, и тѣми за нынѣ ωпрощено бысть.

Изоставшее Сербское ω тоа сѣчи воинство бѣжало до Дели града, и тамо нынѣ собираетса. Мѣсто сїе лежитъ на странѣ междѹ Ражнѣмъ й Крѹшевцемъ и 9. часовъ ωстоитъ ω мѣста идѣже бѣша находащеса; еже прежде селцтокмо бысть (зѹвомо негли Кѹрвинъ градъ) но побѣдою нѣкоею Сербовъ надъ Тѹрками прославлено, и нѣкими ровами ω Сербовъ ωбкопано воспрїало има Дели градъ.

ω времене востанїа неимѣли Серби толь нещастнагω сраженїа, ꙗкоже сїе было. Народъ хотѣлъ каменїемъ побити Милоа, жени наипаче ѹслышавшїа ѹронъ своихъ, и зращїа раненныхъ й ω Тѹрковъ ωплѣненихъ, егда си во градъ свои возвратили са, текоша до самаго разбоища, и нещастїе и гибель свою видѣвше, чѹвствителнѣйшѹю по всюдѹ ѹмножиша

печаль. Тогω ради, и Гдⷭ҇нъ Епкпъ Белиградскїи, и Гдинъ Родофиникинъ, и ѡкоже нѣкїи сказꙋютъ и самый Церни Георгїи Ѡидоша ономо, да ꙋвидѣвше ѡсꙋдатъ или ѡправдаютъ Милоа, и елико можно поправатъ страхъ и негодованїе малодꙋшествꙋющаго Народа.

Но нѣсть сїе единое Сербовъ сегω года нещастїе: ибо Миленко войвода ѿстꙋпивъ ѿ Тимока рѣки и Видина, восхотѣ Кладовꙋ ѡвсѣсти, междꙋжетѣмъ ꙋтѣсненъ ѿ Тꙋркωвъ, принꙋжденъ бысть ꙋстꙋпити ѿ тѣхъ предѣлъ даже до Поречкїа рѣки, идѣже нынѣ преднїа егω стражи стоатъ.

При градѣ Соколѣ, близъ Дрини рѣки прамо Зворника, въ Сербїи стоащемъ, нѣкїи ꙋправлаай тамо, и имый ꙋже мѣсто гористное аки владѣющее надъ Соколомъ, за нѣкꙋю ѡшибкꙋ, юже Тꙋрковъ ради нѣкихъ приступившихъ тамо, ѿшествїемъ съ мѣста онагω сотворилъ, изгꙋбы и мѣсто оное, и принꙋжденъ бысть на четири часа ꙋдалити са ѿ Соколскагω ѡ҆сѣдѣнїа. Тѣмже слꙋчаемъ храбрїи нѣки началникъ Кедичь именемъ, погибе.

Подъ командою Лꙋки Лазаревича войводи Шабачкагω, и Стоана Чꙋпича Мачванскаго воинство за Дриною ꙋже въ Боснѣ бывшее, возврати са въ Сербїю: погꙋбили бо они противꙋ Тꙋрковъ при мѣстѣ Брчко зовомомъ совокꙋпившиса сраженїе, и два канона, кромѣ прочїа тщети тамо слꙋчившїаса.

Сказꙋютъ ако Россїйскїи Фелдмаршалъ, командꙋющїи во Валахїи князъ Прозоровскїи, на прошенїе Сербовь при Видинѣ и Нишѣ ꙋстꙋпающихъ, да бы имъ помощь послалъ, ѿвѣтствовалъ имъ: что принꙋжденъ бꙋдетъ прежде ѡ дѣлѣ томъ своѣ емꙋ владающїй Дворъ вопросити. Сїе негли зато тако Рꙋсси дѣлаꙋтъ, и хладный показываются, что Серби прежде нѣкоегω предъ симъ времне, аки понꙋждаемый были, да совсѣмъ и торжественно подвергнꙋтса Россїйскомꙋ Дворꙋ, и они подъ защищенїе токмо и покровителство себе ѿдати молили, совершенноже себе подложити тоа ради причини нехотѣли, что

тако исто и Аѵстріи Ѿвѣтствовали вѣша прежде сегѡ. Родофиникинъ чрезъ коегѡ сіе дѣлано Ѿвѣтствовалъ имъ на сіе: добро само да се после неѹзкаете. Глѹпіи люди, мислатъ да самобытный й Ѿторгающеса ꙗкоже нынѣ на вѣкъ ѡстати могѹтъ, или акоже примѣчаетъ Милошъ въ тай негли скриваютъ намѣреніе, да Церного Георгіа Кралѣмъ произведѹтъ, и воздвигнѹтъ Штатъ Сербскіи безъ помощи инныхъ. Сего времене лишено всего почти потребнаго, и Ѿ нашегѡ Двора ничегѡ пришбрѣсти немогѹще, вѣроатно просити бѹдѹтъ Родофиникина ѿ ходатайствіи Россіискогѡ Двора.

Едина токмо Сербовъ Армеа ꙗже подъ командою Цернагѡ Георгіа називлетса, но праведнѣ Ѿ Сими Кнеза командѹема есть, и протекла ѹже къ Новомѹ Пазарѹ, желаа негли съ Херцеговцы и Церногорцы соединити са, до селѣ счастливо ѹспѣвала; и нѣкимъ слѹчаемъ великою сѹммѹ новѣйшихъ дѹкатовъ Холландскихъ (двадесетъ ока ѹ златѹ) Ѿ Тѹрковъ заплѣнила. Азъ самъ читахъ ѿ сихъ писаніе Цернагѡ Георгіа ко Е. П. В. Г. Пв. Б. Си . . . . и видѣхъ новый таковый съ портретомъ нынѣшнаго Холандскагѡ Крала Лѹдвика, Дѹкатъ.

Ѿ Сраженіи при Нише и первомъ и второмъ позри Бѹдимскіа Новини Нѣмецкіа (Vereinigte Ofner und Pester Zeitung Jahrgang 1809. Nr. 50, dd. 22. Junii pag. 576. Semlin) идѣже веа вкрацѣ и добрѣ описана сѹть.

По нещастномъ ономъ сраженіи ѡстановилиса были Серби въ Делиградѣ; но непомногѹ времени и онаа подъ Цернимъ Георгіемъ Сербовъ Армеа развіена и ѹзбіена на задъ Ѿ Тѹрковъ была и тако одъ страни Ниша приѹмножиласа Тѹрковъ Армеа: ибо кромѣ Рѹмелискагѡ Валиса былъ тамо Ісмаилъ Бегъ изъ Сереза, Шашинъ Паша Лесковачкіи, Махмѹдъ Паша изъ Дѡковице, и Гѹшанацъ Али познатый Сербовъ сѹпостатъ нынѣ ѹже Паша Ѿ два тѹга, и нѣкій ꙗкоже и Гѹшанцъ сей бывшіи зликовацъ Кара Везіа зовоміи — . Тако ѹмноженое Тѹрское воинство приступило къ Дели градѹ, и бом-

вкми той до толѣ ꙋтеснало да на конецъ Серби оставивше тамо 27. каноновъ, всю мꙋницїю, и припаси, излѣзли изъ онагѡ, и привѣгли на лѣви брегъ Морави мостъ за собою ѡгню предавше.

Погꙋбленїе онагѡ мѣста, и приближенїе Тꙋрковъ къ рѣцѣ Морава толь великїи страхъ задало по всей Сербїи Христїаномъ ꙗко и на Савѣ й на Дꙋнаи тисащами гнѣталса народъ (нарочноже жени и дѣти) къ превози, и преходилъ на сїа страни, посадивса при лѣкихъ брегахъ тѣхже рѣкъ боаса Тꙋрковъ побѣдителей немилостиваго меча.

Въ Белградѣ таковїиже страхъ всѣхъ заналъ, и всѣхъ очи обратꙋлиса были на г. Родофиникина, и вопрошали гдѣ сꙋть и что дѣлаютъ Рꙋсси? Зашто насъ преварише? Онъ ѡбаче во первыхъ ꙋтѣшаа всѣхъ обѣщанїа творилъ, таже прїимъ причинꙋ (лестнꙋ, или измишленꙋ, еще неизвѣстно) аки бы Серби вознамѣрили были ꙋбити его нощїю со своими превезса въ Панчево, ѿ тꙋдꙋ ѿшелъ ко Россїиской Армеи во Валахїю; вкꙋпѣже съ нимъ и ѿ Сербовъ нѣки ꙗко на прим. Петръ Добринацъ, Іоанъ Протинъ и еще нѣкїи ѿишли, всю причинꙋ нещастїа приписꙋюще Милою и Младенꙋ войводамъ Сербскимъ, и неꙋрежденїю Георгїа Началника.

Георгїи Церни ꙋслишавъ нечаано ѿшествїе Родофиникина и ѿчааваа ѡ полꙋченїи помощи ѿ Рꙋссовъ ѡбратилса ко Аѵстрїискомꙋ Дворꙋ пославъ своегѡ Писара Стефана Єѵдича, и Милоша Ѵрошевича во П.Варадинскомꙋ Комендирендеръ Генералꙋ; кои что совершиша ꙋвидѣти бꙋдемъ.

Междꙋтѣмъ въ мѣсто Петра Добринца за кнеза и началника Ресавачкїа Нахїи поставленъ нѣкїи Момиръ кнезъ села Лꙋчици близъ Морави сꙋщагѡ.

Болшаа часть Тꙋрецкїа Армеи по ѿнатїи Дели града остала тамо; но коница подъ Гꙋшанцъ Алїею, и еще нѣкоимъ Пашею настꙋпила междꙋ М о р а в о ю и М л а в о ю рѣками даже до Дꙋнаа попалила Пожаревацъ, и вса села, въ окрꙋзѣ

томъ стоащаа, но до половини Септемврїа мца немогла еще Мораву прейти, бдащимъ ѿ лѣваго тоа брега Серскимъ воемъ, неимущеже ѿ своеа страни потребнихъ ко превозу ладїи и орудїа, ниже ѿ нашеа т. е. Аустрїискаго Двора страни изъ Баната доволныхъ припасовъ ѡбрѣше, при томже приближающемуса уже есеному времени, нарочноже что велики Везиръ противу Руссовъ въ Болгарїи стоа и тѣхъ нападенїе ѿразити желаа, повелѣлъ вса сили къ себѣ приближитиса принуждена выла и таа Турецкаа войска ѿ Сервовъ ѿступити и къ Нишу и далше ѿходити.

Таковымъ ѡбразомъ великїа напасти и погибели за сей **1809.** годъ избавишаса Серби.

Но ѿ времене онагѡ нещастнагѡ при Нишѣ сраженїа, возрасла между ими горшаа еще и погибелнѣйшаа туга, то есть раздори, и цѣпленїа. Все оное нещастїе ꙗкоже горѣ речено есть, приписуемо было военачалнику Милою. Сейже защищаемъ былъ ѿ Младена, кои богатъ будучи, и во великомъ уваженїи, у нѣкїа части простаго народа стоа, при томъ же и у самагѡ Кара Георгїа ѿ младости въ познанствѣ и въ дружевной любви находаса, непопустилъ авїе Милоа, да прогнанъ и удаленъ ѿ началства будетъ. Болшаа часть народа простаго, Петръ Добринацъ, Миленко Стоичь, Іоанъ Протинъ, Хайдукъ Велко, Єпкпъ Београдскїи Гднъ Мелетїи *) и Генералъ Росс Родофиникинъ, негодующе противу Милоа, противни были и Младену, по ичесомуже и Георгїю Церному, что толь поводливъ былъ ѿ сихъ людей. Єгда убо, по нещастномъ ономъ сраженїи, народъ всю власть Родофиникину вручи, и онъ по желанїю тогѡ ѿгналъ Милоа, и на мѣсто егѡ положи Петра Добринца, Милоеже и Младенъ злобою и ѿмщенїа духомъ, противу Родофиникина, Єпкпа, Петра Добринца и прочихъ дишуще, поводъ проносимому слуху дадоше, аки бы въ тую нощь, егда Г. Родофиникинъ и Єпкпъ и прочи въ Панчево убѣгоша, Милое съ согласїемъ Младеновимъ, и не безъ вѣ-

*) Ово є погрешно, но Леонтїй. Приложникъ.

да Георгїева, вознамѣрилъ былъ ѹбити и Генерала Родофиникина и Епкпа. По Ѿшествїи Родофиникина, Епкпа и проч. Миленко Стоичъ, и Хайдѹкъ Велько находащїса во своихъ имъ предѣлахъ, къ востокѹ Ѿ деснагѡ брега Моравы рѣки до Поречкїа рѣки, почти совсѣмъ Ѿ Цернаго Георгїа Петровича Ѿцѣпилиса, и совсѣмъ къ Родофиникинѹ во Валахїи стоацїѹ и ко Рѹссомъ придавшеса никаковаго Ѿ Георгїа ниже повелѣнїа, ниже ѹрежденїа принимати хотѣша.

Сїе до толѣ ѡгорчило Георгїа, да онъ подъ иннымъ именемъ, съ войскомъ преко Моравы рѣки прешедъ, хотѣлъ Миленка изтребити, но семѹ мирнѡ а предосторожнѡ въ Рамѣ Градѣ затворившѹса, Георгїи довелствовалса Народъ онагѡ предѣла ко согласїю съ прочимъ, и ко единодѹшномѹ ѡдоленїю присовѣтовати, и наименовавъ междѹ ими нѣкїа малїа началники, и ѹтвердивъ ихъ во вѣрѣ и соединенїи, возвратилса паки во своа сый. Междѹже тѣмъ и прочи — (кромѣ Младена, Георгїа и еще нѣкихъ) — почти вси Началницы, а нарочито старѣйшини Ѿдаленыхъ Ѿ Београда предѣловъ Сербїи, имже дотѹжилѡ ѹже баше неизвѣстное ихъ состоанїе, и иже Ѿ Родофиникина и Россїи, чааше избавленїа Ѿ неизвѣстности, авно сожалѣвахѹ, какоже ѡ Ѿшествїи Радофиникина, и прочихъ, тако и ѡ Ѿцѣпленїи Миленка, Петра Добринца, Велька и проч. даже до толѣ, да нѣкїи Ѿ ныхъ съ числомъ многихъ прихождахѹ ко Георгїю, авлающи емѹ да ктомѹ воевати немогѹтъ, но да бы онъ съ прочими поглавари старалса приѡбрѣсти имъ, или подложити ихъ подъ Цара, и повелитела — въ всемъ не неавно было приклоненїе ко Россїйскомѹ Дворѹ.

Въ таковомъ положенїи бѹдѹчи, въ немъ искѹство имъ сегѡ **1809.** года, погибелнымъ ѹрономъ доказало, ако немогѹтъ сами противѹ всеа Тѹрецкїа силы ѡдолѣти, народъ же весъ желилъ да единою ѹже престанетъ война и безпокоиствїе, и да сталное кое нибѹдъ правленїе настѹпитъ, Церни Георгїи съ Младеномъ, и еще нѣкими тайники своими, съ полнымъ

ѿкроменїемъ дѣлали, посредствомъ Петроварадинскагѡ Коммендиреидеръ Генерала Барона ѿ Сїмбшенъ, ѹ Двора Австрискагѡ, да бы сей прїалъ ихъ, или естли сїе — при ѡбстоятелствахъ въ каковыхъ тогда (мцⷭ҇а Ноем. и Дек. 1809. года) Дворъ Австрїйскїй былъ — невозможно бы было, да бы ѹ Тѹрецкагѡ Двора посредничествовалъ, что бы сни ѹговорами мира положили себе платежними Порти подданиками, сверхѹ всего ѹговора емствовалбы (гарантиралбы) Австрїйскїи Дворъ.

Междѹже тѣмъ тогоже еще 1809 года писали они и ко Россїйскомѹ Дворѹ, и посланики нѣкїа посилали, но, ѩкоже сказѹютъ, писанїа вса и посланики ихъ ѹдержани во Валахїи совѣтомъ Родофиникина и Епкпа, ѿ командѹющагѡ ѡндѣ Армїею Россїйскою князя Пагратїона. Ѵдалося обаче имъ инымъ пѹтемъ, то есть, чрезъ нѣкоегѡ изъ Боки Котарскїа тамо пришедшагѡ Сербина Архимандрита Спиридона Филиповича, нарочитаа посланїа прямо монархѹ Россскомѹ ѿправити; въ ныхже весь неправедный й за ныхъ крайнѣ ѹбиточный постѹпокъ Родофиникина, Епкпа своегѡ Леонтїа, и командѹющихъ Россїйскими войсками во Валахїи ѡписали, и молили праведнагѡ онагѡ Монарха да бы милосердствовалъ надними, и прїалъ дѣло ихъ подъ милостивѣйшее защищенїе.

Прежде обаче нежели каковъ нибѹдъ ѿ Імператорскагѡ Россїйскаго Двора приспѣлъ ѿвѣтъ, полѹчили они или еще въ 1809 или въ началѣ

1810 года.

ѿ Егѡ Ц. К. Величества Імператора Австрїйскагѡ благоѹтробный ѿвѣтъ ѩко онъ радѹася ѡ предасти ихъ ко Дворѹ Егѡ, междѹтѣмъ нѣкоегѡ Конзѹла послати имъ бѹдетъ и да бы они кондицїи подъ коими зъ Тѹрками ѹговоръ сочинити желаютъ емѹ послати на той конецъ, чтобы онъ таковїа чрезъ Министера своегѡ въ Константинополѣ съ Портою сносити кѹшалъ; емѹ прислати непропѹстили, повелѣлъ. На кое они представленїе, и кондицїи всепокорнѣйше поднесли, кои были: 1-о Ѡграничїе Сербїи ѿ рѣки Тимока, горами нѣкими ко полѹднѹ въкрѹгъ походяще, и ѿ тѹдѹ къ рѣки Дрини,

и сею рѣкою даже до рѣки Сави, да въ бѫдѫщаа во ихъ ѡбласти бѫдѫтъ ѡзначили. 2. Да сами они себе ѹправлати — кромѣ всакаго каковихъ нивѫдъ прочихъ Тѫрковъ втеченїа — дозволѣно имъ, и сїе ихъ правленїе да гарантовано бѫдетъ ѿ Двора Імпер. Австрїйскагѡ, чрезъ кои Двора 3-о Да они должни бѫдѫтъ Порти Тѫрецкой, аки истини еа, и платежни подданицы, годовою дань стално ѹрещиса имѫщѫю, непрекословно полагати, и чрезъ то, Сѫлтанѫ, аки истинагѡ своегѡ Госѫдара признавати. 4-о Да бы и Россїйскїи Дворъ подписалъ междѫсобнымъ ѹговоромъ мира, ѡпредѣлитиса имѫщее ихъ состоанїе.

На сїе чрезъ должае време, непришедшѫ никаковомѫ ѿвѣтѫ, принѫждени были Серви нѣкоегѡ нарочитагѡ во Вїеннѫ ѿправити, по коемѫ извѣстилиса, ꙗко въ мцѣ Мартѣ 1810 года приѹготовленъ ѹже былъ Дворъ Австрїйски походъ военныи содѣлати противѫ Тѫрковъ и вступити въ Сербїю, но мановенїе прїалъ ѿ зата своегѡ Франц. Імпер. Наполеона, ожидати еще нѣкое време, донелѣже онъ во Шпанїи дѣла совершитъ, ѿстѫпилъ ѿ намѣренїа, и совѣтовалъ Сербомъ да сами они посредствомъ Оршавскагѡ Речепъ Аги мирнїа ѹговори съ Портою проводатъ и содѣливаютъ; къ семѫ еще аки съ презрѣнїемъ придалъ Министеръ на Ком. Ген., да онъ ѹповаа на благоразѫмїе егѡ, ѹвѣренъ есть что небѫдетъ таковагѡ чегѡ, ради тѣхъ людей сотворити — кои то еже слово и ѹ насъ и ѹ Россїйскагѡ и ѹ Францѫзскагѡ Двора проводатъ, — и време токмо ко тайнымъ своимъ намѣренїамъ придобити желаютъ — покѫсиласа, кое бы важное каковое вниманїе возбѫдило. Вообще и искрено сказати можно, да въ дѣлѣ Сербовъ самъ Монархъ и во ѹстменныхъ ѿвѣтахъ и во писменыхъ посланымъ Сербовъ даваемихъ толь человѣколюбно, искрено, и всаческїи мѫдро говорилъ имъ, да ни ѿ своеа страни, иинагѡ, по правди желати невозможно бы было: но частое Министровъ премѣненїе, такожъ и Президентовъ Хофкрїегерата, и вообще взиранїе религїи Сербовъ, и по сей едноверїа съ Рѫсси, причинило многажди поведенїе Двора Австрїйскагѡ

само совственіомꙋ ихъ Інтэрессꙋ противнымъ. На примѣръ вса изъ Сервіи кꙋпꙋемаа готовымъ монетнымъ новцемъ платана была, а на противъ вса юже Серби покꙋповахꙋ ѿ скдꙋ юкожъ солъ, хлѣбъ, и проч. многажди дозволѣна, многажди забранена, и по волшей части аки изпрошена была. Да премолчꙋ ѿношенїа военнаа коа тако рꙋкодержима выша, да й что добро Сервомъ содѣлано высть съ таковими обстоателствїи сопрагнꙋто высть, да чрезъ то ꙋ ныхъ не благодаренїе, но паче негодованїе произвести имѣло. Многажди нꙋжда ихъ, аки гордость, и искренность ихъ, аки лицемѣрїе толкꙋема; многажди потрева ихъ и простое невѣжество презрено, и самое драговолное ко Дворꙋ Аѵстрїискомꙋ склоненіе ѿвергнꙋто было.

Печалнѣйшее обаче въ семъ времени Сербовъ состоанїе, въ томъ находилоса: что при толико лѣтномъ ихъ подвигѣ, разсꙋждающїи человѣкъ неимѣлъ ни малѣйшїа причини вѣровати, да они постепенно возрастати, изображавати севе, и съ временомъ отечество свое въ державꙋ произвести бꙋдꙋтъ: иво почти ни единое ꙋрежденїе неавлалоса коевы таковїа знаки показивало. ѿ начала востанїа (1803 года*) мцꙋа Декем.) до конца 1809 года, они ни воинꙋ, ни финансе, ни правдꙋ, ни церковнаа, ни воспитанїа дѣла ни единимъ даже словомъ неповолшали. Пачеже нѣкаа, изъ Тꙋрецкагѡ правленїа взатаа всаческїи пренебрегнꙋта выша. Глꙋпость военачалниковъ, юскꙋдѣнїе добрихъ Архїереевъ, и свещенства, и инныхъ морално добродѣтелныхъ и мꙋдрихъ людей своа повсюдꙋ показывали слѣди.

Бъ началѣ 1810 года, надежда Сербовъ ѿ трїехъ странъ возсїавала. Во первыхъ, юкоже горѣ речено бысть, Аѵстрїа хотѣла къ севѣ ихъ взати ѿ Тꙋрковъ; съ дрꙋгїаже страни, сами Тꙋрци, чрезъ малїа юкреснїа Паши показывали имъ надеждꙋ весма полезнагѡ за ихъ, примиренїа, и юбѣщавали кондицїи юже токмо самобитный Стаатъ подданомꙋ своемꙋ дати можетъ; А на конецъ Россїискїи Дворъ ꙋслишавъ тꙋжби

*) Не 1803, но 1804 године. Приложникъ.

ихъ противꙋ Родофиникина и Епіскопа, показывалъ готовость все исправити, обѣщавалъ прахъ, олово, мꙋницію прочꙋ, и еще 400,000 фр. и при заключеніи мира съ Тꙋрками всяческіи за ихъ независимость дѣлати, естли токмо они паки противꙋ Тꙋрковъ востати, и нѣколико тисящъ воевъ ѿ своея страни къ Видинꙋ и ко Нишꙋ послати и съ ними соединитися восхощꙋтъ.

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

Саставъ овай преписао самъ одъ слова до слова. Премда се подаваный сачинитель ніе подписао, садржаніе и рукописъ показую, да е ово нѣгово дѣло, на комъ е онъ не само предположеногъ дана, но и доцніе морао радити, премда е опетъ исто на чисто непреписано остало у првомъ концепту. Шта у нѣму има историческогъ, о томе нека светъ суди, као и о другой за нашу Исторію грађи. А да е свакояко оно за Србе важно и поучително, о томе самъ и пре овогъ суда уверенъ. —

У Београду 17 Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ, и нѣму веранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18 Новембра 1847.

Константинъ Бранковићъ
Секретаръ Дружтва Срб. Словесности.

2. ПРОШЕНІЄ СРБА.

(преписано съ концепта.)

Ваше Цесаро-Кралѣвское Величество!

Мы не можемо довольно Вашему Ц. Кралѣвскому Величеству благодарити за превелико милосердіє, коє сте Вы къ Нама у великой нашой туги учинили, найпаче, что сте нашу молбу услишали, и Нашегъ Цара Великога Султана далисте извѣстити, што мы отъ Насилниковъ и зулумжія страдамо. Правосудіе Божіе между тимъ услышало плачъ и стенаніе наше и невинныхъ, и Богъ насъ благословіо и укрѣпіо, тако, да смо веће дѣло наше у безопасіе довели. Но садъ смо у великой бриги, каковымъ бы начиномъ утвердило се, да у напредакъ насилія и зȣлȣма не бȣде. Нашъ Царъ Великій Сȣлтанъ смиловао се, и послао свога човека Босанскога Везира Бекиръ пашу, да онъ правду и уредбу учини. Но свакій є паша человѣкъ смертный и временитый, а мысмо ѿ Цара нашега весма удалѣни, и не можемо свагда у време защищени быти: зато у величайшей понизности молимо се Вашему Цесаро-Кралѣвскому Величеству, да намъ и Вы овде ѿ Ваше стране будете у помоћи и да пошлѣте Ваше Цесарске Поклисаре, кои ће моћи быти Посредственницы, и свидѣтели при овой уредби и договору нашему съ Царевимъ Везиромъ Бекиръ-Пашомъ. И кадъ нашъ Царъ Великій Султанъ Уредбȣ тȣ и договоръ потверди, онда и Ваше Величество да потвердите, и да гаратирате. Тако бы сигурни были да неће у напредакъ зулума у Сербіи быти. То Вы лакѡ можете учинити као

Пріятель и Конміія нашега Цара. А и за Васъ и за Вашу землю и границу, и за Ваше подданике е нуждно и полезно, да миръ постояный и тишина у Сербіи буде; ерь кадъ е овде немиръ, то и у вашима землява не може быти мирно; како што сте до саде искусити могли.

Смилуйте се дакле Ваше Цесаро Кралѣвско Величество! и пошльите Ваше избране посланике у Београдъ, или гди вы изволите, да се постояна уредба учини, кою после и вы потвердити, и гарантирати можете. Кою Всевысочайшую Милость и благоутробіе ни мы ни потомцы наши никада заборавити нећемо.

Во ожиданіи услышанія и помилованія изумираемъ

Вашегω Ц. Кралѣвскагω Величества

Дано на Топчидеру
у Лагеру 20 Іулія 1804:

Всепокорнѣйшіи и всенижайшіи.

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

Прошеніе ово по свой прилицы саставлѣно е у Карловцима, гди се потомъ морало превести на Немачки.

У Београду 17. Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ и нѣму веранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18. Новембра 1847.

Константинъ Бранковићъ.
Секретаръ Дружтва Србске Словесности.

3. ПРОШЕНІЄ ЗВЕГА КЛЕНАЧКОГЪ.

(преписано съ оригинала.)

Високопреѡсвѧщеннѣйшїи и̑ високодостойнѣйшїи Господинъ Ексцелленціѧ

Намъ високопочитаемїй Архипастиръ

Принꙋжденй ѥсмо Вашꙋ Ексцелленцїю сию Молбенꙋ инстанцїю предложити коа намъ на срдцꙋ лежитъ хꙋдих насъ Сервианцевъ кой досада живили ѥсмо подъ Іґомъ тꙋрецкимъ варошй Шавцꙋ а сада седамъ месацовъ на землй подъ ведримъ небомъ безъ всакаго покрова близꙋ шанца Кленка ѡчекивасмо дависе ꙋмирило паки дасе возвратимо на свою землꙋ ꙋ томе наша радость ѡкренꙋсе на жалость горкꙋ кое гледаюħи нашимъ ѡчима жалостни нашъ родъ Тꙋрци колꙋ ихъ аки марвꙋ по полꙋ ктомꙋ ѥще припадаемо Вашой Ексцеленцїи ѿ тꙋжногъ и̑ жалостногъ срдца нашего молити и̑ просити дави насъ наставили или сходайствовали кодъ високославне Генералъ Команде дависмо пристанище довили где бисмо могли презимити доксе цели миръ ꙋтверди снашими сиротама гди би кои свое имао приателе закое засада несмемо преко Савве на ѻнꙋ странꙋ прелазити до далшего промотренна ерко Тꙋрци ѥднако кꙋпесе и̑ намъ прете и до садъ ѥсмо живили подъ велйкимъ страхом защосмо нима особито ѻкромъ дрꙋгога народа ꙋ рꙋке били защо ѿ дрꙋге стране ако кога и ꙋфате млогога ѿпꙋсте а жители шабачкиа варошй наиманега нещеде тако се ѥ проклатаго Мꙋсаге бившагѡ комендата шабачкаго серце ѡполчило нашꙋ варошь ѿ насъ истребити за кое просн-

мо Вашего Архїпастирскаго Благословенїя й милости й цѣлуе-
мо сви шпщїи Вашу десницу

У звегу код' Кленка 21. Августа 1804-о.

Симо	Милета	Лука	Живанъ
Клоцъ	Гавриловићъ	Пантелић	Милутїновїћъ

й сви шпщи коисе у звегу находимо

Высокопреѡсщеннѣйшему й Высокодостойнѣйшему Гдину Сте-
фану ѿ Стратомїровичъ Славено Сербскагѡ й Влахїискаго
Народа Митрополитъ Намъ Высокопочитаемъ Архїпастирю!
въ Карловцѣ,

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

**По слогу, правопису и рукопису судећи, ре-
као бы да е ово саставіо и написао какавъ Гркъ
свештеничкогъ реда.**

У Београду 17. Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

**Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ
и нѣму веранъ. овымъ сведочимъ.**

У Београду 18. Новембра 1847.

К. Бранковићъ,
Секретаръ Друж. Срб. Словесности.

СПОМЕНИКЪ

СРБСКЕ ИСТОРІЕ ОСАМНАЙСТОГЪ ВѢКА И ПРѢДАНІЕ (казиванѣ) О ИСТОМЪ ВРЕМЕНУ.

А.

Високаучени Гдн҃ професоръ Стоиновић,

Овай листић са именима наши прадѣдова и капетана Србски, кои су са Србским войскама, и гди границе чували, меніе око 1791. или второ лето кад сам іоште у Купинову ђаком біо, у руке пао, и неким мановеніем божіим до сада сачуван; а сад на вас е Гдн҃ Исидоре, жребіе пало, да ви заслужени Србаля имена воскрешавате, зато вам и овай аманетъ шалѣм, припишите и у Гласник ставите да до конца не погибнут.

22. Декемра 1847.

п. слуга
Матөеи Ненадовић с. р.

҂аѱ҃ѕі. Іюлїа. к҃е. Стόлнагѡ кéсара рїмскáгѡ шестáгѡ кáрόла бж҃еею. мылостїю побежденй выше й разбыенй тѹрски таборъ са свѣмъ ѿправданїемъ. близъ грáда пéтра варадына й вамалѣ прошадше вйше рѣчна̀ а҃рмáнда стόлнагѡ. кесара. бывшй слáвнй грáдъ тѣмышаръ сй҃лою бж҃еею воемъ начлнїкъ й҃мснй. прїнцъ е҃вгѣные ѿсвой й тогѡ чйсла развй тѹрке на тѣмївшарѹ.

҂аѱ҃нı. оѹзѣ славнй прїнцъ е҃вгѣныє былйградъ. а҃вгѹста. ѕ҃. й заклѹчїше мйръ. к҃е. годїна̀. й постави капѣтане оѹ сѣрвй по крайны то естѣ до мораве и прѣко моравѣ.

.а҃. Вꙋкъ. ѡборъ капѣтананъ цроновацъ родомъ Звоорычанїнъ. страшанъ тꙋркомъ на крайнй.

.в҃. Станиша ѡборъ капѣтанъ млатишꙋма родомъ новопазарацъ на крайнй тꙋркомъ страшанъ.

.г҃. трифꙋнъ капѣтанъ вꙋка цроновлрца братъ оу цветкима (у пецкой рѣци[1]) шанцꙋ на крайнй ѿ сокола.

.д҃. аћимъ капѣтанъ продановичъ рожденїемъ ѿ града оужїйца оу шанцꙋ ѡсѣченїйцй.[2])

.е҃. евтѡ Витковычъ[3]) капѣтанъ родомъ валѣвацъ и погыбѣ оу валавꙋ (Ваљеву) и погребенъ оу ѡванй.

.ѕ҃. Вилипъ капѣтанъ ѡвꙋћйна прананацъ[4]) родомъ рꙋднїчачїнынъ тꙋркомъ страшанъ на крайнй.

.з҃. никола Чꙋпићъ капѣтанъ оу шанцꙋ чачкѣ родомъ морачанїнъ хрєговѣцъ на крайй стража.

.и҃. миюшкѡ кꙋюнћичъ капѣтанъ родомъ одъ града никшића оу врибицы погыбѣ на смедеревꙋ.

.ѳ҃. Ристѡ синъ капѣтана ракѣ капѣтанъ родомъ поражавца на крайны ѿ Вїдина стража.

.і҃. гаврїилъ жꙋдивычъ капѣтанъ родомъ хрѣговацъ голꙋцꙋ на крайнй дꙋнава стража.

.аі. коста капѣтанъ родомъ цинръ (нцаръ), паћарин (Параћину) крпкй стража ѿ ниша на рашавй[5]) погибѣ.

.ві. маркѡ синђеличъ ѡборъ ламнаћтъ родомъ из вишеграда погибѣ на завꙋчꙋ.[6])

.гі. Іѡанъ Косанићъ ѡборъ ламнаћтъ родомъ ѳомѣнитїцъ[7]) (-мѣтин) страшанъ тꙋркомъ.

.ді. Іѡаносъ Маюръ родомъ немацъ оу майадпекꙋ (майдан-) и оу ѡмолꙋ страшанъ тꙋркомъ на крайнй.

.҂аѱлѕ. поѣ҇ немацъ на тѹрчина и оуниѧ .л҃. и порови лешницѹ.[8])

.҂аѱлз. оузе немацъ оужыцѣ и пазаръ и нишъ ѿктомврїа .д҃.

.҂аѱлд. разбї тѹрчинѣ немца на оужицѹ[9]) и на пазарѹ и на нїшѹ и поѣе на гроцкѹ и на вълїградъ. и оузѣ вилиградъ авгѹста. к҃е.

.аѱм҃. ноемврїа. в҃ї. вѣстъ страшнѡ тресанїе земли и вѣстъ тѣшка зима и дѹново .в҃. крати ледїсе.

.҂аѱма. ѩвисе ѩснѧ звезда ѿ востока така ... и та звезда исхождашѐ позахождании. слнца ї исхождаше и захождаше прежде слнца и слѹжи .м҃. нощи и тогѡ числа. вѣстъ чѹма оу вилїградѹ с воганїма заеднш. и тогш числа млоге цр҃кве запѹстышѣ. и крещени родъ заплака понеже оузешѣ тѹрци сервыю.

Рокшю Спѵрыдонъ Вѹановычъ
иерѡмонахъ манастира хопова.

.ѕ҃ї. матѡ пѹрићъ. капетанъ родомъ римлынъ старшанъ тѹркомъ на краини.

Крпкѡ Срцѐ неговѡ кое повеньемъ непощадыѡ себѣ но ѿтишаѡ оу травныкъ прекѡ. лавови оуста и льрѫи змыеви оуста старшина места прошаѡ везведно.
возварїтыѡ се.

Примѣчанія:

1) Цветкнма: рѣка између Соколске и Валѣвске нахіе, коя се ниже назива Ядаръ, кои утиче подъ Лѣшницомъ у Дрину:

2) Осѣченица, село у Валѣвской нахіи подъ планиномъ, коя дели Ужичку и Валѣвску нахію. Онда е Ужице подъ Турцима было.

3) Овай Витковићъ имао е брата Іована хаднаћа или лаћмана и погребени су обоица у монастирићу одъ нъи сазиданомъ Іованьи, кои лежи еданъ сатъ одъ Валѣва. Велика плоча на коіой подписъ стои, показуе ньіовъ гробъ. На овой се плочи споминѣ Ефтинъ Н. Н. О Ефти Витковићу има песма, како е съ катанама, позванъ одъ Витозовића Турчина у Ужицу, излазіо на мейданъ на Мравинце!, кое дели Ужичку и Валѣвску нахію; но кадъ е Витозовићъ Витковића видіо увати га грозница, покори се и умири пославши му саблю на даръ. Истый Витковићъ имао е кулу одъ два тавана, где се слива Градацъ у Колубару. Према овой кули съ десне стране Градца налази се црквина и око нѣ шанацъ, где е седіо Ћор-Міятъ арамбаша, современикъ Витковићевъ, кои се такође у песмама споминѣ. — Радъ бы знати, есу ли Витковићи у Мацарской одъ фамиліе Валѣвски Витковића, съ тимъ више, што ми е отацъ — Алекса — приповедао, да е налазіо у Сланкамену едну бабу, коя се казивала, да е она одъ рода Валѣвскогъ Витковића — ?

4) Прињани, село у Рудничкой нахіи.

5) Коста капетанъ быће погинуо на Рашки.

6) Забучѣ, брдо кодъ Ужица съ десне стране рѣке Ђетинѣ, коя утиче у Мораву.

7) Томѣтино полѣ између Валѣвске, Ужичке и Рудничке нахіе.

8) По мѣстоположенію чудно долази, како бы Немацъ поробіо Лешницу, кадъ се узме, да е онъ држао баръ до Ядра — ?

9) Говори се, кадъ е Турчинъ узео Ужице, да е казао: ко е Србинъ на страну, а ко е Немацъ на (другу) страну! и тако кадъ се одвоише Срби, онъ іи изсече, а Немце пусти.

В.

Милошъ Воденичаревићъ, рођеный братъ Гае Пантелића или такође Воденичаровића (види стр. 240.) житель Тополскій, казивао ми е (у Тополи 11. Септ. 1847) у житію Млатишуме и Іована Бакића и проч., слѣдуюће о овомъ времену:

Петаръ (у исторіи Станиша) *Млатишума* родіо се у Крагуевцу. Бьо е 7 година Господаръ у овой земльи (Србіи): дигао люде и отео се одъ Турака, куповао одъ Немаца џебану и тако се држао; но найпосле га отруе *Іованъ Бакићъ*, трговацъ изъ Банѣ (близу Тополе). Ерь кадъ е трговиномъ ишао у Турску сретне га паша Нишкій и склони да отруе Господара *Петра*, па да онъ буде Господаръ: дао му е едну ябуку, крозъ кою е провукао отровну иглу, и рекао подай му кадъ се съ ньимъ састанешъ. *Іованъ* кадъ дође у Крагуевацъ састане се съ *Петромъ* и на ракіи разсече ону ябуку и даде му мезе (закуску). Петаръ кадъ изе, отруе се; и текъ што се Іованъ измако изъ Крагуевца, а Петаръ умре, и нико незнаде одъ шта. Садъ онъ постане Господаръ и владао е 12 година и седіо у Баньи, ніе тео кућу да помера. Везиръ (Београдскій?) нектевши га трпити, науми да изсече све старешине. Но Бакићъ превари га: дозове га на часть као да му истурчи сву кућу и фамилію и мушко и женско (60 глава мушки). А кадъ везиръ дође са своіомъ пратньомъ, Бакићъ ій частећи за три дана Чумићскомъ и Тополскомъ ракіомъ и Стрмовскимъ виномъ све изопія и посече везира и 12 нѣгови бегова и рече своима, те и они посеку 138 Турака, па натовари 7 кочіа дуката и на Остружницу уте-

VII.

КАКО Є ГАЯ ИСПЫТИВАО 125-ЛѢТНОГЪ ТУРЧИНА НА ДРИНИ? И КАКО Є ОДЪ ТЕ СТРАНЕ СРБІЯ ПАЛА?

Предъ пропасть, кадъ Срби на Дрини уватише живы 5 Турака и 14 глава одсекоше, пошто су *Молера* изъ Лознице избавили и узбили изъ логора великогъ Турке, кои су тражили заиру и гледали да што оплячкаю — međу оным' зароблѣнымъ Турцима налазіо се єданъ Турчинъ одъ 125 година (?). Овога су Турчина одвоили у Гарашкій логоръ и чували. А кадъ я дођо по наредби Господара *Ђорђа* съ 50 овнова и 12 волова у нашу войску, Господаръ Ђорђе рече ми: *Волимъ што си дошао, него три товара блага!* — Я му на то одговоримъ: *Я мыслимъ, да теби нисамъ вреданъ ни 30 дуката, а камо ли три товара блага!* „*Єси, връ я немамъ у войски тако верна и поуздана човека, кои уме испытати и мени веранъ быти. Я се мучіо и мысліо, ко ће оногъ Турчина старогъ да испыта? па фала Богу, кадъ ты дође; ты га умешъ испытати и мени ћешъ веранъ быти.*“ Я на то реко: *да му понесемъ што за вечеру и понесемъ ракіє, да га мало окрепимъ и овеселимъ, па ће ми болѣ казивати.* — То понесемъ и одемъ Турчину у міракъ у шанацъ Гарашкій, и пошто старца у мраку єдва нацунямъ, речемъ му: *Амица!* (стриче) Онъ повикне као крозъ носъ: „*шта є?*“ а я на то: *Устани добаръ човече, пише Господаръ кньиге и 12 дуката да ти да, и да ти коня да, и да те мало преодене, да идешъ везиру, да гледамо шта ћемо учинити и свршити за овай народъ?*

— Турчинъ, како се онде быо скупіо и лежао, брже ђипи и седе, прекрсти ноге, па рече: *Шта сыникъ? говори!* „*Да мало вечерашъ амица, быћешъ гладанъ? па ћемо се разговарати. Піешъ ли ракію?*“ „*Нисамъ піо, ал' везиръ допусти свой войски, па садъ піемъ: еданъ подрумъ отвори'мо и нађо'мо силну ракію, богатлукъ е силанъ, сву войску може да опіе, и сва войска піе, па кадъ удари, узмака нейма, но гине и біе се.*“ — Я му пружимъ литру ракіе. Турчинъ написе еданпутъ, па дуну на носъ; напи се другій путъ (цврькъ!) попи све, и изеде оно леба и оно меса, што бы, све, па рече: *Ела сынакъ, 'айде да се разговарамо!* — Онда я речемъ онима, кои су се онде налазили; *одмакните се браћо, я потайно оћу да се разговарамъ*, и они се уклоне у мракъ; па овако започнемъ: „*Е, амица, я ваше светце незнамъ, но тако ти онога, безъ шта се Турска вера веровати неможе, и тако куђи своіой отишло, право мене кажи, шта ћу тебе пытати?*“ Онъ на то: *Динъ, иманъ, уметъ и Мухамедъ! оћу тебе право казати, ако ћешъ ме и посећи.* „*Нећу те я посећи, тако ми мога све'ца, што га я славимъ, право ми кажи!*“ — „*Оћу тебе казат' право: — Немойте свога робля робити, немойте свое стоке плѣнити и немойте свои куђа палити и ра'не свое газити; но 'айдете предайте се везиру; зашто се неможете одржати да сте оковали и себе и конѣ: оће васъ Турци погазити! Зашто* 500000 *) *стое узъ Дунаво оздо, а ево кодъ везира* 200,000, *осимъ друге войске одъ Ниша! — Одржати се неможете; но предайте се везиру и положите оружѣ, па давали сте и пре Турцима и знате како ћете дават'.*“ — Я му на то кажемъ; *оће насъ изсећ' Турци?*“ — „*Неће Турске ми вере.*“ (Тако га трипутъ упытамъ и онъ ми тако трипутъ одговори)

*) По нѣговомъ дознаваню.

„Оће иасећ' старешине?“ „Оће Турске ми вере! Кара-Ђорђа, Младена, Симу и Якова, оће изсећи; но кажи имъ, нека бегаю у Каршію (Немачку), *нека тргую, и нека живе, могу живити. Неможете се одржати, зашто вамъ се родіо Вукъ Бранковићъ —: Цару се подватіо, да ће истребити куколь изъ пшенице: издати сте! — Я га на то упытамъ: кажи, ко е тай Вукъ Бранковићъ, даћемо ти 60 дуката у ютру, и болѣ ћемо те, нег' што смо наумили были, преодети, и болѣга ти коня дати; кажи, кои е? „Незнамъ Турске ми вере, душа валя, Петаръ ли е, Павле ли е, Никола ли е? — Суле'манъ-Паша зна и царъ зна, а и вы ћете доцніе знати, ко е, и сви Турци знати, и вы сви Срби знати. — Царъ му е обећао, да буде ортакъ у свой нѣговой земльи. —*

Я после овогъ разговора оставимъ Турчина и наредимъ, да га више нико небы пытао, па одемъ и легнемъ недалеко одъ шатора Господарева. Кадъ у ютру Господаръ устане, сложи ватру и седне на столицу, па гласно ракне, я спремлѣнъ и готовъ, приступимъ му и поздравимъ га; па одемо на страну на оно исто место где смо се юче у вече разговарали, и онда му све кажемъ, што самъ годъ одъ оногъ Турчина чуо и разумео. Саслушавши ме Господаръ Ђорђе, рече ми: *немой Гаіо, казати никомъ, зашто ће наше главе одсећи и однети везиру; зашто брате, пропадамо! — Да небы'мо убили Пашу на Емеклуку* (иза Београда); *да небы'мо крстили Турке: да небы'мо узумали ньине жене и девойке за наше Србе; и да небы'мо ишли на Сѣницу; небы пропали, нити бы тако раздражили Турке. — Мени е Царъ быо давао власть, и 200 Турака да примимъ у 4 града, у еданъ по 50, и да виче оџа на џаміи „нек' се, вели, моя земля зове,“ и да му дамъ по 102 паре арача на главу, Цару 100 а 2 ономъ, кои ће купи-*

ти арачъ, *и насъ* 4 *кнеза*, *да узимамо одъ сваке главе по грошъ пореза*, *и да се наша земля слави*; — *и то е лепо нама Царъ давао*, *и овако е писао: Я васъ четири кнеза молимъ*, *да вы то примите*; *немолимъ васъ*, *што васъ се боимъ*, *я ћу васъ лако унизамити* (у редъ довести), *но молимъ васъ*, *да негрешимъ мою душу*; *ерь кадъ я войску кренемъ*, *оће она старо погазити*, *оће младо заробити и велику несрећу народу и земльи нанети*! — Я га на то упытамъ: *Па зашто тако неурадисте; зашто брате, нисте тако учинили? „Преварише насъ други —, преварише брате, майку му — — Ей нема ништа, пропадо'мо*! — *Но я ћу отићи*, *я ћу уредити како годъ за мою дѣцу*, *тако и за савъ народъ*; *за две за три године я ћу доћи опетъ*; *али немой ты да кажешъ никомъ*, *докъ мы неодемо*, *зашто ћемо изгинути; а вы небойте се*! *вами Турци неће ништа учинити! Но ты се Гаіо*, *пошуньи*, *немой да се кнежишъ*, *и никакво име да турашъ на себе; но ради*, *и немой ни съ ньимъ да се инатишъ и да се комъ противишъ*, *но буди покоранъ*, *подай и чини икрамъ* (честь) *свакомъ*, *докъ я дођемъ*. — Я га онда упыта: *шта ћемо съ Вукомъ Бранковићемъ?* а онъ рече*: садъ неможемо му ништа; ерь незнамо кои е; но ты меркай*, *па кадъ я дођемъ*, *онда ћемо радити*; *а ты све меркай*, *кои е мой и кои ми е пріятель?*

Кадъ сутра данъ, ето Турака дођоше съ Дрине одъ везира, ньи 10 — 12,000 само коньика, и врло се мало бише, па се вратише натрагъ; па изиђе еданъ Турчинъ и стаде одъ прилике оно исто Србской войски говорити и световати, што и мени онай старый Турчинъ, т. е. *да се предамо*, *да се неможемо одржати*, *ербо намъ се родіо Вукъ Бранковић* и т. д — На пытанћ Срба: *ко е онъ*? одговори: я самъ изъ Ужица, *Кићановићъ*. Другій Тур-

чинъ викне изъ логора: *Хей, чекай ме сутра до ово доба!* — Кадъ бы сутра, кренуше се Турци на Засавицу низа Саву. Господаръ Ђорђе крене сву войску изъ 7 шанаца на Шабацъ и 6 шанаца тамо начине и топовима утврде. А кадъ Турци разбише на Засавици и растераше Србску войску, они дођоше низа Саву на Шабацъ. Но кадъ пукоше топови Србски съ града Шабачкогъ и са шанцева у нњину войску, а Турци нагоше уза Саву натрагъ; а други Турци сабљама и ножевима уставише свою войску, и вратише натрагъ и у шанацъ се закопаше выше Шабца, и у полѣ излазише, те се єдни бію, а други копаю шанацъ. Но Срби се недадоше тимъ Турцима. Али аберъ дође (Кара-Ђорђе, како є дошла войска на Шабацъ, отишао є у Тополу, спреміо фамилію и — прешао у Немачку) да су Турци ноћили у Београду две ноћи и у Остружниницу дошли — тай гласъ дође у четвртакъ. Срби у очи петка оставе топове и шанцеве, а *Лука* Лазаревићъ) запали варошь Шабачку, те се забукти у вече, да су Турци као у средъ дана могли видити, како Срби беже. Срби одвукли су были са собомъ 4 топа и бацили у Колубару, па затимъ прсли кудъ кои у шуму. Турци освануше у петакъ у Палежу, а у неделю узаптише скелу, па одоше у Београдъ, те се тамо саставише съ другимъ Турцима, кои су пре неколико дана дошли съ Мораве.

Кадъ се кодъ насъ (око' Тополе) чуло, да є *Господаръ* отишао у Немачку, оправи калуђеръ *Григоріє* изъ Благовештенія, *Райка* изъ Винче и *Петра Дугонића* изъ Маслошева: *„идите у Тополу, те попалите конаке и жита и сена; връ доћи'ће и ували'ће се Турци, ту се могу три лета држати и ранити, и све ће насъ по селима на кулукъ терати.“* И они дошли и попалили; и капиція Господаровъ *Чо-*

ла отишао, те попаліо сена по ливадама. — А кадъ е доцніе (1815) ноћіо тамо *Ћая-Паша* съ войскомъ, онъ е запаліо цркву и избоо светцима очи, миздрацима ій погреб'о и пиштольима светце ударао.

СТАСЪ КАРА-ЂОРЂА И НЪГОВА ДУШЕВНА СВОЙСТВА.

Одъ *Господара Ђорђа* ніе было већегъ ни вышегъ човека, ни дужи ногу ни руку, и што е о нѣму (види доле) *Сали-баша* за юнаштво рекао, оно е! — У раду нико ніе могао съ ньимъ радити, нит' га е ко могао надкачити. Ћутао е много, па смышляо шта ће говорити, ніе млого цакао; а кадъ е што рекао, онако е было, и нико ніе могао рећи да ніе тако. Кадъ се вратіо изъ Немачке после (Кочиногъ) рата, долазили су му изъ свію наія айдуци и пытали га, кудъ ће кои да се дева? и онъ имъ е казао, свакомъ, шта да ради, и свакій га е послушао, и кои е одъ ньи убіо човека, и оногъ е сачувао и научіо, како ће живъ остати до нѣгова времена (1804). — Быо е слабъ свирачъ (свирао е мало одъ лакрдіе докъ е быо шипаръ — одъ 15 година а после никада — у гайде а у гусле никада) но быо е великій играчъ. Више бы пута докъ е быо млађій одъ игре узео у руке гайде и дуваюћи у ньи изъ све снаге, рекао: садъ ћу ій надувати, да се распукну; но наравно да то ніе могао учинити. Свуда су га призивали на свако веселѣ, и гди е годъ быо, нико ніе смео прекословити ништа, но све было како онъ оће. Ако е ту было неко лоше живинче, ніе се смело опити; или какавъ кавгаџія, ніе смео заметати кавгу: опоминяли бы люди: *ето Ђорђа у софри гди седи*, и све е бывало како валя. Та-

ко су га люди пазили и одъ нѣга бояли се, докъ іоштъ ніє быо Господаръ — !

Као Господаръ судіо є право и строго; но быо є више пута милостивъ и праштао, особито юнаку. Пазіо є и почитовао люде учене и майсторе. Кадъ є доспео, онъ є радіо: копао загра̄ђивао, садіо шльиве и винограде, копао кукурузъ. Кадъ бы доспешанъ комъ дошао, у каквомъ бы годъ раду човека затекао, онъ бы му радити помогао. — Кулукъ є искао одъ околны села, єрбо є млоге войводе и господаре кои бы посломъ долазили, кадъ бы годъ быо дома, често и готово свакій данъ дочекивао и частіо.

ГЛАВНИ МОМЦИ КАРАЂОРЂЕВИ.

1. *Атанаско Раиħъ* изъ Страгара барякtаръ.
2. *Янићіє Ђуриħъ* изъ Страгара Секретаръ.
3. *Петаръ Іокиħъ* изъ Тополе Булюкбаша.
4. *Міяило Радойчиħъ* изъ Тополе.
5. *Матеяшъ Милошевиħъ* изъ Тополе.
6. *Радоица Благоєвиħъ* изъ Тополе.
7. *Євта Маряновиħъ* изъ Тополе.
8. *Милошъ Кара* изъ Тополе.
9. *Урошъ Новковиħъ* изъ Жабара.
10. *Мина Милутиновиħъ* изъ Овсишта.
11. *Никодія Яия* изъ Овсишта.
12. *Аша Маряниħъ* изъ Маслошева.
13. *Антоніє Шева* изъ Банѣ (Окр. Крагуевач.)
14. *Сретенъ Томковиħъ* изъ Банѣ (Окр. Краг.)
15. *Теованъ Томковиħъ* изъ Банѣ (Окр Краг.)
16. *Павле Зецъ* изъ Липовца.
17. *Лаза Аничиħъ* изъ Врбице.
18. *Алекса Яковлѣвиħъ* изъ Орашца.
19. *Петаръ Андреинъ* изъ Орашца.

20. *Стеванъ* изъ Пчелица (у Левчу).
21. *Гаврило Ђурићъ* изъ Тополе.
22. *Алекса Дукићъ* изъ Банѣ.
23. *Илія Ацићъ* изъ Божурнѣ.
24. *Марко Филиповићъ* изъ Јагньила.
25. *Лаза Филиповићъ* изъ Јагньила.
26. *Вићентіе Филиповићъ* изъ Јагньила.

27. *Јанко Рачанинъ* (убіенъ одъ Кара Ђорђа, што е убіо *Танасія* изъ Маслошева.)

28. *Іованъ* изъ Вишеваца.

29. *Сима Глишићъ* изъ Стригара (и овогъ е убіо Кара-Ђорђе: сапрели га *Марко Тодоровићъ* и *Никола Калановићъ*, да е казао людма: немойте данасъ полазити съ войскомъ, но сутра; а нужда е была ићи на Дрину.)

30. *Јанко Ђурилићъ* изъ Блазнаве.

31. *Теодоръ Чупићъ* изъ Брезовца.

У Београду 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

VIII.

ПРИПРЕМА ЗА НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

I.

ОДРИВЦИ КАЗИВАНЯ ГАЕ ПАНТЕЛИЋА ЗА ДОГАЂАЕ, СПАДАЮЋЕ У НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

Ко є тай *Гая Пантелићъ?*

Гая (Гаврило) *Пантелићъ* или Воденичаровићъ, житель Тополскій, кои се родіо найближе око 1774. у Жабарима (имао є у Кочину крајину 1788. 14 година, и быо одъ Кара-Ђорђа Петровића млађій 8 година) води свое порекло одъ некога Обор-кнеза *Десимира*, за когъ казуе, да є живіо у Црнући, и да є после Станише Млатишуме и (нѣгова писара) Пали-Ђака, кадъ су као и после Х. Мустай-Паше осилили се и владали Даіе у Београду и народъ яко газили, кріюћи се ишао іошъ са седамъ кнезова (Радомъ изъ Орашца, Петромъ изъ Срезоевваца и др.) у Стамболъ цару да се тужи на зулумъ и да тражи олакшаня народу. Царъ имъ є, вели, дао ферманъ да дигну народъ па да разстераю или побію даіе; но кадъ се они вратише у Србію, Турци ій, дознавши где су были и шта су свршили, све, где су кога могли уватити, потуку.

Десимиръ родіо є Іована, Іованъ Пантелію, оца Гаина, кои є осимъ Гае, имао єдногъ старіегъ сына, Єоту, а два млађа, Міаила и Милоша.

Іоштъ дедъ Гаинъ, Іованъ, преселіо се изъ Црнуће у Тополу, па кадъ се овде свадили сви Тополци са своимъ господаромъ (спаіомъ) Кара-Саліомъ, те отишли у Жабаре, и овде были годину дана и почели да се темелѣ, па ій опетъ Кара-Салія врати у Тополу, Іованъ нектене съ нъима поћи, но остане у Жабарима, где дође изъ Мраморца и Петаръ, отацъ Кара-Ђорђевъ и донесе Ђорђа и Марію и где потомъ роди, Марка, Маринка, Милицу и Милована.

Но кадъ Мула Хусеинъ, изъ Паланке, купи одъ Сулемана Кићановића трмке и село Загорицу, онъ отера Карађорђева оца, Петра у кућу, где му е быо кованлукъ, а оца Гаина, Пантелію у свою воденицу. Ту у Загорици они су провели едно 7 — 8 година и притицали еданъ другомъ у помоћь.

Године 1788. у лето, кадъ су после пропасти *Коче* и Капетана готово сви Срби прешли у Нѣмачку и оставили свою землю пусту, Пантелія е са свои 16 душа пребегавши у Сремъ дошао у Бингулу и сместіо се кодъ некогъ газде Гае Ганића, кои му е дао 2 дана ораня землѣ, за кою е нѣговъ — Пантелинъ — сынъ, Гая, морао служити годину дана, и ишао у време Немачкогъ рата на войску, те 8 неделя меріо катанско сено, копао и пошто се Београдъ узе, заронъивао шанчеве. У то ће време Кара-Ђорђе, кои се као помоћникъ фрайкорскогъ капетана Радича, и четобаша надъ айдуцима, противъ Турака храбро боріо, превести и на своима колима довезти Гаина оца и матерь у Тополу, и држао е съ нъима заедно ону воденицу Мула-Хусеинову, докле годъ нису дошли Турци. (Садъ е држи Каратошићъ) — Пантелія умъро е оно лето, кадъ су баше ушли были на силу у Београдъ и по-

били се съ Х. Мустай-Пашомъ, но кадъ су истерани были.

Пошто су баше одолели и убили Х. Мустай-Пашу и поделили се као господари по Србіи, појави се одъ Видина некій Тосунъ-Ага съ войскомъ и стане искати одъ Даія Београдски, да и нѣму даду какавъ предѣлъ у Србіи, и дође до Ягодине. Даіе су томе противни были, и Мула Юсуфъ, комъ є у помоћь пошао Фочићъ дигне противъ нѣга и Турке и Србе, међу коима є быо и Гая Пантелићъ и деліо Србскимъ войницима лебацъ и џебану (съ Матомъ изъ Липовца.)

Кадъ Мула Юсуфъ, побивши се, истера Тосуна изъ Ягодине и овай измакне и затвори се у шанцу у Ћупріи. и кадъ га Срби Шумадинци и Моравци укопавши се єдну ноћь у єндекъ шарампова стегоше, дође Гая са своіомъ дружиномъ у велику опасность живота, єръ ій стану Фочићеви Турци, кои су имали рођаке у шарампову, неверно съ леђа быти, и ту погине 45 Срба, све они, кои су имали беле альине и кое су Турци у мраку могли спазити и гађати. Нашавши се у невольи, викне Гая Узунъ-Мехмеда, Мула Юсуфова првогъ момка и рече: ево насъ біо Турци с' леђа; ево где погибе башъ садъ другъ мой. Узунъ-Мехмедъ отрчи и яви своме господару, па мало часъ дотрчи и викне: айде, ко є Србинъ, некъ дође замномъ! па кадъ ій доведе къ Мула-Юсуфу, овай рече Гаи у име свію: сыне мой, вы мене чувайте, я Турцима неверуємъ, но вама веруємъ. Ево Фочића самномъ, но више є онимъ Турцима пріятель него мени; и я васъ више нећу шиляти да гинете, него ево шилѣмъ у Београдъ по крню и зеленка, нека топови дођу да строшимъ та трица и поразбіямъ; но чувайте То-

суна наоколо да неутече. — Фочићъ дознавши за ово, яви онимъ Турцима у шарампову, те приста-ну на мирный уговоръ, и кадъ сване погодише се, да даду Тосунъ-Аги неколико села у Пожаревачкой нахіи и тако се разиђе войска. — За Тосуна овогъ вели Гая, да га е при юришу на Београдъ убіо Ваcа Чарапићъ, и онъ*) Васу.

Мула Юсуфъ познавши, да е Гая паметанъ и поузданъ човекъ, хтео е нѣга (и Чокова Ђорђа изъ Раче) да окнежи, кое бы по свой прилици и учиніо, да се ніе мало затимъ появіо ратъ Кара-Ђорђевъ.

Пре овогъ рата, шиляо е Кара-Ђорђе Гаю, као свога давнашнѣгъ пріятеля, рођака и комшію Васи и Марку Чарапићу, Янку Катићу, Младену Миловановићу, Милану Обреновићу и Милою изъ Црнче, да ій позове и спреми за буну противъ Даія, и Гая е овай посао вешто и верно свршіо. За подобне поруке Кара-Ђорђе е Гаю и после у време десетогодишнѣгъ рата оправляо, и штедіо га е одъ боева; шта више изъ неки га е места, где су се побили, или где ће се побити, кући одпуштао, као што е то учиніо у обсади Рудника и Ягодине, и предъ бой на Варварину. И тако е Гая участвовао подъ Кара-Ђорђемъ само првы година на Београду петъ неделя, доцніе на Делиграду два месеца, 1811-те на Нишу, а последнѣ 1813-те године, одъ Велике Госпоине па докъ се неразтурише у Шабцу. У обштемъ ономъ бежаню, пребегне и Гая са своіомъ фамиліомъ и дође опетъ у ону исту кућу у Бингу-

*) Тосунъ е родомъ изъ Флорентина, градића више Видина испод Тимока, кои лежи на едной каменитой главичици. Градићъ е овай быо цео до 1838. годкне, а за две е после тога, т. е. до 1840, срушенъ не само онъ, него и онай каменъ подъ нѣнимъ на поправлянѣ Видина. Тосун-Агина фамилія и данъ данашньій онуда се налази и одъ части айдукуе.

ли (о св. Сави), па се на зиму 1814. врати у Србію. И кадъ е народъ другій путъ подъ Милошемъ Обреновићемъ устао на оружѣ, кнезови Крагуевачки оправе Гаю кнезовима и поглавицама Смедеревске и Грочанске наіе, одъ кои су се едни затезали пристати у буну, а други одъ нѣ, првымъ назадцима поплашени, одустали. Гая своимъ краснорѣчіемъ и умештвомъ приведе ій на обштенародну страну и користь. Онъ се потомъ храбро и свойски боріо на Чачку, Пожаревцу и Дублю.

Одъ свое жене Станіе (ова и г. Єлена, супруга Кара-Ђорђева есу братучеде, по чему су Кара-Ђорђе и Гая были пашенози) имао е десеторо деце, одъ кое су му три сына (Живанъ, Милованъ и Милосавъ) и три кћери у животу.

Гая е старацъ среднѣгъ раста, доста крупна и яка тела. Кога самъ годъ за нѣга упытао, свакій ми е казао, да е онъ поштенъ и паметанъ човекъ, кои люби истину и правду. Врлину ову нѣгова срца и душе и самъ самъ познао изъ нѣгова више дана са мномъ проведена разговора ове и прошле године. Казивао ми е између осталогъ, да се нигда у своме веку ніе опіо — слѣдство ове умерености есть нѣгово велико памтенѣ, зрело суденѣ дугій векъ и добро здравлѣ.

Съ поштенымъ овымъ старцемъ у двапутъ самъ, као што напомену, неколико дана провео, првый путъ лане 19. и 20. Авг., а другій путъ ове године 10. 11. и 12. дана текућегъ мѣсеца. Будући да самъ лане 'итао, а Гая бyo нешто слабъ одъ грознице, то самъ и самъ пропустіо упытати га за неке ствари, а и онъ ій е смео съ ума да ми каже. За то кадъ самъ г. Саветника Стефана Книћанина, позвана лане одъ Светлогъ Княза Александра у То-

полу на славу за светогъ Климентія, замоліо, да ми понесе едну мараму Гаіи на даръ: ако е живъ, да се брише, ако ли мртавъ, да му се обеси на крстъ; и кадъ е поменутый Господинъ прозревши мою намеру, радо и умешно овай малый даръ старцу Гаіи изручіо, старацъ му е истый између осталогъ рекао: камо садъ онога човека, да му причамъ; онда кадъ е долазіо, быо самь грозничавъ, па ми е остало (у казиваню) млого коешта непожнѣвено и непокошено. И толико е желіо, да ми іоштъ неке ствари саобшти, да ми е, кадъ самъ се другій путъ съ ньимъ састао, говоріо: я самь већъ хтео да ти дођемъ у Београдъ, ал' ме задржала нога — убіо га пре некогъ времена воо у ногу — а моліо самь неке, кои знаду писати, да имъ кажемъ, па да препишу, но едни нису ради и изговараю се да немогу, а едни ишту три талира —.

Онъ ми е нарочито казивао оне ствари, кое иду у житіе Кара-Ђорђа и кое се тичу нѣгове найближе околности. Кадъ самь се пре неколико дана съ ньимъ по другій путъ састао, онъ ми е ланско казиванѣ, премда га нога яко болела, подпуніо и изясніо. Осимъ тога и друге ми е ствари, кое му лане нису на умъ пале, саобштіо, но ове я нисамь могао све нѣговымъ речма обстоятелно описати, и старца съ честократнымъ запыткиванѣмъ и повтораванѣмъ задржавати, видећи да му се болъ ноге све већма умножава.

Казуюћи ми нека дѣла (коя су противници Кара-Ђорђеви неверно чинили), кадъ е видіо да ій бележимъ, рекао е: не пиши то! Но кадъ га я упыта зашто, да се незна, ко е вера, ко ли е невера? Онъућута, промысли се, па онда ватрено рече: пиши нек' се зна, па макаръ ми одма главу одсекли. —

Желіо є, да смо сами при разговору (историческомъ) „не, рекао ми є, за друго што, но да се у казиваню непометемъ и што неизоставимъ, а пошто ты напишешъ, како ти я речемъ, слободно читай свакоме, и кажи да си одъ мене чуо.

Поштеный чича Гаіо, нигда те заборавит' нећу! — съ тобомъ проведени дани чинили су ми се и чине ми се и данасъ, као да самь ій у друштву съ неумрлимъ Кара-Ђорђемъ провео, єдно зато, што си ти съ ньимъ одъ детинства пріятельски живіо, а друго што самь съ тобомъ найвише о нѣму, и то у нѣговомъ граду, где му и кости почиваю, разговарао. — Здравствуй и живи іоштъ дуго и мирно врлый Србине! — Я ти вечно благодаримъ на твомъ къ мени повереню, любави и искрености, за кое ће ти сви истинолюбци благодарити; — и осимъ тога, што твое честито име уписуємъ у читулю света, уписаћу га, ако те преживимъ, и у читулю мои найрођеніи мртвій, не што те небы имао ко споменути єръ ты имашъ красне сынове и унуке, но што те любимъ и почитуємъ као родителя мога! —

У Београду 21. Септембра 1847.

Исидоръ Стояновићъ.

IX.

ПОКУШЕНІЕ ПРОТИВЪ ЖИВОТА КАРА-ЂОРЂЕВА У ВРЕМЕ ДАІЯ.

КАКО Є КАРАЂОРЂЕ НАДВЛАДАО ДЕЛИ-МЕХМЕДА И АВДИ-БАШУ И КАКО СЕ ИЗБАВІО АПСА?

Пошто су Яничари убили *Станка Арамбашића*, онда су више пута долазили и на *Кара-Ђорђа*. Єданпутъ су дошли четворица, другій путъ двоица, трећій путъ петнаесторица као узгредъ, подъ тимъ изговоромъ као да траже Арнауте, кои су по Србіи пасли стада, и да се наплате. Између други Турака, были су у овой чети: *Кара Мустафа* и ћато *Пузлешићъ Хаметъ*, *Адемъ Алилъ* и *Рамо* (или Рамаданъ). Они ненашавши дома Кара-Ђорђа, узеше мене за калауза, и кадъ ій я упыта: зашто тако раде кодъ власти, говорећи имъ: везиръ у Београду, кнезови у на'іяма, а муселими и кадіе у свакой касаби! кодъ такога мира немойте ратити по Богу братъ Рамаданъ-Ага! Онда овай одговори: ніе то побратиме, што ти мыслишъ; но мы смо пошли да тражимо Арнауте; него да ій кажешъ, где су? Па оду у Загорицу и узеше одъ Арнаута на два пса глобе по 4½ гроша, и на ватру 4½ гроша*). У

*) И ћата имъ дае уцетъ (писмо или исправу) да ій другій незадева и неглоби. Него ће кадъ превали Бела Неделя узети одъ нъи чибукъ: на овцу по две паре исписне, и где се ягнѣ овце, узеће одъ нъи спаія по 150 гроша за ягньило у годовину (т. е. на добромъ мѣсту), а где е полоше место, онде и манѣ, како се съ нимъ погоди.

Крѣевцу кодъ Чокина*) гроба узеше опеть толико и у Белосавцима толико; а мене вратише одъ Чокина гроба, и я дођемъ и затечемъ *Стевана Вуичића* изъ Жабара, где піе у нашемъ подруму. Ту мой стрицъ *Єладіє* и братъ *Єфта*, коима є Стеванъ (бывшій 7 — 8 година бировъ) кои є знао турски, но за когъ ови Турци нису знали, да зна — казивао, шта су годъ Турци путемъ говорили, докъ ій є онъ калаузіо: *айдемо, небы ли Вука уловили; онъ садъ піе кодъ подрума; иншала, небы ли га уловили!* А Ђорђе є быо у Дреню, (где му є подрумъ) или негди кодъ свои пріятеля, а не гди су Турци мыслили, и не у Остружници, као што самь я євога пута казивао моме побратиму (Рамаданъ-Аги): отишао у Остружницу, отерао свинѣ, па кадъ ій претури, оће сиђи у Београдъ.

Четвртый путь спреми се *Дели Мехмедъ* изъ Крагуєвца, проглашенъ юнакъ, на зафалу Турцима, те дође у Тополу, но ненађе *Кара-Ђорђа* дома: отишао на кумство у Жабаре и *Іовану Ћерти* крстіо сына *Петра*, данашнѣга кмета. А кадъ свршише крштенѣ и седоше да пію: попъ *Филипъ*, домаћинъ, крштеный кумъ, и компіє: *Іованъ*, *Живанъ*, *Величко* и *Илія* —, ето ти Дели-Мехмеда, кои є међутимъ нашао некогъ неразумина, па искушао и распытао, на врата, и уђе у кућу, па викне на Кара-Ђорђа:

---

*) Чока быо є кнезъ у Београдской нахіи после Млатишуме. Кадъ су Турци єдномъ продрли у народъ, те поробили у Космаю 150 робова и довели на конакъ на Кубршницу рѣку, Чока дође съ ферманомъ и стане Турке молити да поврате роблѣ; но Турци га посеку и роблѣ одведу. Посеченъ є Чока пре 130 година кодъ Белосаваца близу Кубршнице у Крѣевачкой заградн и ту му є гробъ, где се налази белый каменъ великій съ човека. — Да не буде овай Чока родоначалникъ Чокићевомъ племену у Бачкой?

айде бре, да ми кажешъ путъ? Но овай му одговори: *иди Турчине; бегъ вође си дошао, безъ вође иди, слепъ ниси; знашъ одкудъ си дошао, знашъ кудъ ћешъ ићи; очи имашъ!* — А Турчинъ къ нѣму нагло, да га наполѣ извуче и да му одсече главу. Но Кара-Ђорђе увати се съ ньимъ у коштацъ и тупъ! одма га обали покрай ватре: чалма му спадне съ главе и у мало што непаде у свинѣтину (было є то у зиму по Божићу — 1803. године); оружѣ му Кара-Ђорђе избаци наполѣ, коє жене залію водомъ, па га стане газити и гнѣчити коленима; зубе му ніє поломіо, ни око истерао, али му є ребра съ ърбтеницомъ саставіо, да є мало-живъ отишао.

Єдномъ дигне се *Кара-Ђорђе* са своимъ пашеногомъ *Маркомъ Филиповићемъ* посла ради у Паланку и прође поредъ каване дугачкога *Сали-баше*, у коіой се десило дванаестъ Турака. На коньма су была обоица и башъ нехтели одя'ати, но прошли онако поредъ каве (кафане). Кара-Ђорђе поздрави се съ коня са знанцемъ своимъ Сали-башомъ, кои му є долазіо на зіяфетъ, пошто се Ђорђе вратіо изъ Немачке, и пазіо се съ ньимъ и радіо. Други Турци у кави нису Ђорђа познавали. Садъ ће рећи Сали-баша *видисте ли Турци, оногъ црногъ момка, што се самномъ поздравіо?* Они одговорише: *видисмо.* На то Сали-баша рече: *што є годъ жива двоножца* (людій) *у Србаля, Турака и Немаца, одъ оногъ болѣгъ юнана нейма! Я га знамъ одъ како є; кодъ могъ коншіє* (Мула Хусеина) *було є слуга.* На то ће, разлютивши се, рећи єданъ одъ оны Турака, *Авдія аџи-Марићъ*, юнакъ на гласу: *вала, ако га я несвежемъ и нечинимъ одъ нѣга шта ми драго трипутъ, и не дотерамъ нѣга везана, некъ нисамъ Авдія, но каурин!* — Онда другій изъ буџака Турчинъ, комъ су Авдійне речи по вольи быле, рече: *ево ти*

по' кесе, ако ты то учинишъ! За овымъ и други Турци обећаю, и изнђе на брой 2400 гроша. — Сали-баша покае се, што е онако рекао, и трудіо се да ублажи и одврати Авдію, али бадава: овай се све већма жести. Найпосле рече Сали-баша: *О Авдія, весела ти майка, немой да идешъ, неможешъ ты тай посао свршити, оћешъ се осрамотити!* Онда се Авдія іоштъ горе налюти. Па узяше сутраданъ на коня, те удари узъ Кубршницу и нађе Милана, Становва брата изъ Кусатка кодъ трла и рече: *'айде да ми готовишъ конакъ!* — Па кадъ было предъ зору на сатъ на два, рече: *'айде Милане, да ме водишъ у Тополу и да ми кажешъ, где е Кара-Ђорђе?* Те оданде опетъ узъ Кубршницу, па на Райковацъ, па на Загорицу, па на тополске ливаде, па у Тополу. — Кара-Ђорђе е предоио и лучи яганьце, а они дотле чекаю и гледе иза ваята: Авдія одяшіо и метнуо узду на руку. — Кадъ Кара-Ђорђе одлучіо яганьце и уміо се, те сео на ручакъ, да еде пасуля, (было е предъ Цвети на четиръ на петъ дана — 1803. год.) рупи Турчинъ и викне: *хей бре, излази, да ми кажешъ путъ!* А Кара-Ђорђе рече: *Иди Турчине, съ Богомъ! како си дошао, тако и одлази; што ће ти вођа кодъ твои очію?* — *„Бре, ханасанаситимъ кресту, изиђи бре!“* — Ђорђе изиђе, а Турчинъ га сретне па привати за раме, а десномъ го' ножъ држи. Ту се увате у кости (Авдія некако испусти ножъ) и Кађа-Ђорђе обори Турчина; па извади му оружѣ и баци, и саставивши му руке на прси, стане га люто гнѣчити коленима и ребра му добро намекша и одъ себе ћушне; па дадоше му жене пратлячу, те и пратлячомъ, само му чува очи, зубе и руку да непребіе и главу да неразбіе, а ребра сва му е саставіо съ ърбтеницомъ. Па онда узме му коня и оружѣ (Миланъ е међутимъ, видећи шта се ради, быо умакао), а на своіъ коня узяше

и отиде у Крагувацъ муселиму. (Мула А'метъ быо е ту кадія и помогао е Ђорђу: придржао га жива и здрава, докъ су кнезови дошли). Авдія пошто се едва дигао, све пешке: чизме свезао и обесіо на штапъ, па босъ, те на Жабаре, и ту десіо Степана Максимовића: *„По Богу братъ Степане, и по светомъ Іовану, трчи на Божурню* (село), *те претеци Кара-Ђорђа: коня ми одведе и оружѣ однесе; и по Богу братъ да ми е одъ данасъ до века, нека ми оправи коня!“* — Степанъ му на то рече: *немогу я то учинити, ни нѣга стићи, ни тога посла свршити; а и да га стигнемъ, неће ме 'тети Ђорђе послушати.* Онда Авдія низъ Ясеницу босъ и чизме на штапу. — А кадъ га овакогъ угледаше Турци рекоше му: *о Авдія, весела ти майка, камо тебе доратъ и оружѣ?* Онда Авдія ньима каже: *затече ме Кара-Ђорђе у лугу едномъ има ій 40 съ ньиме айдука! и мене уватише и бише, и коня ми отеше, и мене мало-жива оставише! Но 'айдете, што пре да идемо у Крагуевацъ, да кажемо муселиму.* И ньи 25 Турака крену се у Крагуевацъ. — Кара-Ђорђе быо е међутимъ уапшенъ (затворенъ). А кадъ зато чули кнезови, они дођу: кнезъ *Іовица* изъ Кнића, кнезъ *Ћира* изъ Врбице, кнезъ *Милія* изъ Светлића; а изъ Тополе 25 людій. — Онда муселимъ призове кнезове и оне люде и рече: *отуръ кнеже Ћиро, оди ты седи, я ћу устати.**) Овай одговори: *ніе ми дао Богъ, теби е дао да седишъ!* и стане бранити Ђорђа, па између осталогъ рече: *зна везиръ за нѣга, има буруитію, вама неће быти ласно; но пуштайте вы човека!* А муселимъ после упыта Топольце: *зашто вы Топольци, држите айдуке у Тополи, Кара-Ђорђа?* На то рекну Топольци: *ако буде онъ айдукъ, ено наши 25 кућа, све у робство, и нашъ малъ* (иманѣ) *некъ*

---

*) Као ђоя осилише Власи, нема ништа одъ Турака.

пропадне; *но онъ е орачъ и копачъ*, *а вы Турци недате му съ миромъ орати и копати.* И кнезови то потврде, те тако га муселимъ пусти жива и здрава, а Ђорђе истомъ муселиму плати 100 гроша ябуке.

КАКО СЕ КАРА-ЂОРЂЕ ПРЕ УРЕЧЕНОГЪ ВРЕМЕНА ТЕО ПОДИЋИ ПРОТИВЪ ДАІЯ У МАНАСТИРУ ВОЛЯВЧИ, НО КАКО ГА ОДЪ ТОГЪ ОДВРАТІО КНЕЗЪ МАТІЯ ИЗЪ ТОПОЛЕ?

На светогъ Аранђела летнѣгъ исте (1803.) године, позове Кара-Ђорђе калуђера *Максима* изъ Драче, кнеза *Матію* *) изъ Тополе и мене (Гаю Пантелића) у манастиръ Волявчу, рекавши намъ: *'айдмо у Волявчу*; *данасъ ће тамо быти света*, *а доћи ће Сали-Ага изъ Рудника*, *па да видимо*, *шта ће да ради.* Сали-Ага (братъ Кучукъ-Аліе Даіе), когъ су звали Рудничкимъ бикомъ, завео е быо по свима околнымъ селима *краљице* (по краля, краљицу и барјактара изъ самы женскиня), кое су га морале дворити, и нѣму све по вольи чинити. На примѣръ барјактаръ стаяо е съ барякомъ, краль држао ибрикъ съ ракіомъ и наливао у филџанъ, те додавао краљици и ова е Сали-Агу запаяла. Затимъ е краль олюштіо крушку или ябуку, па разсекавши е на кришке, додавао краљици, а ова е Сали-Агу своіомъ рукомъ залагала. После бы и краль и краљица покрай нѣга или у нѣгово крило селе, и нѣму угађале на срамоту целомъ скуплѣномъ народу. Краљице ове морале су Сали-Агу изъ еднога села изпраћати у друго, где бы га друге краљице приватиле и служиле и т. д. — Насъ четворица дође-

*) Отац г. Ранка Матеића, Начелника Окр. Јагодинског.

мо у манастиръ; а кадъ бы после подне, стиже гласъ: ето иде Сали-Ага съ момцима и съ краљицама. Онда насъ калуђери наместе и сакрію на манастирскій таванъ, примичући намъ и тамо єло и пиће. Одавде смо мы све лепо могли видити шта се доле ради, а за насъ нико ніє знао где смо, нити насъ є могао спазити. — Међутимъ стиже Сали-Ага, и калуђери изиђу, да га за здравлѣ упытаю и послуже. Пошто се онъ съ краљицама намести и седне, коло играти започне: у комъ свира неки *Лука Ракићъ.* Мало затимъ ето иде погуренъ старацъ *Милутинъ* изъ Овсишта. Кадъ овогъ спази гадляръ, онъ да заметне смей, викне: *пуштайте старца; оће старацъ да игра!* Сви се на то почну изъ гласа смеяти; а старацъ се разсрди, па зграби оне гайде и баци на землю, говорећи: *ніє ово место за смей, но да се люди Богу моле?* На то га счепаю гадляръ и єданъ Сали-Агинъ момакъ, па га повале и стану немилостиво бити. Ово гледаюћи съ тавана Ђорђе, тако се разлюти, да потегне пушку и мени рекне: *удри Гаіо, Бећиръ-Агу, я ћу Сали-Агу, а ону ћемо троицу, ласно; па ћемо нoћасъ наћи 25 друга, ако пођу Турци изъ Рудника, мы ћемо на ньи, па ћемо започети краину!* Но Матія притиште єдномъ рукомъ єдну зурку (мазгале) а другомъ другу, говорећи: *не, ако Бога знашъ! ниси ли прошао преко Ясенице, ниси ли видіо, како су ливаде покошене и ньиве пожете; шта є пласта, шта є крстине? садъ є Турцима ласно воєвати: за месецъ дана могу землю нашу поробити; но почекай, па ћемо се летосъ договарати и силу послова можемо свршити и преправити се; а кадъ зима дође, мы ћемо, као што смо већъ наумили чинити, у 600 анова по 2 Турчина за єдну ноћь поклати и тако наши 1200 момака оденути и намирити и конѣмъ и оружѣмъ, и све ћемо анове попалити*

и касабе изгорети и по'арати, па на лето изиhи на Врачаръ и съ Даiима се разговарати. И тако се ово на томъ сврши.

КАКО Є КАРА-ЂОРЂЕ УГОВОРІО СЪ ДРАГУТИНОМЪ, ТРГОВЦЕМЪ ИЗЪ ЗЕМУНА, ДА ОВАЙ НАБАВЛЯ СРБИМА ЏЕБАНУ И ДРУГЕ ПОТРЕБЕ ИЗЪ НЕМАЧКЕ?

После неколико дана дође *Драгутинъ*, трговацъ изъ Земуна (кои є быо тамо утекао одъ Даія) Ђорђевой кући, па несме да ноћи у кући но у 'ану, и мора да да 'анџіи дукатъ на цикмеџе (сандукъ.) Драгутинъ се бавіо у Тополи два три дана и ту се договоріо и обећао, да ће изъ Немачке додавати артіє, конаца, барута, олова, кременя, пушака, и топова и што годъ войски треба, и ту угодище, да му у томъ послу помогне *Милошъ Кабадарацъ*, кои є съ отцемъ *Обрадомъ* и съ овога сыновцемъ *Милосавомъ* быо такође утекао у Немачку. — И ово су они одма почели додавати и набавляти, осимъ єдины топова, кое су доцніє додали. — У овомъ договору съ Драгутиномъ нико другій ніє быо, но Кара-Ђорђе и кнезъ Матія. А за ово самь знао я и мой старіи братъ *Єва*, што намъ є Драгутинъ быо пріятель и сродникъ, и частіо се онда у нашой кући. — Побратими су были Кара-Ђорђе и Драгутинъ.

КАКО Є КАРА-ЂОРЂЕ ПОГЛАВИТЕ СРБЕ ПОЗИВАО, ДА СЕ СПРЕМЕ НА БУНУ ПРОТИВЪ ДАІЯ?

После светогъ Иліє исте (1803.) године, пошлѣ мене (Гаю) Ђорђе прво *Васи Чарапићу* у Белый По-

токъ, да га позовемъ у друштво противъ Даія, и да му у име нѣгово кажемъ: *Брате Васо, за наше младости и за нашегъ юнаштва, да скинемо тай зулумъ, да нашимъ женама невире ноге исподъ Турски ћуркова, и да се наше кобиле нeждребе у оборима Турскимъ, и наше крмаче да се у нъима непрасе и наше краве нетеле. Но брате, потражи колико више можешъ наћи поузданы момака, у зиму, кадъ ти се явимъ, да си готовъ.* — Кадъ дођемъ и ово испоручимъ, *Васа* и нѣговъ сыновацъ *Марко* то едва дочекаю, и благодаре Ђорђу, што се на нъи поуздао. Іоштъ рече Васа: *я ма да небудемъ живъ, те да тай посао неуредимъ и несвршимъ; но поздрави Ђорђа, я ћу га послушати и я ћу на време готовъ быти!* — После самъ ишао *Янку Катићу* у Рогачу и тако му исто као и Васи Чарапићу у име Ђорђа говоріо. И Катићъ е благодаріо Ђорђу и казао: *я ћу Турке лагати, и до онога времена порезъ купити и Турцима давати; а кадъ буде време, я готовъ Ђорђа послужити?* — Затимъ самъ ишао *Младену Миловановићу* у Ботуню и рекао му: *газда Младене, поздравіо те братъ нашъ Ђорђе и позива те у друштво, да устанешъ на непріятелѣ наше Даіе: ты си трговацъ, идешъ по вилаету, ты знашъ поуздане люде, и да се спремишъ, кадъ буде време, да си готовъ.* На то ће рећи Младенъ: *мени душо, ніе нужда, како што е Ђорђу; али ми е нужда одъ вашегъ Ибраима, 'анціе у Тополи. Я имамъ бурунтію одъ везира и одъ ага', ал' морамъ, кадъ прођемъ са свинямa, у Тополи дати Ибраиму* 1 *дукатъ на цикмеџе. Кадъ ударимъ Ибраиму на Орашацъ, и ту ми валя дати* 1 *дукатъ: кадъ дођемъ на Рогачу, и ту* 1 *дукатъ; на Баравво и ту* 1 *дукатъ; на Губеревацъ, опетъ* 1 *дукатъ; на Моштаницу, опетъ* 1 *дукатъ, и где годъ дођемъ на 'анъ морамъ дати по дукатъ: то е мене тешко: оћу и я послушати Ђорђа и съ нъимъ у то пристати. Поздра-*

ви га, я ћу му веранъ быти: по вилаету доста браће знамъ и оће ме послушати и оћу послушати. — После отишао самь *Милану* у Брусницу и казао: *газда Милане, поздравіо те Ђорђе изъ Тополе и позыва те, да пристанешъ и ты съ ньимъ и съ осталомъ браћомъ у друштво противъ зулумћара Турака, и да спремишъ и саставишъ што више можешъ поузданы людій, па кадъ време буде подићи се, да си готовъ.* — Миланъ пуши и врло му мучно беше, па рече: *я имамъ буруntію одъ Даія, одъ Кучукъ Аліе, моега господара, я се никога небоимъ; мени нужда ніе ако е Ђорђу; имамъ исправе, имамъ Ясагцію*) Бешлію, што га нема жешћегъ, и мене е лепо.* На то му я реко: *чуешъ ли газда Милане, неће ти ласно быти, ако нећешъ пристати, зашто су стали сви люди у едну стопу и теби препоручили, да и ты станешъ съ ньима; ако нећешъ стати, неће ти ласно быти; и немой ты то изневерити и огласити, еръ ти неће ласно быти.* — Миланъ ћути — есте радъ, али невѣрує мени, и неће речь да испусти; а кадъ виде да е вера и истина, онда рече: *не може быти, я ћу пристати, али ће врло мучно быти; тежкій ћемо ратъ заратити и млого ћемо муке видити; али не може другче быти, оћу пристати, нећу Србина изневерити, а поздрави ми Ђорђа, да ћу га послушати.* — Миланъ е међутимъ нашао *Лазара Мутапа* изъ Прельине, *Василя* изъ Катрге, *Милића* и *Стефана Дринчића*, браћу *Николу* изъ Лунѣвице, *Іоксима Карамарковића*, *Іована Курсулу*, *Раку* изъ Левае и брата му *Радосава* и млоге друге.

Янко Катићъ ишао е *Сими Марковићу* изъ Борка и угодіо са Симомъ и са *Спасоемъ* изъ Зеока; а Сима отишао *Якову* и кнезу *Алекси Ненадовићу* у Валѣво, а ови су после угодили съ кнезомъ *Радованомъ Грбовићемъ* и другима.

*) Пратилацъ одъ стране власти.

Я самъ іоштъ ишао и *Милою*, трговцу у Црнчу више Ягодине, кои се одма обећао — па опетъ Младену, и пытао є ли готово? и одговоріо ми є да есте: *валяне самъ људе нашао и уредіо самъ како валя*!

Кара-Ђорђе самъ отиде у Крсну *Обраду*, и у Азаню *Ђуши Вулићевићу*, главнимъ трговцима и съ нъима угоди; и у Мораву отиде кнезу Стевану Синђелићу.

КАКО СУ ДАІЄ ДОЗНАЛЕ ДА СУ СРБИ НАУМИЛИ ДИЋИ БУНУ И КАКО СУ ПОЧЕЛИ СЕЋИ КОЛОВОЂЕ АЛ' НЕМОГЛИ УБИТИ ЂОРЂА, И КАКО СУ ЖЕЛИЛИ ДА СЕ НАРОДЪ УМИРИ?

Предъ оно време, кадъ су угодили да се дигну, Немацъ некій, послужитель кодъ *Драгутина**) довати писмо, где су были пописани главни люди, кои ће се дићи, па отрчи као нужде ради у проходъ и онде до 20, 30 имена на другу артію препише, међу овима: *Кара-Ђорђа*, *Мату* изъ Липовца, *Васу Чарапића* и *Марка*, *Станоя* изъ Зеока и готово све оне, што су предъ буну побієни и на коє су Турци пошли да ій побію. Ову артію тури у недра, те дође у Београдъ *Кучукъ Аліи и Мула Юсуфу* у кави: „Добро ютро ага, шта радите? „Добро комшія, како сте вы?“ „Шта ћете ми дати ага, да вамъ нешто кажемъ за васъ?“ „Шта ћешъ ты нама искати да ти дамо?“ „Я ћу искати вама єданъ чамъ дрва да ми дате.“ „Кажи ты нама, даћемо ти и два чама дрва и даћемо ти и дуката.“ — Онда онъ — Немацъ — извади артію изъ недара, те

---

*) Драгутинъ морао му є што и поверити. —

имъ каже: *„ево ови и ови подписали се и угодили, да попале све ваше 'анове, и 'анціє по нъима да поколю и да све касабе изгоре и поараю!“*

На то ће Мула Юсуфъ бржe оправити *Узунъ-Ме'меда* съ 14 Турака на Чарапиће и они убію у сватовима Марка, а Васа некако измакне и избави се. Тако они преваре іоштъ неке кнезове и главне люде, па ій побію и посеку.

У то време дођу да и Кара-Ђорђа убію: *Узунъ-Ме'медъ* и *Кара-Хусеинъ*, *Османъ* и *Ахметъ* изъ Ужице и іоштъ еданъ. Они се учине као да су дошли у Тополу, да дижу люде у айку, говорећи: сви до едногъ 'ан'те у айку! па да Ђорђа у айки убію, па на добри коньи да утеку; но Ђорђе се сакріо и није изишао; а ноћіо е на нашемъ трлу, па одъ трла у ютру, таманъ кадъ айкачи да доспію заседачима, проюри на вранцу и утече, и нико га неспази. А кадъ Турци сагнаше и другу айку исподъ Банѣ, онда науме да бегаю. Садъ Кара-Хусеинъ упыта мене: *Гаіо, што не дође Кара-Ђорђе у айку?* *„Није кодъ куће*, одговоримъ му, *но у Цидилялма преко Мораве: скупіо 240 вепрова, те жири у Агиной планини.“* Турци онда пирнуше и одоше у Београдъ.

Кадъ су Турци дошли по Кара-Ђорђа (и Младена), онда убише Мату изъ Липовца: дозвао га Кучукъ Хусеинъ, Муселимъ и онде га посекао, а Младена е уватіо и мето у гвожђе.

На то ће доћи старый *Фоча* и саветоваће да се мире. За тимъ послаше попа *Мату* изъ Београда, учинивши га владикомъ, съ *Мехмедъ*-агомъ *Кошанином*, момкомъ Мула Юсуфа, и дали имъ ферманъ, да иду по вилаєту и да умирую и казую люд-

ма: *досадъ што є было было, ко є посеченъ посеченъ, глава му се наставити не може; а кои бы Турчинъ одсадъ посекао Србина, себе є посекао, връ на нѣму више главе неима!* — То су у свакомъ селу гредомъ кодъ 'анова читали, почевши одъ Београда до Тополе. Они ће преноћит' у Тополи, но прво пошлю по мени аберъ Муселину у Крагуевацъ: *немойте сећи, ево Мехмедъ-ага Кошанинъ и владика, носе ферманъ одъ наши господара; ето ій довече на конакъ вама за цело, вмачно!* — Но пре него самъ пошао у Крагуевацъ, изазва ме попъ Мата, (родомъ изъ Жабара) на страну и рече: *што сте наумили, радите, немойте се играти главомъ, ни шалити; неслушайте вы мога фермана, што я читамъ; но трчи Гаіо у Жабаре побратиму Величку и Іовану Живанићу и тражи неколико людій съ друге стране, па да ме отмете кадъ се вратимъ изъ Крагуевца: мы ћемо опетъ овде на конакъ, и убите Мехмедъ-агу Кошанина: у нѣга има 2 оке дуката!* — И я самъ (Гая) отрчао ону ноћь и нашао люде, па отишао одма у Крагуевацъ и свршіо посао. —

У Тополи прочитаю ферманъ врло рано, па оду у Жабаре, па у Чумиће; до подне стигну у Крагуевацъ и Младена затеку у гвожђу. А кадъ тай ферманъ прочитаю Кучукъ Хусеину, овай одкуе Младена, кои му —Хусеину— даде шестъ кеса. — Кадъ є Младенъ узяо на коня и пошао, рече му Кучукъ Хусеинъ: *я те пусти и ты отиде*; *'айде 'айде иди, капетане*; *знамъ шта ће быти!* —

Они люди кое самъ по препоруки попа Мате нашао, дођу у мракъ у Тополу, где су већъ и они съ ферманомъ вратили се, и кажу Матеи кнезу, шта су наумили учинити, а Матія яви то Кара-Ђорђу. Онда Ђорђе рече: *како ћемо мы то учинити?*

мораћемо, кадъ люди обуздаю, убити и Ибраима (и Османа-'анціє) мога побратима, кои ми є толико пута главу одржао; но трчи Матія у 'анъ те изазови попа Мату на полѣ и кажи Ибраиму: бежи Ибраимъ-баша, ако Бога знашъ! — Овай оде, те прво изазове попа Матію наполѣ, па онда рече: бежи Ибраимъ-баша, ако Бога знашъ, и бежите Турци садъ ћете сви да изгинете! Турци се поплаше, па брже болѣ поседаю на конѣ и ону ноћь утеку у Крагуєвацъ. Єданъ одъ нъи побеже пешке до Чумића, па нашао онде коня, те одяшіо у Крагуєвацъ и вратіо сутра данъ коня — . Опетъ се уздали у нешто! —

ПОЧЕТАКЪ СРБСКОГЪ УСТАНІЯ.

(Ово ми є 19. Августа 1846 год. у Тополи причао Риста Ђорђевићъ, но у присутству Гає Пантелића, кои му є помагао и у нечемъ истогъ Ристу обавешћавао и исправляо и найпосле оно што се догодило на Руднику и на Ягодини готово самъ казивао. Риста, староседіоцъ Тополскій, найстарій є човекъ у Тополи: имао є у Кочину краину 1788. год. осамнаесть година, и 12 є година заєдно орао съ Кара-Ђорђемъ, т. є. были су спрежници.

И. С.

Пошто ови Турци у Београдъ утекоше, *Кара-Ђорђе* дигне се са своимъ Тополцима: *Ристомъ Ђурђевићемъ* *), *Андріомъ Іокићемъ*, *Михаиломъ Манойловићемъ*, *Пауномъ Чолићемъ*, *Матеяшомъ Милошевићемъ*, *Матіомъ Іовичићемъ*, *Лазаромъ Милосавлѣвићемъ*, *Димитріємъ Перићемъ и съ братомъ* **) *Дими-*

---

*) Ристу є Кара-Ђорђе пытао: оћешъ ли и ты съ нама? „Оћу и я съ вама!“ „А имашъ ли цебане?“ „Имамъ пушку пуну и єданъ вишекъ, па ћу засести у шуму и убити Турчина, па вишека доста! —

**) Вальда по матери?

тріемъ Манойловићемъ —; са *Становемъ Главашомъ,* своимъ побратимомъ, айдукомъ *Стевомъ* изъ Пъро-ве (нах. Пожар.), *Вуломъ Илићемъ* изъ Колара, съ *Весомъ Опутићемъ* изъ Копляра (окр. Краг.), *Никодіомъ Добрићемъ* изъ Овсишта и іоштъ съ другима: свега ій е было 40 друга, и сви су пристали драговольно. Изъ Тополе пошли су, те попалили 'анове до Сибнице; и овде запалили 'анъ и побили ньи 17 Турака, а 18-тогъ пустили жива, да плаши друге Турке. Одъ Сибнице дође войшчица Србска у Рогачу кодъ *Янка Катића,* кои е онда быо у Београду и заваравао Турке, па измакао іоштъ за времена. Ту преноће па дођу у Тополу. Па одавде опетъ зађу по путовима палити 'анове. У то изиђе *Аганлія* (Даія) съ кнезомъ *Максимомъ* изъ Губереваца, те стане звати народъ на миръ. Но Срби како дођоше одма се побише съ Турцима. У овомъ бою рани се *Аганлія* у ногу, *Станов* у главу, погине *Панта* изъ Меценца (нах. Краг.) и *Іованъ Ђауровићъ* изъ Барошеваца (нах. Београд.) — После Дрлупе, где се овай бой догодіо, дођу око 800 Срба у Иванчицу (нах. Беогр.), па на другій конакъ у Ральиновиће (нах. Беогр.) па у Тополу. Одавде отиду у Чумиће, па у Сараново, у Младенацъ, те на Рудникъ.

Овде у Руднику быо е *Сали-ага* и дошао му у помоћь съ 300 Турака *Џавићъ Алилъ*-ага изъ Ужи-и *Пляћићъ* изъ Карановца са 150 Турака; но овай е измакао пре Србске войске, а Ужичани и Рудничани застали се. Срби ій обколише (у белу неделю 1804. год.) по брду и у ньи пуцаше. Ту е погинуло неколико людій съ обе стране; одъ Срба између други *Марко Милосавлѣвићъ* изъ Копляра (нах. Краг.) — Пре войске изишао е быо *Чолакъ-Алія* у Чачакъ, за каву и дуванъ съ 40 Турака, а кадъ

се врати, онъ огрезне у бусію и ту погине съ 10 — 12 Турака, а нашъ се ни еданъ ніе раніо. — Кадъ већъ види Алилъ-ага Џавићъ изъ Ужица да ніе шале и да нейма кудъ, онъ изиђе и иззове Кара-Ђорђа. „*По Богу братъ да си ми Ђорђе, пусти ме да идемъ у Ужице, даћу тебе 200 дуката;* и онъ му се зарекне: иди слободно, я те нећу дирати и пусти га; но други претекли и убили га съ неколико Турака, а друге разтерали. Но Сали ага, Рудничкій бикъ, некако продре и утече.

Съ попалѣногъ Рудника пођу Срби одма на Ягодину. У то *Кучукъ-Алія* пошао е быо Руднику (брату свомъ) у помоћь, но кадъ уватіо старца *Ешу* у Врбици, разуме одъ нѣга, да е Рудникъ разоренъ; и онъ онда окрене у Крагуевацъ, те дигне одавде жене и децу на претури у Ћупрію. Па привати *Гушанца-Алію*, те збере у Ягодину велику войску изъ свію околны касаба, пре него стигоше Срби, кои су се были на Баточини съ Арнаутима задржали. Они су овде све Арнаутске пешаке, кое е быо довео *Ганићъ*, побили; а коньици утекоше, пошто неки и одъ ньи заглавише. — Србска войска дође у Штиплѣ на конакъ, па борави два три дана, те удари на Ягодину. Но Турци, кои су ископали были ендеке и покрили сеномъ и иза денкова пуцали, сачекаю войску, те е побію и растераю. — Овде е погинуло близу 1000 людій (нарочито у бѣгству одъ Турски коньика), између ньи *Василіе Радоевићъ* изъ Чумића (братъ г. Милоя Радоевића), *Благое* изъ Маслошева, *Петаръ Каро* изъ Трешнѣвице, *Арсеніе Кара-Лазићъ* изъ Чумића, *Ђорђе Бугаринъ* изъ Загорице, *Никола* и *Радосавъ* кои су ишли напредъ пешакомъ, *Манойло Стойковићъ* изъ Тополе, *Никодіе* и *Милованъ Ђурићъ* изъ Страгара, *Павле Живановићъ* изъ Блазнаве и многи други. —

Кадъ су после Турци пошли у Београдъ, запале у Тополи Кара-Ђорђеву кућу и воденицу и кошару кодъ воденице, а изъ амбара жито све изваде и однесу. Но на Лештанима близу Врачара дочека ій *Васа Чарапићъ* у бусіи, те ій добро закачи.

ЗАШТО УБИ КАРА-ЂОРЂЕ КНЕЗА ТОДОСІЯ?

Кара-Ђорђе зато е убіо кнеза *Тодосія* (свога побратима), што е кнезъ Тодосіе (пре него е Рудникъ пао) съ *Кучукъ-Аліомъ* уредіо послове да обали буну Кара-Ђорђеву и да умири народъ, па да онъ буде старешина, и да рая буде као што е и была: и кога ће посећ' да посеку Турци, а кога ће оставит' да оставе. — Сва она штета на Ягодини и по други мѣсти приписуе се кнезу Тодосіи (еръ се на нѣга поуздао Кучукъ-Алія и съ войскомъ пошао у вилаетъ). Зато кадъ се о васкрсу (1804.) скупише у Остружници, узме га Кара-Ђорђе на одговоръ, и кадъ се съ ньимъ свади, кнезъ Тодосіе првый потегне пушкомъ, но Ђорђе претече и убіе га; али кнезъ Тодосіе неиздане ту, него га іошъ жива однесу кући у Орашацъ и ту умре.

КАКО СЕ ПРЕДЪ УЗЕТАКЪ БЕОГРАДА СКУПИЛО ОДЪ НАРОДА 1100 ВОЛОВА ЗА ЦЕБАНУ И ДРУГІЙ ТРОШАКЪ?

Предъ узетакъ Београда дођоше *Драгутинъ* и *Милошъ* изъ Земуна на Врачаръ и Господару Ђорђу и Младену шануше: *ишту Немци паре за цебану и претегли насъ за паре.* Ови рекоше: *шта ћемо како ћемо? порезъ на народъ ударити несмемо.* А я (Гая)

на то реко: *я волимъ дати 5 волова, но погинути!* Тако и други рекоше. *Да пишемо*, рече Господаръ Ђорђе, *кои има доста волова и комъ е могуће браћо, за народъ, да живи останемо!* Онда я реко: *ево я ћу писати єднога вола*; после рече *Петаръ Шунда* изъ Меценца: *пишемъ и я єдногъ*; па *Милосавъ* изъ Тополе: єдногъ и іоштъ неки. Сутра опремише *Алексу Дукића*; учи га г. Ђорђе, како ће то уредити; но овай рече: *доста си ме учіо Господару, Богъ ће мене научити, и отиде по вилаєту и скупи* 1100 *волова и то се даде.* Кадъ дођоше доцніє паре одъ некуда*), Господаръ Ђорђе плати свакомъ по 50 гроша за вола. — Доцніє су и свинѣ узимали, одъ свакогъ на 20 по єдно свинче — за џебану. Некомъ є запало 7 вепрова и више.

*) По свой прилици изъ Русіє.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

У Београду.

ИЗВѢСТІЯ.

1.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ године 1846.

Будући е у главномъ засѣданію, кое е Дружтво Србске Словесности у почетку ове године држало, новымъ Устроеніемъ овога Дружтва редовныма засѣданіяма одсудно рѣшаванѣ, што су пре̂ђе само главна имала, уступлѣно; а са тимъ свако предварително опредѣляванѣ посла за долазећа редовна засѣданія сувишнымъ учинило се: то е Дружтво ово у поменутой своіой главной скупштини единый овай поглавитый задатакъ за свое прво дѣланѣ поставило, да се опредѣленія Устава, коя су у той скупштини одобрена, у редъ доведу и одма законодателной власти на потврђенѣ поднесу; како бы се по томе издѣйствовати могло, да се онима гг. Членовима овога Дружтва, кои се у ц. кр. аустрійскимъ државама налазе, сходно Устроенію овога Дружтва кньижевно саобраштенѣ дозволи. Сходно дакле овоме заключенію Дружтво прочитавши у првомъ свомъ овогодишнѣмъ редовномъ засѣданію новоуређеный Уставъ, одма е по томе истый съ молбомъ Высокославноме Попечительству Просвештенія поднело, да га оно законодателной власти на одобренѣ и потврђенѣ представи. Но будући да далѣ дѣйствованѣ Дружтва съ намереномъ изменомъ Устава никако се зауставити морало ніе; а новымъ устроеніемъ іоште е већій кругъ дѣятелности

редовныма засѣданіяма опредѣленъ: то се одма у другомъ редовномъ засѣданію о изданію Гласника дружтвеногъ саветовати започело; и Секретару Дружтва, као учреднику Гласника препоручено є, да програмъ сачини, и прво долазећемъ редовномъ засѣданію на разсмотренѣ предложи. Почемъ є дакле заключеніе ово у дѣло приведено, и почемъ є већа часть членова по кои предметъ за израђенѣ изабрала, Секретаръ є и некима на страни налазећима се члeновима, а и другима родолюбцыма писао, и ньи на садѣйствованѣ умоліо. Међу тимъ премда є Дружтво изъ свега срца желило и о томе свойски настояло, да се предмети за Гласникъ до конца прошлога месеца Юнія прикупе, и тако одма у печатню предаду, ово се опетъ никоимъ начиномъ учинити ніе могло. Єръ како овдашньи и на страни наодећи се членови, тако и други умолѣни родолюбци, као люди, кои су званичнымъ дужностима довольно обремењни, а можда и другима личныма околностима више препећени него ли подпомогнути, или су мало или нимало до определѣнога рока обштой Дружтва овога жельи одговорити могли. Но поредъ свега тога као што є редко кадъ невреме што добро и полезно учинити, тако є и Дружтво држећи се овога основоположеня потрудило се, да свою намѣру, ако и мало доцніе, у дѣло произведе. И тако є готово єдинымъ настоянѣмъ овдашньи редовны членова учинѣно, да є довольно за єдну свезчицу Гласника количество предмета сабрано, коя су по предварителномъ прегледу и одобреню редовны засѣданія по програму уређени, и већъ у печатню предани, да ће тако скорымъ временомъ прва ова часть Гласника светъ увидити моћи. Она садржава у себи осимъ извѣстія о станю Дружтва 19 предмета, одъ кои се 8 односе на теоретическо изображаванѣ єзыка, 6 на

практическо, 2 на повѣстницу Србску, 2 на древности Србске и 1 на државоописаніе Србско.

Но поредъ прикуплѣня и прегледаня прикуплѣны предмета за Гласникъ Дружтво е у своима редовныма засѣданіяма прегледало „Србско-немачко-латинскій Речникъ“ и преводъ изъ Цицерона „О дужностима“, дѣла, коя е покойный профессоръ Карловачкій Григоріе Лазићъ израдіо, и коя су Дружтву овоме на изданіе поднета была. Дружтво е прегледавши речена дѣла за прво како по вредности нѣговой, тако и по своме новчаномъ могућству накнаду опредѣлило, а и за друго опредѣлити готово было. Но будући се удовици покойниковой определѣна и намышлѣна накнада вредности дѣла нѣногъ покойногъ мужа несаразмѣрна учинила: то е она поменута дѣла натрагъ поискала. — Къ томе прегледано е дѣлце едно, — кое е редовный членъ Дружтва г. Архимандритъ Гаврило Поповићъ подъ именомъ „Забаве за Децу“ превео, и Дружтву овоме на разсмотренѣ поднео бьо. О дѣлцу овоме, премда е оно како у смотренію избора, тако и врло разговетногъ начина предлаганя за сасвимъ цѣли сходно нађено ко нравственомъ изображеню и облагорођеню деце: ничимъ манћ збогъ недовольногъ числа членова у томе засѣданію десивши се, коначно заключеніе о нѣму ніе се могло учинити; чега ради ће се овоме засѣданію на опредѣлително рѣшеніе предложити.

Осимъ овы послова Дружтво е прошлога пролећа са г. Николомъ Стояновићемъ, Новосађаниномъ, кои се одъ више времена са ботанизиранѣмъ и истраживанѣмъ Србски наименованя ботанически занима, у договаранѣ упуштало се, позивајући поменутога господина найпре, да бы свой доякошный

посао по узайамномъ сагласію о накнади Друштву на изданіе уступіо, а после и да бы о трошку Друштва у Србію дошавши прошлога лета за Друштво ботанизирао. Но ни у овомъ предузећу ништа се успѣти ніе могло, будући е г. Стояновићъ у смотренію првога одговоріо, да свое дѣло као несвршено за сада уступити неможе, а у смотренію другога, да ніе радъ прелазкомъ у Србію свой започетый посао прекидати. —

Што се пакъ економіе Друштва овога, за време садъ свршуюће се године, тиче, то у овомъ погледу слѣдуюће заслужуе наведено быти.

Почестный Членъ овога Друштва г. Стефанъ Стефановићъ, Вице-Предсѣдатель Совѣта земальскогъ, изволіо е поклонити овоме Друштву шестъ комада гвоздены връова одъ древны стрела, кое е онъ приликомъ свога ланьскога путованя по Србіи, набавіо.

Г. Исакъ Никифоровъ, родомъ Србинъ изъ Туріе у Бачкой, а житель и трговацъ Петроградскій усрдствовао е поклонити Друштву шеснаестъ комада спомены новаца, одъ кои су три сребрна, четири мѣдна, а деветъ калайны; къ томе петъ комада разны сребрны новаца новіегъ времена, и шесдесетъ комада кое древны, кое новіи новаца мѣдны.

Къ овыма поклонима придодатъ е и еданъ новіи споменый новацъ францускій мѣдный, кои е Госпоя една подарити усрдствовала, и по томъ су све ове знаменитости у народный музеумъ на сачуванѣ предате.

Саобштаваюћій членъ г. Вукъ Стеф. Караџићъ, послао е Друштву овоме на даръ свою найновію кньижицу подъ именомъ „Вука Стеф. Караџића и

Саве Текеліє писма о Србскомъ правопису, са особитымъ додатцыма о Србскомъ єзыку," — а исто тако поклоніо є Друштву овоме саобштавајућій членъ г. Людевитъ Штуръ два своя новоизишавша дѣла, одъ кои є єдно Грамматика нарѣчія Словачкога, а друго дѣйствує о потреби, да се Словацы у литератури собственымъ служе нарѣчіємъ.

Почестни членови овога Друштва, преосвештена гг. Епископи, Савва Николаєвићъ, Шабачкій и Доситей Новаковићъ, Тимочкій, усрдствовали су у име таксе за диплому на почестно членство, првый четири дуката цесарска, а другій сто двадесетъ гроша чаршійскій Друштву подарити.

Исто тако редовни Членови гг. АЕМ. Протосинђелъ Герасимъ Стойковићъ, Илія Захарієвићъ, Лука Павловићъ и Яковъ Димшићъ положили су таксе за диплому на редовно членство овога Друштва, свакій са єднымъ дукатомъ цесарскимъ.

У почетку ове године разаслато є преко три иляде комада књижица подъ именомъ „Разговори за образованѣ срца и душе," и велика є часть досадъ распродата.

Найпосле за ово време исплатило є Друштво єданъ рачунъ правителствене књигопечатнѣ, кои є износіо четрдесетъ и четири форинта сребра.

2.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ год. 1847.

У времену, коє є одъ последнѣгъ, пре осамъ и по месецій држаногъ главногъ засѣданія протек-

ло, Друштво є ово по могућству своїй сила потрудило се одъ части положеный у истомъ засѣданію задатакъ прикупляня података за новію Србску исторію у дѣло приводити, одъ части и по другима струкама дѣйствуюћи своіой высокой цѣли приближавати се. Истина да исторійскій одборъ по рѣшенію предпоменутогъ главногъ засѣданія саставлѣнъ, збогъ оскудости места, у коме бы се уредно скупляти могао, свога опредѣленія досада постизати ніє быо у станю: ничимъ манѣ Друштво є цело и у овой струци свога дѣйствованя некій напредакъ учинило. Єръ осимъ што є по одредби нѣговой редовный Членъ г. Сергіє Николићъ ишавши о трошку друштвеномъ у Сремъ наредіо, да се рукописъ исторійскій покойногъ Деспота Србскогъ Ђорђа Бранковића за Друштво ово препише, — оно є накнадивши путный трошакъ, кои є редовный Членъ г. Исидоръ Стояновићъ идући овога лета и есени у Тополу и Карловце поради куплѣня података за новію Србску исторію учиніо, дошло до знамениты прилога, коє ће у другой свезки Гласника свога печатати. Но колико се манѣ збогъ помenуте околности на томе задатку радити могло, са тимъ се више вниманія обратило одъ части на прикуплянѣ и прегледанѣ припреме за другу свезку Гласника, одъ части на прегледанѣ и оценяванѣ већи дѣла, коя су Друштву на изданіє подношена была. Гласникъ друштвеный, кои є у слѣдству овога дѣйствованя за печатню приуготовлѣнъ, у колико се манѣ одликуєм разновидносћу свои предмета, у толико већма надежду дає, да ће она пространствомъ своимъ и важносћу читателѣ задовольити моћи. Онъ ће осимъ извѣстія у овой другой свезки садржавати слѣдуюће предмете:

а) Єзыкословне приметбе на предговоръ гос. Вука Стеф. Караџића у преводу нѣговомъ Новога

Завѣта, одъ редовногъ члена г. Дра. Іована Стеића, главногъ Секретара Совѣта Княж. Србскогъ.

б) Критическо житіе Баснотворца Езопа. Преводъ изъ Корая одъ покойногъ Вукашина Радишића.

в) Законикъ цара Србскогъ Стефана Душана, сравнѣнъ са старима земальскимъ уредбама у Ческой, одъ Палацкогъ. Преводъ г. Милоша Поповића, Учредника новина правителствены.

г) Мнѣнія о писаню новіе Србске исторіе, одъ почестногъ Члена, Представника Княжескогъ и Попечителя иностраны дѣла г. Аврама Петроніевића, и редовны Членова гг. Симе Милутиновића, Исидора Стояновића, Сергіе Николића и дра. Янка Шафарика.

д) Изводъ изъ едне хронике у манастиру Волявчи налазеће се.

е) Грађа за Србску исторію новіегъ времена, у коіой се налази:

α) Преписъ оригиналногъ састава покойногъ Митрополита Карловачкогъ Стефана Стратимировића, о Србскимъ догађанима 1809. и 1810. године. Прилогъ редовногъ Члена г. Исидора Стояновића.

β) Преписъ прошенія Србаля Србійскій на цара Аустрійскогъ, одъ 20. Юлія 1804. године изъ Топчидера. Прилогъ г. Исидора Стояновића.

γ) Преписъ прошенія збега Кленачкогъ на покойногъ Митрополита Стратимировића, одъ 21. Августа 1804. године. Прилогъ гос. Исидора Стояновића.

δ) Кратко животоописаніе Гае Пантелића Тополца, бывшегъ повѣреника Карађорђевогъ. Прилогъ г. Исидора Стояновића.

е) **Одривцы изъ житія покойногъ Вожда Србскогъ Карађорђа, одъ г. Исидора Стояновића.**

ж) Саставакъ ***о ситной голубачкой муви*****: одъ Дра. Аћима Медовића, Физикуса Окружія Пожаревачкогъ.**

Што се пакъ други кньижевны послова тиче, то е Друштво у теченію поменутога времена слѣдуюће учинило:

1. Прегледани су шестъ различны дѣла знаменитога Грчкогъ списателя Адаманта Корая, коя е покойный Вукашинъ Радишићъ, бывшій саобштавающій Членъ овога Друштва, превео, и коя су Друштву овоме пуномоћницы покойникови, Членови овога Друштва гг. Исидоръ Стояновићъ, Константинъ Бранковићъ и Глигоріе Возаровићъ, на изданіе уступили. У слѣдству овога прегледа три ће одъ овы дѣла, имено: ***Ксенофонтове Знаменитости,*** **и** ***Наука Елина о сачуваню добывене слободе*** **у особитымъ кньигама, а треће, међу предметима Гласника споменуто, у Гласнику печатана быти; остала пакъ три, као неодговараюћа цѣли Друштва неће се печатати, него ће се спомена ради чувати у архиви друштвеной.**

2. Прегледана е, и за 20 дуката цесарски одкуплѣна Србска Грамматика г. Петра Нинковића.

3. Прегледана су два иначе знаменита дѣла, а имено: ***Разсужденія о постанку и развитку човека, фамилія, народа и човечества уобште,*** **и** ***Путованѣ млађегъ Анахарсиса по Грчкой,*** **— но коя е Друштво, налазећи, да бы и у смотренію споляшнѣ форме прерадити требало, списательима ньиовима, сприобштивши имъ свое мнѣніе и приметбе, повратило.**

4. Прегладана су два важна превода редовногъ Члена 2. Архимандрита Гаврила Поповића, одъ

кои є еданъ одривакъ изъ Чокеовы *Часова благоговѣнія*, а другій такођe одривакъ изъ зрелогъ саставка едногъ подъ именомъ *Правда вселенске цркве*, и одъ кои є првый г. преводіоцъ као малу поучителну кньижицу за народъ, а другій као прилогъ Гласника хотео печатати. Но будући да су одређени на прегледанѣ известительи изразили се, да бы врло полезно было, кадъ бы се већа кньижица избрана изъ часова благоговѣнія народу у руке предала, а овай другій саставакъ цео у особитой кньижици печатао: то є на молбу Друштва предхвалѣный Членъ г. Архимандритъ, обећао се усвоєну одъ Друштва желю ову извѣстителя испунити.

Осимъ овы сасвимъ рѣшены стварій, іоште скорогъ рѣшенія очекую: *Техническе речи*, кое є по налогу Высокославногъ Попечительства Просвештенія изъ уста народа покупіо редовный Членъ г. Янко Шафарикъ; *Четири слова Цицеронова противу Катилине*, преведена г. Петромъ Зарићемъ; *Историйски прилози* редовногъ Члена г. Симе Милутиновића; и *Устава рата за Србскій єзыкъ и правопись* одъ г. Димитрія Томића.

Напоследакъ у смотренію друштвеногъ дѣло водства и економіє, слѣдуюће се за ово време догодило:

1. Уставъ друштвеный, кога є Друштво на одобренѣ поднело, одобренъ є законодателномъ власћу у целомъ пространству, осимъ последнѣ точке о цензури друштвены дѣла, коя є изостала.

2. Молѣно є надлежнымъ путомъ Высокославно Попечителство иностраны дѣла, да бы извѣстити изволило ц. кр. аустрійску власть о суштествованю овога Друштва, како бы могло дозволѣно бы-

ти тамошньимъ членовима ступати у кньижевна сношенія са овымъ Друштвомъ.

3. Высокославно Правителство на представлѣну молбу, да бы се Гласникъ друштвеный или безплатежно или поне безъ уобичаеногъ процента печатао, на радость Друштва овога изволило е одобрити, да се не само Гласникъ безплатежно печата, него да се и за све друге кньиге, кое Друштво о своме трошку издавало буде, никаквогъ процента одъ стране Типографіе неузима.

4. Рѣшено е, да се Гласникъ друштвеный како свима Членовима и приложницыма, тако и кньижевнымъ дружинама и знаменитіимъ Славенскимъ списательима ради узаемности шалѣ.

5. Предата е у Кньигопечатню како поменута Грамматика г. Петра Нинковића, тако и покойногъ Вожда Србскогъ Карађорђа дѣловодный протоколъ, кои се у манастиру Враћевшницы нашао, и кои за знаменитый изворъ догађай 1812. и 1813. године служити може.

6. Будући е у овоме времену Казначей друштвеный г. Іованъ Мариновићъ изъ места отишао, а Рукователь съ кньигама г. Возаровићъ збогъ слабости здравля на нѣгову молбу одъ свое дужности разрѣшенъ: то су оба ова посла заедно съ рачунима, кассомъ и кньигама привремено предата Секретару друштвеномъ К. Бранковићу.

7. Да бы се кньиге друштвене по народу нашемъ лакше распростирати могле, то су оне предате на продаю у Београду гг. браћи Величковићима и Іовану К. Поповићу, кои трговачкога сношенія и са внутреносћу Србіе имаю, а у Земуну г. Васи Василіевићу, кои се овога труднога посла безъ

сваке накнаде, изъ самогъ усрдія према књижеству нашемъ пріймio.

8. Нѣгово Высокопреосвештенство гос. Митрополитъ Београдскій, *Петаръ*, као почестный Членъ изволіо е Дружтву овоме 32 стара сребрна римска новца изъвремена републике, — пречестнѣйшій г. Архимандритъ Каленићкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе *Яниħіе Нешковиħъ* 1 Душановъ сребрнъ новацъ, и честнѣйшій г. Парохъ Вранићкій *Теодоръ Поповиħъ* 1 старый шпанскій талиръ поклонити.

9. Редовный Членъ гос. *Димитріе П. Тиролъ*, Честн. г. Парохъ Цветачкій *Іованъ Протиħъ* и гос. *Ђорђе Даничиħъ* поклонили су Дружтву овоме свакій по едну књигу.

Къ томе, у овомъ времену издато е изъ кассе дружтвене:

1. За печатню дѣлца „Забаве за децу" 293 фор. и 30 кр. сребра.

2. За везыванѣ истога дѣлца 30 фор.

3. За намиренѣ рачуна съ гос. Возаровићемъ 22 фор. и 14 кр.

4. За пренашанѣ и експедиранѣ књига дружтвены 80 гроша.

5. Словослагателю Типографіе на поклонъ 1 дукатъ цесарскій.

6. Г. Исидору Стояновићу издато као накнада за путъ у Тополу и Карловце 8 ½ # цес.

У касси Друштвеной, коя е привремено секретару на рукованѣ предата, но кое рачуни пређашньи іоштъ нису пречишћени, налази се у готовомъ новцу 91 #, 515 фор. сребра, 9 гроша и 39 пара.

1.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ год. 1848.

Прошле найзнаменитіє у исторія свѣта, единствене за развитакъ славенски народа године, кое е Србство у пуномъ смыслу и за садашньость и за будућность млого урадило, друштво е србске словесности управъ збогъ ове политичне дѣятелности рода србскогъ мало, премда е знатнымъ числомъ осведочене дѣятелности и способности новы членова умножено, премда е и некимъ олакшицама одъ стране Правителства Высокославногъ снабдѣвено было. Ѥръ политични покрети и жестоки за народность ратови оностранскогъ Србства, осимъ што су узаптили дѣятелность списателя на књижевномъ полю, стали су на путъ, да се нису могле књиге друштва, кое су іоштъ прошле године на продаю у Земунъ пренешене ни распослати по главніимъ местима Србске войводовине и троедне кралѣвине, а камоли да су се могле распродати. Дакле и саставлянѣ и продаванѣ књига спало е само на овостранско Србство, но и ово будући да се одъ средине пролећа до садъ заузимало разнымъ пожертвованіяма за слободу и спасеніе свое онострански половине, ніе уобште могло као други година подпомагати купованѣмъ књига ни друштвено књижество, ако и есть друштво на молбу свою одъ 19-гъ Фебруара т. г. одобренѣ одъ правителсва добыло, да може свое књиге по правит. пошти безплатежно разашиляти.

Поменути народа србскогъ покрети задавали су, кое умноженымъ политичнымъ новинама, кое

особенымъ ободрителнымъ листовима и кньижицама политичногъ садржая правителственой Типографіи у Београду толико посла, да она ніе могла печатати II. часть друштвеногъ Гласника, за кои е іошть при свршетку 1847. год. довольно матеріяла было, и кои е после прегледа цензуре преданъ типографіи у прво пролеће прошле године. Едно, што е органъ друштва, изъ когъ животъ и заниманѣ друштва читаюћи свѣтъ найболѣ познати може, а друго што Высокославно Правителство Друштву за Гласникъ савъ трошакъ покланя, те тако Гласникъ нарочито и осимъ веза, чисто служи на умноженѣ друштвене касе, Друштво е по заключенію № 44. у држаномъ 19. Юнія п. г. засѣданію, молило Высокославно Попечительство Просвѣштенія, да опомене подвластну му Типографію, да Гласникъ што пре печата; ал' се опетъ ніе могло помоћи, по свой прилици за то, што е у правителственой Типографіи мало дѣлателя.

Да шта е Друштво прошле године одъ свои кньига на светъ издало?

Издало е:

1., „*Часове благоговѣнія*" у 2000 егземплара, за кое е предмете изъ Чокеа изабрао и на србскій превео г. подпредсѣдатель Друштва, Архимандритъ *Гаврилъ Поповићъ;* и одъ когъ е дѣла у име накнаде добыо истый преводитель 100 ком. кньига.

2., *Грађу за Србску Граматику*. I часть: *Граматика Петра Нинковића*, съ предговоромъ Г. редовногъ члена *Сергія Николића*," у 500 егзем.

3., „*Изворе за нову Србску исторію*. I. К. — *Дѣловодный протоколъ* Кара-Ђорђевъ одъ 21-гъ Мая 1812. до 5-гъ Августа 1814. са предговоромъ и регистромъ секретара Друштва, *Исидора Стояновића*, и

съ приложенымъ каменорезнымъ снимкомъ находећи се у нѣму рукописа" — у 500 егзем.; одъ кои е именованый секретаръ, што е настоявао надъ точнымъ и оригиналу сходнымъ изданіемъ нѣговымъ, у име награде добіо 20 ком. кньига.

А има ли каквы кньига и сачиненія, коя су прошле године прегледана и одобрена, па за печатньомъ чекаю?

Осимъ пређе споменутогъ матеріяла за II. ч. Гласника, кои су се ове године умалили, поврађенымъ на захтеванѣ г. сачинителя, кореспод. члена *Аћима Медовића*, предметомъ *„О ситной Голубачкой муви*," а умложили съ два прилога одъ редовногъ члена г. *Янка Шафарика*, подъ насловомъ: *„Процветанѣ славенскогъ кньижества у Бугарской*," — изъ две у препису старе србске дипломе (одъ цара Уроша 1358. год. 2-гъ Юнія, и султане Маре 1479. год. 15. Апр.) за пачатньомъ чекаю:

1., Изъ таконазване библіотеке за дѣцу, кою е на предложенѣ редовногъ члена г. Іована Стеића Друштво подъ № 364. у засѣданію, држаномъ 8. Марта п. г., заключило посрбити и печатати, прегледани су и за печатньомъ чекаю слѣдујући предмети:

а., *Животоописанія славны людій*, посрблѣна одъ подпредсѣдателя г. архим. *Гаврила Поповића*:

б., *Астрономія* посрблѣна одъ истогъ;

в., *Антропологія*, посрблѣна одъ редовногъ члена г. *Іована Сстеића;*

г., *Психологія*, посрблѣна одъ истогъ;

2., Професора Григорія Лазића *Србско-Нѣмачко-Латинскій Рѣчникъ*, за кои е по заключенію №

64. држаногъ 24-гъ Юнія пр. г. засѣданія, удовици сачинителѣвой г. *Маріи Лазићъ*, у име одкупа, плаћено изъ касе друштвене 20 # съ тимъ, да іой се и 20 егзем. початаны рѣчника на даръ пошлю.

3., *Разговоръ за образованѣ срца и душе*, саставлѣнъ одъ г. архим. *Гаврила Поповића*, ова се кньижица збогъ тога, што се яко тражи, и што є готово распродана, по заключенію № 40. држаногъ 19-гъ Юнія пр. г. засѣданія, има на ново печатати у 2000 егзем.

Кньижевни предмети, кои се у прегледу находе, єсу:

1,) *Граматика славенскоегъ языка*, саставлѣна у црквено-славенскомъ языку одъ кор. члена епископа Карлштадскогъ г. *Евгенія Іовановића*.

2,) *Одговоръ на одговоръ*, саставъ єдногъ обытателя Фрушке горе.

3,) *Єстественно землѣописаніє*, кньижица изъ гореспомenуте библіотеке за децу коє є на србскій превео редов. членъ г.*Милованъ Спасићъ*.

Персоналъ Друштва знатно се прошле године умложіо; єръ осимъ іоштъ при свршетку год. 1847. изабраны за кореспондентне членове г. г. *Димитрія Аврамовића*, живописца, Дра. *Аћима Медовића* и проф. *Ђорђа Малетића*, — у главномъ, држаномъ 1. Августа прошле године засѣданію изабрани су:

А. За редовне:

1, Г. *Іованъ Гавриловићъ*, началникъ одѣлѣнія промышлѣности у попеч. Финансіє;

2, Г. *Димитріє Црнобарацъ*, садъ секр. попеч. Правосудія;

3. Г. *Димитріе Матићъ*, проф. отечественогъ права, и поступка судейскогъ у Лицеуму К. С.;

4, Г. *Константинъ Магазиновићъ*, секретаръ у попеч. Внутреньи дѣла;

5. Г. *Константинъ П. Л. Цукићъ*, проф. политично-економиски наука у Лицеуму К. С.;

6, Г. *Емиліе Іосимовићъ*, проф. математичны наука у Лицеуму К. С.;

7, Г. *Милошъ Поповићъ*, учредникъ новина београдски;

8, Г. *Любомиръ П. Ненадовићъ*, проф. поезіе у гимназіи београдской.

9, Г, *Евгеніе Симоновићъ*, еромонахъ и проф. богословіе у Београду;

10, Г. *Андрея Стаменковићъ*, столоначалникъ Апелаціе.

Б. За кореcподентне:

1, Г. *Яковъ Живановићъ*, членъ главногъ одбора народа войводовине србске;

2, Г. *Станко Вразъ*, секретаръ матице загребачке.

3і Г. *Милосавъ Хурбанъ*, проповѣдникъ евангелскій у Словенской;

4. Г. *Никаноръ Груићъ*, патріаршескій протосинђелъ и профессоръ богословіе;

5, Г. *Петаръ Іовановићъ*, проф. у гимназіи Новосадской;

6, Г. *Александеръ Стоячковићъ*, проф. у гимназіи Карловачкой.

В. За почестногъ

Недавно упокоившій се епископъ шабачкій *Мелетіе Марковићъ.*

Осимъ сада именованогъ почестногъ члена, Друштво жали и сноси губитакъ съ целимъ србскимъ народомъ у преминувшемъ при растанку прошле године съ годиномъ 1847. редовномъ члену *Сими Милутиновићу*, и у мало после овогъ умршемъ почестномъ члену *Григорію Возаровићу.*

Што се тиче просбены поисиваня одъ Высокославногъ правителства, Друштво є:

а., по заключеню № 83 Главногъ засѣданія држаногъ 28. Декемврія 1847. год. преко Попечителства Просвѣштенія правителство молило, да се одкупи єданъ числомъ и изборомъ отличанъ, а ценомъ приличанъ збиръ руски кньига, кои є Г. Павле Шафарикъ на продаю нудіо; но правителство рѣшило є да се неодкупи, докъ се не нареди зданіє и остало, што є пуждно за явну библіотеку;

б., по заключенію № 6. у држаномъ 19. Февр. пр. г. засѣданію, друштво є своимъ путемъ молило да правителствена пошта кньиге, кое Друштво издає, безплатежно прима и разноси, и нѣгова свѣтлость Князъ Србскій у согласію са Совѣтомъ ову просбу одобріо;

в., по заключенію № 9. у држаномъ 19-гъ Фебруара пр. г. засѣданію поискана сумма у 240 талира, кою є правителство обећало давати сваке године у помоћь Друштву, и прошле є године добывена и ушла у касу Друштва;

г., по заключенію № 76. у држаномъ 31. Окт. пр. г. засѣданію учинѣно є живо представлѣнѣ Высокосл. Попеч. Просвѣщенія, да издѣйствує кодъ

законодателне власти, да се она уредба, коя правит. типографіи налаже коима словима може, коима никако не сме србске княиге печатати, као опредѣлѣню Друштва и духу времена несходна, укине; но на ово предложенѣ Друштво ніе іоштъ добыло никаковогъ рѣшенія. — Овде се могу споменути и она два рукописа Стевана Живковића: преведеный одъ истогъ *Друштвеный уговоръ Руссо-а*, и саставлѣно *штатистичко-географично описаніе Бугарске*, за кое е Друштво молило предхвалѣно попечительство, да ове рикописе у правит. типографіи изнађе и на употреблѣнѣ пошлѣ.

Доброволнии прилози су у старимъ новцима, княигама, документима и пр. прошле године Друштву учинѣни

1. Одъ казначея Друштва г. Константина Бранковића, една старинска княига, коя садржи у себи неколико слова (беседа) и житія светителя у црквено-србскомъ езыку.

2. Одъ Друштва учеће се младежи србске у Аустріи: една княига *Славянка*.

3. Одъ богословца србскогъ *Ивана Поповића*: еданъ старый римскій новацъ.

4. Одъ *Настаса Кузмановића* овдашнѣгъ трговца дрварскогъ:

Еданъ у оригиналу пасошъ Србскогъ Войводе Велька.

5. Одъ Г. *Димитрія Миленковића* помоћника началничества Окр. Ягодинскогъ. Еданъ табанъ одъ врло старе пушке.

6. Одъ коресонд. члена Г, *Іована Колара* евангелическогъ проповѣдника у Пешти, 3 княиге:

а., Elenchus vocabulorum europaeorum cum primis Slavic. etc.

б., Rozpravy o Jmenách;

в., Uiber die literarische Wechselseitigkeit.

7. Одъ Г. *Iосифа Миловука* една кньига: Србскій рачуноводитель.

8. Одъ редовногъ члена Г. *Янка Шафарика* четрнаестъ ком. образа знамениты славенски мужева.

9., Одъ Г. *Владимира Васића* словослаг. три свеске србскогъ превода Наполеоновы закона у рукопису.

10., Одъ Г. *Iована Миловановића*: еданъ старый сребрнъ римскій новацъ и петъ кньижица:

а., Кньига Синдипе Философа;

б., Кратка ерцегов-босанскій Кралѣва повѣстница.

в., Слава краля Дечанскогъ;

г., Житіе святаго Николая;

д., Юначке песме народне.

11. Одъ кореспондентногъ члена Г. протопресвитера у Дубровнику *Георгія Николаевића* шесть частій (одъ 1842. до 1847.) србско-далматинскогъ магазина.

12. Одъ Г. *Петра Шльивића* практ. Суда окр. Пожаревачкогъ: петъ комадій стары писама Карађорђева времена.

13. Одъ кореспондентногъ члена *Якова Живановића* члена одбора главногъ у србской Войводовини:

а., Четири листа печатаногъ у србскомъ прево-

ду *ручногъ писма цара Аустрійскогъ Фердинанда I*, на Г. Патріярха србскогъ *Іосифа Раячића*;

б. Єдна брошира: „*Дочекъ нѣгове свѣтлости войводе Србскогъ Стефана Шупльикца одъ Витеза*:

На последку што се тиче постоеђегъ у Друштву овомъ одбора историчкогъ, овай прошле године ни за нову ни за стару историю ніе учиніо никаквогъ корака.

НЕКРОЛОГЪ.

У Београду 12. Юнія предъ подне предано е матери земльи тѣло одъ холере напрасно преминувшегъ *Исидора Стояновића*, професора обште исторіе у лицеуму Княжества Србскогъ, и члена Дружтва Србске Словесности. — Оплакиваный покойникъ родіо се 1809. године у Каньижи, варошици диштрикта Бачкогъ у садашнѣмъ србскомъ Войводству, и у вышима наукама изобразіо се кое у Сегединской гимназіи и лицеуму, кое пакъ при свеучилишту пештанскоме. Кадъ е трећу годину права започео быо, дознавши за нѣгово примѣрно владанѣ и способность бывшій тада князъ Србскій Милошъ, позвао га е 1835. год. за професора поезіе у недавно заведену гимназію Крагуевачку, гдѣ е онъ, са свима оскудицама спомагателны средства, и свима теготама почетка борећи се, катедру поезіе отворіо, ову и друге науке човѣчности съ найвећимъ усрдіемъ, на очевидну ползу ученика и на задовольство предпоставлѣне власти до половине Марта 1839. год. предавао. У то доба поставлѣнъ за професора обште исторіе (а до почетка Децембра исте године и за професора философіе) у заведеномъ пре по године лицеуму к. с. съ таквомъ се вольомъ и прилѣжанѣмъ посветіо своме предмету, да е, осимъ печатаны кое на обшту кое на Србску исторію односећи се података, већу часть простране обште исторіе на Србскій превео, и заедно съ многима, нарочито на животъ покойногъ вожда Србскогъ Карађорђа односећима се податцима за Срб-

ску историю у рукопису оставio. Онъ е збогъ свое ревности у кньижеству србскомъ іоште при осниваню Друштва Србске Словесности поставлѣнъ за нѣговогъ редовногъ члена, а за свое вишестране заслуге получіо е султанскій Нишанъ ифтихаръ. Нѣговъ „Брзоукій Букваръ, у своме роду единственъ, кои се за обучаванѣ *одрастле младежи* заиста съ великимъ олакшанѣмъ и штедньомъ времена употребити може, основаће му велику часть споменика у Србскомъ роду, само ако га управительи школа и сеоски учительи у заслужно призренѣ узму. Но осимъ тога, што е покойникъ у явномъ съ овы неколико чертица прекратко означеномъ животу, заузимао отмѣно мѣсто у грађанству и роду Србскомъ, одликовао се онъ многима добрима свойствама, коя су му наклоность и любавъ свакога, съ ньиме у саобраштаваню живећегъ задобывала.

(по № 56. год. 1849 Србски Новина.)

ПОГРЕШКЕ.

Страна.	*Врста.*	*Место.*	*Читай.*
5.	1.	привила	правила.
—	последня	кое	кое се.
8.	23.	уважамо	уважавамо.
—	28.	сеега	свега.
16.	13.	народнијенъ	народнијемъ.
23.	24.	овомъ	своmъ.
—	—	предгонору	предговору.
45.	4.	Рука	Руса.
48.	у примѣч. 5.	читиръ	четиръ.
53.	1.	четеероевангеліе	четвероеван.
54.	54.	Кондрата	Кодрата.
56.	18.	Бикторъ	Викторъ.
—	30.	Климеста	Климента.
—	34.	Артаутъ	Арнаутъ.
94.	у примѣч. 1.	грьницу	границу.
97.	10.	после „кои су се“	нетреба она запета (,).
101.	13.	ѕємлѧ	ѕємлѩ.
106.	21.	Аглофинга	Англофинга.
112.	28.	крађено	крадено.
—	30.	„	„
115.	7.	после засѣдавали су	додай „господа“
116.	21.	званичнишина	званичницима.
119.	4. одоздо,	пресудути	пресудити.
124.	16.	Кралѧ	„Кралѩ“
—	4.	срѣдикиь	срѣдинмь
125.	18.	после сѫдиѥ	треба додати: да ѵѕме царь на тѣ сѫдиѥ.
126.	8.	нетреба „за“	
—	у примѣч. 1.	„отъ рѣку,	„отъ реку“
127.	у примѣч. 11.	елеменатъ	елементъ.
130.	24. и 25.	изилале	изилазе.

Страна.	*Врста.*	*Место.*	*Читай.*
140.	у § 41. вр. 4.	въозхощеть	възхощеть.
—	“ „ „ „ 11.	конꙋ	комꙋ.
—	„ „ 42. „ 8.	блщина	бащина.
141.	„ „ 49. „ 5.	поѧсь	поꙗсь.
144.	28.	живе	живи.
—	4. одозд.	друмони	друмови.
145.	24.	s zdědin	z dědin.
147.	§ 52.	коѧ	коꙗ.
147.	§ 144.	ꙁемлѧхь	ꙁемлꙗхъ.
149.	30.	конѧ	конꙗ.
158.	3.	опеусъ	опетъ.
167.	16.	искорію	исторію.
180.	4. одозд.	тыше	выше.
187.	последня	онде	онда.
190.	23.	и време	у време.
211.	25.	селц	селце.
212.	23.	дба	два.
213.	22.	Нобини	Новини.
214.	1.	бкми	бами.
—	4.	привѣгли	прибѣгли.
—	12.	обратꙋлнсѧ	обратнлнсѧ.
215.	5.	ѡбрѣше	ѡбрѣтше.
219.	7.	сбстоѧтелствїи	обстоѧтелствїи.
220.	15.	истрическогъ	историческогъ.
234.	29.	узумали	узимали.
249.	8. одозд.	юнана	юнака.
255.	18. ооозд.	нуждв	нужде.
261.	6.	н	и.
279.	4.	початаны	печатаны.
280.	20.	Стакко	Станко.

